

Мария Геррер

Наваждение. Книга 3. Затмение и любовь

© Геррер Мария

© ИДДК

Глава 1

В просторном кабинете барона фон Берга было холодно. Болезненный и яркий осенний свет заливал комнату. Он кидал янтарные солнечные блики на стены и пол. В его лучах резная дубовая мебель казалась еще темнее. Готическая обстановка кабинета придавала помещению мрачный вид. Пара хрустальных напольных ваз цвета рубина весело искрилась тонкими гранями, вступая в диссонанс с общей обстановкой. Их багряные отблески лежали на полу зловещими кровавыми пятнами.

Сентябрь уже вступил в свои права. Осенний ветер бесцеремонно ворвался в комнату, с шумом распахнув окно и взметнув тонкие шелковые занавески к лепному потолку. Подвески большой хрустальной люстры мелодично зазвенели, подчиняясь его дерзкому порыву. Золотые листья влетели в комнату и вихрем закружились по паркетному полу, словно танцуя вальс. Но закрыть окно никто не спешил, да и на холод присутствующие в кабинете, похоже, не обращали никакого внимания. Им было не до того.

Фон Берг держал девушку в своих объятиях и не замечал ничего вокруг. Екатерина доверчиво прижалась к нему, приподнялась на цыпочки и поцеловала своего наставника, неумело, неуверенно. Тем дороже этот поцелуй был для фон Берга. Он глубоко вдохнул прохладный воздух и закрыл глаза. Генрих не променял бы этот первый девичий поцелуй на все вместе взятые страстные и чувственные, какими награждали его многочисленные светские красавицы. Это было странно и необъяснимо. Но прекрасно.

Сердце сжалось от сладкой боли, и по груди разлилось приятное тепло. Никогда Генрих не испытывал ничего подобного. Это не была страсть, не порочное влечение, это была любовь. Настоящая и всепоглощающая. Она накрыла его с головой, и фон Берг понял, что задыхается от нахлынувших чувств, незнакомых, но таких нежных и хрупких. Генрих сумеет сохранить их и пронести через все невзгоды и опасности. Через все, что им еще предстоит пережить. Вдвоем они преодолеют любые трудности и сумеют защитить свою любовь. Ведь такое счастье редко кому выпадает на долю, а им повезло. Сказочно повезло.

Фон Берг осторожно провел тыльной стороной ладони по щеке девушки, она лучезарно улыбнулась Генриху и коснулась трепещущими губами его пальцев. Нежная, невинная, чистая душа. Преданная и беззаветно любящая его, несмотря ни на что. Верящая ему и прощающая все. А ведь он так жестоко предал ее, пусть и невольно.

Барон взял Екатерину за подбородок и снова поцеловал девушку сначала в одну щеку, потом в другую, потом в губы. Он почувствовал соленый вкус слез, которые тихо скатились из ее темных глаз. Это были слезы счастья. Бесценные слезы, за них он будет ей всегда благодарен и никогда не забудет. Генрих осторожно вытер бледные щеки девушки и снова покрыл ее лицо поцелуями. За последний месяц она сильно осунулась и похудела. Ее бездонные глаза стали еще больше, и смотрели на него с такой радостью и счастьем, что Генрих снова и снова чувствовал себя негодяем. Как он мог подвергнуть ее таким испытаниям?

Катрин столько перенесла из-за него. Сначала Генриха едва не убила Полина, а девушка вытащила его с того света. Потом барон инсценировал свою смерть. Нельзя так играть сердцем невинной души. Генрих невольно вздохнул и еще крепче обнял девушку. Как же он боялся, что она отдалится от него, станет отстраненной и чужой. Но Катрин благородна и снисходительна. И она его любит вопреки здравому смыслу. Они оба обезумели от новых, незнакомых чувств, и это прекрасно.

Руки барона скользнули по плечам девушки, по спине. Она прогнулась и запрокинула голову, задыхаясь и судорожно глотая прохладный воздух. Генрих чувствовал ее трепет через тонкую ткань платья. У него бешено забилось сердце. Екатерина жадно отвечала на ласки фон Берга, подставляя лицо его разгоряченным губам. Ее тело подчинялось его сильным рукам, она отдала ему свою волю и растворилась в его нежности и страсти.

Что же она пережила за последний месяц? Как выдержала весь кошмар, на который обрек ее фон Берг? Да, это было для всеобщего блага, но через что пришлось пройти бедной девушке по его вине? Он жестокий и беспринципный негодяй, но он любит ее. Генрих коснулся кончиками пальцев ее шеи, и она покорно склонила голову, отдаваясь его ласке.

Если бы всего несколько месяцев назад Генриху фон Бергу кто-нибудь сказал, что он без памяти полюбит и сделает предложение руки и сердца скромной девятнадцатилетней гувернантке своего младшего брата, он рассмеялся бы безумцу в лицо. Тогда светский лев, молодой повеса и немного развратник не собирался связывать себя узами Гименея ни с кем, тем более с сиротой из разорившейся дворянской семьи.

Его прекрасная любовница графиня и молодая вдова Полина Рокотова полностью удовлетворяла высоким требованиям барона. Смелая, красивая, гордая и взбалмошная, с безумно высокими амбициями и неприкрытым эгоизмом. Она умела кружить головы мужчинам, и никто не мог устоять перед ее роковыми чарами. Уже три года они были вместе и оставались вполне довольны друг другом. Барон не жалел денег на содержание любовницы, а она умела доставить удовольствие фон Бергу. Любовницей она была просто потрясающей.

И оба были счастливы, если можно считать счастьем чисто плотское удовольствие. С такой женщиной не стыдно появиться в обществе – на балу, в театре, да где угодно. Восторженные и завистливые взгляды всегда провожали красивую и порочную пару. И все шло замечательно. Наследнику оружейной империи даже в голову не приходило сделать дорогую содержанку своей женой. Однако, у гордой красавицы, похоже, имелись на его счет совсем другие планы. Она не прочь была сменить фамилию Рокотова на фон Берг. Но мнение роскошной любовницы совсем не интересовало Генриха. Жениться он не собирался никогда. Семья была не для него, одинокого и независимого эгоиста.

Но тут судьба будто в насмешку преподнесла легкомысленному красавцу и цинику неожиданный сюрприз. Генрих всегда ухитрялся подпадать в непредсказуемые ситуации. Молодой барон втянул в глупую, и, казалось бы, невинную аферу гувернантку своего младшего брата. И вот, вместо того чтобы учиться в Университете, юная девушка начала бороться с нечистой под руководством своего злейшего врага. Барон фон Берг при всех своих недостатках состоял в Братстве Трех Полумесяцев и был одним из лучших охотников на ведьм.

Так, волей случая Генрих стал наставником наивной девушки, которая не собиралась заниматься ничем подобным. Он поменял жизнь Екатерины Несвицкой против ее воли. А она стала для него единственной любовью, в существование которой он до этого не верил. Фон Берг был уверен, что это тонкое чувство никогда не коснется его холодного сердца. Но любовь пронзила его словно кинжалом, и перевернула циничное отношение к жизни с ног на голову.

Сколько всего произошло за последнее время. Они сумели преодолеть неприязнь, через многое прошли, научились доверять друг другу и понимать с полуслова. Между ученицей и наставником возникла сначала взаимная привязанность, а потом и глубокая, всепоглощающая любовь. Генрих вздохнул и еще крепче обнял девушку. Он предал ее и едва не потерял. Муки совести ни на секунду не переставали терзать барона весь последний месяц. Генрих с ужасом думал, что Екатерина скорее всего никогда не простит его. И будет совершенно права. Нельзя было подвергать ее таким испытаниям, но выбора не оставалось. Однако теперь все позади, она простила его. И она его любит.

Только что они сказали друг другу все самое важное. И больше ничто не сможет их разлучить. Надо съездить в имение, взять кольцо покойной матушки и сделать предложение, чтобы было все как положено. Старый барон любит эту девушку как родную дочь.

И Екатерина, конечно же, не ответит отказом на предложение руки и сердца. Она больше не держит зла на фон Берга. Они будут счастливы и проведут всю жизнь вместе, не расставаясь никогда.

Генрих перевел взгляд в сторону двери. Он совсем забыл о Егоре. Его верный слуга и преданный товарищ по Братству Егор Изварин стоял рядом и, улыбаясь, смотрел на влюбленную парочку. Пусть смотрит, он им не мешает. Но что за известие принес он на этот раз? Видимо, ничего страшного, раз такой довольный. Егор кивнул на конверты, которые только что бросил на стол:

– Депеши из Братства, – повторил он. – У нас всего час на сборы. Мы едем в Рим.

Генрих очнулся от счастливого угара, и голос Егора вернул его к действительности. Час,

всего час! За это время он даже предложение Екатерине сделать как следует не успеет.

Девушка еще крепче прижалась к нему. Он чувствовал биение ее сердца. Отважное и горячее сердце его любимой. Оно билось как пойманная птичка. Безусловно, Екатерина все понимает. Она тоже состоит в Братстве. Да, так будет всегда. Сначала Служение, а потом все остальное, включая любовь. Но почему именно сегодня? Они столько пережили, неужели у них снова нет времени для себя и своих чувств? Барон обреченно вздохнул, выпустил девушку из объятий. Но они тут же взялись за руки.

– Надо поторопиться, – настоятельно проговорил Егор. – Я все понимаю, но времени в обрез. Набросайте списки, что надо забрать в имении, и я все привезу. И прочитайте приказы.

Генрих вскрыл конверт и пробежал его глазами.

– Все понятно, и времени, действительно очень мало. Магистр любит преподносить мне сюрпризы.

Екатерина тоже прочитала послание и растеряно посмотрела на своих товарищей:

– Как успеть все за час?

– Все мы успеем, – заверил ее Егор. – Если надо будет, в крайнем случае, нас подождут немного. Это уже не критично. Я – в имение, быстро обернусь, а вы соберите необходимые документы и деньги.

– Хорошо, – Генрих был благодарен своему слуге и товарищу за деликатность и понимание. – Мы пока ходим в банк и снимем наличные – в дороге они однозначно понадобятся.

Нет необходимости идти в банк вдвоем. Но расстаться сегодня им невозможно даже на одну минуту. Они пойдут туда вместе.

Мысли барона были очень далеко отсюда. Он никак не мог окончательно вернуться к действительности. Или не хотел? Да и Екатерина, судя по всему, тоже не могла мыслить здраво. Она просто продолжала сжимать руку фон Берга, вся светилась от радости и смотрела на него с любовью и восхищением. Милая девочка, которая сделает его счастливым. И он ответит ей тем же.

Наконец Генрих попытался сосредоточиться и набросать список необходимых вещей. Главное – документы, оружие, деньги и некоторые книги. Что еще? Неважно, даже если они что-то и забудут, можно купить в дороге.

– Вот это мне жизненно необходимо, – ткнул Генрих в два первых пункта в списке и вручил Егору ключи. – От сейфа в моем кабинете. Там справа внизу есть секретное отделение. Найдешь. Обязательно привези, это очень важно.

– Я догадался, – расплылся в улыбке Егор. – Не беспокойтесь, все сделаю.

Он аккуратно сложил бумагу и убрал ее в нагрудный карман. Генрих быстро написал еще небольшую записку:

– Это отцу. На словах передай ему, что все хорошо, подробнее напишу при первом удобном случае. Впрочем, он к подобному уже давно привык.

Екатерина тоже протянула Егору записку:

– Аннушка соберет все необходимое. Там совсем немного вещей. Вечернее платье понадобится? Черное? Или бежевое? – она растерянно посмотрела на барона.

Все-таки она настоящая женщина! Куда же без вечернего платья? Тем более в прекрасной Италии.

– Никакое не надо, – улыбнулся ей Генрих и поцеловал девушку в висок. – Купим новое в Венеции. Там же закажем ваш свадебный наряд. И он будет великолепен. Из венецианского кружева и шелка.

- Вы слишком расточительны, - Екатерина застенчиво посмотрела на фон Берга.

- Ничуть. Уж об этом можете не беспокоиться.

- Хорошо, не надо лишних вещей, - согласилась Екатерина и прижалась к барону, положив голову ему на грудь. - Я на все согласна, пусть будет, как вы хотите.

Егор посмотрел на влюбленных и глубоко вздохнул. Похоже, ему окончательно стало очевидно, что толку от фон Берга и Екатерины сегодня будет мало. Они полностью поглощены друг другом и витают высоко в облаках.

- Егор, не осуждай нас, - улыбнулся барон, обнимая Екатерину за талию.

- Кто я такой, чтобы вас осуждать? - риторически поинтересовался Егор и понимающе усмехнулся.

- Ты мой добрый друг, - продолжал улыбаться фон Берг. - И ты все о нас знаешь.

- Я искренне рад за вас обоих. Жаль, что нам поручили это дело так не вовремя. Но что поделать? Все, мне пора, времени и правда, очень мало.

Егор ушел. Генрих снова поцеловал девушку долгим, очень долгим поцелуем. Время бежало быстро, как вода сквозь пальцы. Часы безжалостно отбивали минуты. Пора идти в банк, а Екатерине необходимо собрать кое-какие мелочи на своей квартире. Как это все неожиданно и не к месту. На сегодняшний день у Генриха были такие грандиозные планы. После того, как Екатерина простила его, он представлял, как сделает ей предложение. Все как положено, красиво, романтично, с цветами и шампанским. Ей бы понравилось. А вместо этого надо метаться по городу и постараться ничего не забыть. Спасает только то, что они вместе. Навсегда. Барон с сожалением выпустил девушку из объятий.

- Катрин, я безумно люблю вас, - уже в который раз за последние полчаса повторил фон Берг и коснулся губами кончиков ее пальцев.

Он почувствовал их тепло и трепет. Необыкновенная девушка, добрая, благородная и снисходительная к его недостаткам. А их у Генриха ох как много. И за что только она его любит? Барон посмотрел в ее темные, как южная ночь глаза. Вот и ответ - любят не за что-то, а вопреки доводам рассудка. Она любит его бесхитростно и несмотря ни на что. Катрин необыкновенная и просто замечательная. Как же ему повезло!

- И я люблю вас, Генрих, - девушка снова обвила его шею руками и поцеловала своего наставника.

Сегодня им будет сложно думать о чем-то другом. Да и завтра, пожалуй, тоже. Фон Берг накинул ей на плечи легкое кашемировое пальто, и они молча вышли из квартиры. Яркий свет улицы ослеплял. Барон взял девушку под руку, она с улыбкой посмотрела на него снизу вверх. Они могли не говорить, им достаточно было просто находиться рядом друг с другом.

Недалеко от банка пожилая женщина торговала цветами. Вокруг нее стояло несколько больших корзин с крупными хризантемами. Последние осенние цветы светились ослепительной белизной. Генрих решительно направился к ней и сунул в руку женщины крупную ассигнацию:

- Беру все.

Но Екатерина со смехом остановила его:

- Нет, нет, нет! Куда мы их денем? Прошу вас, не надо. Нам еще в банк идти.

- Хорошо, - согласился Генрих. - Вы правы. Заберем на обратном пути. Или лучше, куплю вам розы в цветочной лавке. Алые, как ваши губы, которые сводят меня с ума.

Он страстно поцеловал девушку на глазах изумленной торговки. Очевидно, ее удивило поведение богатого господина и прилично одетой девушки. И возможно, ей стало любопытно - кто перед ней - любовники или молодожены? Женщина осуждающе

посмотрела на молодую пару – нет, так ведут себя на улице только любовники. Ни стыда, ни совести. Но вскоре сменила гнев на милость – ассигнацию барон оставил торговке. Она тут же стала очень любезна и рассыпалась в благодарностях.

– Удач вам обоим и счастья, – радостно вещала торговка. – Здоровья и всего хорошего. Вы щедрый и добрый господин. А вы просто красавица, барышня.

Ее возгласы еще долго провожали влюбленных. По пути им попалась цветочная лавка, но девушка уткнулась лбом в широкую грудь Генриха, не пуская его в магазин. Тот поцеловал ее в макушку:

– Алые розы подойдут случаю. Хотя бы преподнесу вам цветы, раз нет времени организовать все как положено.

– Не надо и розы, – попросила Екатерина.

– Тогда подарю Вам эдельвейсы, от них вы не сможете отказаться. Это наш фамильный цветок. Помните?

– Помню, – улыбнулась девушка. – Но для этого надо подняться высоко в горы.

– Совсем не обязательно. Только немедленно не смогу вам их достать – в цветочной лавке эдельвейсов точно нет. Поэтому позвольте хотя бы подарить вам бельгийский шоколад, зайдём на минуту в кофейню. Я помню, что вы его очень любите.

– Люблю, но не будем тратить на это время. Я и не предполагала, что вы обращаете внимание на такие мелочи.

– Для меня это не мелочи. А еще вы любите яблоки, так же, как и я.

– Помню, как вы угощали меня яблоком на берегу пруда. Оно пахло августом, было необыкновенно ароматное и хранило тепло ваших рук. И я вас тогда страшно ревновала. Просто бешено. Как же я была глупа и наивна. И почему я только поверила вам? – девушка рассмеялась счастливым смехом и шутливо погрозила ему пальцем. – Я вам это еще припомню! И я вам страшно отомщу, попомните мое слово. Кажется, с тех пор прошла вечность.

– Да, целая вечность. И вел я себя тогда, как последний идиот. Морочил вам голову, а в глубине души все-таки надеялся, что вы мне не поверите.

– Я не верила, что вы любите Полину. Но я думала, что вы не можете побороть в себе страсть и влечение к ней.

– Тогда уже не было никакого влечения. А до встречи с вами я никого не любил. Думал, что и не полюблю.

– Знаю. Но мне было очень больно. Ревность – страшное чудовище.

– Больше у вас не будет повода ревновать меня.

– И это знаю, – она положила руки на плечи своего наставника и в ее глазах вспыхнули задорные искорки. – Поцелуйте меня. Прямо сейчас. Крепко-крепко.

О чем еще можно было мечтать? Она просит о том, о чем он и сам только что подумал. Они остановились посреди бульвара, и фон Берг снова обнял девушку, привлек ее к себе и нежно поцеловал. Много, много раз. Пусть прохожие с недоумением смотрят на них, пусть осуждают, какое это имеет значение?

Глава 2

Как ни странно, они все успели – сняли деньги в банке, собрали необходимые вещи и документы. Фон Берг купил Екатерине коробку бельгийского шоколада, несмотря на ее протесты.

Егор привез пару чемоданов и небольшой саквояж, который вручил фон Бергу. На поводке Егор держал Грея. Волчонок радостно озирался по сторонам и весело вилял хвостом. Ну, настоящий щенок! Грею нравились новые места, он был не в меру любопытным и очень шустрым. Нос волчонка уткнулся в стоявший на земле кожаный чемодан, и он попробовал его на зуб.

– Фу, не смей! – одернул его Егор и потянул за поводок.

Грей неохотно повиновался и уселся у ног хозяина, умоляюще глядя ему в глаза. Неужели нельзя погрызть этот интересный предмет? Почему?

– Егор, ты что, собираешься взять его с собой? – в недоумении вскинула брови девушка.

– Как можно оставить волчонка без должного присмотра? Я его никому не доверю. Грея надо воспитывать, а не баловать. В поместье его в лучшем случае откормят, как поросенка. А еще затискают и заласкают. И вырастет он толстым и глупым. Нет, этого я не допущу. Поедет с нами. Грей хлопот никому не доставит, я буду следить за ним.

– Да я и не сомневаюсь, что волчонка ты нам не доверишь! Ты его так оберегаешь! – засмеялась девушка и потрепала Грея по холке. Тот лизнул ей руку. – Настоящий джентльмен!

– Боюсь, вы его тоже будете баловать, Екатерина Павловна.

– Нет, не буду, обещаю, – девушка снова погладила волчонка.

– Ты с ним носишься, как с ребенком, – заметил Генрих.

– Вы мне его подарили, теперь не удивляйтесь, что я хочу воспитать Грея как положено.

Генрих открыл саквояж, проверил его содержимое и остался очень доволен:

– Егор, благодарю тебя, ты привез все, что нужно.

– А вы в этом сомневались? – заговорщически усмехнулся Егор.

– Ни минуты.

– Да, это Александр Львович передал вам, – Егор достал из кармана записку и вручил Генриху.

Тот пробежал ее глазами, улыбнулся, но ничего не сказал.

Егор погрузил небольшие дорожные сумки Екатерины и Генриха в багажник. Барон достал из-под сидения шерстяной плед, заботливо укутал девушку и обнял ее. Ей стало тепло и уютно. Грей улегся у них в ногах. Получилась идиллическая картина. Девушка невольно улыбнулась. Даже собака рядом. Точнее, волк.

Екатерина была уверена, что они поедут на вокзал. Но Егор выехал за город, и автомобиль помчался по дороге в сторону оружейного завода фон Бергов.

– Куда мы едем? – не удержалась от вопроса девушка. – Вокзал мы оставили в стороне, речной порт – на другом конце города. Мы же не на автомобиле будем добираться до Рима?

– Скоро узнаете, – Егор оглянулся через плечо и загадочно улыбнулся ей. – Вам понравится.

Автомобиль свернул за высокий холм, и девушка вскрикнула от неожиданного и фантастического зрелища. Огромный серебристый дирижабль с нарисованным на борту

черно-желтым имперским флагом мерно покачивался над землей, почти касаясь ее длинной гондолой.

Екатерина видела подобные чудовища, проплывающие высоко в небе. Они редко прибывали в Златогорск, но иногда опускались на большое поле на краю города, которое использовали также для взлета и посадки небольших самолетов. Конечно, это не настоящий аэродром, как в столице, но, тем не менее, здесь был сооружен одноэтажный вокзал из красного кирпича для немногочисленных пассажиров. Вблизи дирижабли девушка никогда раньше не видела. И его гигантский размер поразил ее воображение.

– Какой огромный! Мы полетим на этом? – замирая от восторга, спросила она.

– Да. Не бойтесь? – барон обнял ее за плечи.

– С вами я ничего не боюсь, – улыбнулась ему девушка. – Неужели братство оплатило нам перелет? Слышала, это очень дорого. Как щедро, однако.

– Нет, разумеется, нет. В своем послании Магистр поставил меня перед выбором. Или я полностью оплачиваю нашу экспедицию, или отправляюсь на полгода на Остров в качестве наказания за то, что упустил Полину. Полгода без вас я бы не пережил, – барон снова поцеловал Екатерину. – И это было бы слишком жестоко по отношению к вам. Ведь правда? – с надеждой спросил фон Берг.

– Конечно, правда. Но я бы последовала за вами. Упросила бы Магистра позволить мне это.

– Вам бы не разрешили. И остались бы вы в Златогорске без меня на полгода. Вы бы скучали? Хоть немного? – шутливо поинтересовался Генрих.

– Скучала? Да вы надо мной смеетесь! Вы же знаете, я не смогу теперь прожить без вас и минуты, – она приподнялась на носочки и коснулась его щеки губами.

Фон Берг подхватил Екатерину за талию и закружил девушку. Она засмеялась как ребенок, у которого сбылась заветная мечта.

– Вы просто чудо! – Генрих тоже засмеялся, продолжая кружить ее. – Вы – мое счастье!

– А вы – мое!

Фон Берг опустил девушку на землю. У Екатерины кружилась голова, и она оперлась о плечо барона.

Когда девушка перевела взгляд на Егора, тот обреченно смотрел на Грея. Он, безусловно, уже понял, что все диалоги барона и его ученицы в ближайшее время будут заканчиваться либо объятиями, либо поцелуями, либо и тем, и другим.

Багаж погрузили быстро, и троица поднялась на борт. Гондола была довольно просторной и внутри напоминала обычный железнодорожный вагон первого класса. Помещение разделяли легкие перегородки, образуя подобия купе с двумя мягкими диванами и небольшим столом между ними. Яркий осенний свет лился в широкие окна. Екатерина и Генрих расположились в одном секторе, Егор с Греем разместились напротив, через узкий проход.

Волчонок забрался на диван и с удовольствием растянулся на нем. Подобного ему дома не разрешали. Но Егор поднял его и опустил на пол. Грей с сожалением посмотрел на мягкое ложе – не получилось и здесь. Стюард принес широкую миску с водой и поставил ее перед волчонком. Тот начал громко лакать воду.

Скорее всего, немногочисленные пассажиры не были в восторге от того, что им пришлось терять время на то, чтобы подобрать эту странную компанию, да еще и с крупным щенком непонятной породы. Интересно, как поведёт себя Грей? Чего доброго, начнет выть. Ведь все-таки это волк, хотя пока еще и маленький.

Екатерина облокотилась на стол и с жадностью смотрела в окно. Дирижабль начал плавно подниматься.

– Как же это необыкновенно! – обернулась девушка к Генриху. – А вы уже летали когда-нибудь?

– Да, приходилось. Поверьте, это совершенно безопасно.

– Я и не боюсь. Но ощущение необычное. Когда думаешь, что под нами ничего нет, становится немного неуютно. Но не более того. А вид просто великолепный. Мы направляемся в Рим?

– Нет, в Венецию. До Рима пока дирижабли не летают. Будем в дороге около десяти часов, зависит от погоды.

Екатерина откинулась на мягкую спинку дивана и посмотрела на своего наставника. Генрих подсел ближе к ней и вынул из саквояжа черный замшевый футляр. Екатерина сразу узнала его. В нем лежало фамильное украшение фон Бергов – кольцо из бриллиантовых эдельвейсов, оправленных в серебро. Это кольцо Екатерина надевала на бал, когда они с бароном так неумело изображали жениха и невесту. Девушка была уверена, что больше никогда не увидит это украшение. Как же все в жизни непредсказуемо!

Барон достал великолепное кольцо и надел его на шею девушки. Дорогое украшение было массивным и необыкновенно красивым. Пальцы фон Берга легко справились с застежкой и замерли на ее шее. Девушка чувствовала тепло его рук, дрожь его пальцев. Через мгновение Генрих провел тыльной стороной ладони по ее затылку, скользнул пальцами вниз к вырезу платья. Он осторожно убрал ее волосы и поцеловал в плечо, потом в шею. Девушка замерла и прикрыла глаза.

– Сегодня я обещал вам эдельвейсы, – прошептал он ей на ухо. – И за ними не надо было подниматься в горы, вполне хватило отправить Егора в поместье. Теперь эдельвейсы ваши.

Бриллианты вызываясь вспыхнули тысячами огней под лучами осеннего солнца. Девушка провела кончиками пальцев по холодным и прекрасным цветам.

– Кольцо великолепно, но не подходит к дорожному костюму, – застенчиво заметила Екатерина.

Он перехватил ее руку и тихонько сжал пальцы.

– Не снимайте его хотя бы несколько минут, – попросил барон. – Эти эдельвейсы напоминают мне наш странный вальс в Дворянском собрании.

– А я никогда не забывала о том танце в темном и пустом зале. Почему вы тогда ничего мне не сказали? Ведь хотели, правда? Я же чувствовала это.

– Хотел, но знал, что я вас недостоин. Вспомните, каким я был – эгоистом с огромными амбициями, светским ловеласом и снобом.

– В душе вы никогда таким не были. Это все внешнее, наносное. Вы так испугались, когда меня ранила рыжая ведьма. Испугались за меня... Тогда я и поняла, какой вы настоящий. А когда мы танцевали в темноте, я уже потеряла от вас голову. Я бы тогда уже пошла за вами на край света. Только вы не позвали...

– Я бы не посмел... Тогда нас как ураганом накрыло наваждение. И я об этом не забывал ни на минуту.

– Да, вы так и сказали – наваждение. И мне показалось, что вы этого испугались. Но так же быть не могло? Вы смелый и безрассудный охотник, и ничего не боитесь, – прошептала девушка, улыбаясь задумчивой и загадочной улыбкой.

– Я боялся, что потеряю вас. Я боялся, что сделаю вас несчастной. Я разрывался между долгом и чувствами к вам. И это было невыносимо.

Его пальцы продолжали ласкать ее шею. Приятный холодок пробежал по спине и затылку Екатерины. Генрих еще раз коснулся губами ее шеи и мочки уха.

- Вы сводите меня с ума, - прошептал он ей.

Девушка глубоко и судорожно вздохнула и продолжала молчать, словно боясь спугнуть нахлынувшее на нее незнакомое чувство. Она взяла его за руку, прижала к груди и их пальцы сплелись до боли.

- Пусть это длится вечно, - почти беззвучно попросила Екатерина.

- Так и будет, - эхом ответил ей Генрих.

Раздались шаги, по коридору мимо них кто-то прошел, тяжело ступая по ковровой дорожке. Это разрушило хрупкий мир, в котором они пребывали. Девушка поправила растрепавшиеся волосы, ее лицо покраснелось, а глаза горели.

Фон Берг достал из кармана небольшую серебряную коробочку и открыл ее. Крупный рубин мерцал глубоким красным цветом в окружении холодных бриллиантов.

- Это кольцо моей матушки. Я обещал ей, что подарю его только своей невесте. Вы выйдете за меня замуж? - он смотрел на нее с нежностью и надеждой.

Неужели сомневался в ее ответе? У Екатерины перехватило дыхание. Она мечтала об этом, но не смела надеяться. Генрих решил расстаться со своей свободной жизнью ради нее? Еще недавно она даже представить себе такого не могла.

- Да, - только и смогла произнести девушка неожиданно охрипшим голосом.

Фон Берг осторожно надел на палец Екатерины кольцо и поцеловал ее руку. Он уткнулся лбом в ее лоб и тихо прошептал:

- Как же я люблю вас, Катрин. Сейчас вы осчастливили меня. Обещаю, вы никогда не пожалеете, что согласились стать моей женой.

- Знаю, - так же тихо ответила ему девушка и нежно провела рукой по его светлым волосам. - Все так неожиданно для меня. Это похоже на волшебную сказку. И я безумно счастлива.

Генрих достал записку отца и протянул девушке:

- Батюшка назвал меня несносным мальчишкой и благословил нашу помолвку.

- Он такой добрый, - Екатерина прочитала письмо и задумалась. - Мы же расскажем ему о нашей афере?

- О моей афере, - поправил ее фон Берг. - Я уже рассказал. В общих чертах, разумеется. Я не мог рассказать ему о нашем Служении. Отец сильно гневался. Только на меня, не на вас. Но потом успокоился. Батюшка всегда снисходительно относился к моим недостаткам. Он сердился, что я втянул вас в глупую историю. И был, как всегда прав. Еще и наврал про вашу беременность, оболгал невинную девушку.

- Хорошо, что вы меня втянули в эту историю.

Екатерина положила голову на грудь Генриха, он обнял ее. Они сидели так бесконечно долго. Ей не хотелось шевелиться, и она наслаждалась каждым мгновением рядом с любимым.

- Мы поженимся в Венеции, или в Риме. Где вы хотите? - спросил ее Генрих.

- Не знаю, я никогда не бывала в Италии. А где хотите вы?

- В Риме, наверное. Хотя не знаю... Мы подумаем об этом позже. А сейчас надо заказать шампанского, позвать Егора и поговорить о деле, хотя мне этого совершенно не хочется.

- И мне тоже не хочется, - искренне призналась Екатерина и провела рукой по груди своего избранника.

Он накрыл ее ладонь своей и осторожно сжал. О каком деле можно говорить сегодня? Почему они не могут остаться вдвоем хотя бы ненадолго? К ним подошел стюард и

вернул их к действительности. Через несколько минут он поставил на стол ведро со льдом, в котором охлаждалось шампанское. Стюард ловко разлил благородный напиток по трем бокалам. Генрих жестом позвал Егора. Тот подсел к их столу. Грей улегся рядом и положил тяжелую голову на лапы. Волчонка не волновали кипящие вокруг любовные страсти.

– Поздравь нас, Егор, – барон улыбался и смотрел не на Егора, а на Екатерину. – Я, наконец, сделал предложение Екатерине Павловне, и теперь мы помолвлены.

– Искренне раз за вас. Примите мои поздравления. Хотя к этому уже давно шло.

– Неужели? – удивилась Екатерина. – Похоже, я одна была не в курсе дела.

– Егор очень внимательный. Он замечает то, что другим не видно, – усмехнулся Генрих.

Они выпили шампанское, и Генрих протянул девушке дольку темного шоколада. Она осторожно взяла ее губами из его пальцев. Волшебное лакомство бархатно таяло во рту, оставляя горькое изысканное послевкусие. Генрих провел пальцами по ее губам, она поцеловала их и снова счастливо улыбнулась ему. Егор облокотился на руку и внимательно смотрел в окно, на проплывающие под ними леса, поля и деревеньки.

– Егор, – позвала его Екатерина. – Похоже, пора поговорить о деле.

Кто бы знал, как ей этого не хотелось.

– Жду, когда вы будете к этому готовы, – утомленно улыбнулся Егор в ответ.

– Мы готовы, не сердись и пойми.

Нельзя так вести себя перед посторонними, даже если это Егор. Ему-то зачем любоваться их бесконечными поцелуями и ласками? Но как удержаться от этого?

– Я все понимаю, Екатерина Павловна. Когда прибудем на место, вам обоим придется сосредоточиться. Так что пока можете наслаждаться свободным временем.

Егор положил на стол бумаги и одну протянул Генриху.

– Простите, Генрих Александрович, но руководство этой операции Магистр поручил мне, по понятным причинам.

– Я все понимаю. Мою промашку с Полиной он не скоро забудет и не скоро простит ее. Я, безусловно, буду выполнять все твои поручения. И Екатерина Павловна, я уверен, тоже.

– Я не собираюсь давать вам поручения, – заверил их Егор. – Но, согласитесь, что в данных обстоятельствах вы оба слишком рассеянны и поглощены друг другом, уж простите за прямоту.

Теперь смутилась не только Екатерина, но и Генрих. Они и правда ведут себя как влюбленные подростки и им трудно сосредоточиться на важном поручении.

– Итак, – продолжил Егор, – в Венеции мы должны зайти к нашим итальянским товарищам. Их Орден Золотой Ветви не раз помогал нам, и мы с ними тесно сотрудничаем.

– В Италии тоже есть такие же ведьмы, как у нас? – удивилась Екатерина.

– Конечно, – ответил ей Егор. – А чем по-вашему Италия, Европа, да и весь мир отличается от нас? Все у них есть, и эти опасные твари тоже. Очень надеюсь, что Полина Рокотова не сразу сможет найти общий язык с местными особами. Но при ее амбициях она может и там натворить много бед. Итак, в Венеции нам передадут данные, которые у них есть на местных ведьм, и копии книг по их особенностям. Все-таки итальянские ведьмы несколько отличаются от наших. И, возможно, уже стало более или менее известно, где может обосноваться Полина. Вроде бы она появилась в окрестностях Рима. Там было совершено несколько странных убийств, и их почерк очень похож на ее.

– А учитывая, что итальянцы народ неспешный, наше пребывание в Венеции может

несколько затянуться, – Генрих обнял Екатерину за плечи. – У нас будет немного свободного времени, и мы сможем заказать там свадебное платье. Венецианское кружево очень вам пойдет. И пусть фата будет длинная и пышная, как облако.

– Все, как вы захотите, – улыбнулась девушка. – Только вырез не очень глубокий. А то для бального платья вы, помнится, хотели очень открытый.

– Об этом мы еще поспорим. Думаю, будет лучше, если мы поженимся в Риме. Там можно все организовать как следует. Но тянуть не будем, поженимся через неделю, не позже.

Егор вздохнул и снова уставился в окно. О чем бы сегодня они ни говорили, все будет сводиться к поцелуям, объятиям и разговорам о свадьбе.

– Егор, прости, продолжай, мы слушаем, правда, – смущенно попросила девушка. – Не будем больше отвлекаться.

– Хорошо. Полина очень опасна, как вы оба, надеюсь, помните. А когда она узнает, что вы живы, это ее не обрадует, – обратился он к Генриху. – Однажды она вас едва не убила. Если будете отвлекаться на посторонние предметы, это до добра не доведет.

– Да, конечно. Магистр был прав, что поручил руководство тебе. От меня в ближайшее время будет мало толку. Я постараюсь сосредоточиться. Через день. Ты же все понимаешь?

– И свадьба будет только после того как разберемся с Полиной, – заверила девушка.

– Нет, через неделю, как уже решили. Мы и так ждали этого целую вечность, – тон Генриха не терпел возражений. – Мы можем долго искать Полину. Еще не хватало из-за нее откладывать свадьбу. Слишком много ей чести.

– Хорошо, как договорились, я согласна, – девушка взяла барона за руку.

– Итак, в Венеции заберем материал, который для нас подготовят, и, скорее всего, сразу направимся в Рим. Будем искать Полину. И вы оба будете сосредоточены и внимательны.

– Будем. Дай нам немного времени прийти в себя. За последние сутки столько всего произошло, – Генрих смотрел на него виновато.

Кто бы мог подумать, что он может признавать ошибки, тем более перед своим подчиненным? Екатерина невольно усмехнулась. Похоже, ее гнев на Генриха возымел свое действие. Теперь его апломб заметно поубавился. Хорошо, если это ненадолго. Она любит фон Берга со всеми его недостатками. И пусть они остаются при нем. Ей не нужен идеальный мужчина.

Егор кивнул, взял Грея на руки и вернулся на свое место. Он деликатно не хотел мешать влюбленным. Скоро им придется заняться делом, так пусть наслаждаются моментом.

Как только парочка осталась наедине, они снова начали говорить о планах на ближайшие дни. Через некоторое время Екатерина положила голову на грудь Генриха. Ей было как никогда спокойно в его объятиях. Она слышала биение его сердца – размеренное, ровное. От этого на душе становилось хорошо.

Длинный день уходил во вчера. Сгущались сумерки. За окном догорал закат необыкновенной красоты – красные, желтые, оранжевые, розовые полосы полыхали на темнеющем небосклоне.

Екатерина снова и снова вспоминала череду странных и счастливых событий. Как она злилась на Генриха, и как радовалась, что он жив. Радость, злость, счастье, обида чередой сменяли друг друга. Как много всего произошло за один день. Главное, они любят друг друга. И они будут счастливы. Екатерина погладила рубиновый перстень. Вместе с ним Генрих подарил ей свое сердце. Навсегда. Она счастливо улыбнулась, крепче сжала руку барона и наконец, задремала.

Глава 3

Великолепная Венеция встретила путешественников мягкой погодой, роскошью и праздностью. Несмотря на утро, толпы нарядных людей фланировали по узким улочкам прекрасного города. Черные лаковые гондолы неспешно скользили по извилистым каналам. Откуда-то доносились звуки музыки и беспечный смех женщин. Солнце отражалось в воде и слепило глаза. Сказочный, романтический и неповторимый город.

Несравненная Венеция была подобна роскошной куртизанке, которой вздумалось понежиться под ласковым южным солнцем. Красивая, немного утомленная и пресыщенная ласками, бесстыдная и утонченная.

Орден Золотой Ветви располагался недалеко от площади Сан-Марко, в большом черном дворце. Несмотря на темный цвет фасада, палаццо не выглядело мрачным, скорее загадочным. Резной каменный портал обвивали красные розы, росшие в огромных терракотовых кадках. Старую стену, изъеденную временем, плотно облепил изумрудный плющ, поднимающийся к самой крыше. Витые кованые решетки на окнах первого этажа являлись произведением кузнечного искусства.

– Очень красиво, – не удержалась от восторженного возгласа девушка. – Просто сказочный дворец. Таинственный и необычный. Дворец Спящей Красавицы.

– Здесь умеют ценить прекрасное и создавать красоту, – ответил ей Генрих.

Палаццо принадлежало маркизу Манчини. Он же являлся и главой Ордена Золотой Ветви. Здесь маркиз и жил. Очень удобно, рядом с местом работы. Вообще в жизни все должно быть комфортно. Именно этим принципом, судя по всему, руководствуются жители Италии.

Несмотря на то, что главу Ордена заранее известили секретной депешей о предстоящем визите, нельзя сказать, что их там ждали. Хозяин палаццо отсутствовал. Визитеров пригласили в небольшую столовую и предложили немного перекусить после долгой дороги. А когда появится маркиз, кто же знает? Да и куда спешить?

Через несколько минут стол ломился от угощений и изысканных напитков. Букет ароматных белых лилий занял почетное место в центре. Без таких мелочей обойтись в Венеции просто невозможно. Волчонку дали еды и налили миску с водой. Наличие дикого зверя никого не удивило. Здесь, похоже, вообще ничему не удивлялись.

Лакей поинтересовался, не желают ли гости еще чего, и получив отрицательный ответ, бесшумно удалился. Прислуживать за столом никто не собирался, и это было к лучшему.

– Будем ждать, сколько потребуется, здесь спешить не любят, – Генрих подвел девушку к окну, из которого открывался вид на узкий канал, и обнял за плечи. – Не правда ли, очень романтично?

– Да, – согласилась Екатерина. – Изумительный город. Ничего подобного я в жизни не видела. Город на воде, где вместо улиц – каналы, а вместо экипажей – лодки. Нет, не просто лодки – гондолы. Это же произведение искусства! Как они ярко и одновременно изысканно украшены. Глаз не оторвать!

– Этот город неповторим, – задумчиво улыбнулся барон. – Как, впрочем, и все остальные города этой изумительной страны.

Небольшая компания расположилась за столом. Аппетитные закуски и прекрасное вино оказались как нельзя кстати. Все-таки длинная и утомительная дорога отняла много сил. Екатерина открыла для себя необычное и изысканное сочетание вкусов – острый твердый сыр и сладкий виноград. Генрих разрезал янтарные ягоды, убирал кончиком ножа косточки и передавал виноградины девушке. Сладкий сок искрился на его пальцах. В воздухе пахло белыми лилиями и спелыми фруктами.

После трапезы перешли на лоджию. Удобные плетеные кресла с мягкими подушками манили отдохнуть. Вид с лоджии тоже открывался на канал, и от него пахло морем и веяло прохладой. Внизу проплывали гондолы и легкие лодчонки. Вся атмосфера города располагала к праздности и безделью. Егор лениво ел гранат, отправляя в рот одну

яркую ягоду за другой, будто лужгал семечки. Грей спал в уголке, тихонько посапывая. Екатерина и Генрих тихо обсуждали предстоящее бракосочетание и радовались бесконечному терпению Егора.

Хозяин роскошного палаццо появился больше чем через час и рассыпался в извинениях и комплиментах Екатерине.

– Мадемуазель Несвицкая, вы прекрасны, как утренняя роза Венеции. Позвольте выразить вам свое восхищение! – он почтительно поцеловал девушке руку. – Сколько изящества, какая грация! Поверьте, это не лесть!

Девушка улыбалась, слушая такие восторженные отзывы в свою честь. Они были искренними и забавляли Екатерину. Видимо, в Италии принято говорить приятные вещи женщинам.

А маркиз все не унимался:

– Господин фон Берг, ваша невеста очаровательна! У меня просто нет слов. Завидую вам. Вы счастливчик! Такая дивная красавица через несколько дней будет вашей женой. От всей души желаю счастья и множества детей!

Последнее пожелание почему-то вогнало девушку в краску. Про детей она еще не думала, а ведь замужество подразумевает их. Что ж, маркиз прав, пусть детей у них будет много, не меньше трех, а еще лучше, четверо. И пусть старший мальчик, во всем похожий на Генриха. Она улыбнулась своим мыслям и посмотрела на синьора Манчини.

Маркизу было около сорока, высокий, с роскошной фигурой атлета, породистым лицом и темной кудрявой шевелюрой, слегка тронутый сединой. Он выглядел не просто привлекательным, он был необыкновенно красив. Поскольку Екатерина не знала итальянского, беседа шла на французском. Как оказалось, Егор прекрасно владеет и им. Просто кладезь талантов! Девушка подумала, что стоит начать учить итальянский. Ведь латынь она немного знает, а основа этого мелодичного языка именно латынь. Плохо, что она отстает от своих товарищей.

Маркиз продолжал источать любезности:

– Как хорошо, что вы прибыли именно сегодня. Завтра у нас небольшой праздник. У моей милой Клары, графини Альберти, день рождения, и я приглашаю вас всех принять в нем участие.

– Господин маркиз, мы тут по неотложному делу, – осторожно напомнил ему Егор. – Нам надо поговорить о предстоящей операции и получить необходимые для нас материалы. Если не ошибаюсь, они должны быть уже подготовлены.

– Да, да, естественно. Мы поговорим о деле немедленно, а материалы получите послезавтра. Раньше не выйдет. Сегодня служащие уже ушли, завтра я должен помогать Кларе. Ее праздник будет как всегда великолепен. У нее такая богатая фантазия, и она умеет обставить свои вечера с необыкновенным вкусом и выдумкой. Вы не пожалеете, что присоединились к нам.

Италия, что тут поделаешь! Сначала удовольствия, потом дела.

– Но мы очень торопимся, нам надо как можно скорее попасть в Рим, – продолжал настаивать Егор.

– Дела подождут, – царственно улыбнулся маркиз, небрежно взмахнув рукой. – Кстати, господин Изварин, вы по-прежнему будете князем или желаете, чтобы я представил вас иначе? Хотите стать виконтом? Или негоциантом с востока? Вряд ли кого-то особо интересует ваш титул, так что выбирайте. Все в наших руках!

Екатерина посмотрела на Генриха. О чем речь? Фон Берг улыбнулся и пояснил:

– В Италии дворян, пожалуй, больше, чем простолудинов. Неважно, что графы и виконты нищие. Все они с гордостью носят свои титулы. Так что Егор у нас в прошлый раз был князем и ходил с этим титулом по всем балам и светским приемам. Видимо, князем он и останется.

– Нам надо выехать в Рим завтра утром, – Егор, видимо, еще надеялся убедить маркиза в срочности их миссии. – К сожалению, мы не сможем присутствовать на вечере. Передайте наши извинения графине Кларе.

Маркиз вскинул брови и заявил тоном, не терпящим возражений:

– Нет, нет. Отказ не принимается. Я ознакомился с вашим делом. Все не так срочно, как вы думаете, поверьте. Ваша графиня Рокотова не сможет быстро освоиться у нас. И уж тем более у нее не получится так скоро, как она желает, завербовать себе адептов. В стране, где не одно столетие существуют мафия, каморра, маснада, коруна и еще с десяток подобных объединений, сложно создать новую преступную организацию. Люди либо уже состоят в них, либо не хотят иметь с ними ничего общего. Ведьм это тоже касается. Так что пара дней в Венеции вам не повредит. Тем более, это идеальный город для влюбленных. Буду рад, если вы все остановитесь в моем скромном палаццо. Комнаты, которые вы занимали в прошлый раз, ждут вас.

– Мы вполне можем обойтись гостиницей, – возразил Генрих.

– Но зачем? Вам не нравится мой дом? – лукаво спросил маркиз.

– Он великолепен.

– Тогда на три ближайших дня он в полном вашем распоряжении.

– На два дня, – поправил его Егор.

– Господин Изварин, вы невозможный человек! Дайте влюбленным насладиться нашим прекрасным городом. Не будьте таким эгоистом. Пока они будут гулять вдоль каналов, кататься на гондоле и смаковать кьянти, мы с вами займемся делами. Но спешить не будем. Договорились?

– Да, – обреченно согласился Егор. – Но только три дня.

Екатерину удивило и порадовало, что маркиз на равных общается с Егором. Видимо, в их Ордене действовали те же правила, что и в Братстве Трех Полумесяцев. Такая демократичность нравилась девушке.

Ей очень хотелось подольше задержаться в Венеции, и она была рада, что Егор согласился продлить их визит.

– Я прикажу приготовить ваши апартаменты, – продолжил маркиз. – Господин Изварин, вас устроят комнаты, которые вы занимали в прошлый раз?

– Разумеется, вы очень любезны.

– А для вас, господин барон, и вашей невесты отведут комнаты на втором этаже с большой спальней и балконом на канал.

Екатерина смутилась и покраснела. Она же еще только невеста, а не жена барона. Конечно, она думала о том, что, возможно, ждать свадьбы не стоит. Вдруг опять произойдет что-нибудь непредвиденное? Но они с Генрихом договорились, что поженятся в Риме через неделю независимо от того, найдут к этому времени Полину или нет. Они оба решили, что спешить не стоит, можно подождать всего несколько дней и сыграть свадьбу как положено. Генрих тоже понял неловкость ситуации.

– Мы еще не женаты, – заметил он маркизу.

– Простите мою бестактность. Конечно, вам предоставят разные спальни. Еще раз простите. Я очень рад, что вы остановитесь в моем доме. Мне о многом хотелось поговорить с вами, господин фон Берг. А теперь отдохните с дороги и после обеда насладитесь нашим прекрасным городом. У Клары будет не просто вечеринка, а небольшой бал-маскарад. Она любит эксцентричные наряды. Тема бала – хищники и экзотичные животные. Мадемуазель Несвицкая, выберите себе соответствующий костюм, порауйте мою подругу. Очень рекомендую ателье синьоры Бруни. Там вам помогут подобрать подходящий наряд. Все наши дамы просто в восторге от этой очаровательной женщины. Она умеет создать неповторимый образ. Ее платья –

произведения искусства. Ваши товарищи не отличаются оригинальностью и, как всегда, предполагаю, будут одеты в классические костюмы. Какая скука! Так что прошу вас, поддержите традицию маскарадов, – улыбнулся маркиз и снова галантно поцеловал руку девушки.

– Я не уверена, что сумею подобрать что-то соответствующее, – призналась Екатерина. – И я тоже довольна консервативна.

– Тем не менее, прошу вас, проявите фантазию и порауйте Клару. Господин барон знает, что за вечеринки устраивает графиня. Да и вы, господин Изварин... Прошу прощения, господин князь, – шутливо поправился маркиз, – не раз бывали на них. А теперь позвольте оставить вас, дела зовут. Милая Клара наверняка уже заждалась меня.

Маркиз раскланялся и стремительно удалился.

– Вот так всегда, – вздохнул Егор. – Милая Клара на первом месте. Ей просто жизненно необходима помощь нашего дорогого маркиза.

– Не ворчи, Егор, – попросил Генрих. – Ну, отдохнем немного. Что в этом плохого?

– Ничего, – согласился Егор. – Просто после последнего посещения бала графини Клары я два дня не мог прийти в себя.

– Так не увлекайся шампанским и женщинами в этот раз, – рассмеялся фон Берг. – И все будет хорошо.

– Легко сказать, – вздохнул Егор. – Как устоять перед таким искушением?

– А вы оба, похоже, часто бываете в Италии? – Екатерина с интересом переводила взгляд с одного на другого. – И чувствуете себя здесь как рыбы в воде.

– Я очень люблю эту страну, – признался Генрих. – И по делам Братства нас с Егором тоже частенько сюда направляют. Здесь очень много ведьм. Чем-то они похожи на наших, чем-то нет. Так что обмениваемся опытом борьбы с ними. Хотя, надо отдать должное, злобных тварей здесь намного меньше, чем у нас. Но довольно на сегодня о делах.

– Что можно подарить графине Кларе на день рождения? – задумчиво спросила Екатерина. – Похоже, ее изысканный вкус требует особого подарка. Или я заблуждаюсь?

– Об этом не беспокойтесь, мы с Егором возьмем это на себя. Хотя, Егор, займись этим ты. Нам с Катрин надо заказать ей свадебное платье, и я хочу просто показать моей невесте Венецию. Не возражаешь?

– Нет, не возражаю, – усмехнулся Егор. – Подарок выберу. Даже уже примерно знаю, что именно понравится несравненной Кларе.

– А что это за необыкновенные балы у графини Альберти?

– Сейчас расскажу, – Генрих уселся на широкий парапет и жестом пригласил девушку пристроиться рядом. – Довольно интересные и необычные. Входной билет на них стоит баснословных денег. Но присутствовать могут все, кто угодно, а не только титулованные дворяне. Поэтому публика собирается очень разномастная, но весьма состоятельная. Графиня Альберти занимается благотворительностью, она поддерживает молодых художников, актеров и вообще людей творческих. Синьоре Кларе очень нравится современное искусство. И балы она дает в том же стиле, эпатажные, смелые, даже, пожалуй, вызывающие. Последний ее бал, на котором я имел честь присутствовать, был посвящен семейству Борджиа. Все гости надели костюмы той эпохи. Шелк, бархат, парча, павлиньи перья и драгоценности. А туалеты дам отличались не просто глубокими декольте и откровенными разрезами. Красавицы были практически едва прикрыты великолепными платьями.

– Но выглядели роскошно, – вставил свое слово Егор и довольно усмехнулся, поглаживая пышные усы. Очевидно, ему было, что вспомнить о том бале. – Согласны?

– Да, однозначно. Неимоверные прически, дорогие ткани, меха, и полуобнаженные

женщины, – продолжил Генрих. – Ну и соответственно, развлечения в стиле той нескромной эпохи. Я в этом участия не принимал, но присутствовать пришлось. Невозможно отказать синьору Манчини.

– Да неужели? И я должна поверить, что вы страдали, глядя на прекрасных полуобнаженных женщин? – рассмеялась Екатерина.

– Тогда я не был знаком с вами, – Генрих поцеловал ее в губы, и она с готовностью ответила на его поцелуй.

– И подобное непотребство будет ждать нас теперь? Это же разврат чистой воды, – шутливо возмутилась девушка. – Я не хочу принимать в этом участие.

– Это Венеция, и здесь подобные вещи не считаются чем-то предосудительным. Но уверен, на этот раз все будет относительно пристойно, все-таки день рождения устроительницы бала. Подберем вам вечернее платье с леопардовым палантином, соответствующую маску, и все. Будете прекрасным леопардом. Не возражаете? Или желаете быть кем-то другим? Возможно, экзотической бабочкой? Или прекрасным лебедем? Белоснежные крылья буду вам очень к лицу. Вы так грациозны!

– Не возражаю быть леопардом, если это не очень вызывающе. А может, вы тоже подберете себе костюм? Даже представить боюсь, кем вы можете стать! Царственным львом, диким вепрем, орлом? Или лисом? Хитрым и коварным.

– Прекратите издеваться, – легкая улыбка тронула губы барона. – Как уже отметил маркиз, я не любитель маскарадных костюмов. Достаточно того, что я сопровождаю очаровательного леопарда. Ну, шелковую маску, конечно, надену.

– А вы хитрец, – снова рассмеялась девушка и шутливо погрозила ему пальцем. – Мне придется отдуваться за двоих. Егор, а ты кем будешь? Неужели я одна буду изображать дикую кошку? Давай, поддержи меня, ну, пожалуйста!

– Хорошо, уговорили. Я буду волком и возьму с собой Грея. Волков в Италии любят. Пошел покупать маску, ограничусь ею.

– А как же хвост? – съязвила Екатерина.

– Обойдусь без хвоста, – в тон ей ответил Егор. – Встретимся вечером. Надеюсь, хоть что-то полезное для нас маркиз Манчини сегодня сделает. У него обширная библиотека, попрошу позволения в ней порыться. Уверен, он не откажет. Вечером поищем интересующий нас материал. Ну, все. Приятно провести время. И не забывайте, Полина может быть где-то рядом. Хотя, скорее всего, она все-таки в предместьях Рима. Но кто знает?

Генрих и Екатерина, наконец, остались наедине. Девушка прислонилась к резной мраморной колонне. Она спиной ощущала ее тепло и шероховатую поверхность. Генрих положил руку на плечо девушки, притянул к себе и поцеловал в висок. Она склонила голову, и его разгоряченные губы осторожно коснулись ее шеи.

– Безумно люблю вас, – его хриплый голос заставлял сердце бешено биться, а иногда оно замирало в предвкушении сладкой истомы.

Екатерина обняла жениха и жадно поцеловала. Она никогда не пресытится его ласками. Скоро они поженятся и будут неразлучны. Всю жизнь.

Девушка наслаждалась каждым мгновением, проведенным с любимым. Неужели, так будет всегда? Конечно, и никак иначе...

Глава 4

Яркий солнечный свет ослепил их после полутемного и прохладного палаццо. Полуденная жара окутала город, люди попрятались от зноя по домам. В воздухе еще сильнее пахло морем. Екатерина с интересом разглядывала необыкновенные дворцы, мосты и церкви. Девушка путешествовала с отцом в детстве. Они посетили Германию, Австрию, Францию. У нее остались яркие воспоминания о той поездке на всю жизнь. Но Венеция поразила ее – город, стоящий на воде и отражающийся в ней, как в зеркале. И его жители, не скованные условностями, веселые, беззаботные, наслаждающиеся жизнью.

Генрих держал девушку за талию, и они не спеша шли вдоль набережной.

– Сейчас зайдем в модное ателье, которое порекомендовал маркиз Манчини. Подберем вам платье для карнавала и закажем свадебный наряд. Я давно знаю эту мастерскую, только не стал говорить об этом маркизу. Он уверен, что без его помощи нам не обойтись. Не стоило его разочаровывать. У синьоры Бруни отличные портнихи, и шьют они просто фантастические платья.

– Похоже, вы и в Венеции знаете, где можно заказать изысканные женские туалеты, – усмехнулась девушка, метнув короткий взгляд искоса на своего жениха. – Бывали в ателье с Полиной?

– И не только с Полиной. Увы, бурное прошлое не оставляет меня, – Генрих крепче прижал ее к себе. – К счастью, теперь все это в прошлом. Зато у вас будет самое красивое свадебное платье. И на завтрашнем балу вы тоже будете блистать. Не возражаете?

– Нет, не возражаю. Хочу, чтобы вам все завидовали, глядя на меня. Вы же тоже этого хотите?

– Очень хочу!

– Рядом с вами я невольно становлюсь тщеславной. Похоже, это заразно, – шутливо ответила девушка. – Но я буду гордо идти рука об руку с таким мужчиной, как вы. Как видите, я тоже умею говорить комплименты. Но это не комплимент, это правда. Дайте мне монетку, – попросила она.

Генрих подал ей одно сольдо. Они остановились на горбатом мостике, девушка широко размахнулась и кинула в воду монетку, которая с плеском упала в воду:

– Хочу, чтобы мы вернулись сюда.

– Так и будет, – ответил ей Генрих и тоже кинул в воду монету. – Мы будем возвращаться в Венецию еще не раз, обещаю.

Они свернули на боковую, кривую и узкую улочку, и вскоре оказались на маленькой площади. Гранитная брусчатка ослепительно блестела под солнцем, как кусочки смальты в мозаике. Помпезные здания в стиле барокко плотно лепились друг к другу.

У входа в одно из них росли мандариновые деревья. Их яркие плоды светились в темной глянцевой листве. В больших окнах стояли хрустальные вазы с цветами флердоранжа. Элегантная вывеска над входом оповещала, что это модное ателье. Судя по оформлению витрин, заведение было не из дешевых.

– Нам сюда, – Генрих открыл перед Екатериной дверь. – Привратников здесь не держат. Уж не знаю, почему.

Они оказались в просторном и высоком зале, убранном изысканно и с тонким вкусом. Многочисленная лепнина украшала стены и потолок, позолота благородно мерцала в полумраке помещения, а с потолка свешивалась люстра, увитая стеклянными цветами. Приспущенные на окна плотные портьеры создавали мягкий полумрак и не позволяли солнечному свету слепить глаза. В прохладном воздухе уютно пахло апельсинами и корицей. Из ниоткуда появилась хозяйка ателье и радушно улыбнулась посетителям:

- Чем могу служить?

Хозяйкой заведения оказалась изящная молодая женщина, чуть за тридцать. Черноволосая, черноглазая, живая и улыбчивая – типичная итальянка. Нарядное и одновременно элегантное платье из синего гипюра и шелка на молодой женщине видимо должно было демонстрировать продукцию ателье.

- Нам порекомендовали ваше заведение. Маркиз Манчини очень высоко отзывался о вас и ваших мастерицах.

- Он, как всегда, сама любезность. Чем могу помочь друзьям маркиза? Позвольте узнать, как к вам следует обращаться? – синьора Бруни источала любезность и одновременно изучала посетителей.

Ее внимательный и располагающий взгляд быстро скользнул сначала по фон Бергу, затем по Екатерине.

- Барон фон Берг и моя невеста синьорина Катарина. Я бывал уже в вашем ателье пару лет назад.

- А я все думаю, откуда вас знаю. У меня отличная память на лица, – продолжала радушно улыбаться хозяйка ателье.

Модистка не стала вдаваться в подробности предыдущих визитов барона. Очевидно, он приходил сюда не один – ателье было женское.

Генрих продолжил:

- Моей невесте необходимо бальное платье для вечера у графини Альберти. Предполагаю, мы не первые обращаемся к вам с такой просьбой.

- Да, мы уже сшили несколько платьев для этого вечера. В образе кого хочет предстать синьорина? – осведомилась модистка.

- Даже не знаю, – замялась девушка. – Я никогда не принимала участия в подобных балах.

- Я предложил образ леопарда, – было очевидно, что Генриху очень хотелось видеть свою невесту именно в костюме дикой кошки. – У вас наверняка найдется леопардовый палантин.

- Безусловно. А что скажет синьорина?

- Может, простое платье из шелка цвета шоколада, леопардовый палантин, раз так желает мой жених, и маска? Не нужно ни когтей, ни хвоста, ничего экстравагантного. Не хочу слишком обращать на себя внимание вызывающим костюмом, – призналась девушка.

- Хорошо. Но до завтра сшить костюм мы не успеем. Пойдемте, посмотрим, что у нас есть. Кроме того, могу предложить готовые костюмы павлина, райской птицы или мотылька. Их легко можно подогнать под фигуру. Но мотылек очень откровенный, – улыбнулась синьора Бруни.

- Нет, ничего откровенного не надо, – решительно заявила Екатерина. – Пусть все будет элегантно и ненавязчиво.

- И пусть лучше все-таки леопард, – вставил свое веское слово фон Берг. – Не надо никаких насекомых и птиц.

- Я поняла, – кивнула модистка, улыбаясь, и жестом пригласила девушку следовать за ней. – Пойдемте, подберем то, что понравится и вам, и вашему жениху. А вы, господин барон, чувствуйте себя как дома. Сейчас принесут напитки. И наберитесь терпения, быстро хороший бальный туалет не подобрать.

- Готов ждать, сколько потребуется, – заверил ее барон, удобно расположившись в большом кресле. – Можете не торопиться.

Синьора Бруни была знатоком своего дела. Она достаточно быстро отыскала среди готовых нарядов то, что надо. Платье шоколадного цвета не нашлось, черное модистка посчитала слишком скучным. Наконец, она остановила свой выбор на желтом.

– Не слишком ярко? – с сомнением поинтересовалась девушка. – На леопарда не очень похоже... Хотя, даже не знаю... Вам виднее.

– Нет, однозначно, не ярко. Это же бал-маскарад. Давайте посмотрим. Но, если не понравится, будем искать дальше. Без роскошного костюма вы не останетесь, поверьте.

Помощницы модистки быстро сняли мерки и наметали платье по фигуре Екатерины. Богатый опыт синьоры Бруни не подвел. Яркое желтое платье прекрасно подошло девушке, подчеркивало ее фигуру, шло к темным волосам, и было в высшей степени элегантно. Черные шелковые перчатки за локоть дополнили изысканный туалет. Палантин из леопарда больше напоминал плащ. Девушка закуталась в него, посмотрела в зеркало и осталась довольна.

– Увы, маски леопарда у нас нет. Можно купить в магазине масок, недалеко отсюда. Там есть на любой вкус и выбор у них просто колоссальный. Но примерьте эту, – синьора Бруни протянула девушке черную бархатную полумаску, отделанную тонким кружевом. – Думаю, она неплохо подойдет.

Екатерина надела маску, и получившийся образ леопарда ей понравился. Она довольно улыбнулась:

– Неплохо, правда? Загадочно и несколько легкомысленно. Как и надо для маскарада.

– Великолепно. Белиссимо, как говорят у нас.

– Мне очень нравится итальянский язык, – призналась девушка. – Обязательно буду его учить.

– Да, наш язык прекрасен, – не без гордости произнесла синьора Бруни. – Поверьте, он намного мелодичнее французского. Желаете примерить другие костюмы или платье?

– Нет, мне все нравится. Но интересно, что значит откровенный костюм мотылька? Можно его просто посмотреть? – любопытство снедало Екатерину.

Модистка лукаво улыбнулась и приказала одной из помощниц надеть его и продемонстрировать клиентке.

– Если пожелаете, можем его немного переделать. Вам он тоже пойдет. Но в первоначальном виде вы его вряд ли захотите примерить.

Через несколько минут в комнату вошла девушка, одетая в узкую юбку из переливающегося синего шелка. Прозрачная шифоновая накидка на плечах, расшитая перламутровыми блестками, изображала крылья. Диадема с двумя длинными белыми павлиньими перьями имитировала усики бабочки. Верхняя часть платья отсутствовала. Массивное кольцо-ошейник из жемчуга дополняло смелый туалет.

Екатерина несколько опешила от такого необычного костюма, но вспомнила, что ей рассказывал Генрих о нравах высшего общества Венеции, и рассмеялась:

– Я должна была догадаться. Подумала, что откровенный, это просто глубокое декольте и пара смелых разрезов на юбке. Костюм очень красивый, просто произведение искусства, но для меня не подойдет. Даже если к нему добавить верх. Тогда он потеряет шарм.

– Как приятно, когда клиент понимает задумку модельера, – модистке явно польстил этот комплимент.

– И что, подобные костюмы будут на дамах на балу в честь дня рождения графини Клары? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Да, несколько подобных будут. Их заказывали в нашем ателье, – кивнула модистка. – Воспринимайте это просто как искусство, театральный костюм, если угодно. К

спектаклю под названием «Радость и счастье». Согласитесь, жизнь должна приносить удовольствие. И мы находим его в каждой мелочи. Так здесь и живут – одним днем, беззаботно и не задумываясь о будущем.

– Пожалуй, вы правы, – девушку поразило такое мировоззрение. – А ведь как это мудро! Наслаждаться каждым мгновением.

– Скоро и вы примете этот взгляд на вещи вообще, и на вашу жизнь в частности, – заверила Екатерину синьора Бруни.

– Возможно. Я пока еще не привыкла к нравам Венеции. И, думаю, никогда не смогу позволить себе такой туалет. Это просто не мой стиль. Я слишком консервативна в ваших глазах?

– Отнюдь. Вам и не надо привыкать к этому. Будьте самой собой, – ободрила девушку синьора Бруни. – Здесь каждый волен делать то, что пожелает. Лишь бы это не вредило другим. Хорошо, что вы не идете на поводу моды. У вас есть свой стиль, которого вы придерживаетесь, и это создает неповторимый образ. Я обратила внимание на то, как вы одеты и какие подбираете аксессуары. У вас утонченный вкус.

– Благодарю, – Екатерине оказалось приятно услышать такое мнение от опытной модистки.

– Это чистая правда, – искренность синьоры Бруни была очевидна. – Ну что ж, покажем вашему жениху, что у нас получилось?

Екатерина поняла, что волнуется. Отчего? Она не сомневалась, что ее маскарадный костюм понравится Генриху. Но она вспомнила, как фон Берг смотрел на нее, когда подбирал ей наряд для бала в Дворянском собрании. Тогда его восхищенный взгляд пронзил ее сердце. До этого так на нее не смотрел ни один мужчина.

Екатерина царственно вскинула голову и гордо вошла в зал, где ее ожидал фон Берг. Она улыбалась ему. Он смотрел на нее не отрываясь, и тоже улыбался. Его стальные глаза потемнели, в них горели нежность и страсть. Видимо, этот взгляд не ускользнул от синьоры Бруни, она подошла к столику с модными журналами, склонилась над ними и начала собирать их в стопку.

– Вы невозможно красивы! – он повторил ту самую фразу, которую произнес пару месяцев назад, и которую она так ждала, и поцеловал ей руку. Девушка чувствовала его горячее дыхание через шелк перчатки. – Надеюсь, завтра вы наденете кольцо из эдельвейсов.

Она сжала его руку, и Генрих поцеловал каждый ее пальчик, медленно, чувственно.

– Но леопарды не носят эдельвейсы, – тихо возразила девушка и рассмеялась.

– Вы будете исключением из правил, – нашелся фон Берг.

– Я покину вас на пару минут, – предупредительно сообщила модистка и бесшумно удалилась, прихватив журналы и оставив их наедине.

Генрих провел рукой по бархатной полумаске, поправил волосы девушки и нежно поцеловал ее в губы. Она жаждала этого поцелуя и ответила на него страстно, нетерпеливо.

– Как же я люблю вас, Катрин, – снова прошептал ей на ухо барон и сжал девушку в объятиях. – Маска делает вас загадочной, таинственной и незнакомой.

– Генрих, я так счастлива, когда вы рядом со мной, – ответила девушка и запрокинула голову. Он поцеловал ее в шею, слегка прикусив нежную кожу. – И я схожу с ума. Голова кружится.

– А я давно уже сошел от вас с ума.

Его руки скользили по ее обнаженным плечам, спине. Екатерина задыхалась от нахлынувших на нее чувств. Ее губы пересохли, и когда Генрих поцеловал их, она

ощутила легкую и сладкую боль.

Скрипнула дверь, и они отстранились друг от друга. Модистка вошла в зал через несколько мгновений. Девушка была уверена, что синьора Бруни нарочно оставила их наедине, дав возможность испытать еще несколько минут блаженства. Венеция и ее свободные нравы давали о себе знать во всем. Даже в таких мелочах.

- Синьор барон, что скажете о платье? - поинтересовалась модистка.

- Оно великолепно и очень идет моей невесте. Я бы хотел, чтобы вы приняли заказ и на свадебный наряд.

- Ваше поручение будет для меня честью, - модистка была довольна. - Я и мои мастерицы приложим все усилия, чтобы вы оба остались довольны нашей работой.

- Даже не сомневаюсь. Но мы очень ограничены во времени. Свадьба состоится меньше чем через неделю в Риме, а из Венеции мы уезжаем через пару дней. Сможете прислать готовое платье в Рим? Я оставлю адрес.

- Ну, разумеется, мы даже успеем сделать первую примерку. Вы уже выбрали желаемый фасон? - обратилась синьора Бруни к Екатерине.

- Нет, я даже не думала об этом, - призналась девушка. - Все произошло неожиданно.

- У моей невесты должно быть необыкновенное платье. Пусть фата будет очень пышной и длинной. Катрин, вы похожи на ангела, и я хочу, чтобы фата выглядела как белоснежное облако вокруг вас. И небольшой шлейф. Не возражаете, что я даю советы по поводу вашего наряда? - спросил он девушку.

- Нет, это платье для вас, и только для вас. Пусть оно будет таким, как вы хотите, - улыбнулась Екатерина.

- Тогда не жалейте венецианского кружева, - продолжил барон. - И не выгадывайте на мелочах - платье должно быть великолепным, роскошным и соответствовать этой дивной красавице. И не забудьте, Катрин, что вы наденете фамильное кольцо.

- Об этом я не забуду, - девушка нежно посмотрела на своего избранника. - Значит, декольте будет достаточно глубоким. Вам же это нравится?

- Нравится. Мне нравится все, что связано с вами.

Генрих взял Екатерину за руки и по очереди поцеловал их. Модистка не смогла сдержать улыбку:

- Все будет, как пожелаете, и, обещаю, вы останетесь довольны. Уверю, ваша невеста затмит всех вокруг.

Глава 5

Весь вечер троица охотников провела в библиотеке Ордена, благо располагалась она в том же дворце маркиза, что и сам Орден. И правда, удобно совмещать жилье и рабочее место. Маркиз привык к комфорту и старался максимально совмещать полезное с приятным.

В сумрачном и прохладном помещении пахло пылью и книгами. Этот необычный запах всегда присутствует в библиотеках. Неповторимый и уютный, хранящий в себе истории и загадки многих веков. Генрих и Егор копались в старинных книгах и рукописях. Екатерине поручили делать конспекты, поскольку она владела скорописью.

Утро следующего дня они продолжили разбирать материал, который подобрали вечером. Интересного и полезного набралось много, и у девушки устала рука от переписывания. Наконец, решили сделать перерыв.

Егор сходил на кухню и принес кофе и печений. Компания расположилась на тенистой лоджии, увитой плющом с видом на канал. Запах моря мешался с ароматом благородного напитка. Крики и песни гондольеров звенели в воздухе. Легкомысленная и прекрасная Венеция, город, в котором хочется наслаждаться жизнью. Но надо было заниматься делом.

- Итак, - начал Егор. - На основании прочитанного можно сделать выводы, что итальянские ведьмы не склонны к контактам с посторонними, они недоверчивы и подозрительны. Это для нас хорошо. Надеюсь, Рокотова не скоро найдет к ним подход. Плохо то, что местные особи владеют многими навыками, о которых лично я узнал впервые. И освоить их довольно просто, если найти соответствующую литературу. Вот тут Полина может очень преуспеть.

- Да, она оказалась намного умнее, чем я мог предполагать, - криво усмехнулся Генрих. - Она будет стремиться овладеть новыми приемами магии, я уверен. Полина вовсе не просто алчная и похотливая пустышка, как думали многие, и я, в том числе.

- Ничего, мы справимся, даже не сомневайтесь, - уверенно произнесла Екатерина. - У меня с ней личные счеты.

- У нас всех с ней личные счеты. Даже не думайте, что я позволю вам одной разобраться с Полиной, - охладил ее пыл Егор. - Будете слушать меня и выполнять все, что я скажу. Магистр предполагал, что вы оба захотите проявить своеволие. Довольно уже промахов с нашей стороны. Хватит.

Генрих и Екатерина переглянулись и согласно кивнули.

- Егор, ты руководишь операцией, и мы с этим полностью согласны, - заверил его Генрих. - Никакого своеволия с нашей стороны не будет, обещаю.

- Вот и прекрасно. А теперь пора закончить разбирать бумаги. Вечером нас ждут у графини Альберти. Бал наверняка продлится до утра, так что завтра нет смысла отправляться в Рим. Надо как следует отдохнуть и выспаться перед долгой дорогой. Придется выехать из Венеции послезавтра. Мы поедем на поезде, а он отправляется рано утром. Завтра будем просто отдыхать и наслаждаться жизнью.

Екатерина с недоумением перевела взгляд с Егора на Генриха. Егор готов позволить всем бездельничать целый день? Фон Берг понял ее немой вопрос и рассмеялся:

- Это Италия, тут быстро начинаешь привыкать к праздности. Кроме того, вчера и сегодня мы уже неплохо поработали.

- Да, я уверен, все мы вполне заслужили отдых, - милостиво произнес Егор. - Вы же ничего не имеете против?

- Конечно, нет! - обрадовалась девушка. - Я так хочу еще погулять по этому прекрасному городу, а сегодня времени уже не будет - у меня примерка у синьоры Бруни. И еще надо успеть подготовиться к балу. Как хорошо, что завтра мы сможем подробнее осмотреть Венецию!

– Я уже давно понял, что наша операция будет проходить между примерками платьев, балами и подготовкой к вашей свадьбе, – по-доброму проворчал Егор. – Но я рад за вас. Будем совмещать поиски Полины с вашими приятными хлопотами.

– Егор, ты чудо, – воскликнула Екатерина. – Ты замечательный, добрый и все понимаешь!

– Кстати, – Генрих уселся на балюстраду и отхлебнул из крохотной чашечки ароматный кофе. – Хотел попросить тебя, Егор, быть моим шафером на свадьбе. Вот только надо найти второго шафера. Возможно, виконт Донатто. Мой старый приятель и просто прекрасный человек. Надеюсь, он в Риме. В крайнем случае, сориентируемся на месте, не будет его, найдем кого-то еще.

– Да что вы придумали, Генрих Александрович, – замахал руками Егор. – Я вам не ровня, как я могу быть шафером на вашей свадьбе? Нет, нет и нет. Вы – барон, я – ваш шофер.

– Что значит, не ровня? – возмутился Генрих. – Ты мой товарищ, ты спас мою жизнь. Если бы не ты, Полина меня бы прикончила на месте. И не забывай, в Братстве все равны. Не говори глупостей и перестань ломаться, как барышня. Отказ мы с Катрин не примем.

– А как на это посмотрит виконт?

– Хорошо посмотрит, он тоже из Ордена. Так что у тебя не получится отвертеться. И не надейся. К тому же мы в Италии, а тут ты всегда князь Изварин.

– Да, Егор, это решено однозначно и бесповоротно. Ты столько для нас сделал, – поддержала жениха Екатерина.

– Например, нагло врал вам, Екатерина Павловна, – рассмеялся Егор.

– Ну, это для общего блага. Я и на тебя уже давно не сержусь. Правда, правда! – Екатерина была искренна.

Как же легко прощать людей, когда ты счастлива. Девушка, улыбаясь, смотрела на Егора, которого всего несколько дней назад называла негодяем и подлецом. Так же, как, впрочем, и Генриха.

Они вернулись в библиотеку, где еще некоторое время поработали над бумагами. Ближе к полудню все было закончено, записано, систематизировано, и книги вернулись на свои места на полках.

– Нам пора к модистке, – заметил Генрих Екатерине. – Вам не стоит опаздывать на примерку свадебного платья. Синьора Бруни и ее помощницы, думаю, трудились над ним всю ночь. И надо, чтобы они окончательно подогнали ваше бальное платье.

– Никогда бы не подумала, что вы можете интересоваться подобными вещами, – девушка смотрела на барона с нескрываемым удивлением.

– Эти вещи интересуют меня только потому, что связаны с вами, – барон обнял девушку за талию и поцеловал в висок.

Егор бесшумно вышел из комнаты. В деликатности ему отказать было нельзя.

К вечеру бальное платье и аксессуары к нему доставили в палаццо маркиза Манчини. Синьора Бруни предусмотрительно прислала еще и модного парикмахера. Как оказалось, кроме роскошного палантина и длинных черных перчаток к костюму прилагались ушки леопарда, сделанные из пятнистого бархата. Девушка взяла их в руки и рассмеялась:

– Какие они забавные! С ними я буду похожа на настоящего хищника!

Карнавальным костюм очень шел Екатерине. Шелковое желтое облегающее платье контрастировало с длинными черными перчатками, леопардовый палантин нежно окутывал стройную фигуру, а круглые пятнистые ушки в темных волосах придавали легкомысленности. Но особенно хороша была черная полумаска, отделанная тонким кружевом.

Девушка с удовольствием смотрела на себя в большое зеркало, стоящее на полу. Колье из бриллиантовых эдельвейсов выбивалось из образа, но было великолепно. Она провела кончиками пальцев по холодным блестящим цветам. Фамильная драгоценность фон Бергов теперь принадлежит ей. И она будет достойна этого дорогого подарка. На ее пальцах блеснули два перстня – рубиновый, подарок Генриха, и изумрудный, который недавно стал ее талисманом и оберегом. А через неделю правую руку украсит скромное, гладкое, но самое дорогое для нее обручальное кольцо.

Екатерина на мгновение задумалась и сняла серебряный перстень господина Мариша – слишком много разномастных украшений – бриллианты, изумруд, рубин. Девушка спустилась в холл. Там ее уже ждали Генрих и Егор. Барон подошел к ней, и Екатерина увидела, как в его серых глазах искрится нескрываемое восхищение. Фон Берг притянул ее к себе. Она ощутила ласковое прикосновение его ладоней к талии.

– Мой прекрасный леопард, – прошептал он на ухо и нежно коснулся его губами.

Огонь пробежал по ее жилам, и Екатерина задохнулась в страстных объятиях. Девушка с трудом пришла в себя и покосилась на Егора. Тот сидел на корточках и был полностью поглощен волчком, пытаясь надеть на него роскошный антикварный ошейник с серебряными бляшками. Грей мотал головой, ему хотелось играть. Екатерина обняла Генриха за шею и поцеловала избранника.

Грей громко твякнул и вернул влюбленных с небес на землю.

– А где твоя маска, Егор? – поинтересовалась девушка, машинально поправляя волосы. – Ты обещал!

– Вот она, – Егор взял ее с подоконника и надел. – Ну что, похож я на волка?

Это была тоже полумаска, выполненная с необыкновенным мастерством и вкусом. Волк из Егора получился просто замечательный – большие серые уши браво торчали на макушке, а раскосые глаза с черной обводкой делали взгляд коварным и загадочным, если не сказать, порочным. Грей, вертящийся у его ног, отлично дополнял образ эксцентричного князя Изварина.

– Еще как похож! Настоящий волк. Но с хвостом было бы лучше, – не унималась Екатерина. – Давай, купим его по дороге на бал. Такой большой, пушистый и длинный!

– Екатерина Павловна, вам бы все надо мной насмехаться!

– Так я же любя!

– Знаю, – расплылся в довольной улыбке Егор и потрепал по загривку Грея. Волчонок радостно заворчал и завилял хвостом.

Генрих взял девушку под руку, и все направились к выходу. Солнце коснулось горизонта, на небе повис острый серп молодого месяца. На темнеющей воде канала мерно покачивалась черная лаковая гондола. Компания расположилась на сидениях, крытых мягким ковром. Барон обнял невесту, и она прижалась к нему, чувствуя его заботу и защищенность. Гондола медленно заскользила по водной глади. С воды город выглядел совсем иначе. Старинные здания нависали над каналами, отражались в темной колеблющейся воде таинственными призраками с золотыми глазами окон.

По узким набережным и бесконечным мостикам прогуливались толпы нарядных людей. Вечер был самым оживленным временем суток в этом необычном городе. Сквозь шум толпы прорывались звуки музыки и пение. Пели здесь, казалось, все – гондольеры, уличные актеры, влюбленные под окнами своих избранниц, торговцы и даже нищие. Похоже, карнавал в Венеции не заканчивался никогда.

По извилистым каналам гондола неспешно доплыла до дворца графини Клары Альберти. Он сиял огнями и поражал великолепием отделки. Фасад украшали многочисленные мраморные колонны, скульптуры и резные карнизы. С балконов свешивались яркие ковры, а в терракотовых вазах цвели розы и петунии.

У роскошного мраморного портала стоял маркиз Манчини и на правах близкого, очень близкого друга хозяйки встречал гостей. Он был одет в костюм летучей мыши, но в

длинном черном плаще и глубоком капюшоне больше напоминал графа Дракулу или еще какого-то вампира, или злого волшебника. Однако выглядел маркиз весьма привлекательно и эффектно. Он радушно приветствовал Генриха, Екатерину и Егора.

– Мадемуазель Несвицкая, вы очаровательны и великолепны. Из вас получился прекрасный леопард. Дорогой барон, ваша невеста само совершенство. Надеюсь, сегодняшний бал доставит вам всем удовольствие. Моя милая Клара, как всегда, обставит свой выход к гостям неожиданно и с блеском. Так что наберитесь терпения. А пока развлекайтесь, отдыхайте и чувствуйте себя как дома.

Глава 6

В просторном холле стоял низкий и широкий стол, инкрустированный разноцветными полудрагоценными камнями. Интарсия – яркая мозаика, всегда была популярна в Италии. На столе горой возвышались подарки. Генрих поставил на него небольшую коробочку, перевязанную золотой лентой с прикрепленными к ней визитными карточками.

– Что вы подарили графине? – поинтересовалась Екатерина.

– Мы все подарили, – поправил ее барон. – Набор столового серебра для утреннего кофе. Его сегодня купил Егор. У него отменный вкус. Уверен, графине набор очень понравится.

– Да, не сомневаюсь, – странно улыбнулся Егор. – Ручки у ложек весьма оригинальные, в ее вкусе.

Екатерина не стала уточнять, что изображено на серебряных ручках. Меньше знаешь – лучше думаешь о людях.

Генрих обнял невесту за талию – на балу в Венеции это вольностью не считалось. Когда они вошли в зал, девушка заметила, с каким восхищением смотрят на них гости. Бриллиантовые эдельвейсы вызывающе и гордо сияли на ее груди. Фамильные цветы фон Бергов были холодны и прекрасны. Конечно, они с Генрихом красивая пара, и это очевидно. Безусловно, тщеславие никого не украшает, но бывает очень приятным.

Двусветный балльный зал поражал размерами и высотой. Великолепием отделки он не уступал королевским покоям. Несколько огромных хрустальных люстр свешивались с потолка и напоминали сверкающие ледяные айсберги. Позолота, росписи и изящная лепнина украшали стены и потолок. Старинные гобелены набросили на ограждения балконов, идущих вдоль длинного зала. Цветочные гирлянды из ароматных роз обвивали мраморные колонны. По углам журчали фонтаны, а в их мраморных чашах плавали золотые рыбки. Бьющая в глаза роскошь, тем не менее, изысканная и утонченная. Необычное сочетание.

Гостей было очень много, девушек показалось, человек двести, не меньше. Маскарадные костюмы отличались яркостью и великолепием. Многие дамы блистали действительно очень откровенными нарядами. Костюм мотылька по сравнению с ними можно назвать целомудренным. Полуголые красавицы рядом со строго одетыми кавалерами выглядели еще более вызывающими и откровенно эротичными. Их вид сначала смутил девушку. Но постепенно она начала воспринимать эти костюмы как произведение искусства. Мудрый совет синьоры Бруни принес свои плоды.

Великолепный оркестр размещался на широком балконе. Пары кружились в танце. Многочисленные гости вольготно расположились на мягких диванах и в удобных креслах. На поводке рядом с томной красавицей в бархатном черном платье с очень глубоким вырезом сидела ручная пантера. Она щурила изумрудные глаза, глядя на публику, и лениво зевала. Видимо, пантера частенько бывала на подобных мероприятиях, и шум и обилие людей ее не смущали.

В отличии от нее Грей пришел в восторг от ярких незнакомых предметов и попытался поймать хвост с кисточкой, который свешивался с пояса одной дамы, изображавшей львицу. Дама благосклонно позволила волчонку зажевать кончик ее аксессуара и с удовольствием завела непринужденную беседу с красивым князем Извариным. Она игриво поглаживала пушистое страусовое боа цвета песка Сахары на обнаженных плечах. Видимо, оно изображало львиную гриву.

– Судя по всему, Егор нередко бывает на таких балах, – заметила Екатерина. – Уж очень уверенно он себя ведет.

– Да, в Италии он любит хорошо отдохнуть и хорошо провести время. Тут он чувствует себя как дома. И надо отдать ему должное, он кроме всего прочего еще и прекрасно танцует.

Легкий шум восторга пробежал по залу, и все обернулись к широкой арке, ведущей во внутренние покои палаццо. Стайка ярких райских птиц взметнулась к потолку и

запорхала над расписным плафоном, едва не задев хрустальные подвески люстр. Екатерина вздрогнула и вцепилась в руку Генриха.

В темном проеме появилась очень высокая и потрясающе красивая молодая женщина с огромными карими глазами, щедро подведенными сурьмой, и пышными, черными как смоль волосами. В ее темных кудрях яркими звездами вспыхивали многочисленные бриллианты. Роскошное ожерелье из золотых нитей и изумрудов закрывало грудь и водопадом спускалось ниже талии, загадочно сверкая зелеными искрами. Туфли на высоких каблуках дополняли необычный туалет. Больше на женщине ничего не было.

Гости с изумлением и восторгом смотрели на хозяйку бала.

– Она ведьма? – шепотом спросила Екатерина, продолжая сжимать руку своего наставника.

– Нет, – тихо рассмеялся он в ответ, видя недоумение своей ученицы. – Просто очень эксцентричная молодая особа. Видимо, она изображает какую-то экзотическую рыбу. Даже предположить не могу, кого именно. А возможно, светлячка. Впрочем, это неважно.

– Как она прекрасна, – только и смогла выговорить девушка. – Как языческая богиня.

– И очень смела.

– Удивительно, но это не выглядит вульгарно, – изумилась Екатерина.

– Это Италия, – снова повторил Генрих. – Здесь умеют избежать пошлости.

– Однако помнится, кто-то говорил, что сегодня все будет пристойно? – девушка лукаво посмотрела на своего спутника.

– Ошибся. Венеция непредсказуема, – развел руками Генрих.

Графиня Клара насладились произведенным эффектом и начала принимать поздравления. Рядом с ней стоял маркиз Манчини. На фоне его черного плаща прекрасное тело Клары Альберти светилось матовой белизной, как мрамор совершенной античной статуи.

Генрих, Екатерина и Егор подошли к графине.

– Примите наши поздравления с днем рождения. Мы желаем вам любви, удачи и всяческого благополучия, – Генрих галантно поцеловал руку прекрасной хозяйки, которую она изящно и царственно протянула ему.

– Позвольте присоединиться к поздравлениям и выразить вам восхищение. Вы неподражаемы и как всегда великолепны, – Егор вел себя как прирожденный аристократ.

Он тоже поцеловал руку графини. Кто бы мог подумать, что Егор так непринужденно может держать себя в светском обществе!

Маркиз представил Екатерину Кларе:

– Познакомься, дорогая. Невеста барона фон Берга, мадемуазель Катрин Несвицкая.

Клара дружелюбно улыбнулась девушке:

– Очень приятно познакомиться с вами. С бароном и князем мы давние приятели. Вам удалось невозможное. Никогда не думала, что фон Берг расстанется с холостой жизнью. Поздравляю вас обоих и искренне за вас рада. Князь, у вас чудесный волчонок, такой милый. Можете пристроить его в оранжерею, там о нем позаботятся и накормят. Я подарю ему ошейник из кожи питона.

– Вы очень любезны, – улыбнулся Егор. – Грей будет счастлив.

Клара наклонилась и погладила волчонка. Тот в ответ лизнул ее руку. Графиня засмеялась:

– Какой воспитанный! Настоящий кавалер.

Прекрасная хозяйка закончила принимать поздравления и с видом царственной особы уселась в высокое готическое кресло на постаменте, вызываяще закинув ногу на ногу. Просто императрица на троне в окружении своих верных подданных. Лакеи быстро и бесшумно разносили шампанское. Тонко зазвенели хрустальные бокалы. Гости выпили за здоровье несравненной графини. Она самодовольно улыбалась, и ее взгляд искрился гордостью и откровенным тщеславием. Но такой роскошной и смелой женщине это позволительно.

Зазвучал венский вальс, и маркиз Манчини пригласил свою несравненную Клару на танец. Гости расступились, давая место красивой паре, которая изящно и уверенно кружилась по залу. Контраст обнаженной женщины и ее кавалера, одетого в строгий, хотя и экзотичный костюм, притягивал восхищенные взгляды как магнит.

Следующим танцем был модный фокстрот. Екатерина не смогла сдержать легкий смешок, глядя, как скачут по кругу дамы и кавалеры. Фалды фраков развевались и трепетали при каждом скачке, а на лицах танцоров застыли судорожные улыбки – видимо, новомодный танец большинству давался с трудом.

– Это же ужасно выглядит! Смешно и нелепо, – не удержалась Екатерина от замечания. – Похоже на стадо безумных коз.

– Вообще-то должно быть похоже на бегущих лис, судя по названию, – улынулся ей в ответ Генрих. – Очень странный современный танец из Североамериканских Штатов, и мне он не по душе. А наш Егор отлично скачет рядом с львицей, и у них неплохо получается. Я бы сказал, весьма энергично.

После фокстрота Егор вернулся к своим товарищам.

– Егор, не знала, что ты умеешь танцевать модные танцы. А что об этом думает твоя жена? – не удержалась не то от вопроса, не то от упрека девушка.

– Екатерина Павловна, я не женат, – он едва переводил дух после безумной скачки по залу. – Не мог позволить себе жениться при таком образе жизни.

– Но у тебя же есть семья в деревне? – продолжала допытываться Екатерина.

Как большинство женщин, она была страшно любопытна.

– Да, брат и сестра. И пятеро племянников. Это и есть моя семья, которую я очень люблю.

– Ну конечно, я могла сама догадаться! Ты же почти все время проводишь в поместье. А я задала массу бестактных вопросов. И вообще это не мое дело, – смутилась девушка.

– Да ничего, мне не сложно ответить. Так что, я человек свободный и иногда позволяю себе отдохнуть. Не судите меня строго, – улынулся Егор. – Тем более что эта прекрасная страна располагает к развлечениям подобного рода.

Вновь зазвучал вальс, Егор направился к своей очаровательной львице, а Генрих закружил Екатерину в танце. Она снова вспомнила их странный вальс в темном зале Дворянского собрания. Теперь фон Берг бережно прижимал девушку к себе, а она положила голову на плечо своего избранника. Здесь на такие вольности никто не обращал внимания. Вовсе не обязательно танцевать, соблюдая общепринятые дистанции и едва касаясь партнера кончиками пальцев. Танцы должны доставлять удовольствие и радовать, а не быть скованными рамками лицемерия и ханжества.

Всего несколько дней назад Екатерина была бесконечно несчастна. Она не сомневалась, что Генрих погиб. Тогда жизнь потеряла для нее всякий смысл. И только желание найти Полину и отомстить придавало девушке сил.

Как же все изменилось! Екатерина даже мечтать не могла, что Генрих сделает ей предложение и назовет своей невестой. Кто бы мог подумать, что наследник оружейной империи, светский лев и красавец-аристократ барон фон Берг решится на такой шаг.

Хотя для Екатерины он всегда оставался только заботливым и внимательным наставником, которого она беззаветно любила не за богатство и титул. Это ее интересовало меньше всего, что бы ни говорили злые языки. Девушке достаточно просто знать, что Генрих отвечает на ее чувства взаимностью. Но через несколько дней она станет его женой. И теперь девушка была необыкновенно счастлива. Ей захотелось снова поцеловать барона.

Но он опередил ее. Вальс закончился, фон Берг осторожно взял девушку за подбородок, приподнял голову и поцеловал. Как хорошо, что никому до этого нет дела! Барон обнял ее и увлек на лоджию. Ночная прохлада вступала в свои права. Девушка закуталась в леопардовый палантин, барон обнял ее за талию. Они стояли рядом и любовались ночной Венецией.

- Необыкновенный город, необыкновенный бал, - прошептала Екатерина. - Я буду вспоминать это всю жизнь.

- И я тоже, - барон тронул бархатные ушки в волосах девушки. - Мой любимый леопард. С нетерпением жду нашу свадьбу. Осталось всего несколько дней, и вы станете баронессой фон Берг.

- Баронессой? Ах да, конечно. А я даже об этом не подумала, - она уткнулась лбом в плечо Генриха и засмеялась. - Какая же я наивная и глупая.

- Ничего подобного. Вы умная, - он погладил ее по голове. - Просто равнодушны к титулам.

- Баронесса фон Берг, - девушка попробовала новое имя на вкус и осталась довольна. - Мне нравится, как это звучит.

- Мне тоже, - Генрих поцеловал ее в одну щеку, потом в другую. - Екатерина фон Берг.

- Для меня это как волшебный сон, - девушка подставила ему губы, и он нежно коснулся их своими разгоряченными губами.

- Скоро ваш сон станет явью, - прошептал барон.

Генрих взял Екатерину за руки и заметил, что на ее пальце нет кольца с изумрудом.

- Почему вы не надели подарок господина Мариша? - обеспокоенно спросил он. - Или вы его потеряли?

- Перстень не подходит к моему туалету, - призналась девушка. - Поэтому я его и сняла.

- Прошу вас, никогда не расставайтесь с ним - это оберег. Он помогает вам предчувствовать опасность, обостряет зрение. Вы же сами мне об этом говорили. Уж если не хотите надевать его на руку, носите на цепочке на шее.

- Да, вы правы. Не стоило снимать его. Просто сегодня мне хотелось выглядеть идеально.

- Для меня вы всегда идеальны. Но не стоит забывать об опасности, - Генрих привлек девушку к себе и зарылся лицом в ее волосы. - Я испорчу вам прическу.

- Ну и пусть.

- Обещаете больше никогда не снимать этот перстень?

- Обещаю. С завтрашнего дня он всегда будет со мной. А теперь можете продолжить портить мою прическу, - улыбнулась она и тоже взъерошила светлые волосы Генриха.

- Ваши волосы пахнут апельсином.

- Это те духи, которые вам так нравились.

- Вы помните все мелочи, которые нравятся мне?

- Надеюсь, что все. Еще вы любите кофе с сахаром. Вы вообще любите сладкое...

- Вы чудо, - усмехнулся фон Берг, снова целуя ее в щеку.

Его губы нежно коснулись ее шеи, спустились к плечу, прошли по тонкой полоске кожи между вырезом декольте и колье. Екатерина трепетно обняла барона, и у нее замерло сердце. Казалось, оно остановилось на несколько мгновений.

- Я схожу с ума, - прошептала девушка, запрокидывая голову.

Пальцы Екатерины запутались в его светлых волосах.

- Не отпускайте меня, - попросила она, задыхаясь. - Никогда...

- Не отпущу... - его голос стал хриплым. - Моя радость, мое счастье, моя любовь...

Громкий удар гонга пригласил гостей на ужин. Губы барона последний раз коснулись плеча девушки. Он подал ей руку:

- Нас приглашают к столу.

Фон Берг посмотрел на Екатерину и снова поправил бархатные ушки:

- Все-таки я помял вашу прическу.

- Неважно. Сейчас все будет как раньше. Это займет меньше минуты.

Девушка подошла к темному оконному стеклу и посмотрелась в него как в зеркало. Она легко привела в порядок растрепавшиеся волосы.

- Вот и все, - улыбнулась она барону.

Генрих осторожно обнял ее сзади за плечи и поцеловал в шею ниже затылка:

- Так я ничего не помну.

Он медленно провел кончиками пальцев по ее обнаженной спине. Девушка снова замерла, наслаждаясь незнакомым ощущением. Они покинули лоджию, держась за руки, как дети.

Столовая выглядела не менее роскошно, чем бальный зал. Фонтан в форме раскрытой морской раковины из розового мрамора мелодично журчал у дальней стены зала. Столы ломились от изысканных угощений, экзотические фрукты горами громоздились в высоких серебряных вазах, пышные букеты из белых лилий источали нежный сладковатый аромат. Неверный огонь свечей придавал помещению фантастический вид. Длинные тени колебались и плясали по стенам, отражаясь в высоких зеркалах.

Прекрасная хозяйка бала сидела во главе стола. По ее правую руку расположился маркиз Манчини. Клара одаривала гостей царственным взглядом и довольно улыбалась. Она была фантастически красива. Бриллианты в ее волосах вспыхивали и мерцали подобно ярким звездам в ночном небе Италии.

Екатерина восхищалась графиней Альберти. Но девушка тоже ловила на себе восторженные взгляды мужчин. И это льстило ей. Наверняка фон Берг сейчас гордится своей невестой. Да он этого и не скрывает. Бриллиантовые эдельвейсы горели холодными звездами и переливались всеми цветами радуги. Генрих провел по ним ладонью:

- Эти цветы созданы для вас.

Рука Генриха соскользнула с колье, и девушка ощутила нежное прикосновение его трепещущих пальцев к коже. Он провел рукой вдоль выреза декольте и коснулся ее обнаженного плеча. Девушка снова почувствовала, как легкий, приятный и незнакомый холодок пробежал по ее спине и затылку. Екатерина наклонила голову и тронула его пальцы внезапно пересохшими губами. Кончики пальцев Генриха нежно погладили их. Через мгновение он поцеловал Екатерину страстно, крепко, до боли.

Весь мир в одно мгновение оказался где-то очень далеко. Они находились среди множества людей, но не видели вокруг никого. И они были полностью поглощены друг

другом. Им не надо было ничего говорить, все понятно без слов. После долгого поцелуя Екатерина посмотрела в глаза Генриха. В них отражалась бесконечная любовь. И что-то еще, незнакомое, манящее, обещающее бесконечное блаженство.

Зазвенели хрустальные бокалы, прозвучал очередной тост за здоровье именинницы. Это вернуло их в реальность. Девушка виновато улыбнулась Генриху. Ей не хотелось возвращаться с небес на землю. Они тоже подняли фужеры и выпили шампанское, глядя в глаза друг другу.

После ужина продолжились танцы, которые перемежались выступлениями актеров. Роскошная оперная дива исполняла популярные арии, группа жонглеров ловко играла горящими факелами, факиры глотали шпаги и заклинали змей, акробаты в ярких костюмах поражали ловкостью и гибкостью. Под самым потолком через весь зал с балкона на балкон протянули канат, на нём танцевала стройная девушка в костюме павлина.

Екатерина почувствовала себя на карнавале эпохи Возрождения – роскошь, великолепие, праздность. Она поняла, что влюбилась в прекрасную Италию. Как хорошо, что они поженятся именно в этой стране. И медовый месяц проведут здесь же. Девушка совсем забыла о причине их пребывания в Италии. А ведь Полину надо остановить, и чем быстрее, тем лучше. Екатерина вздохнула, и легкая тень пробежала по ее лицу.

– Что вас тревожит? – заботливо осведомился барон.

– Я забыла, зачем мы здесь, забыла о Полине. Рядом с вами я вообще обо всем забываю, – ей было не стыдно признаться в этом.

– Мы подумаем о Полине, когда доберемся до Рима. А пока наслаждайтесь и не думайте о неприятных вещах. Вы много пережили за последний месяц и можете позволить себе расслабиться, как любит говорить госпожа Миргородская.

– Мы оба многое пережили, – поправила жениха Екатерина.

Конечно, ему тоже было очень и очень плохо. Чувство вины – тяжелое бремя. Каково это, каждую минуту ощущать себя предателем? Но она любила Генриха, даже когда безумно злилась на него. Он поступил с ней жестоко, но у барона имелось оправдание. И она всегда будет его любить таким, какой он есть, со всеми недостатками, враньем для общего блага и умением попадать в непредсказуемые ситуации. На душе у девушки стало хорошо и тепло.

Оркестр заиграл танго. Этот танец они пропустить не могли.

– Теперь мы не будем танцевать его на расстоянии вытянутой руки? – лукаво спросила девушка.

– Только в самом начале, – заверил ее фон Берг. – Ваша маска сводит меня с ума.

Генрих провел тыльной стороной ладони по черному бархату, и девушка подставила лицо ласкающей руке. Он тронул пальцами ее влажные полуоткрытые губы. Екатерина судорожно вздохнула и прикусила кончики его пальцев. Она подчинялась какому-то внутреннему желанию и не хотела противиться этому новому чувству.

– Вы необыкновенная девушка, – прошептал ей на ухо Генрих.

Его горячее дыхание обжигало и заставляло сердце бешено биться. Они заскользили по паркету. Екатерина закрыла глаза. В этом танце она полностью доверилась своему партнеру, впрочем, как и в жизни. Через несколько мгновений фон Берг властно притянул ее к себе. Она отдала ему свою волю и покорно подчинилась его желаниям. Она чувствовала каждое движение, каждый удар сердца. Ее тело таяло в руках барона подобно свечному воску.

Страстный, чувственный, откровенный, загадочный танец. История любви, ревности, отчаяния и надежды. Танго – это танец про них и для них. В этом танце ведет партнер, а дама просто красиво следует за его желаниями. Так же будет и в жизни. Екатерина не будет претендовать в их союзе на первенство, для нее это не нужно и не важно. Главное, чтобы он любил ее всю жизнь. А в том, что так и будет, она не сомневается ни секунды.

Барон резко повернул девушку, и она почти упала на пол. Но его сильные руки уверенно держали ее. Генрих подхватил невесту и поставил рядом с собой. Екатерина рассмеялась – последний пируэт получился у них очень эффектно. Танец закончился, но Генрих продолжал обнимать.

– А вы прекрасно танцуете танго, – с удивлением заметил барон. – В прошлый раз мы обошлись без сложных па. А теперь у нас все отлично получилось.

– Я взяла несколько уроков, – призналась Екатерина. – Когда думала, что вы погибли. Никому не говорила об этом, никто не знал. Это было как опиум, как наркотик. Я вспоминала и вспоминала, как мы танцевали в клубе господина Мариша. Облегчения уроки не приносили, но я слушала музыку, танцевала и переживала те волшебные мгновения.

– И я снова чувствую себя последним негодяем, – вздохнул Генрих, целую руку девушки.

– Нет, перестаньте. Не вините себя больше. Все прошло и в моем сердце теперь только любовь к вам.

– Вы бесконечно снисходительны ко мне.

– Мне это легко сделать, ведь я люблю вас.

– И я люблю вас.

Видимо, в ближайшее время они будут говорить только об этом. Хотя нет, это будет длиться всегда.

Только под утро гости начали расходиться по домам. Слуги с трудом сдерживали зевоту. Прекрасная Клара лично провожала каждого гостя. Радужная хозяйка была довольна тем, как удался ее великолепный бал. Екатерина улыбнулась. Наверняка уже сегодня о нём напишут во всех светских хрониках, смакуя экстравагантный выход хозяйки к гостям и гадая, сколько денег на этот раз потратила графиня Альберти на роскошный бал-маскарад в честь своего дня рождения. Ну и, конечно же, злые языки припишут лишних пять лет, а то и больше к ее возрасту.

Генрих беседовал с одним из своих старых знакомых. Екатерина отправилась искать Егора, но не нашла. Видимо, он ушел раньше, и скорее всего, вместе со своей очаровательной львицей. Грея он забрал с собой, в оранжерее дремала одинокая пантера. Она равнодушно сверкнула зелеными глазами в сторону девушки и продолжила спать. Райские птицы сидели на пальмах, спрятав головы под крылья. Их длинные яркие перья свешивались вниз и колыхались под легким дуновением утреннего ветерка, врывающегося сквозь зарешеченные окна.

Восток начал розоветь. От воды поднимался приятный холодок. Тяжелые темно-синие волны мерно плескались о стены великолепного палаццо графини Альберти. Екатерина немного утомилась, но это было приятно. Они расположились в гондоле, и та закачалась над темными водами. Девушка уютно закуталась в палантин, замерла в объятиях Генриха, положила голову ему на грудь и задремала.

Глава 7

Екатерина проснулась ближе к полудню. Она сладко потянулась в широкой постели и посмотрела в окно. Из него лился солнечный свет, и яркие блики играли на полу из цветного мрамора. Вставать совсем не хотелось. Легкий ветерок врывается через приоткрытую дверь на лоджию и приятно холодит кожу. Екатерина натянула на себя шелковую простыню и повернулась на бок. Всего через несколько дней она будет просыпаться рядом с Генрихом, в его объятьях. И каждое утро будет целовать его.

Приятные воспоминания о бале снова и снова возвращались к ней. Девушка улыбнулась и дотянулась до бархатных ушек, лежащих на тумбочке. Она погладила их и водрузила себе на голову. Ей понравилось быть леопардом.

Шелковая маска упала на пол. Рядом валялось желтое бальное платье – ранним утром у нее не осталось сил повесить его на спинку стула. На туалетном столике в открытом футляре лежало великолепное кольцо и длинные шелковые перчатки. Бриллианты искрились под лучами полуденного солнца. Екатерина нехотя поднялась с кровати, сунула ноги в домашние туфельки, отделанные лебяжьим пухом, накинула на плечи шелковый пеньюар и подошла к окну. Внизу плескались ярко-бирюзовые воды канала, искрясь под лучами полуденного солнца, как расплавленное золото. Пахло морем. Девушка глубоко вдохнула в себя воздух Венеции. Прекрасный город – веселый, загадочный, немного развратный.

Солнце уже припекало вовсю. Сентябрь в Италии не просто теплый, он знойный. Екатерина под села к туалетному столику и начала расчесывать волосы. Она увидела изумрудный перстень и вспомнила, что обещала больше никогда не снимать его. Да, Генрих, как всегда прав. Надо быть очень внимательной и не забывать, зачем они здесь. Коварство Полины безмерно. В ближайшее время графиня наверняка узнает, что они в Италии и ищет ее. Так что надо обезопасить себя всеми возможными способами.

Екатерина надела кольцо на правую руку. На левой глубоким цветом красного вина переливался рубин. Девушка погладила его и улыбнулась. Холодный камень с пламенем внутри. Похож на ее избранника. Странное сочетание – рубин в бриллиантах и изумруд в серебре, но она будет носить оба перстня, всегда, как обещала.

Девушка спустилась в столовую. Там уже сидели маркиз Манчини и Егор. Они пили кофе, курили и о чем-то доверительно беседовали. У Егора на голове все еще оставалась маска волка. Он сдвинул ее на макушку. Похоже, Егор вернулся совсем недавно.

Грей бессильно лежал на боку в углу, вытянув лапы. Увидев девушку, он слабо вильнул хвостом, приподнял голову и тут же уронил ее обратно. Видимо, он тоже устал на балу, а может, кроме всего прочего, еще и наелся до отвала. Так или иначе, но шевелиться ему было лень.

Мужчины приветствовали девушку и галантно загасили сигареты. Егор иногда позволял себе курить. Маркиз приказал подать завтрак для Екатерины, но она отказалась:

– Нет, благодарю, лучше позже. Сейчас я бы с удовольствием выпила чашечку кофе со сливками.

Лакей подал ей крохотную фарфоровую чашку и поставил перед девушкой маленькую вазочку с печеньем, украшенную алой розой. Даже утренний кофе легкими штрихами превратился в произведение искусства.

Егор выглядел утомленным, но довольным. Видимо, он неплохо провел время в компании с очаровательной львицей. Вчера он проявил себя с неожиданной стороны. Кто бы мог подумать, что Егор – светский повеса? А ведь как убедительно у него все получилось. Просто настоящий ловелас!

Вскоре к ним присоединился и Генрих. Увидев Егора, он выгнул бровь и заботливо поинтересовался:

– О, наш волк вернулся с ночной охоты? Не устал?

– Немного, – довольно ответил Егор.

- А не рано ли? Всего-то полдень!

- Нет, в самый раз, - парировал Егор.

- Охота прошла успешно? - не унимался барон. - Львица была повержена?

- Само собой, - довольно усмехнулся Изварин. - Очаровательная синьора Лионелла - просто чудо. Странно, что раньше наши пути не пересекались. Кстати, тоже графиня, но в душе куртизанка. Ну очень, очень хороша! Пишет лирические стихи. Она необыкновенно талантлива.

- Рад за тебя, - Генриху тоже подали кофе, и он уселся на подлокотник кресла Екатерины, успев поцеловать ее в макушку. - Стихи эротические, конечно же?

- Я же сказал - лирические. Море, облака, закаты. Нежно, романтично. И никаких двусмысленностей.

- Неужели совсем никаких, даже намека? - не поверил синьор Манчини и недоверчиво вскинул брови. - Я слышал, она издала очень неоднозначную книгу. Весьма и весьма откровенную. Произвела ею фурор и скандал. Шокировала высшее общество. А его сложно чем бы то ни было впечатлить.

- Не знаю, что она издала, - пожал плечами Егор. - Но ее стихи мне очень понравились. Ничего там сомнительного не было. Что может быть сомнительного в природе, закатах и восходах?

- А все остальное тебе тоже понравилось? - ехидно осведомился Генрих, исподлобья взглянув на своего товарища.

- О, да, - промурлыкал Егор. - О, да...

- Графиня Лионелла умеет порадовать своего избранника. Хорошо, что она не Клеопатра и не убивает своих гостей под утро, - маркиз, видимо, неплохо был осведомлен о похождениях прекрасной львицы. - Иначе ряды наших красавцев заметно поредели бы.

- Нет, она само очарование, уж поверьте, - Изварин довольно пригладил пышные усы. - Очень добра и... Ну, вы понимаете... И очень умна.

- Кто бы сомневался, - усмехнулся Генрих, наслаждаясь ароматным кофе. Он только что щедро бросил в напиток несколько кусочков сахара. Сладкое было его слабостью. - Наконец-то ты добрался до Венеции и теперь отдохнул от души.

- Ну, я, собственно, никогда монахом не был, как вам известно...

Девушка посмотрела сначала на Егора, потом на Генриха и не удержалась от замечания:

- Вы быстро переняли нравы этого города. Так просто говорите о подобных вещах! Похоже, если так пойдет дальше, Егор скоро станет настоящим Казановой.

- Да он уже давно таковым является, - не сдержал улыбки маркиз Манчини. - Плохо же вы его знаете! Он страшный повеса. Наши дамы от него в полном восторге.

- Простите, Екатерина Павловна, - спохватился Егор. - Мужские разговоры не подходят ушам юной девушки. Еще раз простите...

- Да, я тоже заговорился, - улыбнулся маркиз. - Вы должны простить и меня... Мы увлеклись... Венецианские дамы привыкли к таким разговорам, а для вас это в новинку. Очень неловко получилось с нашей стороны...

- Я не ханжа, - засмеялась в ответ Екатерина и отхлебнула кофе из крошечной чашечки. - И, судя по всему, мне тоже придется привыкать к обычаям этой страны. Здесь все по-другому. Но это вовсе не плохо, я думаю...

День прошел в приятных хлопотах: примерка свадебного платья, посещение достопримечательностей, ужин в модном ресторане. Егор не возражал. Он все понимал и взял на себя работу со старинными книгами и рукописями, благо их осталось совсем немного. Генрих и Екатерина были ему за это очень благодарны. Они весь день

наслаждались Венецией, катались на гондоле, гуляли по узким набережным, заходили в старинные прохладные храмы, прячась от жары.

В модном ателье их уже ждали. Синьора Бруни долго суежилась вокруг Екатерины, поправляя складки на юбке и давая указания своим помощницам. Свадебный наряд получался великолепным. Хотя это и была первая и единственная примерка, и платье только наметали, девушка пришла в восторг. Достаточно глубокий вырез, но не чрезмерный – Генриху наверняка понравится. Блестящий, ослепительно белый шелк оттенен венецианским кружевом ручной работы. Небольшой шлейф у широкой юбки – все, как хотел ее жених. И необыкновенная фата – пышная, длинная и невесомая. Она и правда похожа на белоснежное облако. А в волосах будут живые цветы флердоранжа. Прекрасное платье дополнит бриллиантовое кольцо с фамильными эдельвейсами фон Бергов. Екатерина подошла к большому зеркалу и не поверила своим глазам – на нее смотрела утонченная светская красавица в прекрасном подвенечном наряде. Генрих увидит ее такой только на свадьбе. И ждать ему осталось всего несколько дней.

Екатерина вернулась в зал. Барон терпеливо ждал невесту, вольготно развалившись в большом кресле. Он не спеша потягивал молодое красное вино и наслаждался его терпким вкусом.

– Вам понравилось? – осведомился он. – Платье получается достойным вас?

– О да, оно прекрасно. Думаю, вы его оцените. Все, как вы пожелали.

– С нетерпением жду, когда вы предстанете предо мной в этом наряде, – Генрих поцеловал девушку в щеку.

– И я тоже этого очень жду...

Пожалуй, это платье будет непросто снять. С плотной шнуровкой на спине только что долго колдовала одна из помощниц синьоры Бруни. Но это уже не ее дело, с этим придется справляться Генриху. Девушка невольно смутилась своим мыслям. Не то, что Екатерине стало стыдно, но... Скорее, ей это понравилось.

После обеда Генрих повел свою невесту на мост Риальто через Гранд-канал, где располагались модные ювелирные лавки. Там он пожелала купить ей какую-нибудь безделушку на память об их пребывании в этом чудесном городе. Девушка пыталась возразить, но бесполезно, и пара роскошных бриллиантовых браслетов украсила ее запястья.

– Они очень подойдут к вашему свадебному платью, – мотивировал их покупку Генрих. – Изящные вещицы, не правда ли?

– Они прекрасны. Но вы же его не видели платья и не знаете, как оно будет выглядеть.

– Это неважно. Уверен, вы будете великолепны. А браслеты не могут быть лишними для свадебного туалета. И они, безусловно, дополняют фамильное кольцо.

– С вами невозможно спорить, – девушка рассматривала запястья, любуясь браслетами. – Они очень красивы, спасибо вам.

Екатерина тронула губами щеку Генриха. Он притянул ее к себе и поцеловал.

– Вы – мой ангел. Это я должен благодарить вас за то, что согласились стать моей женой. Не снимайте их сегодня. Я буду смотреть на браслеты и представлять нашу свадьбу.

– Хорошо, не сниму. Хотя они выглядят очень вызывающе.

– Пусть. Разве это плохо?

Девушка отрицательно качнула головой:

– Нет, не плохо. Просто я не привыкла к роскоши.

– Так привыкайте, – улыбнулся в ответ фон Берг и поправил волосы девушки у виска, где выбилась непокорная прядь.

Они вернулись поздно ночью, уставшие от обилия впечатлений и очень довольные. Палаццо маркиза Манчини было погружено в темноту. Заспанный привратник открыл им тяжелые двери и вручил барону фонарь. Провожать их до комнат он не собирался. И это к лучшему.

Генрих проводил девушку до ее апартаментов и нежно поцеловал. Екатерина невольно вспомнила, как они стояли на пороге ее комнаты в поместье князя Апухтина. Тогда она не решилась позвать Генриха к себе. Тогда и он не пошел бы к ней, не посмел бы. А теперь им осталось ждать всего пару дней до свадьбы, так зачем торопить события? Она ответила на поцелуй и провела рукой по его щеке.

– Генрих, я очень люблю вас. И всегда буду любить.

Бриллианты на ее запястьях вспыхнули в полумраке коридора.

– Катрин, вы мое счастье и моя жизнь. Не хочу расставаться с вами ни на минуту, – барон провел пальцами по ее запястьям, тронув браслеты. – Хорошо, что вы не сняли их.

О чем он думал? Возможно о том, как расстегнет их вечером, после бракосочетания. Как снимет фамильное кольцо из эдельвейсов и небрежно бросит его на туалетный столик. У девушки замерло сердце и закружилась голова.

– Пойдемте, посидим еще немного на лоджии, полюбуемся ночной Венецией, – предложила она.

Он молча кивнул. Они вернулись в гостиную, прошли на лоджию и сели на каменную скамью. Генрих накинул на плечи девушки широкую кашемировую шаль и закутал ее как ребенка:

– А вы не хотели, чтобы я ее покупал. С ней вам будет тепло.

– Мне тепло, когда вы рядом.

– Но шаль не помешает.

– Как всегда, вы правы. Она такая тонкая и теплая, – девушка взяла Генриха за руку. – А так мне еще и спокойнее.

Барон обнял ее:

– Так мне тоже спокойнее. Утром нас ждет долгая дорога в Рим. Мы отправимся очень рано. Попадем в Рим где-то в обед, – сообщил Генрих девушке. – Мы пересечем Италию. Рим совершенно не похож на Венецию. Здесь каждый город имеет свой характер и по-своему неповторим. Жаль, но пока у нас нет времени путешествовать. Возможно, позже у нас будет возможность посетить еще несколько городов Италии, прежде чем вернемся домой. Все будет зависеть от того, как быстро сумеем обезвредить Полину. Не хочу о ней ни говорить, ни думать. Не сегодня.

– Не будем, – согласилась девушка. – Также не хочу о ней даже думать. Нам предстоит интересное путешествие. Буду завтра весь день смотреть в окно и наслаждаться прекрасными пейзажами.

– Да, вам будет на что полюбоваться. Это необыкновенно красивая страна. Лазурное небо, прекрасные горы, ласковое море. Я рад, что мы поженимся именно здесь.

– И я тоже. Однако, уже поздно, пора спать.

– Да, перед долгой дорогой надо хотя бы немного отдохнуть. Через несколько часов мы снова увидимся.

– Только не провожайте меня больше, – улыбнулась девушка, – а то мы опять будем сидеть на лоджии, или в гостиной, или гулять в саду. Мне так трудно расстаться с вами. Спокойной ночи и до завтра! Вернее, теперь уже до утра...

Глава 8

Рим – великий город великой империи. Помпезный, роскошный, торжественный. Он вольготно раскинулся на многочисленных холмах. Не верьте тем, кто говорит, что их всего семь. Просто это сакральное число, которое так хорошо звучит в городских легендах и придает им мистический шарм. На самом деле, холмов намного больше.

Не широкий, но местами бурный Тибр пересекает имперский город почти посередине. Многочисленные романтические и очень красивые мосты соединяют его берега, одетые в камень. Древние руины располагают к размышлениям и философии. Нет более фантастического зрелища, чем Колизей и Форум в неверном лунном свете.

Выехали из Венеции еще затемно. Поезд отправлялся в пять утра. Всю долгую дорогу до древней столицы Римской империи Екатерина смотрела в окно и наслаждалась дивными пейзажами. Каждый город, каждая деревушка вызвали у нее восторг. Живописные развалины, величественные акведуки, виноградники, старинные крепости и монастыри сменяли друг друга, как в калейдоскопе.

– Необыкновенная страна, прекрасная и такая уютная. Мне бы хотелось пожить в каком-нибудь маленьком городке, где рядом с ратушей стоит древний полуразрушенный храм, а в старинном колодце жители до сих пор берут воду, – девушка положила подбородок на руку и посмотрела на своих спутников. – Мы сможем позже остановиться в таком очаровательном месте? Когда все закончится?

– Обещаю, мы обязательно посетим такой городок, как только выполним задание, – заверил ее Генрих. – И вы сможете ощутить всю прелесть жизни в такой глубинке. Утренний кофе на маленьком балкончике, увитом плющом, запах свежеспеченного хлеба из соседней пекарни, вечернее вино в уютном трактире, где хозяин – ваш сосед и добрый приятель. Городские праздники и местные сплетни скрашивают нехитрую размеренную жизнь. И самое страшное, что здесь может произойти – ругань между соседями по поводу случайно разбитого горшка с геранью.

– Как мило, – улыбнулась девушка своим мечтам. – Может, проведем часть медового месяца именно так? Не против?

– Нет, – фон Берг задумчиво провел ладонью по руке Екатерины. – Это то, что нам нужно после того, как разберемся с Полиной.

Они сидели в купе и не спеша потягивали красное вино. Егор, улыбаясь, смотрел на своих спутников и гладил Грея по серой шерсти. Волчонок лежал рядом с ним на мягком диване и щурил темные глаза.

Даже если Генрих и Екатерина не сидели, обнявшись, они или держались за руки, или просто смотрели друг на друга, как и положено влюбленным. Егор пока относился к этому снисходительно. Здесь опасность их не подстерегала. А вот в Риме им всем придется быть начеку.

Ближе к полудню паровоз, тяжело пыхтя и лязгая металлическими колесами, прибыл на вокзал Термини. Ровный шум великого города окутывал плотной пеленой. Похоже, он никогда не смолкал в Риме. Жизнь тут была ключом. Путешественников встретил шофер и перенес их немногочисленный багаж в автомобиль.

– Мы едим в гостиницу? – поинтересовалась Екатерина.

– Скоро узнаете, – уклончиво ответил ей фон Берг.

Меньше чем через полчаса автомобиль домчал их до окраины Рима и въехал в роскошный парк. Прекрасная вилла носила романтическое название «Феличе соньо» – счастливая мечта, о чем сообщала витиеватая надпись над кружевными коваными воротами. Автомобиль лихо развернулся на подъездной площадке, зашуршав мелкой мраморной крошкой, и остановился перед высоким порталом старинного палаццо. Пожилой и важный дворецкий приветствовал прибывших и приказал слугам забрать багаж.

– Ну, вот мы и дома, – Генрих обнял девушку за плечи.

- Этот дворец ваш? – обомлела Екатерина от роскошного палаццо.

- Этот дворец наш, – поправил ее барон, обнимая и целуя девушку в макушку. – Я родился в этом доме, и отец в тот же день подарил его мне. Он вам нравится?

- Конечно, как может не нравиться такая красота! – она была в восхищении.

- Сейчас немного отдохнем, и я покажу вам парк. Поверьте, он великолепен.

Генрих повел девушку по длинным прохладным анфиладам комнат. Их шаги эхом отдавались под высокими сводами. Отделанные с имперской роскошью, покои дворца были великолепны и уютны одновременно.

На втором этаже разместились личные апартаменты.

- Это ваши покои, – Генрих распахнул перед девушкой высокую дверь с витражным стеклом. – Всего несколько дней вы проживете здесь. Располагайтесь, это гостиная, дальше будуар и спальня. Мои комнаты в другом крыле, прямо по коридору. После свадьбы вы переберетесь туда. Там жили мои родители, думаю, вам должно понравиться. Отдыхайте, через час подадут обед, а потом пройдемся по дому и парку.

Девушка осталась одна. Молоденькая горничная уже распаковала ее багаж и ждала дальнейших распоряжений, скромно потупившись и опустив голову.

- Как тебя зовут? – ласково спросила Екатерина.

- Елена, синьорина Катарина, – горничная присела в глубоком реверансе.

Судя по всему, прислуга в доме вышколена отлично.

- Можешь идти, Елена, мне больше ничего не нужно, – отпустила ее Екатерина.

В спальне она сбросила дорожное платье, облачилась в шелковый халат, висевший на спинке кресла, и сунула ноги в атласные домашние тапочки на каблук. Генрих позаботился обо всем, даже о таких мелочах. Невероятно, когда он успел все это купить.

Екатерина открыла дверь в ванную и замерла на пороге. Это была скорее оранжерея со стеклянным потолком и мраморным бассейном посередине. Кадки с цветущими олеандрами и апельсиновыми деревьями стояли повсюду, делая комнату похожей на тропический сад. Их сладкий аромат наполнял помещение. В чаше бассейна плавали лепестки чайных роз.

Девушка разделась и вошла в воду. Она с удовольствием окунулась в живительную прохладу и с наслаждением закрыла глаза. Сколько событий произошло в последние дни, даже представить сложно. И сколько еще приятного ждет впереди. На днях должны прислать свадебное платье. Надо успеть все подготовить. Гостей не будет, но ужин они организуют обязательно. Романтичный ужин при свечах.

О Полине думать не хотелось. Не сейчас, возможно, вечером, а еще лучше завтра. Екатерина с сожалением вышла из бассейна и вернулась в спальню. Дорожный костюм небрежно лежал на кресле. Платье было только одно, ее любимое, сиреневое с тонким кружевом. Его успел забрать в поместье Егор. Девушка привела себя в порядок и спустилась вниз, в столовую. Стол уже накрыли, но ни Генриха, ни Егора еще не было, и Екатерина вышла на террасу, ведущую в парк.

Перед палаццо в лучах южного солнца искрился высокий фонтан, вздымая к лазурному небу хрустальные струи. Его журчание умиротворяло и настраивало на романтический лад. Девушка села на край и огляделась по сторонам. Парк был прекрасен. Розы, олеандры, и снова розы. Сумрачная аллея вела к беседке, белевшей вдаль. Темнели свечи кипарисов. И вовсе они не печальные, кто только придумал эту глупость? Они величественные и красивые.

Громкий и глубокий звук гонга оповестил об обеде. Вскоре на террасу вышел Егор и помахал ей. Он улыбнулся девушке, и она подошла к нему.

- А где обосновался ты? – поинтересовалась Екатерина.

– Мои комнаты на первом этаже, как всегда. Ближе к гаражу. И хотя здесь свой шофер, я люблю водить машину. Правда, Генрих Александрович мне ее дает редко – ездит сам.

– Как думаешь, а мне он позволит? – Екатерине нравилось водить автомобиль.

– Думаю, да. Но первое время только под его или моим присмотром – в Риме очень узкие улицы, вам придется к ним привыкнуть.

Вскоре появился Генрих. Он был доволен. В руке барон держал красное яблоко. Он протянул его Екатерине.

– Это для вас. Какой аромат!

Девушка взяла яблоко и поднесла его к лицу. Оно пахло садом, знойным денем и искушением.

Они уселись за стол и не спеша принялись за трапезу. Молодое вино было прекрасно, оно кружило голову и веселило душу.

– Завтра первым делом сходим в муниципалитет и договоримся о бракосочетании, – произнес Генрих, отправляя в рот крупную виноградину и улыбаясь каким-то своим мыслям, глядя на девушку.

– Завтра первым делом мы посетим Римское отделение Ордена Золотой Ветви и выясним все, что им известно о графине Рокотовой, – безапелляционным тоном сообщил Егор. – Не забывайте, зачем мы здесь.

– Да, да, конечно же, так и поступим, – согласился барон. – Но потом мы займемся организацией свадьбы.

– Потом мы, скорее всего, направимся в Тиволи. Вроде бы Полина осела там. Хотя, это доподлинно неизвестно.

– Тогда по возвращении из Тиволи... Ты же не будешь возражать? – уже с надеждой спросил фон Берг.

– Займетесь, когда появится свободное время. Вы оба должны понимать – дело на первом месте. Так что наберитесь терпения.

– Ты, как всегда прав, прав и еще раз прав! – барон говорил эмоционально. Было очевидно, что больше всего его сейчас волнует не предстоящая операция, а организация свадьбы. – Ты мыслишь здраво и разумно. Не зря Магистр поручил тебе руководство. И да, я про штрафы. Но Катрин-то не виновата! Сколько ей еще ждать? И чего нам ждать? Когда разберемся с Полиной? Это может очень затянуться!

– Простите, но ждать придется. И сколько, я не знаю, – Егор попытался спрятать улыбку в пышных усах. – Думаю, завтра у вас будет время для визита в муниципалитет. Я постараюсь вас обоих освободить к вечеру, но не обещаю.

– Ты – сама доброта, – благодарность девушки была безгранична. – И ты все понимаешь!

– Нам надо всего полчаса, чтобы договориться о дне бракосочетания, – в глазах Генриха отразилась просьба, если не мольба.

Егор рассмеялся:

– Я не злодей и не монстр. И не смотрите оба на меня так, будто я нарочно мешаю вашей свадьбе. Не забывайте, Полина намерена прикончить нас всех. Скоро она узнает, что вы, Генрих Александрович, живы. И ее злости не будет предела, уж поверьте.

– Да знаю, знаю, – обреченно согласился Генрих. – И я даже не спорю с тобой.

После обеда Генрих повел свою невесту посмотреть парк. Егор выделил им всего полчаса на это удовольствие. Потом они должны были помочь ему просмотреть материалы, которые уже прислали из римского Ордена Золотой Ветви.

Парк выглядел ухоженным, очевидно, над ним трудился отличный садовник. Множество

романтичных уголков у старинных руин манили и располагали к отдыху и праздности. Фонтаны журчали, небольшой пруд отражал голубое небо и плакучие ивы по берегам как в зеркале. Влюбленные подошли к водоему и остановились на его краю.

Генрих подобрал плоский камешек и пустил его вдоль черной глади воды. Камешек несколько раз отскочил от поверхности и с громким плеском ушел под воду. Девушка сделала то же самое, но ее камешек пролетел дальше. Она рассмеялась:

– У меня получается лучше, чем у вас!

Барон обнял ее, потом подхватил на руки и закружил. Она продолжала смеяться и уткнулась лицом в плечо фон Берга.

– Жаль, но нам пора возвращаться, – прошептала девушка. – Егор и так делает за нас всю работу.

– Да, – фон Берг продолжал держать ее на руках и направился к дому.

Егор стоял на веранде и смотрел на них. Екатерина подумала, что скоро он просто озверееет от их постоянных нежностей и объятий. Но тот был невозмутим и терпеливо ждал, пока барон опустит девушку на землю.

Втроем они прошли в дом и расположились в большой библиотеке. На столе лежали две стопки книг, присланные из Ордена.

– Меня беспокоит, что местные ведьмы владеют незнакомыми нам приемами магии, – озабоченно признался Егор. – Нам надо узнать, что может применить Рокотова против нас. Она наверняка уже успела освоить некоторые новые навыки. Вопрос, какие именно. Собственно, на нее обратили внимание ведьмы, которые официально практикуют мелкие услуги. Нашли несколько зверски убитых жителей Тиволи. Почерк Полины – разорвано горло, вырвано сердце. Тут ведьмы убивают по-другому, без лишней крови. Они вообще редко кого убивают, ограничиваются наложением проклятья. Потом снимают его за хорошие деньги – все в лучших традициях мафии. Зачем уничтожать дойную корову? Лучше, чтобы ее выкупили. Так что появление Полины их особо не обрадовало. Под ее начало встанут единицы. И Полина наверняка это уже поняла. Тут другие нравы и обычаи. Думаю, теперь она будет просто воровать деньги и драгоценности, соберет некоторый капитал, поменяет имя и заживёт припеваючи. Но сначала отомстит нам. Так что берем по книге и ищем, что она может придумать и как с этим бороться.

Часа через два все устали и в глазах у них начало рябить.

– Можем немного отдохнуть, – позволил Егор. – Мы совсем заработались. В общих чертах картина сложилась еще в Венеции. Теперь ее дополнили отдельные штрихи. Надо быть очень и очень внимательными и осторожными. Мы не имеем опыта борьбы с заклятьями. Нам прислали зелья, снимающими их, но надо знать, что именно может применить Полина. А вот это уже сделать сложно.

– Этим займусь я, – решила девушка. – Я начинала изучать различные снадобья и зелья и их применение на практике.

Она выбрала толстый справочник и погрузилась в чтение.

– Отдохните немного, у вас уже глаза покраснели, – Егор отобрал у нее книгу. – И вообще, на сегодня, я думаю, хватит. Можете отправляться в муниципалитет. Незачем ждать завтра. Сегодня мы все неплохо потрудились, а завтра поедем в Тиволи. Я поработаю еще немного. А вы оба можете договариваться о дне бракосочетания и всем прочем, что там потребуется.

– Нет, я останусь и помогу тебе, – Екатерина была благодарна ему за понимание. – От нас и так мало толку. Ты очень снисходителен к нам.

– Да, в муниципалитет я могу вполне съездить один, – поддержал девушку Генрих. – И мы поженимся послезавтра, несмотря ни на что. Полина подождет пару дней. Надеюсь, она еще не в курсе, что мы в Риме.

– Хорошо, пусть будет так. Я тоже надеюсь, что графиня еще не знает о нашем

прибытии, – согласился Егор. – И правда, нехорошо, что ваша свадьба так затягивается. Тем более вы оба это заслужили. А то смотреть на вас просто невозможно. И несколько дней ничего не решат, я уверен.

Генрих и Екатерина переглянулись. Все-таки Егор замечательный товарищ, все понимает и любит их обоих.

Генрих вернулся меньше чем через час. Он был бесконечно доволен:

– Просто удивительно, что могут делать в этой стране деньги. Послезавтра в муниципалитете никто не работает. Не спрашивайте, почему, я так и не понял. Кажется, у них очередной праздник. Но после небольшого денежного вливания на восстановление каких-то руин для нас сделали исключение. Послезавтра в обед назначено наше бракосочетание. Платье должны прислать завтра к вечеру. Даже если его не пришлют, мы все равно поженимся.

Генрих нежно обнял Екатерину, и она прижалась к нему.

– Согласна, – девушка была счастлива. – Можно обойтись и без свадебного платья.

– Но я уверен, синьора Бруни нас не подведет. Я уже позвонил виконту Донатто. Прямо из муниципалитета. Он с удовольствием принял наше приглашение быть шафером. Так что все складывается удачно. Егор, спасибо тебе за понимание и терпение.

– Да мне-то за что? – расплылся Егор в довольной улыбке. – Надеюсь, что все пройдет, как положено, чинно и благопристойно, и никто и ничто вам не помешает пожениться.

– Мы тоже на это надеемся, – Генрих взял девушку за руку.

Все трое вышли на веранду. Начало смеркаться. В темнеющем небе вспыхнули первые звезды. Закат догорал, и воздух стал прохладен. Цикады громко стрекотали в зарослях.

Что-то тревожное невесомо коснулось девушки. Она знала, что это за чувство. Оно ее никогда не подводило. Екатерина оглянулась по сторонам. Никого.

– Полина только что была где-то рядом, – тревожно сообщила она. – Я ее почувствовала.

– Я ничего не ощутил, – признался Генрих.

– И я тоже, – поддержал его Егор.

Девушка показала им изумрудный перстень:

– Женский оберег, помогает предчувствовать опасность. Он меня ни разу не подвел. Егор, помнишь, на шабаше? Он мне тогда очень помог.

– Да, помню, – помрачнел Егор. – Не нравится мне это.

– И мне тоже, – Генрих смотрел по сторонам. – Ничего не вижу. Возможно, это была другая ведьма.

– Нет, сегодня не полнолуние и не новолуние. Редкая ведьма может появляться в истинном облике в другие ночи. Полина может, – Екатерина сказала то, о чем никому из них не хотелось думать. – И это она, я знаю. Я это чувствую.

– Кто бы это ни была, она уже далеко, и нам ее не достать. А если это Полина, она видела вас, Генрих Александрович, – вздохнул Егор. – И тогда жди неприятностей.

Глава 9

В небольшом, но роскошном будуаре удушливо пахло жасмином. Тяжелый аромат модных восточных духов витал в теплом воздухе. Плотные закрытые жалюзи не позволяли яркому солнечному свету проникать в помещение. Приятный полумрак окутывал изысканный интерьер.

Полина нервными шагами мерила будуар и была очень зла. Нет, не зла, она была в ярости. Ее бывший любовник, а теперь злейший враг жив и здоров. Мало того, рядом с ним его верный лакей и это бесцветное ничтожество, нищая гувернантка и просто мерзавка. Значит, они появились здесь, чтобы поквитаться с ней и уничтожить. Ну что ж, пусть попробуют! Она принимает их вызов. Эта жалкая тройца очень недооценила ее способности и таланты. И они сильно удивятся.

Графиня машинально взяла с туалетного столика хрустальный флакон с духами и нанесла несколько капель на запястья, туда, где бешено бился пульс. Запах балканской розы смешался с жасмином. Как же она зла! Даже духи перепутала. Ну и ладно. Это мелочи на фоне всего остального. Полина раздраженно вернула флакон на место и сердито выдохнула. Впрочем, она ждала, что скоро на горизонте появятся охотники с ее далекой родины. Ясно, что в покое ее не оставят.

Мысли графини снова и снова возвращались к ее неверному любовнику. Вчера вечером она воочию видела Генриха, целого и невредимого. Да еще и сияющего от счастья. Это раздражало сильнее всего. Уже дважды он должен был умереть. Но первый раз Полина сама допустила досадную промашку. А потом, на шабаше, его снова не смогли убить. Фон Бергу просто сказочно везет! Хотя, возможно, так оно даже и лучше. Она обречет барона на муки и будет наслаждаться, глядя на его долгую агонию.

Полина снова прошлась по комнате, взяла с подоконника веер и раздраженно обмахнулась им. Итак, трое вооруженных до зубов охотников против одной беззащитной и всеми отвергнутой слабой женщины! Как же несправедлива жизнь! Ну хорошо, пусть не беззащитной. Она многому научилась за это время и может запросто уничтожить любого, кто встанет у нее на пути. И пусть не отвергнутой – она сама порвала все связи с прошлой жизнью, а новые еще только предстоит наладить. Но это неважно. Зато звучит красиво и драматично. Полина всегда была склонна к театральности, недаром начала свою карьеру авантюристки в качестве актрисы.

Полина, конечно же, предполагала, что рано или поздно кто-то из друзей Генриха появится на его вилле. Она знала, что за ней начнется охота. Рокотова видела, что произошло на шабаше на заброшенном заводе. Смотрела на это издали и радовалась, что ее там нет. Количество охотников произвело на нее удручающее впечатление – их было слишком много, больше, чем она ожидала.

И хотя Полина не сомневалась, что ее будут искать, она ждала только Егора и Екатерину. Безусловно, они не могли простить ей гибель их дорогого друга и наверняка решили найти ее и отомстить. Но, как оказалось, этот подлец выжил и теперь он тоже здесь. А возможно, барон даже не был ранен, а просто инсценировал свою гибель.

Как натурально, однако, страдала эта маленькая дрянь на ступенях фамильной усыпальницы фон Бергов, как корчилась от душевных мук. И Полина поверила, что барон погиб на шабаше. Поверила, и совершенно зря. Коварный, вероломный и подлый злодей! И девуку себе нашел под стать – лживая тварь! Хорошая она, оказывается, артистка!

Теперь фон Берг заплатит за все сполна. Месть будет долгой и изощренной. Все, как она мечтала. Сначала будет страдать невеста барона и сам Генрих, глядя на нее. Ну, и лакей тоже помучается. А потом все они умрут, но медленно, очень медленно. А Полина будет на это смотреть со стороны и получать ни с чем несравнимое удовольствие.

Рокотова упала на кушетку и налила красного вина. Красного, как кровь ее врагов. Графиня посмотрела на свет через бокал. Багровый блик зловеще лег на ее прекрасное лицо. Скоро эта торица захлебнется в собственной крови. Красавица медленно потягивала дорогое вино и разрабатывала план дальнейших действий. Главное, не спешить и все продумать до мелочей.

Полина прекрасно освоилась в этой благодатной стране. Она сняла небольшую, но красивую виллу недалеко от Тиволи. Вид из окон открывался великолепный. Старинный тенистый парк радовал взор и манил отдохнуть под его раскидистыми платанами. В воздухе витал нежный аромат южных цветов.

Два года назад барон фон Берг возил ее в Рим в качестве возлюбленной. Генрих и Полина замечательно провели время на его вилле «Счастливая мечта». Тогда они были увлечены друг другом. Только несколько балов и посещение театра отвлекло их от всепоглощающей страсти, которой они предавались без устали. Когда перед Полиной встал выбор, где обосноваться после побега из Златогорска, она не раздумывая выбрала Италию. Прекрасная страна – здесь не задают лишних вопросов, всем все равно, никому ни до чего нет дела.

Новый любовник Полины князь Юрьевич быстро поддался ее чарам и стал очередной игрушкой в руках опытной аферистки. Она убедила его в коварстве фон Берга и уговорила помочь найти надежное убежище в Европе. Князь не жалел на прекрасную графиню денег. Жаль, было их не слишком много. Хотя Полина теперь в средствах не ограничена. Печальный конец князя был предсказуем – изуродованный труп неизвестного мужчины волны Тибра вынесли на берег недалеко от Рима.

Возможно, это ее промашка, стоило убить князя в другом месте и лучше спрятать тело. Наверняка по ее следам уже идут охотники. Она могла выдать себя после череды ограблений в Тиволи. Тогда тоже пришлось убить нескольких человек.

Почерк убийства скрыть сложно и хлопотно. К тому же Полине некогда было замечать следы. Да и зачем? Рокотова не сомневалась в своей безнаказанности. Но потом выяснилось, что и в Италии, да видимо, и во всех странах есть охотники на ведьм. И графиня стала действовать аккуратнее и осмотрительней. Но наверняка ее уже начали искать и открыли на нее охоту.

План по объединению под своим началом ведьм, похоже, здесь провалился. Никто не соблазнился ее щедрыми предложениями. Большинство ведьм, к которым она обратилась со своими идеями, отказались. Они были так же ленивы, как и основная часть жителей юга. Никому ничего не надо. Но Полина не опустила руки. Терпение, и еще раз терпение. И она достигнет всего, к чему стремится. Пусть это будет не быстро, но рано или поздно она своего добьется. Возможно, в другой стране, возможно, за океаном. Денег у нее теперь достаточно. Осталось дорваться до власти.

Для начала Полина планировала выйти замуж за какого-нибудь дворянина, все равно, беден он или богат. Но пусть будет красив как античный бог и знатен. Денег у нее теперь в избытке благодаря ее способностям ведьмы. Для нее главное новое имя. Пока она француженка, мадемуазель Делаж, дочь фабриканта средней руки, находится в Италии на излечении меланхолии, и этого довольно.

Документы она выправила, как всегда, просто, убив девушку без роду и племени, работающую в кофейне официанткой. Небогатую эмигрантку искать никто не стал – уехала вертлявая девчонка с очередным любовником.

Следующим этапом надо выбиться в высшее общество. Без этого она обойтись не может, ей будет скучно и грустно без блеска и внимания сильных мира сего. Итак, она выйдет замуж, а потом через полгода, скорее всего, овдовеет. Так уже с ней однажды случилось. Но если муж окажется умелым в постели и красив, возможно, она сохранит ему жизнь. На некоторое время.

И тогда богатая и молодая женщина начнет новую жизнь. Внешность она уже изменила радикально – золотистые волосы покрасила в темный цвет, густая челка низко спускалась до самых бровей, закрывая ее благородный мраморный лоб. Полина сильно подводила сурьмой глаза и брови. В ней трудно было бы признать блондинку. Истинная француженка из Парижа. Графиня стала носить очень высокие каблуки. Да, это неудобно и не модно, сейчас такие носят только проститутки. Но под длинным платьем все равно не видно, а она с их помощью увеличила свой рост. И походка изменилась. Если вдруг, что маловероятно, ее встретит кто-то из соотечественников, Полину узнать вряд ли смогут.

Графиня Рокотова давно выстроила четкий план своей дальнейшей жизни. И помешать

ей могли только охотники на ведьм. С ними она тоже разберется, и очень скоро. Она снова вернулась к мыслям о бароне.

Появление Генриха ее, пожалуй, даже порадовало. Значит, она заставит его страдать по-настоящему. В прошлый раз он умер слишком просто, Полине было искренне жаль, что все так быстро закончилось. А теперь ее главный враг испытает ужасную боль. И не только физическую, но и душевную. И еще вопрос, что страшнее?

Полина опять начала судорожно размышлять, как ей поступить. Оплошность не должна повториться. То, что она задумала, требовало точного расчета.

Красавица вышла на лоджию и уселась в широкое плетеное кресло, задумчиво глядя вдаль. У горизонта синели горы. Без умолку стрекотали цикады. В воздухе пахло виноградом. Сентябрь в Италии прекрасен. Полина взяла с блюда, стоящего на мраморном столике, бархатный персик, поднесла к лицу и с удовольствием вдохнула его сладкий аромат. Она вонзила в его мякоть острое серебряного ножа, и сок закапал на мраморный пол. Так же скоро потечет кровь ее врагов. Полина отрезала небольшой кусочек спелого фрукта и отправила его в рот. Она прикрыла глаза и наслаждалась тонким вкусом. Надо уметь получать удовольствие даже от таких мелочей. Так делают в Италии все, и Полина уже успела перенять эту прекрасную привычку.

Итак, кто будет первым? Генрих? Нет, он будет мучиться дольше всех. Страдания его невесты она уже видела. Как жаль, что она всего лишь притворялась. Конечно, можно теперь заставить ее мучиться по-настоящему. Но, по правде говоря, эта дура ее мало интересует. До сих пор непонятно, что нашел в ней барон, зачем она ему вообще понадобилась. Захотелось чистоты и невинности? Так для новых ощущений вовсе не обязательно жениться.

От одной мысли, что Генрих мог по-настоящему полюбить, Полину начинало корчить. Эгоист и ловелас, не придумал ничего лучше, как влюбиться без памяти в серую мышь. Безмозглый идиот! Как можно променять ее, красавицу, опытную любовницу и светскую львицу на это блеклое создание? Графиня Рокотова никогда не любила фон Берга. Но ей льстило иметь рядом такого великолепного мужчину. Все рухнуло в одночасье. Рухнуло, когда она начал его ревновать. Не стоило этого делать. Возможно, Генрих постепенно отдалился бы от этой гувернантки, перестал проявлять к ней интерес. Но Полина не привыкла ждать. Она поспешила и потеряла такого завидного и щедрого любовника.

Несвицкой просто повезло, она вовремя подвернулась барону под руку и вытянула свой счастливый лотерейный билет. Для приличия поломалась, изображая недотрогу, и вот барон у ее ног. Как выяснилось, неприступность иногда может привлечь пресыщенного и развратного мужчину.

Полина раздраженно бросила нож на блюдо. Нет, не стоит себя обманывать, надо смотреть правде в глаза. Эти двое без ума друг от друга. И почему, ей никогда не понять. Ну и ладно. Главное решить, кто первым падет под ее ударом. Скорее всего, это будет Екатерина.

Вот тогда можно с наслаждением наблюдать за мучениями фон Берга. Пусть выпьет чашу страданий до дна. Полина продолжила наслаждаться персиком. Но то, что она задумала, может плохо закончиться для нее самой. Главное, все рассчитать и продумать до мелочей. Эффект неожиданности сыграет свою роль. Даже опытные охотники не умеют летать. А ведьма может. Но сил у нее останется совсем мало. Надо вовремя унести ноги.

Графиня с аппетитом доела персик, вытерла руки о шелковую салфетку и направилась в небольшую комнату, расположенную за ее спальней. Вход в нее был закрыт даже для верной горничной. Хорошо, что Ольга так беззаветно предана ей. Она не отказалась стать ведьмой и теперь во всем помогала своей хозяйке. Но умения у Ольги пока не хватает, ей еще учиться и учиться. Правда, она быстро приобретает нужные навыки. Немного трусовата, но в целом вполне неплохая ведьма из нее получается. Верная Ольга, на которую можно положиться в нужную минуту, и она не подведет. Хотя, конечно, вся эта преданность держится только на деньгах. Весь мир вращается вокруг презренного металла. Полина скривила губы – не будет денег, не будет и преданности.

В небольшой комнате пахло сухими травами, и царил мягкий сумрак – зарешеченные

окна изнутри плотно закрывали жалюзи. На полках рядами стояли старинные книги, массивный дубовый стол был завален рукописями. В застекленном шкафу расположились причудливые приборы и банки с травами, разноцветными гранулами и порошками.

Полина заперла крепкие двери на засов и взяла с полки старинный фолиант. Недавно ей удалось купить несколько редких книг у местных ведьм. Они не ценили подобные вещи и легко расстались с уникальными рукописями – безмозглые и ленивые твари. Графиня откровенно презирала их. Как можно не беречь такие артефакты? Как можно просто так продать их? Неужели большинству ведьм в этой стране вообще ничего не нужно и не интересно? Видимо, так оно и есть.

С помощью вновь приобретенных книг Полина освоила приемы магии, о которых она даже не подозревала. Но один особенно заинтересовал ее. Овладеть им было непросто, и он отнимал почти все силы. Но эффект просто ошеломляющий. Полина еще раз внимательно перечитала нужный отрывок в книге. Заклинания она выучила наизусть и легко научилась генерировать магическую плазму. Она уже опробовала этот прием и не раз.

Правда, после этого Полина несколько дней была совершенно обессилена и много часов проводила в постели. Что же будет, когда она использует это заклятье в полную силу? На сколько дней её полностью выбьет из колеи, и она станет совершенно беззащитной? Словно голой, и это ужасно. Полина не любила чувствовать себя неуверенно. Как долго ей придется восстанавливать свои способности? Этот вопрос больше всего мучил Полину. Она снова и снова искала ответ на него.

Прекрасная графиня еще раз пробежала глазами рукопись, поднялась из-за стола и потянулась, прогнувшись в талии. Нельзя столько времени проводить в трудах. Так даже ведьма может потерять привлекательность. Как только она отомстит барону, то позволит себе роскошный отдых. Познакомится с каким-нибудь знатным красавцем и будет кружить ему голову. А если он не поддастся, применит магию. А возможно, красавцев будет несколько.

Полина блаженно улыбнулась и хищно оскалила белоснежные зубки, прикусив губу. И она забудет о Генрихе и его девице. Тем более, что оба будут к тому времени уже мертвы. Она забудет и о своем прошлом. Зачем оно ей? С помощью колдовства можно достичь очень многого, и оно дает практически безграничную власть. Полина довольно улыбнулась. На этот раз у нее все получится. Непременно получится.

Глава 10

Беспокойство не оставляло фон Берга со вчерашнего вечера. На душе был муторно и скребли кошки. Генрих даже думал предложить Екатерине переночевать у него в комнате. Так ему было бы за нее спокойнее. Но это выглядело бы глупо и бестактно – до свадьбы остался один день и две ночи. Послезавтра они поженятся. А провести ночь рядом с любимой и не попытаться приласкать ее было выше его сил, да и ее, судя по всему, тоже. Они оба ждут, не дождутся, когда смогут остаться наедине. Время тянется страшно медленно, ползет, как улитка. Нестерпимо хочется приблизить момент, когда он сможет назвать Катрин своей женой. Тем более странно спать рядом с ней, сидя в кресле, в то время как до свадьбы остается чуть больше суток. Они или проговорят всю ночь, или точно не дождутся бракосочетания.

Нет, все у них должно произойти, как положено, и никак иначе. Екатерина заслужила это. Она невинная девушка и у нее будет необыкновенная свадьба, которую она запомнит на всю жизнь – прекрасное белоснежное платье, фата, флердоранж в волосах, свадебный подарок от Генриха и первая брачная ночь с нежностью и безграничной любовью. Фон Берг знал, что его подарок понравится Екатерине. Девушка обрадуется, и, возможно, удивится. Генрих сможет сделать ее счастливой. А ему довольно, если она просто рядом и любит его. О чем еще он может мечтать?

Но сердце щемило, и фон Берг не находил себе места. Катрин клятвенно пообещала своему наставнику, что постоянно будет начеку. Да и Егор тоже все время настороже.

Ночь прошла спокойно. Если это была Полина, то пока она ничего, похоже, предпринимать не собиралась. А, возможно, вообще не она. Дар становится ведьмой в любую ночь достаточно редкий, но не уникальный. Кроме Полины им обладают и другие особи, пусть и немногие.

Свадебное платье доставили еще до обеда, и девушка немедленно отправилась его примерять. Генрих и Егор сидели на веранде, пили легкое вино и обсуждали предстоящую операцию. Вскоре изящная фигурка девушки появилась в темном дверном проеме. Барон порывисто поднялся ей навстречу. Екатерина бросилась фон Бергу на шею, тот подхватил ее за талию и закружил по комнате. Девушка сияла от счастья и обрушила на барона весь свой восторг:

– Генрих, оно великолепно! Великолепно! Вам наверняка понравится. Все, как вы хотели – и шлейф, и пышная фата. А колье и браслеты смотрятся просто прекрасно.

– Ну вот, а вы не хотели, чтобы я покупал вам браслеты, – довольная улыбка тронула губы барона. – Я знал, что они отлично дополнят ваш свадебный туалет.

– Я вам так за все благодарна, – она смотрела в его глаза с безграничной любовью и преданностью. – И я бесконечно счастлива.

– И я тоже счастлив, – он поцеловал ее руку и сжал тонкие пальчики девушки. – А завтра я буду на седьмом небе от блаженства. И вы будете рядом со мной. Самая красивая невеста на свете! В роскошном платье и воздушной фате.

– И с фамильными эдельвейсами, – подхватила девушка. – Они будут ослепительно сиять у меня на груди.

На землю их вернул Егор:

– Жаль прерывать вашу беседу о свадебном туалете, но вы оба думаете совсем не о том. Возможно, Полина где-то рядом и нам пора решить, как мы можем ее обезвредить.

– Да, конечно, – обреченно согласился фон Берг. – Ты единственный можешь мыслить здраво.

– Нам надо найти, где она обитает. Завтра сразу после вашей свадьбы едем в Тиволи. Наши итальянские товарищи кое-что для нас нашли. В Тиволи нас будут ждать в местной полиции. Они отслеживают всех вновь прибывших в город и окрестности. Нам предоставят список, будем осторожно узнавать, кто есть кто. Естественно, Полина уже давно сменила имя. И она наверняка догадывается, что ее ищут. А если вчера это была

она, то скорее всего графиня уже поменяла свое убежище. Но других идей у меня нет. Будем методично проверять все предоставленные адреса и разговаривать с соседями. Что-то да узнаем. И не обольщайтесь, найти, где она жила и куда перебралась, быстро мы не сможем. А время не на нашей стороне.

– Если вчера в парке была графиня, почему она на нас не напала? – задумчиво спросила Екатерина. – Насколько я понимаю, ведьмы теряют самообладание при виде своих врагов и нападают, несмотря ни на что. Вспомните, как Полина повела себя, когда пыталась убить вас, Генрих. Ее не остановило, что нас было трое.

– Ну, тогда она не знала, что мы с вами тоже охотники, – пояснил Егор. – Видимо, думала, что легко разделается с нами чуть позже. Но то, что она вчера удержалась от нападения, меня тоже беспокоит. Боюсь, она освоила какие-то навыки, неподвластные обычным ведьмам. И стала более сдержанной и расчетливой.

Повисла напряженная тишина. Генрих прошелся по террасе и уселся на широкие перила рядом с креслом Егора.

– Думаю, Полина захочет начать с меня, – задумчиво произнес он.

– Я уже думал об этом. Скорее всего, ее цель – снова вы, – признался Егор. – Если мы найдем Полину днем, неизвестно, сможем ли ликвидировать ее незаметно. А просто прирезать графиню на глазах у свидетелей – не лучший выход. Даже если она тут же превратится в лохматое чудовище. Местные жители будут шокированы. Безусловно, наши товарищи помогут нам миновать неприятности и тюрьму, но, согласитесь, огласка будет неизбежной.

– И Магистр нас за это точно не похвалит, – подвел итог Генрих, криво ухмыльнувшись.

Девушка села рядом с бароном на перила и посмотрела вдаль. Прекрасный пейзаж умиротворял, в знойной дымке синели горы, думать о деле не хотелось. В воздухе сладко пахло цветущими розами. Барон любовался своей невестой. Она была прекрасна, нежна и невинна. Чудесная девушка, которая его любит, несмотря на все пороки. Он не заслужил ее, и он от нее без ума. Завтра их свадьба, осталось меньше суток. Какая Полина, какая охота на ведьм? О чем они вообще говорят?

– И нас всех отправят на Остров? – осторожно спросила Екатерина.

Ее вопрос вернул Генриха к действительности.

– Возможно, – наставник вздохнул, – будем полгода переписывать старинные документы и грустить, глядя на серое, холодное море.

– Если вы будете рядом, я грустить не буду, – девушка взяла барона за руку.

– Не отвлекайтесь, – остановил их Егор. – По-хорошему, надо бы отложить вашу свадьбу...

– Нет! – одновременно воскликнули влюбленные. – Ни за что!

Девушка уткнулась головой в плечо Генриха, и они оба рассмеялись, как озорные дети.

– Нет, Егор, пожалуйста, нет, – попросила Екатерина, умоляюще сложив руки. – Мы так ждали этого дня. Все пройдет быстро. И виконт уже дал согласие быть вторым шафером. Неудобно его разочаровать, если мы перенесем день бракосочетания.

– Да уж, разочаровать виконта однозначно нельзя, – невольно улыбнулся Егор. – Я все понимаю, но вы оба постоянно думаете не о том. Ваша свадьба – это, безусловно, прекрасно. Но мы здесь на задании, и прежде всего надо думать о деле.

– Как хорошо, что ты все понимаешь, – фон Берг был ему искренне благодарен. – О деле мы, конечно, подумаем. Немедленно. А завтра после муниципалитета зайдем ненадолго в ресторан, отметим наше бракосочетание. Потом отправимся на побережье, немного погуляем вдоль моря. Катрин, вы не представляете, как там красиво, столько романтических древних руин, прекрасных тихих уголков. Я хочу подарить вам незабываемый день. И вернемся в Рим к вечеру. Согласны?

– Конечно! Только мне надо будет сменить свадебное платье.

– Нет, нет, нет, – горячо возразил Генрих. – Я буду весь день любоваться вами в подвенечном платье.

– Хорошо, я согласна. Все, как вы захотите.

Барон подсел ближе к Екатерине и обнял за плечи. Она положила голову ему на плечо, и он нежно погладил ее по волосам. Егор закатил глаза:

– Вы оба вообще слышите, о чем я говорю? Опасность! Задание! Полина! Завтра после вашего бракосочетания мы все едем в Тиволи. Только переоденетесь, и все. Никаких ресторанов, никаких прогулок на побережье!

Оба виновато посмотрели на своего товарища.

– Прости, Егор, – застенчиво улыбнулась девушка. – Мы тебя почти не слушаем, это правда. Но нам сложно думать о чем-то другом. Послезавтра мы будем лучше соображать и окажемся в полном твоем распоряжении, будь уверен.

Изварин обреченно посмотрел на счастливую парочку и вздохнул:

– Вы бы об этом Полину попросили. А то она вам очень мешает. Пусть строит свои козни через пару дней, когда вы оба будете готовы противостоять ей, – Егор начинал терять терпение. – Она ждать не станет, и может нанести удар в любой момент. Вы уже успели забыть, как она едва не убила вас, Генрих Александрович? Короткая же у вас память!

– Такое не забудешь, – барон невольно поморщился. – Настоящая ведьма. Впрочем, она всегда ею была. И ты снова прав, Егор. Пора нам сосредоточиться.

– Итак, вернемся к Полине, – Изварин строго посмотрел на барона и девушку и продолжил. – Днем Рокотова будет избегать нас, так как в это время суток она уязвима. Если вчера она появилась на вилле, значит, скорее всего, у нее созрел определенный план. Уверен, ведьма нанесет удар ночью. Умение Полины летать делает ее для нас почти недосыгаемой. Так что будем ловить момент, когда она нападет. А нападет Рокотова наверняка, на то она и ведьма. Ее сущность рано или поздно возьмет верх над благоразумием. Возможно, Полина затаится на некоторое время. Но зная ее характер, долго она ждать не будет. Так что соберитесь! И, возможно, нам стоит ее спровоцировать.

– И как ты планируешь это сделать? – скептически осведомился фон Берг. – Я могу гулять по ночам вокруг дома. Только она же не дура, и не надо много мозгов, чтобы понять – это ловушка. Или хочешь, чтобы Катрин ходила в темноте по парку как лунатик, а мы будем прятаться за деревьями и ждать нападения Полины?

– Нет, конечно же. Поэтому я и прошу вас обоих быть внимательными и осторожными. Полина нападет. Обязательно. Повторюсь, это только вопрос времени. А как ее спровоцировать, нам всем надо крепко подумать.

– Может, дать объявление в газете о нашей свадьбе? – предложила Екатерина. – Это ее точно выведет из себя и заставит действовать.

– Мне это не нравится, – проворчал Генрих. – Катрин, она может забыть про меня и начать с вас.

– И что? Я же охотник. Смогу за себя постоять. И вы об этом отлично знаете. Видели бы вы меня на шабаше!

– Я вас там видел, – доверительно сообщил ей барон. – Я был рядом с вами. Но старался держаться в тени.

Девушка шутливо насупилась и ударила наставника кулаком в плечо:

– И ничего мне не сказали до сих пор? Ну, конечно, вспомнила! Крем глаза я заметила бородатое чучело. Это были вы, точно вы! А я вас не узнала... Надо же, не узнала... Так почему раньше молчали?

- Случая не было...

- Следили, да? Контролировали и подстраховывали? Не доверяли, не верили в мое умение? – она снова стукнула его в плечо.

- Доверял и верил. Но мне так было спокойнее. Я знал, что там будет очень опасно. А вы были великолепны, безрассудны и отважны.

- Ваша школа.

- Я горжусь вами.

- Ну, вот и славно. Перестаньте хоть теперь за меня беспокоиться.

- И не надейтесь, – он поцеловал ей руку и притянул к себе. – Признаюсь, я вами тогда любовался. Это меня даже отвлекало.

- Вот и сидели бы на квартире у Алексея, – съязвила девушка и рассмеялась. – Незачем было на шабаш тащиться.

- Не мог, – вздохнул он в ответ. – Я за вас волновался.

Барон взял девушку за подбородок и поцеловал в ее улыбающиеся губы. Екатерина радостно вздохнула и продолжила:

- Итак, дадим объявление о нашей свадьбе сегодня же! Завтра утром оно появится в центральной газете. Графиня наверняка следит за светскими новостями. Она начнет злиться и попытается нас убить. Все просто и эффективно, – эта идея воодушевила девушку.

- Возможно, и эффективно, но мне это не нравится, – барон не собирался одобрять этот, как ему казалось, безумный план. – Еще и нашу свадьбу может попытаться испортить.

- Не испортит, – заверила его девушка. – У нее времени не останется на это. Утром объявление, в обед свадьба. Ничего она сделать не успеет. Полина начнет действовать ночью, не раньше.

- И испортит нам романтическую ночь... – замялся барон. При Егоре он постеснялся назвать вещи своими именами и говорить о первой брачной ночи. Такой скромности он сам от себя не ожидал. Екатерина пробудила в нем давно забытые чувства.

- Об этом я не подумала, – покраснела девушка. – Но, возможно, она завтра и не нападет. К тому же мы будем вместе, значит, опасаться особо нечего.

- А, по-моему, идея отличная. Рокотова, как я понял, страшно вас ревнует. Вот и сыграем на этом, – поддержал девушку Изварин.

- А не может она просто нанять убийцу? – задумчиво произнесла Екатерина. – Я бы на ее месте так и поступила. Денег у нее теперь куры не клюют. Зачем подвергать себя риску?

- Екатерина Павловна, вам стоит внимательнее читать справочную литературу, – упрекнул ее Егор. – Полина теперь прежде всего ведьма. Они рассчитывают только на себя. Это сидит в их мозгу, на уровне инстинкта – убить врага лично. И это придает им сил, так они подпитывают свою энергию. Ведьма подобна дикому зверю. И убить она может только собственными руками, без оружия – по-другому ведьма не умеет. Да оно ей и не нужно – ее острые когти и клыки лучше любого револьвера или кинжала. Нет, она будет действовать самостоятельно.

- Убивать она собирается собственноручно, с этим не поспоришь. Полина надеется получить от этого ни с чем не сравнимое удовольствие. При ее характере это естественно. Но она может придумать еще что-то, к чему мы не готовы. Может применить магию, о которой мы читали. Убить это никого не убьет, но вред может нанести существенный, – мрачно добавил барон. – Уверен, ей хочется обречь нас на страшные мучения и посмотреть на это со стороны. К сожалению, я ее слишком хорошо знаю. Не люблю говорить о женщинах плохо, но Полина та еще змея.

Глава 11

Итальянский вечер прекрасен, как и сама Италия. Зной нехотя уступает место легкой и ласковой прохладе. Цикады начинают стрекотать нестерпимо громко. Воздух наполняется густым ароматом цветов. Именно вечер – любимое время суток большинства местных жителей. Толпы празднично гуляющих высыпают на улицы великого города. У кафетериев и ресторанов прямо на узкие тротуары выставляют столики, которые моментально заполняются посетителями. Люди пьют вино, лимонад со льдом или холодный морс и неспешно беседуют, наслаждаясь жизнью. Музыка, смех и шум не смолкают до поздней ночи, а то и до утра. Вечный город каждый вечер безоглядно предается праздности и веселью.

Генрих любил Рим, город, в котором он родился и в который всегда был рад вернуться. Сегодня, накануне своей свадьбы, он с удовольствием повел бы Катрин в лучший ресторан, расположенный недалеко от piazzо Навоны, самой красивой площади этого прекрасного города. Они просидели бы там на широкой террасе, увитой алыми розами до поздней ночи, наслаждаясь прекрасным вином и музыкой и глядя в черный купол звездного неба. Генрих держал бы девушку в своих объятьях, а она наверняка улыбалась бы ему и целовала в губы. Генрих вздохнул. Все было бы прекрасно.

Но увы, делать этого сегодня нельзя. Егор и так едва согласился не откладывать их свадьбу. И он прав, Полина может нанести удар из-за угла и в любую минуту.

Фон Берг стоял у окна кабинета и смотрел на багровеющий закат. Красиво, как на картине. Но есть в этом что-то зловещее, мрачное. Небо красно, как свежая, только что пролитая кровь. Над самым горизонтом висел острый серп месяца. В душу закрался неприятный холодок. Нет, все это пустое, он сам себя накручивает. Но от чего же тогда так щемит сердце?

Барон с досадой попытался отогнать внезапно нахлынувшее непонятное беспокойство, ничем не оправданное и глупое. Фон Берг не стал бы волноваться за себя, но Катрин... Да, под его руководством она стала отличным охотником – смелым, умелым и безрассудным, как и он. И прекрасным, как Диана-охотница. Но именно безрассудство ученицы вызывало у барона опасения. Одно дело, когда рискует он, и совсем другое – любимая девушка.

Скрипнула дверь. Генрих знал, что это Катрин. Она легкими шагами подошла к фон Бергу, обняла сзади за плечи и крепко прижалась к нему, положив голову на плечо.

– О чем думаете? – тихо спросила она.

Барон накрыл ее ладони своими:

– Любуюсь закатом. Завтра наша свадьба, а я до сих пор не верю. Это такое счастье, о котором я даже мечтать не смел. Вы не поймете, да и не надо. Просто мне очень хорошо.

– Почему не пойму? – Катрин поднялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

– Ну, потому что я слишком испорченный... Был... – усмехнулся ей в ответ фон Берг. – А вы все изменили.

– Не были вы никогда испорченным, не придумывайте. Вы обычный молодой мужчина, у которого есть недостатки, как и у всех. И которого я очень и очень люблю. Вместе со всеми недостатками, враньем и умением попадать в idiotские ситуации, – Екатерина запустила пальцы в его волосы и взъерошила их. – Помните, как все началось?

– Такое не забудешь! И как только я додумался втянуть вас в ту аферу с помолвкой?

– Хорошо, что додумались. Ведь теперь мы вместе. Навсегда!

Девушка тихо и счастливо рассмеялась. Ее серебристый смех отогнал все мрачные мысли фон Берга. Завтра они поженятся, и все будет хорошо.

– Я снова чувствую себя безответственным аферистом, склонным к сомнительным авантюрам, – сокрушенно вздохнул барон, криво усмехнувшись.

– Я и сама такая, ведь, правда? Признайтесь!

– Нет, вы не такая, вы – чудо. И вы, как всегда, снисходительны ко мне, – Генрих повернулся к девушке, крепко обнял, положил ее голову себе на плечо и нежно погладил по темным волосам. – Мой ангел, мое чудо, мое счастье.

Екатерина прильнула к нему и счастливо улыбнулась:

– И вы мое счастье. Мой защитник и мой любимый Генрих. Пойдемте в парк, пройдемся немного перед ужином.

– С удовольствием. Когда все закончится, я поведу вас в удивительное место – в ресторан рядом с самой красивой площадью Рима. Он расположен на крыше старинного палаццо. Мы будем сидеть там всю ночь, слушать журчание фонтанов и наслаждаться красотой вечного города.

– Да, так все и будет.

Они спустились на первый этаж и направились в парк. На веранде стоял Егор и курил.

– С чего ты вернулся к этой вредной привычке? – поинтересовался фон Берг, неодобрительно взглянув на товарища.

– Предчувствия нехорошие, – буркнул тот в ответ и сердито загасил сигарету.

– Пойдем с нами, разомнешься немного, развеешься, – пригласила его Екатерина. – Вечер нынче дивный. Сегодня уже хватит думать о Полине, она того не стоит. А завтра после свадьбы займемся делом. Правда, только делом. А все развлечения потом, когда разберемся с ней.

– Вы теперь на редкость благоразумны, – усмехнулся Егор. – Поверю, что так оно и будет. Даже завтра, несмотря на вашу свадьбу и несмотря ни на что.

Уже стемнело, и воздух наполнился свежестью. Они шли по узкой аллее, вымощенной светлыми плитами песчаника. Высокие платаны нависали над ними и тихо шелестели листвой. По обе стороны от дорожки в сумраке, как призраки, белели мраморные античные статуи. В конце аллеи весело журчал фонтан, вздымая к звездному небу высокие струи. Он манил к себе, завораживал. Они подошли к мраморной чаше, и девушка опустила в нее руку:

– Какая прохладная, свежая, – она засмеялась и плеснула водой в своих спутников.

Генрих тоже зачерпнул пригоршню воды и окатил ею Егора.

– Ну, чисто дети, – рассмеялся тот и не остался в долгу – и Генрих и Екатерина не успели отскочить от края фонтана, смеясь и стяхивали воду с волос.

– Ну, теперь, когда мы все вымокли, можно возвращаться домой, – Генрих подал руку девушке. – Нас ждет ужин.

Легкий ветерок пробежал по верхушкам деревьев. Но то был необычный ветер. Повеяло холодом. Все трое насторожились и одновременно оглянулись по сторонам. Фон Берг знал, кто это. Он медленно поднял глаза, в глубине души надеясь, что ошибся. На кривой ветке платана сидела Полина. Ее обнаженное прекрасное тело белоснежным мрамором сияло в темноте. Она смотрела на них и молчала. И ее молчание было ужасно. Барон понял – сейчас произойдет что-то страшное. Горящий ненавистью взгляд графини перебегал с Генриха на Екатерину, словно она не могла принять важное решение.

Полина резко выпрямилась и поднялась на ветке во весь рост, не отрывая пылающего взгляда от фон Берга. Ее золотистые волосы вспыхнули старым золотом в сгущающихся сумерках. Злая улыбка искривила полные губы графини. Она хрипло прокричала заклинание, в котором Генрих явственно услышал имя своей любимой – Екатерина. Ведьма сделала пасс руками, и в ее ладони образовался огненный фиолетовый шар величиной с яблоко. Графиня резко метнула его в сторону бывшего любовника и его невесты. Барон отшвырнул девушку назад, прикрывая возлюбленную своим телом. Огненный шар обогнул его. Екатерина вскинула руки, пытаясь защититься, отвернулась

и зажмурилась. Шар ударился о ее ладони, зашипел, рассыпаясь тысячами искр, вспыхнул и попал ей в висок. Она вскрикнула и упала, как подкошенная.

– Это только начало! – гортанно прокричала Полина, взметнулась в звездное небо и растворилась в темноте. Ее движения были неровными и судорожными, как у раненой птицы.

Генрих бросился к девушке, опустился на колени и склонился над ней. Она дышала неровно, прерывисто. Но все-таки дышала. Лицо Катрин заливала бледность. Барон осторожно положил ее голову себе на колени и нащупал пульс. Он был слабым. Фон Берг бережно поднял Екатерину на руки. Генрих не верил в происходящее и будто наблюдал за всем со стороны.

– Она жива, но без сознания. Скорее, зови врача! – крикнул он Егору внезапно изменившимся голосом.

Дальше все происходило как в страшном сне. Барон отнес девушку в дом и положил на кровать. Он осторожно снял с нее туфельки, расстегнул ворот платья, развязал пояс, но раздеть не посмел. Генрих боялся лишний раз тронуть девушку, словно она была из тонкого фарфора и любое неловкое движение могло повредить ей. На виске Катрин краснело небольшое пятно. Она не шевелилась. Фон Берг накрыл девушку шелковым одеялом. Ему казалось, что его невесту знобит – ее руки были холодны, как лед. Он с ужасом смотрел на девушку и нежно сжимал ее ладони, стараясь согреть их.

Врач появился быстро. Это был один из самых лучших и опытных докторов римского Ордена Золотой Ветви. Он внимательно осмотрел девушку, пощупал пульс, послушал сердце.

– Пока все в порядке. Никакой опасности для здоровья нет, – заверил он. – Что за магию применила ведьма, узнаем, когда синьорина придет в себя. А уж тут может быть все, что угодно. Готовьтесь к неожиданности.

– Уже хорошо, что она жива, – сокрушенно вздохнул Егор. – Будем надеяться, что все образуется.

Генрих сидел на краю кровати и держал девушку за руку. Отчаяние, злость, беспомощность – все эти чувства разом навалились на фон Берга. Он не смог ее защитить, а ведь обещал. Опять предал Катрин, уже в который раз.

– Это моя вина, – хрипло проговорил барон.

– Нет, мы ничего не могли сделать, не терзайтесь понапрасну, – Егор тоже был мрачен.

– Синьорине повезло, что на ее пальце был изумруд, – доктор взял девушку за безжизненную руку и показал перстень. Камень стал мутным и покрылся мелкими трещинками. – Кристалл принял на себя часть проклятья. Возможно, это ее спасло от более серьезных последствий. Думаю, скоро узнаем, что за магическое заклинание наложила ведьма.

Фон Берг уговорил доктора остаться на вилле до тех пор, пока девушка не придет в себя. Врач не сразу поддался уговорам, ссылаясь на занятость, но щедрое вознаграждение сделало свое дело.

Всю ночь барон просидел рядом с Катрин. Ужасные мысли не покидали Генриха. Почему все так сложилось? Мог ли он предотвратить этот кошмар? Ведь Егор их предупреждал об опасности. А они веселились как дети, вели себя легкомысленно и ни о чем не думали, кроме свадьбы. Ну ладно, Катрин. Она молода и неопытна, но он-то о чем думал? Ведь знал, что Полина просто так это не оставит. Нельзя было безоглядно предаваться счастью. Чувство вины не переставая терзало фон Берга. Не зря магистр называл его безмозглым идиотом. Так оно и есть.

Генрих глубоко вздохнул и прислушался к дыханию девушки – по-прежнему неровное. И лицо бледное как полотно. Руки прохладные, пульс едва бьется. Бедная, наивная девочка, доверившая ему свою жизнь и будущее. И он снова не оправдал ее надежд, снова подвел ее. Что бы ни говорил Егор, он виноват, страшно виноват.

Врач крепко спал в широком кресле. Егор сидел в углу и читал при свете ночника какой-то справочник по колдовству и черной магии, чтобы немного отвлечься. Безусловно, он тоже чувствовал свою ответственность за произошедшее. Они снова допустили ошибку, в который раз за последнее время. Хотя, что можно было сделать? Ничего. Оба были бессильны в данной ситуации, но легче от этого не становится. Какое заклятье применила Полина? Возможно, утром станет понятно.

Ночь тянулась бесконечно долго. Барон не отрываясь смотрел в лицо девушки. Сегодня днем должна была состояться их свадьба. Тонкий лучик надежды еще теплился в душе фон Берга. Возможно, произойдет чудо, и все обойдется. Возможно, изумруд защитил девушку от чар злобной ведьмы. И в полдень они поженятся, как мечтали. Тогда он и Екатерина никуда не поедут, никакого Тиволи, никакой Полины. Пусть Егор одни отдувается за всех. А он увезет Екатерину в маленькую гостиницу на краю города, где их никто не найдет. И все будет хорошо.

Небо за окном начало светлеть. Скоро взошло солнце и залило комнату ярким светом. Его теплые лучи коснулись бледного лица девушки. Генрих увидел, что ее щеки слегка порозовели. Он неохотно отпустил руку любимой, подошел к доктору и осторожно разбудил его.

– Мне кажется, ей стало лучше. Дыхание выровнялось. Посмотрите на нее, прошу вас.

Они подошли к кровати, фон Берг снова сел на край и взял Екатерину за руку. Она пошевелилась и открыла глаза. Генрих облегченно вздохнул.

– Как вы себя чувствуете? – с волнением спросил он.

– Неплохо, – девушка рассеяно посмотрела по сторонам. – Голова немного болит.

Она приподнялась на локтях, и барон помог ей сесть на кровати. Он заботливо подложил под спину Катрин подушку. Девушка бессильно откинулась на нее и потерла висок, куда попал огненный шар. Екатерина была смущена. Она тревожно посмотрела на трех мужчин, находящихся в комнате, судорожно застегнула ворот платья и до подбородка натянула на себя легкое одеяло.

– Что-то болит? – ласково поинтересовался врач.

– Тут как огнем обожгло, – призналась она, снова потерев висок. Девушка обвела взглядом комнату. – Где я?

– Дома, – барон осторожно погладил ее по руке. – На моей вилле. На нашей вилле, – поправился он поспешно.

Екатерина внимательно посмотрела на него, потом на врача. К ним подошел Егор и по-доброму улыбнулся ей:

– Рад, что вы очнулись. Вы нас очень напугали. Мы за вас волновались.

Девушка снова обвела всех взглядом и испуганно посмотрела в глаза фон Берга, сидевшего на краю ее постели. Она задала вопрос, который поверг Генриха в ужас:

– Кто вы?

Глава 12

Сердце фон Берга упало в холодную пропасть. Он понял, что за заклятье наложила на его любимую Катрин ведьма. Она его забыла. Барон с надеждой взглянул на врача:

– Она же скоро все вспомнит?

Доктор внимательно осмотрел багровое пятно на виске Катрин, пощупал пульс, заглянул ей в глаза и задал несколько вопросов о самочувствии девушки. Она отвечала рассеяно и настороженно. Наконец врач закончил осмотр:

– У синьорины, похоже, амнезия. Не простая, а вызванная черной магией. Ей еще повезло, что часть негативной энергии принял на себя ее талисман. Все могло быть намного хуже. Чудо, что она не потеряла разум. Видимо, на это ведьма и рассчитывала. Ну что, ж, по крайней мере синьорина жива и физически здорова.

– И что из всего этого следует? – с нетерпением спросил Егор. – Что это значит?

– Это значит, что я не знаю, что с этим делать. Мне такой случай раньше не встречался. Посмотрю в литературе, посоветуюсь с коллегами.

– Через сколько вернется память? – Генрих повторил самый важный для него вопрос и боялся услышать ответ.

– Не знаю, возможно, через пару дней, возможно через полгода, а возможно, и никогда.

Девушка закрыла лицо руками и заплакала. Генрих погладил ее по плечам.

– Не отчаивайтесь, все будет хорошо, – он снова почувствовал себя лгуном.

Он не знает, будет ли все хорошо. Он ничего не знает.

– Это ужасно, – с отчаянием проговорила девушка. – Я ничего не помню. Вообще ничего. Даже как меня зовут.

– Вас зовут Екатерина Павловна Несвицкая и вы моя невеста. Мы любим друг друга, и сегодня должны были пожениться. Все готово к нашему бракосочетанию, ваше платье роскошно и в муниципалитете ждут нас в полдень, – барон с горечью понимал, что свадьбу придется отложить.

А вдруг она все же согласится?

– Но вы же не будете на этом настаивать? – девушка смотрела на него с нескрываемым ужасом и надеждой. – Не будете?

– Нет, не буду, – обреченно ответил ей барон. – Я буду ждать, пока вы все вспомните. Буду ждать, сколько потребуется.

– Благодарю вас, – она старалась не смотреть на Генриха.

– Не утомляйте ее, – предупредил врач. – И не торопите события. Я оставлю снотворное. В данном случае сон и правда лучшее лекарство. Пусть отдыхает, больше спит и набирается сил. Я постараюсь как можно быстрее разобраться с этим необычным для меня случаем. Но, как вы понимаете, обещать ничего не могу.

Врач раскланялся и ушел, тихо ступая по мраморному полу, словно боясь нарушить повисшую в комнате гнетущую тишину.

Екатерина пыталась успокоиться, но слезы вновь и вновь начинали бежать по ее щекам. Генриху было больно смотреть на нее. Он протянул девушке батистовый платок, и она благодарно улыбнулась ему. Но улыбнулась как доброму незнакомцу, не более.

Вошла горничная и подала Екатерине стакан с лекарством. Девушка покорно выпила его. Елена замерла рядом с кроватью:

– Я помогу синьорине раздеться?

– Да, конечно, мы уже уходим. Отдыхайте и ни о чем не волнуйтесь, – попросил барон.

– Я постараюсь, – слабо кивнула Катрин, и у Генриха снова сжалось сердце.

Она говорит с ним, как с чужим. А если она его никогда не вспомнит?

В столовой Егор налил коньяка фон Бергу и себе:

– Выпейте, Генрих Александрович. Вам это сейчас не повредит.

– Благодарю, Егор. Ты все понимаешь... – Генрих выпил залпом. – Только коньяк вряд ли мне поможет.

Барон с раздражением поставил пустой бокал на стол, и тот жалобно зазвенел. Генрих отвернулся и отошел к распахнутому окну. Ласковый ветерок коснулся его лица. Он прислонился лбом к прохладному стеклу. Все плохо, очень плохо. Яркий солнечный свет слепил глаза и был совершенно неуместен. Хотелось уйти в темноту, отгородиться от всего мира и уснуть. Пусть все окажется просто дурным сном, не более. К фон Бергу подошел Егор:

– Все наладится. Главное, Екатерина Павловна жива и здорова.

– Да, конечно, – Генрих посмотрел вдаль. – Если потребуется, я начну все сначала. И снова завоюю ее любовь.

Он никогда не оставит попыток вернуть Катрин. Говорят, надежда умирает последней. А если произойдет ужасное, и она не сможет вспомнить фон Берга? Что ж, тогда он сделает все, чтобы девушка снова полюбила его.

– Подождем пару дней, возможно, ее память восстановится, – Егор хотел ободрить своего товарища.

– Я тоже на это надеюсь.

Надо было поговорить с девушкой, рассказать ей о том, кто она, кто ее друзья и что они делают в Италии. Егор решил, что пока об их общем Служении и миссии в Риме Екатерине говорить не стоит. Так же и о том, что они все охотники. Кто знает, как девушка на это отреагирует. Ей и так нелегко. Тем более, возможно, ее амнезия продлится совсем недолго. Это было бы прекрасно.

– Как думаешь, чего хотела добиться Полина? – задумчиво произнес барон и снова взял бокал в руки. – Возможно, если поймем, что ей было надо, узнаем, что за заклятье эта гадина наложила на Катрин.

– Возможно, – эхом ответил Егор и снова налил коньяк. – Уж точно это не была попытка убить. Уверен, она знает, что охотника нельзя уничтожить с помощью магии. Может, хотела, чтобы ваша невеста обезумела. Злоба этой ведьмы безгранична и коварство ее безмерно. Думаю, она желает причинить вред прежде всего вам.

– Согласен. Навредить хотела мне, а под ее удар попала Катрин. Я же всегда знал, что Полина будет действовать именно так. И ничего не предпринял. Ничего... – барон машинально отхлебнул из широкого бокала и поморщился.

– А что вы могли сделать? Не вините себя понапрасну. Тут мы оба были бессильны. Наберитесь терпения. Научитесь ждать.

– А что мне еще остается? – горько усмехнулся Генрих.

Весь день и следующую ночь девушка крепко спала под воздействием сильного снотворного. На следующее утро Екатерина вышла к завтраку. Бледная, с опущенными глазами, испуганная и напряженная. Она была подавлена и потеряна. От взгляда на нее сжималось сердце. Нет, она так ничего и не вспомнила.

Завтрак прошел в гнетущей тишине, которую нарушал только шум деревьев за окном и неумолчный стрекот цикад.

– Пойдемте пить кофе на веранду, – предложил Егор в надежде разрядить обстановку.

Девушка кивнула. Так же молча они перешли на широкую веранду, увитую плющом. Горничная быстро накрыла маленький столик. Барон налил в чашечку с кофе сливок и подал девушке – все, как она любит. Он пододвинул к Екатерине ее любимый бельгийский шоколад в вазочке.

– Вам он всегда нравился, – Генрих с надеждой посмотрел на Катрин.

Совсем недавно она с таким удовольствием брала темные кусочки этого изысканного лакомства из его рук. Ее нежные губы трепетно касались кончиков его пальцев, как крылья бабочки. Тогда она улыбалась, и они оба были счастливы. Дорого бы он дал, чтобы снова пережить эти сладкие мгновения.

Девушка робко взяла маленькую дольку шоколад и запила его кофе:

– Да, очень вкусно.

Даже этого она не помнит. Наконец Егор не выдержал. Он решительно поставил свою большую чашку на мраморные перила веранды:

– Екатерина Павловна, прошу вас, скажите, вы готовы поговорить с нами? Мы ответим на все ваши вопросы. Не стесняйтесь, спрашивайте обо всем, мы ваши добрые товарищи и хотим помочь.

– Да, я о многом хочу узнать, – девушка смотрела в пол. – Но и вы оба поймите меня. Почему я должна верить тому, что вы мне скажете?

Этот вопрос поставил в тупик и Егора, и Генриха. И правда, почему она должна им верить? Они переглянулись – как теперь быть?

Генрих подошел к ее креслу, встал перед ней на колени и заглянул в глаза. Она посмотрела на него, но почти сразу отвернулась.

– Простите, но я не знаю... Не понимаю, что происходит. И я не могу доверять вам.

Барон осторожно взял ее за руку и поцеловал в запястье, туда, где слабо и неровно бился ее пульс. Так же он поцеловал ее в первый раз. Девушка вздрогнула, глаза ее вспыхнули, она судорожно вздохнула и отняла руку. Неужели она что-то ощутила? Наверняка. Он чувствовал, как по ее жилам пробежал огонь. Он всегда чувствовал это. Незримая связь между ними возникла снова. Собственно, фон Берга это чувство никогда не покидало. Сердце Генриха радостно забилось. Он с надеждой опять взглянул ей в глаза. Но она отвел их.

– Пожалуйста, больше так не делайте... Это... Слишком интимно, – попросила девушка и ее лицо залилось краской.

– Но вы моя невеста, – ему стало нестерпимо больно.

– Но я этого не помню... – выдохнула она.

Генрих сел рядом с ее креслом на пол и с отчаянием посмотрел на Егора. И что теперь делать? Изварин перехватил его взгляд, вздохнул и пожал плечами. Остается только ждать и надеяться. Но сколько ждать? Неделю, месяц, год, вечность?

– Пойдемте в дом, – попросила девушка. – Я сама не знаю, чего хочу. Но тут мне неудобно.

Они пошли в кабинет барона и расположились в прохладной сумрачной комнате. Девушка начала задавать вопросы. Они были простые и бесхитростные – кто она, откуда, кем были родители, как она сюда попала. Фон Берг заметил, что Екатерина вольно или невольно не спрашивала про него. Возможно, стеснялась. Хорошо, если так. А если он ей просто совсем не нравится?

Вскоре пришел врач, осмотрел девушку и сообщил нерадостные новости:

– Мы с коллегами пришли к выводу, что на синьорину Катарину наложено заклятье беспамятства. Пока не знаем, чем помочь. Из нас никто с этим не сталкивался. Будем

искать в справочниках и книгах. Вряд ли память вернется к ней без посторонней помощи. Так что вам остается только набраться терпения и ждать.

Слезы снова потекли по щекам девушки:

- За что со мной так поступили? И кто это сделал?

- Ваши товарищи расскажут об этом, но чуть позже, - заверил ее доктор. - И я считаю, что синьорину Катарину лучше поместить в наш пансионат. Там она будет в полной безопасности и под надежной защитой.

- Не надо меня никуда помещать, - взмолилась девушка и жалобно посмотрела на Генриха, ища его поддержки. - Пожалуйста! Я же не умалишенная...

Фон Берг находился в замешательстве. Он не хотел расставаться с Екатериной. Но могли ли они защитить девушку как следует?

- Егор, как быть? - барон не знал, как поступить правильно. - Я тоже не хочу этого, но опасаясь коварства Полины. Она может повторить попытку.

- Не думаю. Судя по всему, ведьма потратила много сил и не скоро сможет вернуться к привычной жизни. Вспомните, ее полет после наложения заклятья был неровным, она с трудом двигалась.

- Я тогда смотрел не на это, - признался Генрих. - Мне было не до того.

- Зато я видел, что она была обессилена. Так что на некоторое время Полина утомится. И за это время мы должны найти ее и обезвредить.

- Кто такая Полина? Вы все время о ней говорите. И как вы ее собираетесь обезвреживать? - со страхом спросила девушка.

- Не волнуйтесь, - попросил ее Егор. - Мы обо всем вам расскажем. Немного терпения, и вы все узнаете.

- Итак, что вы решили насчет синьорины Катарины? - осведомился врач.

- Она останется дома, - за всех ответил Генрих. - Мы с нее глаз сводить не будем. А если возникнет реальная опасность, воспользуемся вашим любезным предложением.

- Как вам угодно. Но не выходите никуда за пределы виллы. Тут вы в относительной безопасности, - предупредил девушку доктор. - Уверен, ваша ведьма на некоторое время вышла из игры, и вы все можете перевести дух. Только не расслабляйтесь сильно. Это ненадолго.

Как только врач ушел, девушка продолжила расспросы. И расспросы эти она теперь проводила с пристрастием. Егор и Генрих терпеливо отвечали на них. О многом им пришлось умолчать. Екатерина была недоверчива и насторожена.

- Почему вы, господин фон Берг... - начала она, но барон прервал ее.

- Прошу вас, обращайтесь ко мне по имени.

- Хорошо, пусть будет так. Генрих Александрович, почему вы, барон фон Берг общаетесь со своим шофером как с равным? Они живут в вашем доме и обедает за одним столом с вами. Так со слугами ни обращаются. Вы согласны? Так кто он на самом деле? Наперсник в ваших темных делах?

- Нет у меня темных дел, поверьте. Егор не просто мой слуга, он мой давний товарищ, - Генрих понял, что начинает путаться.

- А почему вы представили его врачу как князя Изварина?

- Он в Италии вроде как инкогнито, - неуверенно произнес Генрих и посмотрел на Егора, ища его поддержки.

- Шофер - инкогнито? - усмехнулась Екатерина. - Да вы себя слышите? Может, не стоит

так откровенно врать?

– Екатерина Павловна, – вступился за товарища Егор. – Это правда. Я знаю господина барона с его рождения. Он мне как родной. А я ему вроде как дядя.

– И я должна поверить, что простой шофер «вроде как» дядя своему господину? И все-то у вас «вроде как». Перестаньте уже оба морочить мне голову.

– Екатерина Павловна, мы не все можем вам объяснить и рассказать сейчас. Через некоторое время вы все узнаете, – теперь и Егор пребывал в замешательстве.

Девушка снова обратилась к барону:

– Графиня Полина Рокотова была вашей любовницей? Так?

– Да, – кивнул барон. – Я расстался с ней, когда познакомился с вами ближе, и когда полюбил вас.

– И после этого она стала ведьмой?

– Многие женщины становятся озлобленными, когда их оставляет муж или любовник. И превращаются в ведьм.

Генрих долго рассказывал о Полине, их отношениях, о том, какой он был повеса, ловелас и эгоист, и вообще обо всем, чем занимался до встречи с Катрин. Фон Берг решил, что не стоит скрывать от девушки свое бурное прошлое. Лучше, пусть она узнает обо всем от него. Девушка терпеливо слушала его откровения и не перебивала.

– Этому я верю. Но тогда получается, графиня ненавидит меня именно из-за вас?

– Да. И она знает, что отомстить мне можно, причинив вред вам. Вы моя любовь и моя слабость.

– Объясните мне, – обратилась девушка к Генриху, на этот раз с вызовом, – почему вы, наследник оружейной империи, светский лев и просто красавец променяли свою роскошную, богатую и знатную любовницу на меня, девушку без средств из разорившейся семьи? Да еще и сделали мне предложение?

– Просто потому, что я люблю вас, – тихо ответил барон, глядя ей в глаза.

Она не выдержала его взгляда и потупилась:

– И как я могу поверить в это?

– Не знаю...

Генрих нервно прошелся по комнате, взял с блюда красное яблоко и повертел его в руках. Хороший вопрос задала ему Катрин. Он только что рассказал девушке, какая роскошная женщина Полина Рокотова, как он весело проводил с ней время, а теперь она должна поверить, что барон бросил роковую красавицу ради маленькой гувернантки. Фон Берг сердито разломил яблоко пополам и машинально протянул половинку девушке. Та взяла его и глубоко вдохнула сладковатый аромат. Так же она сделала, когда они сидели на берегу пруда. Тогда Катрин ему верила.

– Я очень люблю вас, – снова повторил он.

Девушка вздохнула и положила яблоко на край стола.

– Значит, ваша бывшая любовница охотится на вас и на меня, – констатировала она. – И как от этого защититься? Кажется, ведьмы не убивают людей, а только занимаются заговорами?

– Вы все-таки что-то помните? – с надеждой спросил барон.

– Я помню, что повар готовит еду, кучер управляет экипажем, дворник подметает улицу. Я помню очевидные вещи. Я же не безумна, – слезинка снова скатилась по ее бледной щеке. – Я не помню ничего о себе. Кто я, откуда, как сюда попала.

- Хорошо, довольно об этом, - осторожно прервал ее Егор. - Я уверен, память к вам вернется. Но надо обезопасить вас от Полины и ее происков. Посмотрим, сохранились ли у вас прежние навыки.

Егор взял со столика, на котором стояла ваза с фруктами десертный нож, и подал его девушке.

- Представьте, что я хочу причинить вам вред.

Он резко схватил ее за руки. Через мгновение острие ножа замерло в нескольких миллиметрах от его горла.

- Прекрасно, - Егор был удовлетворен. - По крайней мере, защитить себя при необходимости вы сможете.

- Откуда у меня такое странное умение владеть ножом? - с ужасом спросила Екатерина.

- Пока мы не можем вам это рассказать, но скоро вы все узнаете, - заверил девушку Изварин. - Еще раз прошу вас, наберитесь терпения.

- А у меня есть выбор? - горько произнесла она, печально усмехнувшись.

Генрих вынул из секретера нож в кожаных ножнах и вручил его девушке.

- Носите его всегда с собой. Пожалуйста, никогда не расставайтесь с оружием. Даже на вилле. Очень надеюсь, что он вам не пригодится, но кто знает...

Девушка вынула нож из ножен и повертела его в руке:

- Красивый. На лезвии герб вашей семьи?

- Да, эдельвейс над тремя горными вершинами. Этот герб должен был скоро стать и вашим, - вздохнул барон. - Но я не буду торопить события. Буду ждать и надеяться.

Генрих осторожно взял нож из рук девушки и положил на раскрытую ладонь. Лезвие мгновенно покрылось прозрачной росой.

- Нож принадлежал моему деду. А потом я подарил его вам. Это целебная роса. Она помогает заживлять опасные раны, - он вложил нож в ножны и вернул девушке.

Та машинально отправила его за корсаж.

- Странно, я ничего не помню, но многие вещи делаю привычно, - задумчиво произнесла она. - Ужасное чувство. Стараюсь хоть что-то вспомнить, и не могу. Ощущаю себя неполноценной, глупой, беспомощной, даже нелепой. Это просто отвратительно.

- Ничего, со временем вы вспомните все, - заверил ее Егор.

Генриху эти слова будто лезвием полоснули по сердцу. Ему бы такую же уверенность. А если она так ничего и не вспомнит?

Глава 13

Прошла еще пара томительных дней. Память все не возвращалась к девушке. Она была задумчива и несчастна. Ее товарищам тоже нечему было радоваться. Генрих сидел в полутемном кабинете, и уже в который раз пересматривал старинные рукописи, присланные из Ордена. Ничего полезного он в них не находил. Отчаяние с новой силой накатило на него тяжелой удушливой волной.

В дверь осторожно постучали. Генрих знал, что это Егор. Катрин не приходила к нему ни разу после того, как на нее напала ведьма. Она вообще старалась избегать фон Берга.

- Войди, - крикнул барон. - Мог бы и не стучать. Хватит уже этих церемоний.

Церемонии были нужны, пока Катрин любила его. Они каждую минуту наслаждались общением друг с другом. Теперь все закончилось.

Егор принес еще стопку книг:

- Только что прислали новые. Я себе оставил половину. Ничего не нашли?

- Нет, увы, - вздохнул барон.

- Нам пора заняться Полиной, - напомнил Егор. - Время идет, и надо успеть разобраться с ней до того, как она снова обретет силу.

- И как ты себе это представляешь? - недовольно осведомился Генрих. - Она затаилась. И наверняка давно уже сменила свое убежище.

- Я уже говорил, надо пообщаться с полицией, поговорить с осведомителями. Магистр из Ордена Золотой Ветви дал распоряжение по своим каналам. Нам будут активно помогать.

- А Катрин? Будем везде ходить с ней? Или оставим ее одну на вилле? И то и другое неприемлемо. Надо кому-то из нас приглядывать за ней, - Генрих был зол.

- Нет, это невозможно. Видимо, ей придется некоторое время пожить в пансионате. Или следует отправить ее домой, - задумчиво произнес Егор и внимательно посмотрел на барона.

Реакция фон Берга оказалась вполне предсказуема. Его возмущению не было предела:

- Думай, что говоришь! Я не могу и не хочу расставаться с ней надолго. Путь остается в Риме, на вилле. Это ее дом. И она моя невеста. Будем сидеть с ней по очереди. Это мое последнее слово. Чем бы мне это ни грозило. Про Остров можешь не говорить. Я сейчас чувствую себя намного хуже, чем когда находился на нем.

Егор ничего не ответил на эту страстную тираду. Он положил книги на большой письменный стол и отдернул темные занавески на окнах. Яркий свет хлынул в кабинет, освещая комнату, оформленную в готическом стиле.

- Хватит вам сидеть в темноте, как вампиру. Глаза испортите.

- Мне все равно, - равнодушно ответил ему Генрих, сощурив глаза.

- Так нельзя, - наставительно сказал Егор. - Нельзя падать духом. Скоро новолуние. Надо проверить, может Екатерина Павловна видеть ведьм, или этот навык она утратила вместе с памятью. После этого и решим, как следует с ней поступить.

- Мне бы твою рассудительность, - печально улыбнулся Генрих. - На новолуние пойдем в театр, если не возражаешь. Совместим полезное с приятным. Закажи нам ложу.

- Сделаю, - кивнул Егор. - Пойдем в Оперу?

- Да. Даже не знаю, хочу я или нет, чтобы дар Катрин сохранился, - задумчиво продолжал барон. - Возможно, ей лучше стать обычной девушкой. Хотя, пока жива Полина, Катрин будет находиться в страшной опасности.

– Мы уничтожим Рокотову раньше, чем она восстановит силы, обещаю вам. Мы ее обязательно найдем и остановим.

– Ты умеешь вселить уверенность, – барон благодарно похлопал товарища по плечу. – Не обращай внимания на мои колкости. Прости и поверь, я это не со зла. Просто... Просто все у меня не так. В общем, все плохо.

– Знаю, не извиняйтесь. Я все понимаю.

Екатерину идея пойти в театр обрадовала. Было заметно, ей хочется сменить обстановку. Затворничество в четырех стенах хоть кого вгонит в тоску.

Конечно, можно просто погулять по ночным улицам Рима, или пойти в ресторан. Ведьмы могут быть везде. Но театр в Риме – это нечто особенное, необыкновенное, яркое, роскошное. Похожее на карнавал, прием в светском обществе и визит семьи китайского императора одновременно. Барону хотелось порадовать девушку и самому немного развеяться.

Генрих предложил Екатерине купить платье для выхода в театр. Но та вежливо отказалась, сославшись на то, что в шкафу у нее уже висит одно, элегантное и вполне подходящее случаю. Обсуждать вечерний туалет Екатерина ни с кем не собиралась. Поэтому, когда вечером девушка спустилась в гостиную в шелковом желтом платье с леопардовым палантином на открытых плечах и в черных перчатках за локоть, Генриху осталось только печально вздохнуть. Она была прекрасна и изысканна. Но совершенно чужая. На нее будут смотреть все мужчины в театре. Зачем он только помог ей выбрать это платье для карнавала? Декольте недопустимо глубокое. Да еще привлекающий внимание леопард на белоснежных плечах.

– Вы не надели колье, – заметил барон. Ожерелье хоть немного прикроет бы вырез платья. – И браслеты... Вам они нравились...

– Они красивые, но, слишком вызывающие.

– Прошу вас, наденьте хотя бы колье. Для меня это очень важно. И смените палантин. У вас есть соболя. Они больше подходят для театра.

– Хорошо, как пожелаете, – равнодушно согласилась девушка.

Ей было все равно.

– Позвольте мне помочь вам с ожерельем? – осторожно осведомился барон. – У него сложная застежка.

– Не стоит, для этого есть горничная, – холодно ответила она.

Катрин не хотела подпускать его к себе. Генриху это было очевидно.

Через несколько минут девушка предстала перед ним в фамильном колье и соболях. Декольте у платья все равно оставалось слишком глубоким, даже бриллиантовые эдельвейсы не сильно прикрыли грудь. Фон Берг заботливо поправил палантин на ее плечах, плотно запахнув его под подбородком Екатерины. От этого она стала похожа на грифа.

– Хорошо, что вы не снимаете оба кольца, – заметил барон.

– Вы попросили, и я выполнила вашу просьбу, – улыбнулась девушка. – Они всегда буду при мне, раз это защитные талисманы.

Это была просто любезная улыбка, не более. И рубиновый перстень не талисман. Генрих подробно рассказал ей об их помолвке. А она назвала это кольцо просто еще одним талисманом. Ей это неважно. От этого на душе становилось холодно и пусто.

Когда доехали до театра, солнце только-только коснулось горизонта. На небе загорелись первые звезды. Роскошный подъезд Оперного театра сиял огнями. Они пробрались через толпу нарядных людей и оказались в просторном вестибюле, ярко освещенном огромной хрустальной люстрой.

Широкая мраморная лестница, увитая гирляндами живых цветов, торжественно вела на второй этаж. Женщины в роскошных туалетах сверкали драгоценностями. Мужчины в черных фраках оттеняли полуобнаженных красавиц, которые гордо держали их под руку. На Екатерину сразу устремилось множество восторженных и завистливых глаз. Фон Берг снова поправил на ней палантин.

- Помните, я уже говорил вам – скользите взглядом по толпе. Ни с кем не встречайтесь глазами. Увидите что-то необычное – скажите мне.

- И что я должна увидеть? – спросила девушка скучным голосом, отвернувшись в сторону и изучая изящную лепнину на стене. – Что конкретно необычное?

- Увидите, поймете, – уклончиво ответил барон.

Он решил, что не стоит пока рассказывать Екатерине все. Еще неизвестно, увидит она ведьм или нет. Так зачем лишний раз беспокоить ее?

Театр был великолепен и походил на сказочный дворец. Прекрасные росписи по потолкам и стенам, множество хрустальных люстр, сверкающих тысячами огней, позолота, мрамор. Роскошь и изысканность, богатство и высокая красота. Здесь было на что полюбоваться. Они немного погуляли по галереям и залам. Потом зашли в буфет.

- Хотите мороженого? – осведомился барон у своей спутницы. – Или, может быть, вина?

- От мороженого не откажусь, здесь очень жарко, – девушка небрежно сбросила палантин с плеч и Генрих невольно вздохнул.

Ему хотелось снова закутать Катрин в меха. И чтобы никто не разглядывал ее так откровенно и похотливо. Но, кажется, эти восторженные взгляды ее не трогают. Хоть это радует. Егор принес девушке мороженое, а себе и фон Бергу по бокалу белого вина. Неожиданно Генрих взял девушку за запястье.

- Посмотрите налево, у окна... Как я вам говорил, осторожно, не фокусируя взгляд.

- И что там необычного? – она была совершенно спокойна, пульс бился ровно.

- Ладно, – кивнул фон Берг. – Хорошо.

- Почему вы так держите меня за руку? – спросила она, недовольно освобождая ее.

- Ваш пульс должен был участиться.

- Отчего?

- Позвольте объяснить вам это чуть позже. И я буду постоянно держать вас за запястье. Так надо.

- Если хотите... – пожала плечами Катрин.

Генрих подвел девушку почти вплотную к группе дам и внимательно посмотрел в ее лицо, продолжая держать за руку. Она вскинула брови и с недоумением ответила на его взгляд.

- Еще раз внимательно посмотрите на женщин рядом с окном, – попросил он.

- Посмотрела. Что дальше?

- Ничего, – барон не знал, радоваться ему и или печалиться. – Пойдемте на наши места, скоро начнется представление.

В ложе кроме них никого не было, Егор выкупил ее целиком. Генрих быстро осмотрел зал.

- В партере, в третьем ряду, – он наклонился к уху девушки. – И в ложе напротив.

Барон снова взял Екатерину за руку. Пульс у нее не участился.

– Я не вижу ничего не обычного. Возможно, если вы скажете, что я должна заметить, мне будет проще.

– Нет, теперь в этом нет необходимости.

– Как скажете, – равнодушно ответила Екатерина.

Похоже, Катрин стали обычной девушкой. Пожалуй, так для нее пока даже лучше.

– Ну, что ж, будем наслаждаться итальянской оперой, – Генрих посмотрел на своих спутников.

Егор с удовольствием изучал в театральном бинокль красавицу в соседней ложе, Екатерина лениво обмахивалась веером и рассеянно рассматривала разряженную публику.

– «Аида» Верди прекрасна, – проговорил Егор и бегло взглянул в программку. – Особенно в таком исполнении...

Посещение театра благотворно подействовало на Екатерину. Она так ничего и не вспомнила. Но девушка несколько оживилась, перестала стесняться. Утром Екатерина гуляла по парку в обществе своих товарищей, и они снова и снова отвечали на ее вопросы. Казалось, им не будет конца. Но настороженность не пропала, девушка была по-прежнему недоверчива.

Егор подобрал для нее несколько книг по ведьмам и способам защиты от их заклятий. Эти книги он вручил Екатерине:

– Изучайте, возможно, вам это сможет пригодиться. Составьте общее представление о Полине и о том, на что она способна.

Егор убедил фон Берга не рассказывать девушке ничего об их общем деле. Пока это все равно не имело смысла.

– А если Екатерина Павловна так ничего и не вспомнит, разглашение тайны Общества ударит не только по нам, но и по ней. Магистр нам такой промашки не простит, уж поверьте, – Егор выразительно посмотрел на Генриха. – Вы же знаете, что нас всех тогда ждет. И ее тоже.

– Ты думаешь, она может забыть все навсегда? – барона слова его товарища не порадовали.

– Я реалист. Надеюсь, что все будет хорошо, но кто знает... – неопределенно ответил Изварин. – Пока ей лучше ничего не знать о Братстве.

– Да, согласен. Как мы будем искать Полину? – задал барон самый важный вопрос.

– Поедем в Тиволи завтра на весь день. Екатерина Павловна останется здесь. Из Ордена пришлют охотника, который будет постоянно рядом с ней. Он ее защитит в случае необходимости.

– Я бы предпочел, чтобы она была с нами.

– Тогда надо посвятить ее во все, а делать этого не стоит, как мы уже с вами решили. Если кто-то из нас останется на вилле с ней, то другому в Тиволи тоже делать нечего. В общем, она стала для нас обузой, уж простите за откровенность.

– Да нет, все верно. Просто замкнутый круг. Значит, завтра мы с тобой отправляемся на поиски Полины, – подвел черту Генрих.

Когда девушка узнала об их решении, она пришла в неопишное негодование и выплеснула на Генриха все свое неудовольствие:

– Я должна сидеть в четырех стенах? Да еще под присмотром какого-то охранника, как в тюрьме? Я могу за себя постоять, и не надо меня охранять! Или сторожить? – она подозрительно прищурила глаза.

– Это не тюрьма, – заверил ее фон Берг. – Но здесь вы будете в безопасности. Никто вас не будет сторожить, вас будут оберегать. Просто мы не можем взять вас с собой.

– А с чего вы оба решили, что я хочу с вами? Что за игру вы ведете?

Генрих и Егор переглянулись. И правда, с чего они это взяли? А они ей вообще-то нужны? Она же ничего не помнит. И, похоже, не особо верит им.

– Ну, я надеялся, что вы нам все-таки начинаете доверять, – Генрих был обескуражен и не скрывал этого. – Я не знаю, как вас убедить в нашей искренности.

– Можете рассказать мне еще одну историю о вашей трогательной дружбе. Барон и его шофер-князь – да уж, очень убедительно! Или про то, как моя любовь преобразила вас, и вы оставили распутную жизнь ради меня, бедной сироты. А теперь вы собираетесь посадить меня под замок?! Я – ваша пленница?

Она не на шутку разошлась. Ее глаза блестели от возмущения, и она сердито мерила комнату шагами.

– Вы все не так поняли, – попытался урезонить ее Егор. – Вы не пленница. Просто мы оба опасаемся за вас, поэтому и не хотим оставлять одну, без присмотра.

– Без присмотра? – последнее замечание вызвало новую бурю негодования. – Я что, неразумное дитя? Или вы считаете меня умалишенной?

– Нет, ни в коем случае. Поверьте, мы так не думаем, – теперь уже Егор растерялся окончательно. – Но над вами нависла реальная опасность. Полина...

– Перестаньте все время говорить о Полине. А она вообще существует? Или это все просто какая-то мистификация? Я уже поняла, что вы хотите запереть меня и никуда не выпускать. Даже в театре вы оба не спускали с меня глаз. А вы, господин барон, держали меня за руку, как арестованную. Для чего мы туда вообще ходили? Что я там должна была увидеть? Или кто-то должен был увидеть меня? Может, вы вообще торговцы женщинами?

Похоже, девушка высказала все, что у нее накопилось за последнее время. И в логике ей отказать было нельзя. Ведь с ее стороны все это могло выглядеть именно так. Генрих понял, что он не знает, как убедить Катрин в своей искренности и преданности. Она вовсе не обязана ему верить. Все его истории и правда звучат неубедительно. Тут даже Егор ему не помощник.

Наконец девушка немного успокоилась и обессиленно упала в кресло. Она переводила сердитый взгляд с одного на другого. Так продолжалось несколько томительных минут.

– Хорошо, – уже миролюбиво произнесла девушка. – Пока вы оба только заботитесь обо мне, это правда. И ничего плохого не сделали. Уж не знаю, почему, но я вам верю. Можете завтра приставить ко мне этого надсмотрщика. Я буду смирно сидеть в библиотеке и читать ваши книги про ведьм. Возможно, они мне и правда пригодятся.

У Генриха немного отлегло на душе. Конечно, ему будет сложно снова завоевать любовь и доверие Катрин. Но он будет ее добиваться, сколько бы времени на это ни ушло.

Глава 14

Рано утром в гостиную, браво звеня шпорами на высоких лакированных сапогах, уверенной походкой вошел красавец-карабинер. Офицер был молод, высок и прекрасно сложен. Темные кудри обрамляли идеальное лицо римского легионера времен Юлия Цезаря. Темные миндалевидные глаза с поволокой смотрели уверенно и немного нагло. Черный плащ с алым подвоем и воротником-стойкой придавал ему загадочный и роковой вид. Длинная сабля в серебряных ножнах дополняла роскошный образ молодого красавца.

– Прислан из Ордена! – лихо отрапортовал он Егору, снова громко звякнув серебряными шпорами и протягивая ему бумагу. – В полное ваше распоряжение на весь день.

Егор пробежал письмо глазами и удовлетворенно кивнул:

– Прекрасно. Мы ждали вас.

– А что, больше никого не было? – мрачно поинтересовался фон Берг, глядя исподлобья на красавца-карабинера.

– Нет! – бодро ответил офицер. – Вся полиция Рима в моем лице готова служить вам. Где синьорина, которую мне предстоит охранять?

Барон отвел Егора в сторону:

– Я с тобой никуда не поеду, – зло прошипел он, сверкнув глазами в сторону карабинера. – Только его тут и не хватало! Будет пялиться на Катрин и говорить ей комплименты.

– Нет, поедете. Это приказ, – безапелляционно заявил Егор. – Возьмите себя в руки. Ваше своеобразие может повредить делу.

– Я не оставлю Катрин наедине с этим шутком, – Генриху хотелось пришибить молодого красавца на месте. – О чем они там думали, когда посылали сюда этого... Этого... Даже не знаю, как его назвать. Породистого жеребца!

Генрих чувствовал, как ревность накрывает его с головой. Какое же это ужасное чувство. Темное, злое. На душе стало холодно. Недавно он заставил Катрин ревновать его к Полине. Теперь барон испытал на себе, как это страшно. Бедняжка, на что же он ее обрек тогда? Вот и пришла расплата за его подлость. Что ж, он это заслужил. За ошибки надо платить. Фон Берг глубоко вздохнул и попытался успокоиться. Но у него это не получилось.

– Он мне не нравится, – тихо прорычал Генрих. – Ты это понимаешь?

В голосе Егора звучал металл:

– Офицер выполняет свои обязанности. Никто не виноват, что он молод и привлекателен. Это проверенный и ответственный человек. Вот, почитайте сами, – Изварин протянул Генриху сопроводительное письмо.

– Что мне там читать? – возмутился барон, сердито оттолкнув бумагу. – Перед таким великолепным экземпляром не устоит ни одна дама или девица. Просто Аполлон во плоти.

– Екатерина Павловна, хотя и не помнит свое прошлое, но она девушка строгих правил и не будет бросаться очертя голову в объятия незнакомого красавца. Тем более что офицер пристален ее охранять, а не соблазнять. Он наш товарищ и не будет совершать подобных подлостей.

– Кто бы это гарантировал, – скептически заметил Генрих. – Он тоже молод, может поддаться очарованию Катрин и начать флиртовать с ней. Не оценить такого красавца невозможно. Искушение для молодой девушки слишком велико.

– Перестаньте ее ревновать на ровном месте, – Егор безуспешно пытался призвать Генриха мыслить здраво.

- Легко тебе говорить. Катрин явно избегает меня. Мы стали чужими. Она отдаляется, и я ничего не могу с этим поделать. Так что повторяю, я не оставляю ее наедине с этим опереточным героем-любовником.

- Генрих Александрович, - Егор начал терять терпение. - Операцией руковожу я. И я доверяю нашим римским товарищам. Понимаю, как вам сейчас трудно, но соберитесь. Вы обязаны подчиниться. Мы и так потеряли очень много времени. Пока мы тут спорим, Полина набирается сил.

- Хорошо, - сквозь зубы процедил фон Берг. - Позволь, я объясню этому красавцу его обязанности.

- Но прошу, будьте тактичны, и не оскорбляйте человека только потому, что вы считаете его слишком привлекательным для женщин.

- Ладно, я буду сама любезность, - скривился в подобии улыбки Генрих. - Пригласи пока Катрин.

Егор отправился за девушкой, а Генрих еще раз окинул взглядом офицера. Он был не просто красив, он был великолепен. И он искренне улыбался барону широкой белозубой и обезоруживающей улыбкой. Конечно, Егор прав, не стоит так предвзято относиться к людям. Но как же он хорош собой! Слишком хорош. Неужели нельзя было прислать кого-то еще, постарше, пострашнее, ведь знают, что Катрин и Генрих помолвлены. Будто назло это сделали. Фон Берг поморщился, подошел к карабинеру и протянул ему руку:

- Рад, что такой brave офицер будет охранять мою невесту, - последнее слово Генрих произнес с нажимом и бросил выразительный взгляд на карабинера. - Вам все рассказали в Ордене, я думаю?

- Да, меня посветили в общих чертах в ваши проблемы, - доверительно сообщил офицер. - Не беспокойтесь, отправляетесь выполнять свои обязанности. Ваша невеста будет рядом со мной в полной безопасности, как за каменной стеной.

- Очень на это надеюсь. Из дома не выходите, даже на веранду или лоджию, - начал давать наставления барон. - Сидите в столовой или гостиной. Можете пройти в библиотеку. Катрин много читает. Можете посетить зимний сад. Все, больше никуда. Это понятно?

- Да, - не сдержал улыбку офицер, и фон Бергу показалось, что он прочитал его мысли. Или ревность написана у него на лице? - Больше никуда мы не пойдем. Я знаю свои обязанности и буду выполнять их как положено. Даже не сомневайтесь.

- Рад это слышать, - довольно кисло ответил Генрих.

В комнату вошла Екатерина, и Егор познакомил ее с офицером:

- На этот день он - ваш телохранитель. Вы под его надежной защитой и вам нечего опасаться.

Слово «телохранитель» очевидно не понравилось барону, и он нахмурился.

- Прекрасно, - лицо девушки озарила лучезарная улыбка. - Думаю, при такой защите я могу быть совершенно спокойна. И вы оба тоже. Надеюсь, все удовлетворены?

- Да, - Генрих попытался говорить спокойно, но это у него плохо получалось. - Мы постараемся не задерживаться. Повторяю, никуда не выходите из дома. Очень вас прошу.

- Обещаю, - Екатерина сдержанно кивнула Генриху в знак согласия и подошла к карабинеру.

Офицер галантно поцеловал руку Екатерины и рассыпался в комплиментах. Для итальянцев восхищаться женской красотой вполне естественно, как дышать или утолять жажду. Но Генриха эти восторженные возгласы вогнали в неописуемую тоску.

Дорога серебристой змеей вилась между пологими холмами. Открытый автомобиль

мчался вдоль светлых оливковых рощ и бесконечных виноградников. То тут, то там попадались живописные древние руины. Хорошо сохранившийся акведук пересекал дорогу и уходил за горизонт, в сторону вечного города.

Небольшой живописный городок Тиволи вольготно раскинулся на нескольких холмах. Вокруг него расположились многочисленные виллы, окруженные тенистыми парками.

За рулем роскошного роллс-ройса сидел Егор. Сегодня он не доверил управление автомобилем фон Бергу – тот был слишком зол и расстроен из-за молодого красавца-офицера. Им надо было много успеть, а начать день в придорожной канаве у разбитого автомобиля – однозначно, не лучший вариант. Генрих не настаивал. Он смирился с тем, что Егор мыслит рационально и трезво в отличие от него. Сам магистр назначил Изварина старшим, так что роптать не стоит, все равно это бесполезно.

Ревность сжигала барона на медленном огне. Ревность и бессилие. Катрин отдалялась от него, и он ничего не мог с этим поделать. Пропать недоверия между ними росла с каждым часом. Она его не помнила, она ему не верила, он был ей не нужен. И уж конечно, она его больше не любила.

Возможно, через некоторое время Екатерина встретит достойного человека. Ведь именно этого фон Берг хотел когда-то. И он сам говорил Катрин об этом. И о том, что он искренне желает ей счастья. А еще, что он ее не достоин. Говорил, но в глубине души всегда этого боялся. И вот, похоже, его самый страшный кошмар начинает сбываться. И возможно, достойного человека она уже встретила сегодня. Молодой офицер красив, как бог.

Но нет, конечно же, нет. Екатерина разумная девушка. Она не похожа на других светских девиц. Внешний лоск для нее не главное. Так, по крайней мере, было раньше. А что теперь? Вдруг она не сможет устоять перед таким обворожительным мужчиной? Влюбится в него. Офицер, конечно же, ответит ей взаимностью. Они будут встречаться, потом пожениются и будут счастливы. А Генриху не найдется места рядом с его любимой Катрин. Она вычеркнет его из своей жизни навсегда. Хотя, возможно, это будет не карабинер, а кто-то другой.

Мрачные мысли не давали покоя фон Бергу. Он перебирал тысячи возможностей, почему Катрин встретит и полюбит другого. И все они сводились к одной-единственной – он ее не достоин. Эта девушка слишком хороша для такого распутника, как барон фон Берг. И неважно, что все это в прошлом. Бурная жизнь никогда не оставит его. Если к Катрин не вернется память, у него практически нет шансов. Он рассказал ей о себе все без утайки и предстал перед невинной девушкой не в лучшем виде. Но зато он ей не солгал. И какое бы решение Катрин ни приняла, это ее право, ее выбор и ее жизнь.

Наконец от невеселых и противоречивых мыслей у Генриха разболелась голова. К счастью, они уже въехали в городок и остановились у полицейского участка. Пора заняться делом, а не жалеть себя и страдать от неразделенной любви.

Они быстро нашли нужного человека. Как оказалось, полиция в Тиволи работала на редкость слаженно и хорошо. Особенно когда их об этом настоятельно попросило руководство. А точнее, дало хорошего пинка. Осведомители быстро выяснили, что с одной из вилл несколько дней назад спешно съехала молодая француженка. Она забрала с собой три очень громоздких и тяжелых деревянных ящика. В них находились странные стеклянные колбы, реторты и прочая подобная ерунда. Все это было пересыпано стружками и мадам громко и грубо ругалась на грузчиков, требуя от них осторожности в обращении с грузом. Ящики погрузили на телегу и отвезли в Рим. Адрес был известен, но очевидно, что там мадам тоже не задержится. Она слишком осмотрительна и будет умело прятаться в огромном городе, не задерживаясь долго на одном месте.

– Похоже, это алхимические приборы, – задумчиво произнес Егор.

– Похоже, можно было все это выяснить по телефону, – недовольно проворчал Генрих. – И зачем только мы сюда приехали?

– Вы прекрасно знаете, что подобные вещи по телефону обсуждать запрещено.

– Да, помню. Просто не могу перестать думать об этом карабинере. Да уж,

«телохранитель»!

– Нам повезло, что все так быстро выяснилось. Сейчас вернемся в Рим и будем по свежим следам искать Рокотову.

– Согласен. Мне надо прекратить сходить с ума, – признался Генрих. – Деньги здесь решающий фактор, так что предполагаю, мы сумеем в ближайшее время выследить Полину. Даже если Рокотова подкупала извозчиков и грузчиков, мы заплатим вдвое, и они немедленно расскажут все, что им известно.

– При условии, что она не убивала их всех по очереди, – подсунул горькую пилюлю Егор. – Тогда найти ее будет непросто.

– Промолчать ты, конечно же, не мог? – проворчал барон. – Я бы хоть немного помечтал о хорошем.

– Не хочу, чтобы вы тешили себя пустыми надеждами, – парировал Изварин.

– Да уж, этого ты точно допустить не можешь... – криво усмехнулся Генрих. – Еще бы вспомнил про офицера и как он обхаживает Катрин.

– Он ее охраняет. Перестаньте злиться. К вечеру вернемся на виллу, и я уверен, там все хорошо.

В Риме они довольно быстро продвигались по следу графини. За первый день она сменила нескольких извозчиков, на одну ночь остановилась в роскошной гостинице, другую провела на дешевом постоялом дворе. В этом злачном месте Генриха и Егора попытались избить и угнать роллс-ройс. Барон вынужден был согласиться, что все-таки лучше по таким мрачным закоулкам ходить вдвоем. Одному против дюжины вооруженных до зубов молодцов устоять было бы непросто. Но револьверы в их руках сделали свое дело, и враг с позором ретировался.

Уже поздно вечером они возвращались на виллу, уставшие и разочарованные. След Полины все-таки затерялся. Извозчик и пара грузчиков, которые взялись доставить три ящика для молодой француженки, исчезли без следа. Очевидно, их уже не было в живых. Графине не впервой убирать с пути свидетелей.

– Ничего, завтра продолжим, – Егор был раздосадован неудачей. – Рим огромен, но это нас не остановит. На сегодня мы сделали все, что могли.

На пороге их встретила перепуганная горничная Елена и растерянный красавец-офицер. У фон Берга упало сердце:

– Что случилось? Где Катрин, что с ней?!

– Синьор барон, – сбивчиво начала горничная, – мы не знаем, где она. Синьорина Катарина исчезла.

Генрих сгреб за грудки карабинера и прорычал ему в лицо:

– Это так вы выполняли свои обязанности?! Где она?! Отвечайте!

Егор с трудом оторвал руки Генриха от мундира молодого красавца.

– Объясните толком, что случилось? – потребовал он.

– Весь день я был рядом, – оправдывался офицер. – Потом синьорина захотела отдохнуть и прилечь. Вы сами запретили мне заходить в другие комнаты, – обратился он к барону. – Я же правильно понял, что в спальню заходить не должен? Ведь так?

– Так, – гневу Генриха не было предела. – Что дальше? Как она пропала? Когда?

– Она ушла к себе. Отослала Элену. Мы поняли, что что-то не так через три часа. Спальня была заперта, на стук синьорина нам не ответила. Когда мы вошли, в комнате никого не было. Не было и ее документов, денег и некоторых личных вещей, как заметила горничная.

– И небольшой дорожный саквояж тоже исчез, – вставила Елена. – Похоже, она ушла сама.

– Однозначно, сама, – закивал головой офицер. – Мы перевернули вверх дном всю виллу и весь парк. Посторонних на вилле не было, это и слуги подтвердят.

Барон был взбешен и подавлен одновременно:

– Как она могла выйти отсюда? Ворота заперты. И в заборе проломов нет. И куда она могла пойти? Зачем?

– Мы гуляли вчера днем по парку, – признался Егор. – Есть пролом, точнее не пролом, а просто решетка погнута. Я и забыл об этом. Видимо, не зря Екатерина Павловна захотела пройтись по дальним уголкам сада. Я еще удивился, что это ее там привлекло. Думал, просто романтическое настроение.

– Так ты с ней гулял вчера по парку? – взорвался барон. – Пока я сидел в библиотеке над книгами, вы оба прогуливались и мне ничего не сказали? Нет, ты, именно ты мне ничего не сказал! Как ты мог?!

– А что в этом особенного? Я даже не подумал, что это имеет какое-то значение.

– Теперь имеет, как видишь! А еще говорил, что я безответственный. Сам-то чем лучше? Где ее теперь искать? Она беззащитна перед Полиной. И не только перед ней. Здесь полно всякого сброда. Нас только что едва не пришибли! А она – слабая девушка!

– Синьоры, прошу вас, не спорьте, – неожиданно вмешался карабинер. – Этим вы ей не поможете. Ее уже ищет вся полиция Рима. Я сразу же позвонил своему руководству. Приняты все меры для обнаружения синьорины Катарины.

– Да уж, утешили, – барон метнул на офицера гневный взгляд. Он готов был придушить молодого и бестолкового красавца. – И зачем только вас сюда прислали? Беседы с девушкой вести или охранять ее? Толку от вас никакого!

– Я выполнял свои обязанности согласно инструкции, – парировал молодой красавец. – Или я должен был сидеть в ее спальне? Вы бы вряд ли это одобрили, как жених синьорины.

Да, карабинер был прав. Он не преступил дозволенную черту, выполнил все указания барона и не позволил себе ничего лишнего. Не мог же офицер ходить за девушкой по пятам и сидеть у ее постели, пока она спала? Тогда бы его Генрих просто убил на месте.

– Простите, вы правы, – фон Берг затравленно посмотрел на карабинера. – Я не могу снова потерять эту девушку. Я ее очень люблю. Очень.

– Я это понял с первого взгляда, – невольно улыбнулся карабинер. – Не волнуйтесь, мы ее найдем.

– Мне бы вашу уверенность, – вздохнул Генрих. – Я себе не прощу, если с ней что-нибудь случится.

Глава 15

Как выйти с виллы, Екатерина придумала несколько дней назад. На территорию поместья проникнуть было практически невозможно. Но вот на улицу выбраться намного проще – достаточно забраться сначала на дерево, перебраться на забор, рискуя свалиться на землю и потом спрыгнуть с трехметровой высоты на тротуар. Но можно повредить ногу – все-таки высота нешуточная. И что тогда делать? Хорошо, что она вчера заприметила эту небольшую брешь в ограде.

Странно, но фон Берг, похоже, даже мысли не допускал о том, что девушка может добровольно покинуть виллу, а попросту говоря сбежать. Он прямо-таки заиклился на Полине. Как барон, однако, недальновиден.

Конечно, территорию виллы охраняли, но Екатерина рассчитала, как добраться до погнутой решетки незаметно. Тем более, что на это повреждение в заборе никто, похоже, не обратил внимания, уж слишком оно узкое. Но девушка сможет протиснуться в него.

Осталось только дожидаться, когда фон Берг и Изварин уедут по делам. Случай представился довольно быстро. Ей пришлось ждать меньше суток. Присутствие телохранителя не могло остановить ее. Жаль, влетит молодому офицеру от фон Берга и Изварина. Но что поделать? Она приняла решение, и ничто и никто не сможет ей помешать.

Она легко проскользнула между погнутыми прутьями старинной садовой ограды. Оказавшись за пределами виллы, девушка оглянулась по сторонам. У небольшого мостика через ручей, сидя на земле и оперившись спиной о парапет, дремал нищий. Когда Екатерина прошла мимо, он не пошевелился и не обратил на нее никакого внимания. Вдалеке беседовали двое крестьян. Один курил длинную трубку, второй лениво жевал хлеб. Их девушка тоже, судя по всему, не заинтересовала. Больше никого рядом не было. Отлично!

Екатерина накинула на голову тонкий шелковый шарф, который почти скрыл ее лицо, и быстро пошла по дороге, ведущей к городскому парку. Его она заприметила, когда ездила в театр. В парке можно взять извозчика. Ее спохватятся не скоро. Пара часов у нее в запасе есть. Но все равно лучше поспешить. Екатерина пожалела, что не знает итальянского. Она только начала его изучать. Не факт, что извозчики понимают по-французски, но до центра она все равно как-нибудь доберется. Девушка произнесла волшебное слово «Колизей», и возница сразу понял, куда ей надо попасть.

Центр Вечного Города напоминал растревоженный муравейник. Люди сновали по улицам, казалось бы, беспорядочно и бесцельно. Шум, крики, цокот копыт о брусчатку наполняли густой и жаркий воздух.

Рим совсем не походил на Венецию. Огромный, древний, имперский. Величественные руины перемежались с современными зданиями. Узкие улицы и широкие площади с великолепными фонтанами, палаццо и старинные церкви, все смешалось в этом великом городе.

Екатерина погуляла по центру, выпила чашечку кофе и решила остановиться в какой-нибудь небольшой, но уютной гостинице. Не на центральной улице, но в приличном тихом районе. Ее наверняка будут искать. Так что вести себя надо осмотрительно.

Девушка перешла по горбтому мосту на другую сторону Тибра. Река неспешно несла свои мутные зеленые воды, пересекая Вечный Город и устремляясь в море.

Екатерина немного постояла на набережной, любясь прекрасным видом. Город был не просто красив, он был великолепен. Зной витал в воздухе. Платаны низко нависали над водой, даря благодатную тень. На набережной было многолюдно. Праздно гуляющих в центре Рима немало даже в середине дня, несмотря на жару.

Екатерина облокотилась о теплый парапет и посмотрела вниз. Волны лениво плескались о камни набережной. Темно-зеленые, с белой пеной на гребнях – как на картине. Несколько крупных чаек сидели на мраморном парапете рядом с девушкой и сердито поглядывали на нее. Они не боялись и чувствовали себя здесь хозяевами. Екатерина

глубоко вдохнула знойный воздух. Запах свободы и приключений щекотал ноздри девушки. Что-то ждет ее в ближайшее время?

Рядом с Екатериной остановилась пожилая пара. Они говорили по-французски и спросили у девушки, как ей нравится Трастевере. Видимо, дорожный саквояж навел их на мысль, что она тоже путешествует. Завязался разговор о красотах Рима. Екатерина поинтересовалась, не знают ли они, где поблизости можно найти приличную гостиницу. Дама сообщила ей, что Трастевере, где они сейчас и находятся, очень фешенебельный район и все гостиницы здесь весьма неплохи. Девушка поблагодарила своих случайных знакомых и отправилась искать себе временное пристанище.

Трастевере и правда оказался изумительным районом – уютным, тихим, с роскошными домами и дорогами ресторанами. Она наслаждалась архитектурой и незаметно забрела на пустынную узкую улочку.

Неожиданно Екатерина услышала позади себя шум тяжелых шагов. Ее кто-то догонял. Девушка резко обернулась и увидела перед собой троих мужчин маргинальной наружности. Один из них решительно шагнул к ней, играя ножом, и что-то грубо потребовал. Из его эмоциональной речи она поняла только слова «борса», «оро» и «солды» – ее пытались ограбить. Нехорошая улыбка искривила губы девушки.

Через мгновение острый кончик ножа Екатерины уткнулся в живот бандита. Она снова подумала, что стоило активнее учить итальянский.

– Стиллетто, – прорычала Екатерина, нажимая на рукоять ножа и ощущая, как его кончик начинает вонзаться в кожу грабителя. – Терра!

Она гневно сверкнула глазами, указывая на землю. Девушка не была уверена, что в руках бандита именно стилет. Она вообще плохо разбиралась в названиях ножей, да и какое в данной ситуации это имело значение. Так или иначе, но ее поняли.

– Но, но! Скузи, скузи, синьорина! – заискивающе застрекотал неудачливый грабитель. – Скерцо! Перфворе!

Хороша шутка, мрачно усмехнулась девушка. Нашли, кого напугать! Мужчина бросил нож и поднял руки, показывая, что его намерения отныне носят исключительно мирный характер. Двое других разбойников в замешательстве смотрели на них, не зная, что делать дальше.

– Бастарде ди кане! – сквозь зубы презрительно бросила Екатерина.

Это единственное ругательство, которое она знала на итальянском. Звучало красиво. Уже однозначно лучше, чем «сукин сын».

Неожиданно один из грабителей вскрикнул и упал на землю, другой отлетел в сторону и перед девушкой предстал мужчина, сжимающий в руке серебристый револьвер. Он ударил его рукоятью по голове последнего бандита и, тот рухнул к ногам Екатерины.

– Мадемуазель, с вами все хорошо? Вы не ранены? – молодой человек с тревогой смотрел на девушку.

– Со мной все хорошо, месье, благодарю вас, – она уже успела спрятать нож за корсет. – Вы очень вовремя появились. Еще немного, и они бы меня ограбили. Это было просто ужасно! Я так испугалась!

Екатерина застенчиво улыбнулась своему спасителю. Ему было едва за тридцать, среднего роста, стройный. Модные бакенбарды и аккуратные усики оттеняли лицо с тонкими чертами лица. Волосы зачесаны назад. Элегантный костюм цвета южной ночи дополнял образ ее благородного спасителя. Он был красив мужественной и одновременно изысканной красотой. И его темные глаза смотрели на нее внимательно и с нескрываемым интересом.

– Позвольте вас проводить? – учтиво поинтересовался незнакомец. – Трастевере – тихий район, но, увы, и здесь встречаются грабители. Где вы живете?

– Пока нигде, – вздохнула Екатерина. – Буду рада, если вы сможете мне найти

приличную гостиницу. Я недавно в городе, ничего здесь не знаю.

- С удовольствием помогу вам. Позвольте представиться - Жан-Пьер Дюпре. Читаю в Римском университете курс философии времен Великой французской революции. Хотя это громко сказано, у меня всего несколько лекций в неделю.

- Екатерина Несвицкая, - девушка протянула ему руку, замялась и печально вздохнула. - И я в Риме случайно...

Молодой человек галантно поцеловал ее руку и располагающе улыбнулся:

- В Рим нельзя попасть случайно, ведь все дороги ведут именно в Рим.

Они довольно быстро нашли подходящую гостиницу. Небольшой, но удобный номер очень понравился девушке. Окна двух комнат выходили во внутренний дворик с садом. Посредине его тихо журчал фонтан. Фонтанов в Риме вообще несчетное количество.

- Вы не составите мне компанию? - поинтересовался новый знакомый Екатерины. - Приглашаю вас пообедать - здесь неподалеку есть прелестный ресторанчик.

- С огромным удовольствием. Я страшно проголодалась, а после нападения до сих пор не могу прийти в себя. Компания мне тоже не помешает, не хочу оставаться одна.

Девушка оставила вещи в номере, и они вышли на улицу. Екатерина взяла Жан-Пьера под руку:

- Вы даже не представляете, как я вам благодарна.

- Ну что вы, любой на моем месте поступил бы так же.

- Они могли меня убить, - в словах девушки звучал нескрываемый ужас. - Или покалечить...

- Скорее, они хотели просто вас напугать и забрать сумку. И мне показалось, вы и сами дали им отпор. Во всяком случае, один из бандитов был явно растерян.

- Это произошло инстинктивно. Даже не знаю, как я решилась. Но с тремя головорезами у меня не было шансов справиться. Так или иначе, вы появились вовремя и спасли меня. Прямо как в рыцарском романе - благородный герой вырывает из лап разбойников бедную девушку, - непринужденно рассмеялась Екатерина.

Небольшой ресторан оказался очень уютным, почти домашним. Традиционная пицца была великолепна, вино отличного качества, а десерт удивил необыкновенно изысканным вкусом. Пирожное таяло во рту, воздушный крем и миндаль прекрасно дополняли друг друга.

- Что привело Вас в Рим? - поинтересовался Жан-Пьер. - Путешествуете по прекрасной Италии?

- А вы как думаете? - девушка прихлебывала легкое вино и задумчиво глядела на своего спутника.

- Теряюсь в догадках. Молодая девушка одна, без сопровождения, почти без багажа.

- Это печальная история, - вздохнула Екатерина. - Не хочу пока говорить об этом. Возможно позже, не сейчас.

- Простите, я оказался бестактным... И не в меру любопытным. Не сердитесь на меня.

- Нет, ничего страшного. И как я могу сердиться на вас? Если бы не вы, неизвестно где бы я сейчас была, без денег, без документов. Скорее всего, сидела бы в полиции и рыдала, как последняя дуручка. И чем бы мне там помогли? В лучшем случае отправили бы в наше консульство.

- Не стоит думать о грустном, - Жан-Пьер ободряюще улыбнулся девушке. - Хотите, я покажу вам Рим? Это прекрасный город, поверьте, здесь есть, что посмотреть. Я живу тут больше года, и до сих пор посетил далеко не все достопримечательности.

– О, буду очень вам признательна. Я в Риме всего несколько дней, но почти нигде не была, сидела дома. Так уж получилось... – легкая тень пробежала по ее лицу. – А теперь я готова к новым впечатлениям, и вы мне в этом поможете, – девушка задорно посмотрела на Жан-Пьера. – Итак, с чего мы начнем?

– Может быть, с Форума? Или Ватикана? Можно, конечно, посетить Колизей, но его стоит смотреть ночью, при полной луне. Это поистине фантастическое зрелище.

– На ваше усмотрение, – девушка наслаждалась свободой. – Вы здесь уже давно и лучше знаете, с чего стоит начать осмотр этого великого города.

– Тогда погуляем по Форуму, а потом я поведу вас в одно совершенно замечательное место. Недалеко от Площади цветов есть фонтан с черепахами в маленьком сквере. О нем мало кто знает, но я очень люблю его. И там есть небольшое кафе, где продают необыкновенные пирожные – крошечные, но изысканного вкуса. Их надо заказывать сразу несколько и с наслаждением смаковать. Они вам наверняка понравятся. Больше таких я в Риме нигде не встречал. Фирменное блюдо хозяина заведения.

Вдруг он осекся и задумался.

– Что-то не так? – спросила девушка. – Что вас смущает?

– Но вы же меня совсем не знаете. Вдруг я аферист? Или того хуже?

– Аферист, который спас меня от грабителей? – рассмеялась она в ответ. – С меня и взять-то нечего, кроме пары этих колец.

– Ну, одно из них явно дорого стоит. Рубин, если не ошибаюсь. И бриллианты. Видимо, на него и позарились бандиты. Да и изумруд очень крупный.

– Рубин – это фамильная драгоценность. Кажется... Я обещала никогда не снимать эти два перстня... И я вам доверяю. Это странно, непонятно, но у меня чувство, будто я знаю вас целую вечность. Девушке не стоит говорить такие вещи, – Екатерина потупилась и залилась краской.

– Да, вы очень доверчивы, и кто-то может этим воспользоваться. Нельзя быть такой неосмотрительной. Но и мне тоже кажется, что мы знакомы уже очень давно. Ну что ж, вечный город ждет нас! Вперед!

Город произвел на девушку неизгладимое впечатление. Такого размаха, величия и масштаба она не ожидала. Они не торопясь гуляли по древним улицам, проложенным в этом городе несколько тысяч лет назад. Сидели в тенистых парках, слушали неумолчный шум фонтанов. Великий Рим был радушен и гостеприимен. Жан-Пьер прекрасно знал историю этого города, оказался отличным экскурсоводом и интересным собеседником. Екатерина, затаив дыхание, слушала его рассказы о Риме, местных достопримечательностях и легендах.

Вечером они выпили по бокалу вина, сидя на террасе на высоком холме и любясь панорамой великого города. Он широко раскинулся перед ними и утонул в знойном мареве. Зазвонили колокола на церквях, возвещая приближающийся вечер. День прошел просто великолепно.

Все складывалось как нельзя лучше. До гостиницы Екатерина добралась уже изрядно уставшая и очень довольная. Ноги гудели. Девушка нетерпеливо разделась, разбросав одежду по комнате, быстро искупалась, подошла к широкой кровати и, не надевая ночную рубашку, бессильно упала на постель. Через мгновение она заснула крепким сном.

Глава 16

Гнетущая тишина нависла над виллой «Счастливая мечта». От счастья здесь не осталось и следа. Слуги ходили тихо и старалисьшний раз не попадаться на глаза барона. Он метал на них гневные взгляды, придирался к мелочам и был страшно зол. Его можно было понять. Невеста сначала пережила нападение, потом потеряла память, а теперь еще и сбежала. Сбежала, и никто не знает, почему.

Хозяин прекрасного дворца пребывал не просто в унынии, он был в отчаянии. Фон Берг сидел в полутемной библиотеке за широким столом и пытался читать книги, присланные из Ордена. Это у него не получалось. Он не мог читать, не мог даже думать ни о чем другом, кроме как о Катрин. Где она сейчас? Что с ней? Вдруг она в опасности? Или попала в беду. А он сидит тут и ничем не может ей помочь. Генрих раздраженно отшвырнул старинный фолиант, едва не порвав его. Толку от этих книг никакого. Никто не знает, как остановить Полину. Никто не знает, где теперь Катрин.

Фон Бергу казалось, еще немного, и он просто сойдет с ума. Екатерину нигде не могли найти. Рим огромен, и затеряться в нем при желании очень легко. Или ее просто плохо ищут? Здесь никому ничего не надо, никто ничего не хочет делать как следует. Итальянцы ленивы и даже товарищи из Ордена не желаютшний раз шевелиться. Какое им дело до какого-то чужестранного барона и его сбежавшей невесты? Их это не волнует и не трогает. И это правильно. Это проблемы фон Берга. Барон глубоко втянул в себя воздух, пытаясь успокоиться.

Генрих в очередной раз машинально открыл книгу и тут же сердито захлопнул ее. Не получится у него отвлечься. Все мысли только о Катрин. Может, он ее чем обидел? Или был слишком навязчивым? Или бестактно повел себя?

Почему она ушла? Все просто. Она его забыла. И она не даст ему второй шанс, особенно после того, как барон рассказал девушке все о своем прошлом. Когда-то она поняла его и полюбила. Кто он для нее теперь? Лицемерный и заносчивый сноб с бурными и сомнительными любовными похождениями. Почему она должна верить тому, что он ее искренне любит? Что хочет жениться на ней? Что ради нее он полностью изменился? Это после Полины, роскошных светских львиц и девочек мадам Лулу? Разве можно поверить в его искренность? Генрих облокотился на стол и уставился в пустоту. Катрин, Катрин...

Жизнь сыграла с ними злую шутку. Они не испытывали друг к другу ничего, ничто не связывало светского льва и скромную гувернантку. Волей случая они стали служить одному делу. Хотя, если быть откровенным, случай тут ни при чем. Всему виной была глупая афера Генриха, в которую он втянул гувернантку своего младшего брата. Из-за нее размеренная жизнь Екатерины изменилась безвозвратно. Редкая девушка простила бы такое. А она его не только простила, но и полюбила. Генрих всегда думал, что это тонкое чувство минует его, что ему никогда не придется испытать ничего подобного. Его холодное сердце было закрыто для любви. Однако он ошибся. Барон и его ученица через многое прошли, многое преодолели. И были безмерно счастливы. Жаль, совсем недолго...

А теперь у них нет общего прошлого. Она все забыла и ее жизнь начинается с чистого листа. И в ней фон Бергу места нет. Нет места распутному светскому повесе. Генрих и раньше знал, что он не достоин этой доброй и невинной девушки. Он не достоин не только ее любви, но даже ее дружбы и понимания. Жаль, что все так печально для него заканчивается.

Возможно, не стоило рассказывать Катрин обо всех своих похождениях. Но он надеялся, это поможет ей вспомнить прошлое. И если бы он что-то утаил от девушки, потом стало бы еще хуже. Он же ей постоянно врал. Даже если ложь была во благо, все равно это ложь. И Екатерина каждый раз прощала его. Простила даже его страшное предательство.

Но, пожалуй, хорошо, что он пока не рассказал ей об их общем Служении, и о том, как она пришла к этому. Тогда все тоже началось с его вранья. Однако это очередная недомолвка, и возможно, она ему еще аукнется. Путь. Лишь бы Катрин вернулась. Не к нему, хотя бы домой. У него тогда появится шанс снова завоевать ее. Только вот

вернется ли она? Возможно, он ей стал просто противен со своей постоянной ложью и бурным прошлым.

Генрих положил голову на руки. Беспомощность убивала его. Надо что-то предпринять, но что? Что они с Егором могут сделать? Бесконечно ходить по городу и искать девушку среди десятков тысяч людей? У нее не осталось прежних привычек, невозможно даже предположить, куда она могла бы пойти.

Вчерашний день не задался с самого начала. Из Ордена прислали офицера, похожего на античного бога. Да куда они вообще смотрели, о чем думали? Катрин нужна была защита, а не этот роковой красавец без мозгов. Обещал помочь, но толку от него тоже нет. «Вся полиция Рима ищет вашу невесту!» Плохо же она ее ищет.

А может, это он помог Катрин бежать с виллы? Очаровал ее, наобещал золотые горы. Заморочил голову наивной девочке. Нет, это полный бред. Молодой офицер виноват только в том, что он слишком красив. Глупо ревновать Катрин к нему. Она же умная девушка. И недоверчивая. Или это касается только фон Берга? Он должен был добиться ее расположения, убедить любой ценой в своей искренности. Не сумел, не смог и теперь поздно жалеть об этом. Что произошло, то произошло и ничего уже не изменить.

В дверь постучали.

– Войди, Егор, – буркнул барон.

Уже несколько раз за последние дни он просил Егора оставить эти пустые церемонии. Какой смысл стучать в кабинет, где находится один фон Берг, без Катрин? Бойтся застать барона, рыдающего от горя? Злость снова накрыла Генриха. Его раздражало абсолютно все, он цеплялся к мелочам. Надо взять себя в руки, но это слишком сложно.

Скрипнула дверь и в кабинет вошел Егор. Шелковый ковер скрадывал его шаги. Появление Изварина ненадолго отвлекло Генриха от мрачных мыслей. Тот положил перед бароном на стол очередную стопку книг.

– Зачем это? – фон Берг сердито посмотрел на них. – Толку от этого никакого. Нет в них ничего полезного. Я уже перечитал все, что можно. Будь я женщиной, давно уже превратился бы в ведьму и завоевал весь мир. Масса материала по тому, как ведьмой стать, и почти ничего, как противостоять ее магии. Малоэффективные амулеты, обереги и все!

– Видимо, причина в том, что желающих стать ведьмой в Италии не так много. Очевидно, и процесс защиты от их магии никого, кроме охотников особо не интересует.

– Тогда тем более нет смысла дальше изучать эти книги.

– Я не могу одни заниматься всем, – Егор настойчиво пододвинул Генриху стопку фолиантов. – Вам придется продолжить чтение. Возможно, в этих книгах найдется что-то полезное для нас. А возможно и нет. Но мы не должны оставлять попытки найти способ обезвредить магию Полины.

– Ладно, согласен. Ты всегда прав. Всегда! Разумен и уравновешен, в отличие от меня, – Генрих раздраженно швырнул на стол нож для бумаг и тот едва не разбил чернильницу.

Егор молча ждал, когда его товарищ немного успокоится. Удивительно, что все вокруг терпят его отвратительное настроение. Какое же у них ангельское терпение. На месте слуг он давно бы ушел от такого взбалмошного хозяина. А на месте Егора написал бы рапорт магистру. И откуда только у него столько такта и выдержки? Вот чего не хватает сейчас Генриху.

– Про Катрин ничего? – глупо было спрашивать об этом. Фон Берг знал ответ на этот вопрос. Ему бы сразу сообщили, если бы она нашлась. – Скоро сутки, как она пропала. Это просто невыносимо.

– Пока ничего, Генрих Александрович.

Фон Берг отодвинул книги на край стола, поправил письменный прибор, положил на место нож для бумаг. Его раздражают даже такие мелочи. Егор опустил в кресло и

закурил. Он снова вернулся к этой дурной привычке. Изварин тоже переживает за девушку, но не срывает зло на окружающих. У него отличная выдержка, он может держать себя в руках, в отличие от фон Берга. Так он и не любит Екатерину так, как Генрих. Ему проще в данной ситуации мыслить здраво.

Егор недовольно загасил недокуренную сигарету и решительно отодвинул пепельницу.

– Все, больше курить не буду. Вредная и бесполезная привычка, – он задумался. – И про Полину тоже ничего не слышно. Наша ведьма затаилась. Набирается сил и готовится нанести новый удар.

Фон Берг прошелся по кабинету и уселся на край стола:

– Бездействие меня убивает. Надо искать Катрин. Вдруг она в беде? Она же ничего не помнит, она беззащитна и наивна, как маленькая девочка.

– Ее ищут. И не так уж она наивна, как вы думаете. Да и навыки охотника у нее остались. Сможет за себя постоять при необходимости. Завтра мы продолжим поиски Полины. Найти ее важнее. Скоро она восстановит силы и тогда станет крайне опасна. Она продолжит мстить нам, даже не сомневаюсь в этом.

– Да, согласен. Теперь месть – цель ее жизни. Уж я-то графиню знаю как никто другой. Мстительная и злобная женщина. Всегда такой была. О чем я только думал, когда связался с ней. Безмозглый идиот, – воспоминания о бывшей любовнице не придали оптимизма барону. – Однако Катрин может попасть в переделку и без Полины.

– Она прекрасно владеет оружием, Вы же сами видели. Это у нее осталось на уровне инстинкта. Отличная реакция. Да и вряд ли она направится в неблагополучные районы. Что ей там делать? Так что будем надеяться, все обойдется.

– Мне бы твой оптимизм, – вздохнул барон. – Я совсем раскис, и это отвратительно. Веду себя как истеричная барышня. Взрываюсь от каждой мелочи. Прислуга от меня уже шарахается. Да и тебе досталось. Поверь, это не со зла, а от бессилия.

– Вам сейчас нелегко.

– Нелегко, – согласился Генрих. – Но я уже пришел в себя. Вздохами делу не поможешь.

Он взял одну из принесенных книг и открыл ее на оглавлении. Готические буквы ровными строчками расположились на старинном пожелтевшем пергаменте. В другое время Генрих восхитился бы прекрасной каллиграфией. Но читать такой шрифт настоящая мука. От него через час начинало рябить в глазах.

– Сегодня продолжу чтение. Перерою книги и найду все, что может нам пригодиться. А завтра утром отправимся на поиски Полины. Я найду ее, во что бы то ни стало. И уничтожу. Своими руками уничтожу!

Глава 17

Жара и духота всегда угнетали Полину. В Италии ей нравилось все, кроме зноя. Но и к нему вполне можно привыкнуть. Вовсе не обязательно выходить в жару на улицу. Лучше в это время нежиться в прохладной тени в саду. Или лежать в бассейне и потягивать легкое игристое вино. А ночи здесь прекрасны – прохладны и ласковы. Как хорошо она проводила их с фон Бергом. Он был умелым любовником – страстным, ненасытным, пылким. Полина невольно вздохнула, вспомнив Генриха. Да, хорошим он был любовником. Не только умелым, но и очень щедрым. Барон никогда не жалел на нее денег. Даже редкие размолвки между ними Полина умела обратить в свою пользу. Его подарки сыпались на нее как из рога изобилия. Она купалась в роскоши и не задумывалась о будущем.

Как все было замечательно! И все кануло в Лету. Полина безумно злилась, вспоминая это безвозвратно ушедшее время. Как он посмел бросить ее! Ее – роскошную, гордую светскую львицу!

Графиня Рокотова сидела на неудобном диване в маленькой комнатухе, где разместились еще и три громоздких деревянных ящика. Просто сарай, да и только! Ставни с жалюзи создавали полумрак. Окна были плотно закрыты, это немного спасало от послеобеденного зноя. Полина лениво обмахивалась веером. Жара просто невыносима.

Пока не стоит распаковывать ящики. Через несколько дней надо снова съехать отсюда. Как сложно заметить следы, как же это утомляет!

Жаль, что пришлось оставить уютную и комфортабельную виллу. Ну да ничего. В Риме затеряться легче. И Полина будет ближе к своему злейшему врагу, проще следить за этой компанией, быть в курсе всего, что они замышляют. Или почти всего. Надо только восстановить силы, а это лишь вопрос времени. Вот тогда она и преступит к завершению своей страшной мести.

Несколько дней Полине пришлось метаться по вечному городу в сопровождении грузчиков и трех огромных ящиков, которые бросались всем в глаза. Это не просто раздражало, это ее бесило и выводило из себя. Внимание к своей персоне ей привлекать совсем не хотелось.

Последних двух грузчиков и извозчика пришлось ликвидировать. Скоро их начнут искать. Наверняка у этих уродов были семьи. И найдут их недалеко от ее убежища. Хотя она вместе с верной Ольгой и попыталась спрятать трупы в разных местах, но далеко оттащить их от места убийства они не смогли. Пока у нее слишком мало сил, а Ольга еще не достигла нужного уровня мастерства. Надо было ее раньше приобщить к этому искусству. Ну да что толку думать об этом. Неважно, что могло произойти. Важно, что происходит на самом деле.

Полина снова подумала об убитых. Одного из простофиль они столкнули в подвал заброшенного дома, другого пристроили за мусорные баки и накрыли какими-то мешками. А третьего сбросили в Тибр. Возможно, он всплывет уже в море.

Как же эта троица удивилась, когда хрупкая женщина легко разделалась с ними по очереди, с одним за другим. Ну, они сами виноваты. Поверили, что дамочка готова доплатить, если они опять перевезут ее вещи в другое место. Кто же занимается перевозками в два часа ночи? Подумали, что это контрабанда и решили подзаработать? Вот и подзаработали. Три точных удара, и все кончено меньше, чем за минуту. Навык убивать у нее восстановился почти сразу. Вот только летать она пока не может. Жаль, с этим талантом все было бы намного проще и безопаснее.

Скоро трупы найдут, это сможет навести полицию на след. И не только полицию. Ее милый Генрих наверняка идет за ней по пятам, как гончая.

Небольшая квартира, которую сняла Рокотова, не отличалась фешенебельностью. Три комнаты и ванная. На стенах дешевые обои, полы потерты, мебель старая. Даже нет помещения для прислуги. Пришлось горничную размесить в соседней крохотной квартирке. Кухарка одна на всех жильцов этого доходного дома. Тут обитают мелкие

торговцы, портные, каменщики и прочий рабочий сброд с семьями. Как можно жить в таких трущобах постоянно? Графиня обвела брезгливым взглядом комнатуху – дыра дырой!

Полина не видела смысла обосновываться на новом месте с комфортом. Это временное пристанище, не более чем на несколько дней. Пришлось на некоторое время отказаться от роскоши. Но что делать. Это вопрос жизни и смерти. Так что можно потерпеть. Потом она опять найдет себе что-то соответствующее ее положению в обществе. Кроме этого убогого жилья Полина сняла еще и номер в приличной гостинице. Туда она не могла привезти алхимическое оборудование. Но этот номер ей должен был скоро пригодиться – с приличными людьми в этих трущобах встречаться нельзя.

Полина смогла без труда овладеть черной магией. И почти сразу применила ее на деле. Графиня зло скривила полные губы, вспомнив Екатерину, маленькую мерзавку, коротая так испортила ее благополучную жизнь. Как же она ее ненавидит. Полина сумела наложить сильное заклятье на невесту Генриха. Но это отняло все ее силы. И теперь графиня уязвима. Ей придется ждать, и достаточно долго. Каждый день тянется просто бесконечно. Но она научилась терпению. Полина раздраженно отшвырнула веер – терпению она научилась, а вот бездействие страшно угнетает.

Как только силы вернутся к ней, она продолжит мстить. Первый акт трагедии, которую Полина ставит в своем театре, прошел прекрасно – героиня потеряла память, герой в отчаянии. Скоро начнется акт второй, с ревностью, изменами и душевными терзаниями. А потом и третий, где все ее враги медленно умрут. Хотя, возможно, Полина сократит свою драму. Это уж как карты лягут.

Как сейчас мучается барон! Полина дорого бы дала, чтобы посмотреть на это вблизи. Его невеста ничего не помнит. Екатерина забыла их любовь, забыла его, забыла вообще все, что было в ее жизни. Завоевать сердце недоверчивой простушки снова ему будет сложно, даже невозможно. Надежда еще, наверняка, теплится в его душе. Зря. Надежда – прекрасное чувство, но она не оправдывается. Екатерина ничего из своего прошлого не вспомнит. Никогда. Кроме потери памяти Полина наслала на девушку еще и недоверие ко всем, кого та знала раньше. Барон приложит все силы, чтобы вернуть Екатерину, и чем он будет настойчивее, тем больше она будет отдаляться от него. Прекрасно!

Полина не могла пока проникнуть на виллу «Счастливая мечта». Но смогла нанять людей следить за всем, что происходит вокруг нее. То, что Екатерина покинула безопасное убежище, удивило и порадовало графиню. Бывают в жизни приятные моменты. Эта дурочка облегчила задачу Полины. Девушка беззащитна в большом городе. Но убивать ее пока не стоит, нанять головорезов можно в любой момент. Сначала Полина хочет насладиться терзаниями барона. Его ждет много неожиданностей.

Ведь Екатерина может вскоре и влюбиться в кого-то еще. В Италии столько привлекательных и галантных мужчин. И южный климат располагает к романтике и любви. Ее возраст возьмет свое, особенно если девушку слегка к этому подтолкнуть. Так что пусть Генрих любит на чужое счастье. И это будет только началом его самого страшного кошмара.

Полина поднялась с неудобного дивана, потянулась, широко раскинув руки, и прошлась по комнате. За окном шумел город, кричали торговцы, стучали подковы о мостовую, громко и беззлбно ругались женщины. Пахло жареной рыбой и картошкой. Нищая окраина. Тоска, да и только.

Мысли Полины снова вернулись к неверному любовнику. Глупый самонадеянный Генрих. Прошлое его никогда не отпустит. Впрочем, «никогда» скоро для него закончится. Вполне хватит месяца. Месяц жестоких душевных терзаний бывшего любовника устроит Полину. А потом все прекратится для него навсегда. Не стоит тянуть с местью очень долго. Руки чешутся прикончить вся эту компанию. У Екатерины она вырвет сердце. И бросит его к ногам Генриха. А у него медленно выпустит кровь. Всю, по капле. И будет смотреть ему в лицо, наблюдая, как жизнь гаснет в его наглых и холодных глазах.

В дверь постучали:

- Синьора Гросси, можно?

Это была Ольга.

- Войди, - вздохнула Полина, отгоняя сладкие мысли о мести.

Горничная передала ей конверт:

- Я его только что забрала с почты.

- За тобой не следили?

- Нет, я проверила. И меня трудно узнать.

Это была правда, Ольга покрасила волосы басмой в жгучий черный цвет, обвела глаза темной подводкой, стала сильно сутулиться. Белый хлопковый платок закрывал лоб и делал ее похожей на настоящую итальянскую крестьянку. Она ходила вразвалку, переваливаясь с ноги на ногу, как утка. Да, она сильно изменилась.

Графиня нетерпеливо разорвала конверт и быстро прочитала письмо. Она удовлетворенно улыбнулась, скомкала и сожгла его вместе с конвертом в небольшом камине.

- Ну что ж, все складывается как нельзя лучше. Ты продолжаешь совершенствовать мастерство? - строго спросила она Ольгу.

- Да, госпожа. Разумеется. Каждую свободную минуту.

Полина не сомневалась в ее ответе. Безусловно, она старательная, но у нее нет такой ненависти, как у графини. А без этого Ольга не сможет достигнуть нужного уровня. Зато безоглядно предана своей госпоже, старательно выполняет все поручения и не подведет в нужный момент. И пусть это держится на деньгах, какое это сейчас имеет значение. А дальше видно будет.

Обшарпанное бюро вызывало у Полины чувство бесконечной брезгливости. Она открыла его двумя пальцами, взяла бумагу и быстро написала ответ. Конверт запечатала сургучом и передала послание Ольге:

- Отдай лично в руки. И проследи, чтобы этот балаганный клоун сжег письмо при тебе. Совершенно безалаберный тип. Может просто бросить бумаги куда попало. А мне лишние улики не нужны.

- Не сомневайтесь, все сделаю, как положено, - кивнула горничная.

- Знаю. Но не могу доверять до конца этому хитрому лису. Он работает за большие деньги, может захотеть еще больше или попытается продать меня. Особо не церемонься с ним. Напомни, что возможное предательство будет стоить ему жизни.

- Напомню. Он аферист, но трус. И он вас не рискнет продать, я уверена.

- Я тоже так думаю. Трус, жадный до денег, - презрительная улыбка скривила полные губы Полины. - Мелкий мошенник и негодяй. Ну, хватит болтать, иди.

Ольга поклонилась и быстро покинула тесную комнату, неловко задев громоздкий ящик.

- Осторожней! Как слон в посудной лавке! - раздраженно крикнула ей Полина. - Это же стекло!

- Простите, госпожа, - Ольга была испугана. - Я не нарочно. Простите!

- Знаю, что не нарочно. Но нельзя же быть такой коровой. Иди уже! - сердито бросила графиня, вспомнив свою мещанскую юность и с трудом сдерживая отборную ругань.

Как же здесь все отвратительно! Жарко, пыльно, шумно. Скорее бы найти нормальное пристанище!

Глава 18

Утро в Риме пахнет влагой, спелыми фруктами, цветами и морем. И неважно, что море далеко. Уличные лавки ломятся от свежих морепродуктов. Римляне любят их до безумия. Екатерина вышла из отеля и вздохнула полной грудью. Запах Вечного Города! Ни на что не похожий, терпкий, манящий.

Сегодня Екатерина завтракает с Жан-Пьером. Милое маленькое кафе за углом. Вчера вечером они договорились об этом. Интересный молодой человек. Обходительный, деликатный, выдержанный. Сейчас такие редко встречаются. Девушка радостно улыбнулась новому дню. Что он ей готовит?

Ее вчерашний знакомый уже сидел за столиком. Он стремительно поднялся ей навстречу. В руке Жан-Поль держал великолепную белую розу на длинном толстом стебле. Он галантно поцеловал девушке руку и вручил ей роскошный цветок.

– От всего сердца, – обезоруживающе улыбнулся он. – Как прошла ночь? Кошмары после вчерашнего нападения вас не мучили?

– Благодарю за розу. Она прелестна, – девушка понюхала упругий бутон и зажмурилась от удовольствия. – Дивный аромат. Нет, кошмары не мучили, но спала я ужасно. Долго не могла заснуть, вздрагивала при любом шорохе. Если бы не вы... Еще раз огромное спасибо! Я этого никогда не забуду, поверьте.

Она посмотрела доверчиво и благодарно.

– Ну, что вы, не стоит больше об этом вспоминать... – смутился Жан-Пьер. – Я чувствую себя неловко...

– Зря вы так смущаетесь, – заверила его девушка. – Вы настоящий герой!

– Вы меня совсем захвалили, – снова улыбнулся молодой человек. – Давайте лучше завтракать.

Они пили ароматный кофе, который варят только в Риме. Небольшие булочки таяли во рту. Их нежный крем пах ванилью.

– Куда хотите пойти сегодня? – поинтересовался Жан-Пьер. – Можем посетить Пантеон. Там тоже есть на что посмотреть.

– А вам не надо в Университет? Не хочу причинять вам неудобства, – Екатерина отхлебнула кофе и посмотрела на рыжего кота, который взялся невесть откуда и теперь терся о ее ноги.

– Я же говорил, у меня всего несколько лекций в неделю. Завтра буду занят с утра. А сегодня я совершенно свободен.

Кот громко урчал и буравил головой ногу Екатерины. Девушка погладила толстого красавца и дала ему кусочек булочки. Он брезгливо понюхал и нехотя слизал сливочный крем.

– Тогда я снова полностью полагаюсь на вас. И еще, я бы хотела купить путеводитель по городу.

– Конечно, это сделать просто. Зайдем в любую книжную лавку. Как долго вы планируете пробыть здесь?

– Пока не решила, – неопределенно улыбнулась Екатерина. – Я сама себе хозяйка, буду в Риме столько, сколько захочу. Могу себе это позволить. Но город мне очень нравится.

До обеда они просто гуляли, заходили в прохладные полутемные церкви, сидели в парках и пили апельсиновый сок со льдом, который покупали в маленьких тавернах. Скоро полуденный зной стал брать свое. Люди попрятались по домам.

– Похоже, мне пора в гостиницу, – вдохнула девушка.

- Вы не откажитесь поужинать со мной? – глаза Жан-Пьера смотрели умоляюще.
- Вы тратите на меня все свое свободное время, – потупилась Екатерина.
- Я слишком навязчиво веду себя? Простите... – молодой человек был расстроен.
- Нет, нет, все вовсе не так, – девушка дотронулась до его руки. – Не хотела вас обидеть. С удовольствием встречусь с вами вечером. Просто у меня... Как вам это объяснить...
- Вы не обязаны мне ничего объяснять, поверьте. Я не любопытен.
- У меня в Риме кроме вас нет человека, на которого я могу положиться. Так уж сложилось. Вечером я вам расскажу, что со мной произошло. А уж вы сами решите, хотите со мной дальше общаться или нет.
- Да что вы такое говорите? – возмутился Жан-Пьер. – Я вижу, что у вас не все благополучно и готов помочь, чем смогу. Можем поговорить прямо сейчас.
- Нет, лучше подождать до вечера. Мне надо собраться с мыслями. У меня все вовсе не так просто, как может показаться... И я не знаю, стоит ли...
- Посвящать меня в ваши тайны? – закончил предложение молодой человек, грустно улыбнувшись.
- Нет, вовсе нет... – девушку терзали сомнения.
- Безусловно, вам надо быть осмотрительной. Но я надеюсь, что пока не дал повода мне не доверять.
- Вы очень добрый и внимательный. Но я вас едва знаю. Так что не сердитесь, что я недоверчива. Вы сами это только что сказали, мне надо быть осторожной.
- Да, безусловно, – кивнул молодой человек. – Я все понимаю. А хотите, зайдём в Университет, и я познакомлю вас с моими коллегами? Так, по крайней мере, вы убедитесь, что я тот, за кого себя выдаю. И кроме того, архитектура здания Университета очень современная и необычная. Думаю, вам будет интересно.
- Хорошая мысль, – улыбнулась девушка. – И мне интересно посмотреть, как выглядит Римский университет.
- Это недалеко.
- А почему нет? Можно и прямо сейчас. Мне все равно нечем заняться. Думаю, вы эту уже поняли, – непринужденно засмеялась девушка.
- Но уже жарко, поедём на извозчике?

Они сели в открытый экипаж и тот медленно покатиł вдоль узкой улицы. Лошадь лениво переставляла ноги, мерно цокая подковами по мостовой. Вскоре экипаж оказался на площади с фонтаном. Пара полицейских маялась от жары, стоя в тени здания. Они лениво смотрели по сторонам и переговаривались между собой. Девушка раскрыла кружевнóй зонтик и спряталась в его тени.

Здание университета было необычным. Нельзя сказать, что оно отличается архитектурными изысками, но спроектировано очень удобно и рационально. Библиотека поражала размерами. Светлые аудитории наполнены светом и воздухом. Жан-Пьер провел девушку по всем интересным помещениям. Наконец они дошли до кафедры истории. Там имелся обширный музей, который им позволили осмотреть, несмотря на то, что он в этот день был закрыт. Служащий музея отлично знал Жан-Пьера и уступил его просьбе открыть для них помещение.

Девушка убедилась, что молодой человек и правда работает здесь – его многие знали, обращались к нему по имени, говорили о занятиях и курсе его лекций.

- Ну вот, теперь, когда вы убедились, что я тот, за кого себя выдаю, вы согласитесь отужинать со мной? – с надеждой улыбнулся молодой человек.

– Мне неудобно, что вы второй день полностью посвящаете мне. У вас наверняка есть дела. Но... Как вам объяснить...

– Не стесняйтесь, говорите, как есть, – вздохнул Жан-Пьер. – Вы мне все равно не верите, и я вам просто не нравлюсь. И вы правы – мы же едва знакомы.

– Нет, нет, совсем не то. Когда вы услышите мою историю, то боюсь, не поверите, или решите, что я не в своем уме... Вы мне очень симпатичны, месье Дюпре. И, повторяю, я вам доверяю.

– Обещаю, что ничего подобного я не подумаю, – решительно заявил молодой человек. – Тогда, может быть, вы не будете возвращаться в гостиницу? Пойдемте в Капитолийский музей. Там выставлена прекрасная коллекция античной бронзы. А потом поужинаем и поговорим. Я буду сама деликатность. Вы расскажете только то, что сами считаете нужным. А я постараюсь помочь вам в меру своих сил.

– Ну что, ж, договорились, – девушка подняла на него темные глаза и доверчиво улыбнулась. – Выбор у меня все равно небольшой.

Музей Капитолия очень понравился девушке. Но изобилие прекрасных скульптур, рельефов и мозаик утомили ее. В музее вообще устаешь очень быстро. Так что, когда Жан-Пьер привел ее в парк, где располагался модный и очень дорогой ресторан, она была просто счастлива. Кавалер заказал изысканный ужин и легкое вино. Екатерина не возражала. Некоторое время они молчали. Молодой человек не торопил девушку. Он подпер голову рукой и приготовился слушать. Наконец она заговорила. Сбивчиво и неуверенно.

– Я ничего не помню, – печально начала свой рассказ Екатерина. – Не помню, кто я, где жила раньше, кто мои друзья и родные. Даже имени своего не помню. Я очнулась на роскошной вилле барона фон Берга. Молодой красавец с прекрасными манерами был очень расстроен, когда я не смогла узнать его. Барон утверждает, что мы помолвлены и скоро должна состояться наша свадьба. Горничная показала мне красивый и дорогой подвенечный наряд. Мое имя мне назвал фон Берг – Несвицкая Екатерина Павловна. Якобы на меня напали и оглушили. После этого я потеряла память. Он же рассказал о моей прежней жизни. Но я не могу верить барону, как ни стараюсь. Из его рассказа я узнала, что он очень богат, до встречи со мной имел роскошную и очень красивую любовницу. И вдруг полюбил меня, девушку из разорившейся дворянской семьи, сироту, служащую гувернанткой его младшего брата. Просто так, ни с того, ни с сего. Разве так бывает?

– А почему нет? – удивился Жан-Пьер ее недоверчивости. – Если вы и правда бедны, какой интерес у богача в женитьбе на вас? Разве не может молодой человек просто полюбить вас, красивую, умную, и наверняка добрую девушку?

– А может, все наоборот? Богата я, а он просто аферист?

– Аферист с роскошной виллой, как вы говорите? – усмехнулся Жан-Пьер.

– Возможно, он ее снимает.

– Ну, это легко проверить.

– Вы мне поможете? – она с надеждой и мольбой посмотрела на молодого человека.

– Да, конечно. Завтра же наведу справки об этом бароне. Думаю, о его личности знают соседи по вилле, и в муниципалитете наверняка есть сведения о нем. За небольшое вознаграждение мне все расскажут, даже не сомневайтесь.

– Заранее благодарю вас, – вздохнула девушка и продолжила рассказ. – Вместе с ним на вилле живет человек лет сорока. Он князь и близкий друг барона. Егор Петрович Изварин. Гостит у фон Берга. Должен быть шафером на нашей свадьбе. Здесь вроде бы все похоже на правду. Он тоже ведет себя очень корректно. Я вообще не могу пожаловаться. Меня не оскорбляют, не делают непристойных предложений. Но я жила на вилле как пленница. Нельзя одной выходить в парк, нельзя поехать в город. На многие вопросы барон и его друг отвечают уклончиво или отмалчиваются. Это просто невыносимо!

Девушка склонила голову и по ее щекам потекли слезы. Жан-Пьер протянул ей батистовый платок и осторожно взял за руку.

– Мы можем пойти в полицию.

– Но меня же не обижали. Даже врач несколько раз приходил.

– Значит, можно найти врача. Поговорить с ним. Возможно, он расскажет вам больше, чем эти два господина. Вы не знаете, как его имя?

– Увы, не знаю, – девушка немного успокоилась и перевела дыхание. – Нет, в полицию не надо. А если все, что говорит барон, правда? Возможно, он и правда любит меня и искренне переживает. Вот я и не знаю, как мне поступить.

– А как вы очутились в Трастевере? Одна, без сопровождения?

Легкая усмешка тронула губы девушки:

– Я убежала. Мне надоело сидеть взаперти. Глупо, да?

– Ну почему же глупо? Конечно, вам надоело затворничество. Это вполне естественно для молодой девушки. Только если на вас напали, возможно, эту попытку повторят. Вам сказали, кто это был?

– Барон сказал, что меня пытались ограбить, когда мы в пригороде гуляли по древним руинам. Просто хулиганы. Тогда зачем сажать меня под замок?

– Видимо, барон хотел оградить вас от неприятностей. Вы же сами говорите, что ничего не помните.

– Да, не помню.

– Значит, вы незащищены перед любой опасностью. Понятно, почему вас не хотели никуда отпускать одну.

– Даже гулять в парке? Я находилась под постоянным надзором. А вдруг это торговцы женщинами?

– Тогда бы вас не стали держать на роскошной вилле. Это просто не имеет смысла.

– Пожалуй, – согласилась Екатерина. – Я думаю только о плохом... Но у меня много сомнений, много вопросов, на которые мне не дают ответы...

– Возможно, сейчас ваши друзья волнуются за вас.

– Вы уверены, что они мои друзья? – вскинула брови девушка и горько усмехнулась. – Я в этом не уверена...

– Не знаю. Вам виднее. Вы же говорите, что они относятся к вам почтительно.

– Да, но я чувствовала себя там как в тюрьме.

– Вы попали в сложную ситуацию, – проговорил молодой человек. – Возможно, все-таки лучше обратиться в полицию и консульство. Наверняка, на родине вас знают многие, у вас должны остаться какие-то родственники.

– Вы правы, но в полицию я обращаться не хочу. А если барон и правда мой жених? – девушка показала на перстень с кровавым рубином. – Фон Берг попросил меня его не снимать. Якобы он подарил мне кольцо, когда делал предложение. Красивое. Видимо, любая другая девушка была бы ему рада. А мне грустно, когда я смотрю на этот перстень.

– Это похоже на правду. Кольцо, судя по всему, очень дорогое и старинное. Крупный рубин в окружении бриллиантов – подходит для того, чтобы сделать романтическое предложение руки и сердца. А изумрудный перстень?

– Фон Берг сказал, это мой. Возможно, достался от родителей. Жаль, но я ничего не

помню. И не верю. Это очень меня тяготит. Чувствую себя глупой, беспомощной...

- Уверен, скоро память вернется к вам.

- А я так не думаю... - она вздохнула, и слезы снова побежали по ее щекам. - Простите, веду себя как дурочка.

- Нет, нет. Все у вас наладится. Не падайте духом.

- Спасибо, поддержка сейчас мне очень нужна, - девушка благодарно посмотрела на собеседника и вытерла слезы.

- Возможно, вам стоит вернуться к барону. Но сначала обратиться в консульство.

- Вернуться к фон Бергу и его товарищу? Вы на их стороне? - настороженно спросила Екатерина.

- Нет, но вам нехорошо оставаться одной. Даже в гостинице. Это рано или поздно привлечет нежелательное внимание. Я бы предложил вам свое покровительство, но меня вы знаете еще меньше, чем барона.

- Да, вы очень деликатны. Благодарю. И очень благоразумны.

- Хотите, я завтра съезжу на виллу и поговорю с бароном? Просто скажу, что случайно встретил вас. Но не выдам место вашего пребывания.

- А если это опасно? Кто знает, как фон Берг поведет себя с вами. Нет, это неприемлемо.

- Для начала можно написать вашу историю и положить ее в любом банке в сейф. Я буду об этом знать, и если вам попытаются причинить вред, будет, с чем идти в полицию.

- Вот отличная идея, - обрадовалась девушка. - Так и поступим.

- Завтра я наведу справки о вашем бароне, тогда и решим, что делать дальше.

Екатерина снова приободрилась. Они пошли в ближайший к ее гостинице банк, и там она сняла сейф, куда положила написанную тут же историю.

- Как хорошо, что вы меня выслушали и помогли советом, - девушка благодарно улыбалась Жан-Полю. - Что бы я без вас делала?

- Я рад, что вы снова улыбаетесь. У вас необыкновенная улыбка.

- Ваши комплименты заставляют меня краснеть, - непринужденно рассмеялась девушка.

- Завтра, как только освобожусь в университете, разузнаю все, что можно о фон Берге и приду к вам.

- Буду с нетерпением ждать. Но будьте осторожны. Мало ли что... И не говорите с бароном, не стоит. Он вспыльчивый и несдержанный. Обещаете?

- Обещаю. Не беспокойтесь за меня, - молодой человек поцеловал Екатерине руку. - Все будет хорошо. Я попрошу вас не выходить из гостиницы до моего прихода.

- Вы начинаете вести себя как барон и его друг, - недовольно усмехнулась девушка.

- Я тоже беспокоюсь за вас. Прошу, исполните мою просьбу. Обещаете?

- Ну, хорошо, обещаю, - снова рассмеялась Екатерина. - Мне приятно, что все обо мне заботятся. Особенно вы.

Она помахала рукой Жан-Пьеру на прощанье и скрылась в полутемном холле гостиницы.

Глава 19

Екатерина выполнила свое обещание и никуда не выходила из гостиницы. Она весь день сидела в маленьком дворике у фонтана в тени магнолии и читала путеводитель по Риму, который купил ей накануне Жан-Пьер. Она пыталась протестовать, но молодой человек настоял на своем и выбрал самый подробный, в роскошном коленкором переплете с золотым теснением. Очень расточительный господин. Два дня он постоянно водит ее по кафе, ресторанам и музеям. Ну что ж, так и должен вести себя благородный человек.

Девушка с удовольствием погрузилась в чтение. Самые известные достопримечательности они уже успели посетить. Но как же много интересного в этом удивительном городе! И до Колизея они пока не дошли. Не было еще полнолуния, когда он фантастически красив. И фонтан Треви тоже не видели. Если верить путеводителю, это что-то необыкновенное.

А еще было бы интересно посмотреть подлинники Караваджо в одном из храмов на пьяццо дель Попполо. Этот мастер необыкновенно передавал световые эффекты. Гениальный художник был редким забиякой и вызывал на дуэль каждого, кому не нравились его полотна. И он плохо закончил свои дни – убит в пьяной драке. Яркая личность, сверкнувшая кометой на небосклоне эпохи возрождения.

Жан-Пьер пришел ближе к вечеру. Он снова принес цветы. На этот раз букет мелких красных роз. Молодой человек с поклоном вручил его девушке и почтительно поцеловал ее руку.

– Ну, что? – нетерпеливо спросила Екатерина, вскочив со скамейки и едва не уронив путеводитель.

– Ваш барон настоящий, – улыбнулся молодой человек ей в ответ, ловко подхватив книгу.

– Даже не знаю, рада я или нет, – призналась девушка, поднеся букет к лицу и вдыхая сладковатый и нежный аромат роз. – Спасибо за цветы, и за все, что вы для меня делаете.

– Не за что. Пожалуй, хорошо, что ваши знакомые не солгали вам.

Они уселись на скамейку, и девушка снова поднесла букет к лицу.

– Они могут лгать во всем остальном... – задумчиво произнесла она.

– Но какой в этом смысл? – Жан-Пьер положил книгу рядом с собой и внимательно посмотрел на девушку.

– Я не верю в бескорыстную любовь светского льва. Ему что-то от меня надо. Только что? Вряд ли я интересую барона в качестве невесты, или даже любовницы. Я ему не пара, поверьте. Он богат как Крез, и красив, как Аполлон. А его взгляд холодный, как лед. Когда он на меня смотрит, по коже мурашки бегают.

– Возможно, вы все-таки заблуждаетесь на его счет. Из того, что я о нем узнал, меня насторожили только его многочисленные любовные похождения. В остальном он обычный человек – на коварного злодея не похож. Да, он жил на вилле с роскошной любовницей. Кажется, графиней. Это было года два назад. Потом она больше там не появлялась. Иногда фон Берг устраивал шумные светские вечеринки и вел себя далеко не как монах. Но что вы хотите от молодого повесы?

– Вы его словно защищаете, – девушка пылливо посмотрела на своего собеседника. – Что это? Мужская солидарность?

– Просто я пытаюсь быть объективным. Поверьте, симпатии этот светский красавец у меня не вызывает. Но, возможно, вы и правда, помолвлены, – вздохнул молодой человек.

– А вам-то что до этого? – Екатерина посмотрела в глаза Жан-Пьера.

Тот улыбнулся в ответ:

– Вы мне очень нравитесь. Я уже почти ревную вас к этому барону.

- Не стоит, - вздохнула девушка. - Поверьте, вы мне намного более симпатичны, чем он. Фон Берг холодный, заносчивый сноб. Это сквозит в каждом его слове. Возможно, я его интересую только потому, что не похожа на других его любовниц. Новизна вполне могла привлечь пресыщенного жизнью аристократа.

- Вы и правда так думаете? - молодой человек заметно оживился.

- Да, я так думаю. Это единственное разумное объяснение его интереса ко мне.

- И что вы собираетесь делать дальше?

- А что посоветуете вы?

- Мое предложение может вас удивить. Но я все же думаю, вам стоит вернуться к вашему жениху.

- Вот этого я уж точно не ожидала, - вспыхнула девушка. - Вчера я это ваше предложение не приняла всерьез. Вы действительно хотите, чтобы я вернулась в свою тюрьму?

- Поверьте, я меньше всего хочу этого. Но если я стану вашим покровителем, это просто погубит вашу репутацию. Вы сами сказали, что барон ведет себя очень корректно. Пока вы вполне можете остаться в его доме, раз считаетесь его невестой. Он вас ни к чему не принуждает, не так ли?

- Да, он ведет себя весьма учтиво, это правда. Даже обещал вернуть слово, если я ничего не вспомню или просто этого захочу. Но только через месяц, не раньше.

- Тогда у вас есть месяц, чтобы принять решение. Я думаю, барон переживает за вас. Уверен, он вас ищет.

- Да, возможно. Потерял любимую игрушку и страдает, - саркастически ответила девушка.

- И вы всегда можете рассчитывать на мою искреннюю дружбу и поддержку. Надеюсь, мы стали друзьями?

- Конечно, - улыбнулась Екатерина. - Вы столько для меня сделали. Вы правы, благоразумнее будет вернуться, пока я не попала еще в какую-нибудь историю. Печально, но это единственно верное решение. Потерплю немного, а потом уеду на родину. Возможно, там я смогу хоть что-то вспомнить. Но вы же не оставите меня, пока я в Риме?

- Я буду навещать вас так часто, как вы того пожелаете.

- Каждый день? - с надеждой спросила девушка.

- Я даже мечтать об этом не смел! - воскликнул Жан-Пьер, с жаром целуя ей руку.

- А вы очень смелы, - она покраснела и осторожно отняла руку.

- Простите, если повел себя недопустимо. Не буду скрывать, вы мне очень нравитесь. Впрочем, я уже кажется, говорил вам об этом, и не раз.

- Вы искренний и очень пылкий молодой человек, - заметила Екатерина, потупившись. - Не увлекайтесь, это до добра не доведет.

- Я очарован вами и не могу, да и не хочу скрывать этого. Но если вам это неприятно...

- Дело не во мне, а в бароне. Он упорно считает меня своей невестой. И ему неважно, что я этого не помню. Так что вам стоит опасаться фон Берга. Он несдержанный и очень ревнивый. На днях он приревновал меня к молодому офицеру. Это было ужасно! Так вульгарно, грубо. Бедный молодой человек был готов сквозь землю провалиться. Собственно, после этого я и ушла. Эта безобразная сцена стала последней каплей. Я вчера вам об этом не рассказала, потому что постеснялась. Мне до сих пор стыдно за барона.

- Ничего, я этого не боюсь. И это лишний раз доказывает, что барон вас любит, - вздохнул молодой человек.

Он машинально взял путеводитель и начал задумчиво листать его. Но через мгновение раздраженно вернул его на место. Было заметно, что он в замешательстве.

- Это доказывает, что он эгоист. И больше ничего. А вы очень благородный человек, раз пытаетесь его защищать и выгораживать в моих глазах, - легкая улыбка тронула ее губы. - А еще, вы добрый и бесхитростный. И это мне очень нравится.

- Теперь вы говорите мне комплименты, - Жан-Пьер широко улыбнулся в ответ. - И мне это очень приятно.

Они сидели рядом на скамейке. Молодой человек осторожно взял девушку за руку. На этот раз она не отняла ее.

- Как мне повезло, что я встретила вас, - искренне призналась Екатерина.

- А возможно, повезло мне, - взгляд Жан-Пьера снова вогнал девушку в краску.

- Ну что ж, я приняла решение, - она поднялась со скамейки. - У вас найдется сегодня время для меня?

- Я в вашем полном распоряжении.

- Тогда сегодня мы снова погуляем по городу. Я весь день читала ваш путеводитель. Покажите мне фонтан Треви, Ладью и еще Уста Правды. Там я проверю, лжете вы мне или нет, - лукаво улыбнулась девушка, склонив голову набок и задорно глядя на Жан-Пьера. - А завтра утром я верну в свою тюрьму. И вы будете меня навещать, как только у вас появится свободное время. Я буду принцессой в заточении, а вы моим верным рыцарем. Согласны?

- Да, - Жан-Пьер шутливо опустился перед ней на одно колено и поцеловал край платья. - Все, что прикажет принцесса, будет исполнено ее верным слугой и рыцарем.

- Прекрасно, - девушка царственным жестом приказала ему подняться и беззаботно рассмеялась. - Отныне вы мой верный рыцарь.

- А вы - моя принцесса, и дама моего сердца, - в тон ей ответил молодой человек.

- А если серьезно, я прошу вас убедиться, что со мной все в порядке, - добавила девушка. - Возможно, через месяц я и уеду отсюда, уеду от барона. И не буду больше вспоминать о нем. Я начну новую жизнь. И вы мне в этом поможете.

Глава 20

Уже четвертый день о Екатерине не приходило никаких известий. Фон Берг старался отвлечься от мрачных мыслей. Егор ободрял его по мере своих сил. Но все было просто плохо – на след Катерины напасть не удалось, а Полина затаилась. Генрих оторвался от чтения книг. В глазах уже рябило от готических букв, которые начали разбегаться, как черные жуки в разные стороны.

Из всего, что ему удалось узнать, радоваться было нечему. Та магия, которую могла применить Полна, не просто очень сильная. Ее практически невозможно снять. Если подобным заклятьем воспользовалась ведьма, ему придется начинать все сначала и попытаться снова завоевать любовь девушки. Но, возможно, у Катрин не возникнет ответного чувства. Если он ее вообще снова когда-нибудь увидит...

Отчаяние снова накрыло Генриха тяжелой волной. Он отодвинул объемный фолиант и поднялся из-за стола. Тоска, боль и невозможность что-то предпринять сжимали его сердце. Фон Берг вышел в парк и задумчиво побрел в сторону беседки, расположенной над крутым обрывом. С нее открывался прекрасный вид на широко раскинувшийся внизу Рим. Генрих рассеяно смотрел на панораму города. Великий и бесконечно огромный. В нем так легко потеряться. Или спрятаться? А если Катрин ушла из-за него, из-за его навязчивости? Где она сейчас? Чем она может заниматься? Возможно, она в беде, а он ничем не может ей помочь.

Генрих услышал, как шуршит мелкий гравий под размеренными шагами. Конечно же, это Егор. Кто еще может быть? Фон Берг даже не обернулся. Егор остановился рядом с Генрихом. Говорить было не о чем. Раз Егор молчит, значит, ничего нового не произошло, Катрин не нашли. Они долго молчали.

– Генрих Александрович, сегодня пора возобновить поиски Полины. Через час поедem в город.

– И где мы будем ее искать? – не поворачивая головы, безразлично спросил Генрих. – Она опережает нас на несколько шагов. Опять бесполезно опрашивать жителей, карabinеров, торговцев? Надо смотреть правде в глаза – мы не можем ее найти.

– И что вы предлагаете? – в голосе Егора звучал упрек. – Вообще ничего не делать?

– Надо искать не Полину, а Катрин.

– Ее ищут наши товарищи. Они делают все возможное.

– Только толку от их поисков никакого, – вздохнул барон. – Уже пошел четвертый день, как она ушла.

– Они стараются, как могут. Зря вы упрекаете их в бездействии.

– Знаю. Просто меня сводит с ума беспомощность. Я не могу думать ни о чем другом, кроме как о Катрин. То, что я нашел в книгах, тоже не порадовало.

– Тем не менее, мы отправимся в город и продолжим поиски. Когда Полина восстановит силы, первое, что она сделает, это продолжит мстить. Вам.

– И наверняка через Катрин. Она знает мою слабость. А если Полина найдет ее раньше нас?

– Поэтому, мы должны поспешить, – Егор говорил твердо, но одновременно старался успокоить своего товарища. – Не беспокойтесь о Екатерине Павловне. Она вовсе не беспомощна. Соберитесь и не отчаивайтесь. Это последнее, что теперь нам нужно.

– Хорошо, я готов, – Генрих бросил взгляд на город, лежащий у их ног. – Будем искать Полину. Рим огромен, а эта ведьма хитра и коварна.

Генрих сорвал травинку и задумчиво жевал ее. Они не спеша пошли в сторону дома. Свернули на главную аллею и столкнулись с Эленой. Ее волосы растрепались, лицо покраснелось. Видимо, она оббежала полпарка, прежде чем нашла их.

- Синьорина Катарина вернулась! - взволнованно крикнула она, задыхаясь.

Генрих бросился к дому. Егор последовал за ним. Они вбежали в гостиную. Посреди комнаты потупившись, стояла Катрин. Она выглядела виноватой. Рядом с ней, держа саквояж девушки, стоял молодой человек очень приятной наружности.

- Катрин! Как же вы меня напугали, - Генрих не верил своим глазам. - Почему, почему вы ушли? Где вы были все это время? Я так волновался за вас.

- Мне хотелось посмотреть город, - девушка продолжала смотреть в пол. - Простите, я не хотела причинять вам неудобства.

- Неудобства? Да я чуть с ума не сошел! - вспыхнул барон. - Разве я вас чем-то обидел? Или вел себя грубо?

- Вы держали меня взаперти, - парировала девушка и сердито посмотрела на него исподлобья. - Разве этого мало? Я не ваша рабыня, и не ваша пленница.

- Я просто опасался за вас, - вздохнул Генрих. - И, возможно, был слишком навязчив. Но, в любом случае, я рад, что вы вернулись. Очень рад.

- Я вернулась только потому, что меня убедил в этом месье Дюпре. Видимо, мне надо представить вас друг другу. Знакомьтесь - Жан-Пьер Дюпре - преподаватель истории в Римском университете и мой добрый друг. А это барон фон Берг и князь Изварин.

Мужчины пожали друг другу руки. Было заметно, что Генрих делает это без особой охоты.

- Быстро же вы успели подружиться, - саркастически заметил фон Берг.

- Мне не нравится тон, которым вы говорите со мной и месье Дюпре, - резко ответила ему девушка. - Месье Дюпре очень помог мне и уговорил вернуться, а вы держите себя с ним, как с аферистом.

- Простите, я просто очень переживал за вас.

- Это не дает вам права так вести себя, - продолжила Катрин сердито. - Повторяю, этот человек мне очень помог.

- Ничего, я все понимаю, - миролюбиво произнес Жан-Пьер. - И не обижаюсь.

Как же он великодушен! Генрих бросил на молодого человека ревнивый взгляд. Молод, красив, да еще и благороден до мозга костей. Просто находка для девушки в беде. Рыцарь в сияющих доспехах. Куда только делся его белый конь? Генрих нахмурился и отвернулся.

- Мы оба очень переживали за вас, Екатерина Павловна, - очевидно, Егор был более благодарен Жан-Пьеру, чем Генрих. - И мы рады, что с вами все хорошо, Екатерина Павловна. Месье Дюпре, вы должны понять господина барона. Его невеста пропала, и мы ничего не могли сделать. Мы подняли на ноги всю полицию Рима, но толку от этого не было никакого.

- Мадемуазель Несвицкая рассказала мне свою печальную историю.

- Даже так? - Генрих потихоньку начинал закипать.

Егор положил руку ему на плечо:

- Успокойтесь, Генрих Александрович, - попросил он барона.

- Да, я рассказала все, что со мной случилось, - глаза Катрин тоже начали наливаться гневом. - Я не обязана верить вам обоим. И я записала всю свою историю и положила эту бумагу в сейф в банке. Это моя страховка. Если со мной произойдет что-то, месье Дюпре передаст ее в полицию.

- Катрин, да что такое вы говорите? - теперь в голосе Генриха звучало отчаяние. - За что вы со мной так?

Генрих подавил вздох. Совсем недавно такой же вопрос задала ему Катрин. Вот теперь он понимает, что она пережила по его вине.

– Повторяю, вы держали меня под стражей, – гневно произнесла девушка. – Лишили свободы. Я была заперта в четырех стенах!

– Для вашего же блага, поверьте, – барон понимал, что все его объяснения только усугубляют и без того сложную ситуацию.

– Так говорят все тираны. А теперь слушайте мое решение.

– Да, разумеется, я слушаю вас, – обреченно согласился барон.

– Месье Дюпре будет навещать меня в любое удобное для него и меня время. Если это вас не устроит, я немедленно уйду отсюда, – решительно заявила Екатерина. – И только посмейте меня остановить!

Генрих и Егор переглянулись. И как быть? Зачем здесь нужен этот историк? Но с Катрин сейчас спорить бесполезно.

– Буду рад видеть вас у себя в доме, – смиренно вздохнул фон Берг, обреченно глядя на молодого человека. – Простите мою горячность. Я очень переживал за свою невесту.

При его последних словах Катрин вспыхнула, но промолчала.

Жан-Пьер дружелюбно улыбнулся:

– Поверьте, я все понимаю. Но и вы должны понять мои опасения за судьбу юной девушки. Она оказалась одна в огромном городе, без знакомых, без поддержки. И она призналась, что не доверяет вам обоим. Естественно, я посоветовал ей подстраховаться и предложил свою поддержку.

– Очень благоразумно с вашей стороны, – Генрих старался говорить спокойно, но это у него плохо получалось.

– Дорогой месье Дюпре, – Екатерина лучезарно улыбнулась Жан-Пьеру. – Если у вас завтра будет время, буду рада видеть на вилле.

– Я освобожусь в университете ближе к обеду.

– Прекрасно, приходите после обеда. Сыграем с вами партию в шахматы. Вы же не возражаете, господин фон Берг? – Екатерина насмешливо посмотрела на барона.

– Разумеется, не возражаю, – Генрих попытался изобразить на лице улыбку.

– А вы, господин Изварин, не возражаете?

– Тоже нет, конечно.

– Вот и прекрасно, – девушка была довольна. – Месье Дюпре, хотите чаю? Это поможет растопить лед недоверия.

– Я бы с удовольствием, но мне пора идти. Надо подготовиться к завтрашней лекции, – Жан-Пьер смотрел на девушку, и в его глазах можно было заметить откровенное сожаление, что он не может остаться.

– Тогда жду вас завтра, – Екатерина протянула ему руку, и он почтительно поцеловал ее.

Слишком почтительно, если не сказать, подобострастно. Жан-Пьер раскланялся, пожелал всем удачного дня и удалился.

После его ухода в комнате повисла напряженная тишина. Девушка продолжала стоять посреди комнаты. Генрих отошел к окну и стал внимательно смотреть на фонтан, бьющий в парке перед окнами палат.

Вошла Елена и забрала саквояж Екатерины. Первым заговорил Егор:

- Екатерина Павловна, я очень прошу, если вы снова захотите покинуть виллу, хотя бы предупредите нас.

- Хотите сказать, вы позволили бы мне уйти? - насмешливо поинтересовалась девушка.

Генрих подошел к ней и посмотрел в глаза:

- Неужели вам было настолько неприятно наше общество? Мое общество? - поправился он. - Я не понимаю, что сделал не так. Объясните, прошу вас. Почему вы доверяете первому встречному больше, чем мне и Егору?

- Вы же знаете, я ничего не помню. Так почему я должна доверять вам?

- Потому что я люблю вас. Если вы этого не видите, то хотя бы потому, что мы заботимся о вас, - Генрих повысил голос. - Мы пытаемся оградить вас от опасности. Ради чего, по-вашему, приходил карабинер? Или вы думаете, мы бы обратились к представителю власти, если бы хотели причинить вам вред?

- Не повышайте на меня голос, - Екатерина побледнела от гнева. - Ваш карабинер мог быть ряженым. Откуда мне знать, настоящий он или нет?

- Простите, Катрин, я просто пытаюсь до вас достучаться, - фон Берг был растерян.

- Для этого вовсе не обязательно на меня кричать, - парировала девушка. - Или вы так собираетесь завоевать мое доверие? Весьма странный способ.

- Еще раз простите. Но, согласитесь, странно, что вы не доверяете нам и доверяете незнакомцу, - барон понимал, что неприязнь к нему девушки растет с каждым мгновением.

- Вы оба для меня тоже незнакомцы. Но он больше располагает к общению, и в отличие от вас не кричит на меня.

- Хорошо, согласен. Но поймите, это оттого, что все прошедшие дни я думал только о вас. Я был в отчаянии, не знал, где вы, что с вами.

- Это не дает вам право так со мной разговаривать, - отрезала девушка.

- Вас не было несколько дней, - продолжал упрекать ее фон Берг, теперь уже без нажима. - Чем были заняты эти дни?

- Я наслаждалась свободой и гуляла по Риму. Больше у вас вопросов ко мне нет, господа барон?

- Нет, - выдавил Генрих.

Екатерина перевела взгляд на Егора:

- Пойдемте, пройдемся по парку. Я хочу подумать и принять решение. Одну же вы меня туда не пустите? Не так ли? - она надменно улыбнулась Генриху, и у того на душе стало холодно.

- Позвольте мне тоже сопровождать вас, - произнес он, хотя надежда уже оставила его.

- В этом нет необходимости. Мне вполне хватит одного надсмотрщика, - насмешливо ответила девушка. - Обещаю, я не буду пытаться убежать. Довольны?

Генрих ничего ей не ответил, резко развернулся и вышел из комнаты.

Екатерина проводила фон Берга долгим взглядом и повернулась к Изварину:

- Екатерина Павловна, - Егор был обескуражен произошедшей сценой. - Вы не правы, поверьте. Генрих Александрович любит вас. Он просто места себе не находил, когда вы ушли. Постарайтесь быть к нему хотя бы более снисходительной. Он не заслужил такого обращения.

Странная, немного печальная улыбка тронула губы девушки:

– Места себе не находил? Неужели ему было больно? Я этого не хотела... Ну что, идемте? Хочу поговорить с вами, господин Изварин.

Она задумалась и взяла Егора под руку. Они вышли в парк и медленно пошли по дорожке, ведущей к беседке на краю обрыва. Екатерина продолжила:

– Мне есть, что сказать тебе. Хочу в дальнейшем избежать ошибок. Я не стремлюсь кого-то мучить. Но так получается. В жизни все непредсказуемо и не все зависит от нас.

Егор молчал.

– Ты меня осуждаешь? – спросила его Екатерина. – Осуждаешь, что я ушла, не поставив никого в известность?

– Могли бы хоть записку оставить, – упрекнул ее Егор.

Все-таки она поступала с фон Бергом очень жестоко.

– О чем? Что я просто хочу побыть одна и подумать? Что мне нужно время, чтобы во всем разобраться?

– Мне жаль, что вы не верите ни мне, ни Генриху Александровичу, – после некоторой паузы ответил Егор. – Но я вас понимаю.

– Хорошо. Тогда я надеюсь на твою поддержку.

– Я сделаю все, что вы пожелаете. Нам всем надо снова научиться доверять друг другу. Фон Берг очень хороший человек.

– Ты никак не можешь перестать думать о бароне, – девушка по-доброму улыбнулась. – Ты верный друг.

– Да, я друг Генриха Александровича, – Егор пытался понять, куда клонит Екатерина. – И ваш друг.

– Ну, это мы сейчас проверим, – она неожиданно задорно посмотрела на Егора. – Мой друг, говоришь?

Где-то через час с лишним Егор и Екатерина вернулись. Фон Берг видел в окно, как они не спеша идут по дорожке. Девушка по-прежнему держала Егора под руку, и они оживленно разговаривали. На сердце у Генриха все так же было холодно и пусто. О чем они говорят? Скорее всего, о пустяках. Дорого бы он сейчас дал, чтобы оказаться на месте Егора.

Барон отошел от окна и уселся за стол, собираясь продолжать читать книги. Дверь кабинета была распахнута настежь. Генрих слышал, как Екатерина и Егор вошли в гостиную, но не мог разобрать, о чем они продолжают говорить. Голоса звучали приглушенно. Легкие шаги Катрин раздалась на лестнице и затихли вдали. Очевидно, она прошла в свои комнаты. Даже не заглянула к нему...

Фон Бергу безумно хотелось расспросить Егора, о чем он так мило беседовал с Катрин. Но искать своего товарища и устраивать ему допрос с пристрастием было бы совсем уж глупо. Хватит на сегодня опрометчивых поступков. Он и так выставил себя в глазах девушки ревнивцем и самодуром. Барон пододвинул к себе толстенный фолиант и раскрыл его.

– Генрих Александрович, можно к вам? – голос Егора заставил фон Берга вздрогнуть от неожиданности.

Его нервы были на пределе.

– Да, заходи, чего спрашиваешь? – барон кивнул своему товарищу на кресло. – Присаживайся.

– Не расстраивайтесь, все наладится.

– Да, наладится. Только когда и как? – риторически произнес Генрих. – Она меня явно

сторонится. Если не сказать, игнорирует.

- Наберитесь терпения.

Стоит ли спросить, о чем они говорили? Тысяча вопросов вертелась на языке барона. Егор что, не понимает его состояния? Чего он тянет, почему ничего не рассказывает? Это просто пытка. Генрих недовольно посмотрел на Егора и не выдержал:

- Ну что, расскажешь мне что-нибудь? О чем вы говорили? Или это меня не касается?

- Нечего рассказывать. Ей надо было просто выговориться. Екатерина Павловна, безусловно, сожалеет о своем поступке.

- По ней не скажешь, - пробурчал Генрих.

- Это обманчивое впечатление.

- Хорошо, если так. Так чем она занималась все это время?

- Они с месье Дюпре просто гуляли по городу. Он показывал ей Рим, водил в кафе и парки.

- И полностью заморочил ей голову, - констатировал Генрих. - Благородный красавец, бескорыстный и добрый.

- Вы зря считаете ее наивной. Это отнюдь не так. Она разумная девушка.

- Да, Катрин точно не так наивна, как я думал. И она стала ужасно упрямой.

- Больше она не будет создавать проблем.

- Думаешь? - с сомнением произнес Генрих. - Уже одно то, что на виллу будет приходить этот историк, выводит меня из себя. Это ли не проблема? Кстати, что ты о нем думаешь?

- Пока не знаю, - признался Егор. - Наведу о нем справки. Не похоже, что он лжет.

- Это меня и пугает, - вздохнул Генрих. - Кажется, он нравится Катрин.

- Уверен, вам не стоит ревновать ее.

- А уж это тебя не касается.

- Как скажете...

- Не обижайся.

- Я понимаю. Сегодня останемся дома. Хорошо, что Екатерина Павловна вернулась. Поиски Полины возобновим завтра.

Генрих поднялся из-за стола, прошелся по комнате.

- А кто останется с Катрин?

- Попрошу прислать кто-то из Ордена.

- Опять этого офицера?

- Нет, не его. Он не справился со своими обязанностями.

У Генриха немного отлегло от сердца.

- По правде сказать, я не считаю, что по его вине ушла Катрин. Он ничего не мог сделать. Зря я на него разозлился. Признаю, что был не прав.

- Тем не менее, пришлют кого-то другого.

- А вот то, что без нас придет этот историк, мне однозначно не нравится, - поморщился барон.

- Вы обещали Екатерине Павловне, что не будете возражать против его визитов.
- Я и не возражаю. Выбора у меня все равно нет. Я очень рад, что Катрин вернулась сама, а не мы притащили ее насильно домой. Но она стала еще более отчужденной. Я не хотел бы завтра покидать виллу.
- Однако вам придется помочь мне. Вдвоем мы быстрее нападем на след Полины.
- Тебе не надо напоминать о моих обязанностях. Я их выполняю. Просто сказал, что мне не хочется оставлять Катрин одну.

Егор ничего не ответил. Он все прекрасно понимает. Фон Берг сложил книги. Сегодня он уже не в состоянии читать что-либо еще. Сейчас Картин, наверное, уже отдыхает. Она не посчитала нужным поговорить с ним, объяснить свой уход. Неужели настолько не доверяет ему? А может, считает своим врагом? А он тоже хорош, сорвался на нее, повел себя и правда, как сатрап. Так что же он хочет от девушки после этого?

Глава 21

Прошла неделя с момента возвращения Екатерины. Егор и Генрих все время проводили в городе и возвращались под вечер уставшие и разочарованные. Время бежало неумолимо быстро.

Жан-Пьер приходил почти ежедневно. Каждый раз он приносил Катрин или фрукты, или коробку шоколадных конфет, или пирожные. Очень внимательный и галантный молодой человек, прекрасно воспитанный и образованный. Они сидели в гостиной, пили чай, играли в шахматы или беседовали. Катрин держала данное обещание, и в парк не выходила.

Днем в соседней комнате или на веранде находился человек, присланный из Ордена. Вечером его сменял Егор. Генрих старался не раздражать Екатерину и когда у нее в гостях находился Жан-Пьер, не выходил к ним.

Молодой преподаватель много рассказывал девушке о Риме, об Италии. Приносил из университетской библиотеки объемные книги с роскошными гравюрами, и они часами рассматривали иллюстрации. Екатерина слушала его рассказы о достопримечательностях Вечного Города и истории этой прекрасной страны с очевидным интересом. Жан-Поль читал ей сонеты Петрарки на итальянском.

Обо всем этом барону рассказывала горничная Елена, хотя он не спрашивал. Но и не прерывал ее доклады. Очевидно, горничная тоже сочувствовала фон Бергу и старалась его успокоить. Все ему сочувствуют, и это страшно злит. Но ничего с этим не поделаешь.

Визиты молодого преподавателя истории не просто раздражали Генриха, они его бесили. Наконец, Генрих решил в очередной раз сделать попытку и поговорить с Катрин. В этот день Жан-Пьер не пришел, и девушка играла в шахматы с Егором.

Генрих спустился из кабинета в гостиную. Катрин и Егор снова играли в шахматы. Девушка была оживлена, и весело и беззаботно болтала с партнером по игре. Рядом с шахматным столиком дремал Грей.

- Ты слишком напорист, - девушка в задумчивости переставила коня. - Что скажешь на это?

- Скажу, что у вас нет никаких шансов выиграть, - ехидно заметил ей Егор. - Еще пара ходов, и вы лишитесь ферзя. Это я вам гарантирую.

- Ты слишком самонадеян, - рассмеялась девушка. - Но я так просто не сдамся.

- Ну-ну, посмотрим... - протянул Егор, коварно улыбаясь. - Зачем тратить время? Может, капитулируете прямо сейчас?

- Не дожدهшься!

Оба были увлечены игрой и не обратили на приход Генриха никакого внимания. Тот подошел к окну и уселся на подоконник, задумчиво глядя на них.

- Шах и мат! - торжественно объявил Егор через несколько ходов, рассмеявшись злодейским смехом. - Как и обещал!

- У тебя нет ни грамма совести! - шутливо воскликнула девушка и ткнула ферзем в лоб Егора. - Твои слоны самым бессовестным образом загнали моего короля в угол. Ну, сдаюсь! Я повержена. Доволен?

- Еще как! Я взял реванш. Прошлую партию вы меня обставили слишком быстро.

- Сам виноват! Неизвестно, о чем думал, вот и проиграл. Пойдем, погуляем, хватит уже сидеть в четырех стенах, - они поднялись, и девушка подхватила Егора под руку. - И давай возьмем с собой Грея. Ему тоже прогулка не повредит.

Только тут они заметили Генриха, сидящего на подоконнике. Фон Берг, не отрываясь, смотрел на них. Егор и Екатерина заметно смутились.

– Добрый вечер, Генрих Александрович, мы вас не заметили, – попытался разрядить неловкую ситуацию Егор. – Заигрались в шахматы.

– Добрый вечер, – поддержала его Катрин. – Партия получилась напряженной, мы увлеклись.

– Добрый, – пробурчал им в ответ Генрих. – Вижу, что увлеклись.

Екатерина взяла со спинки кресла кашемировую шаль, которую купил ей в Венеции Генрих. Она небрежно накинула ее на плечи и гордо вскинула голову. Прекрасная в своей независимости. Неприступная и холодная. Генрих смотрел на нее с восхищением и сожалением. На душе было пусто и неудобно.

Егор пристегнул к ошейнику Грея поводок. Они прошли мимо барона и углубились в парк, даже не предложив ему составить им компанию.

Генрих решил дожидаться Егора и потребовать у него объяснений. Теперь барону казалось, что Егор тоже избегает общаться с ним в свободное время и предпочитает компанию Катрин.

Хотя, очевидно, что, проведя весь день рядом с фон Бергом в поисках Полины, вполне естественно, что Егору интереснее поиграть в шахматы с девушкой или пройтись с ней по парку. Но мог бы хоть приличия ради пригласить присоединиться к ним и Генриха.

Фон Берг чувствовал, как гнев и ревность снова начинают переполнять его. Невозможность повлиять на ситуацию сводила с ума. Кровь бешено стучала в висках, а кулаки сжимались от бессильной злобы. Злобы на кого? На Катрин? На Егора? Или на самого себя?

Днем рядом с его невестой отирается этот книжный червь из Франции. Вечером с ней в шахматы играет его товарищ. Он же гуляет с девушкой по парку до самого заката и ведет душевные беседы. А барона Катрин просто игнорирует. Они отдаляются все больше и больше. Она не дает ему ни малейшего шанса вернуть ее расположение, не говоря уж о любви.

Больше часа фон Берг просидел на веранде в ожидании возвращения с прогулки своей невесты и товарища. Отличная из них получается пара. Неравная по возрасту, но объединенная общими интересами. Какими? Например, игрой в шахматы. Генрих попытался отогнать навязчивые мысли. Это у него не получилось.

Когда Катрин и Егор появились на дорожке, ведущей к дому, терпение барона было уже на исходе. Катрин держала в руках букет из осенних цветов, которые, очевидно, собрала сама. Или их ей нарвал Егор, ободрав парковую клумбу? Грей весело бежал рядом с ними, помахивая хвостом и пытаясь поймать порхающую перед носом бабочку. Бабочка была ловкая, она дразнила волчонка, а тот неловко клацал зубами всего в нескольких сантиметрах от ярких крыльев. Все попытки Грея успехом не увенчались. Бабочка благополучно улетела.

Фон Берг с трудом сдерживал гнев. Он не смотрел на девушку, чтобы не выдать своего настроения. Наконец он взял себя в руки.

– Егор, мне надо поговорить с тобой, – решительно заявил барон. – Пойдем ко мне в кабинет.

– Да, конечно, – кивнул тот в ответ и спустил с поводка волчонка.

– Завтра вечером продолжим наше сражение, – весело бросила Егору девушка. – И уж поверь, я выиграю. Сегодня тебе повезло, вот и все. Меня так просто не победить!

– Посмотрим, посмотрим, – в тон ей ответил Егор, браво поглаживая пышные усы.

– До завтра, господа, – небрежно проговорила Екатерина и кинула кашемировую шаль на диван.

Она пошла к себе, легкомысленно помахивая букетом. Последнее время у нее было прекрасное настроение.

Фон Берг проводил ее тяжелым взглядом, который перевел на Егора. Если бы у Генриха имелся под рукой кирпич, он, очевидно, стукнул бы им по голове своего товарища. Как только они оказались в кабинете, барон плотно закрыл дверь и резким жестом указал Егору на кресло. Сам он уселся на диван напротив и приступил к допросу.

– Как мне следует понимать происходящее? – едва сдерживая гнев, задал он первый вопрос.

– О чем вы, Генрих Александрович? – Егор была сама невинность.

– Не валяй дурака, ты знаешь, о чем я, – взгляд фон Берга был готов испепелить собеседника.

– Если вы о Екатерине Павловне... – неуверенно протянул Егор.

– Да, о ней и о тебе. Повторяю, объясни мне, что происходит?!

– Ничего не происходит. Мы играем с ней в шахматы. Гуляем по парку, – собеседник фон Берга недоуменно пожал плечами. – Ничего особенного.

– Но меня она избегает.

– Дайте ей время.

– Пока я даю ей время, она проводит его или с этим французиком, или с тобой. Ну, он-то ладно. Его я могу хотя бы понять. Но ты-то ей в отцы годишься! Опомнись!

Егор не смог сдержать удивления и вытаращил глаза:

– Генрих Александрович! Да что вам на ум пришло?! Только не говорите, что ревнуете еще и меня к Екатерине Павловне.

– Вы с ней стали в последние дни просто не разлей вода. Она с тобой на «ты».

– Естественно, Екатерина Павловна знает, что я всего лишь ваш шофер. Она мне начинает потихоньку доверять. И все. Не более того. Как вы можете так думать обо мне, да и о ней тоже? Я ее вдвое старше, и я знаю, как вы ее любите.

Слова Егора отрезвили фон Берга. Он понял очевидную абсурдность своих предположений.

– Прости, – Генрих глубоко вздохнул и запустил руку в шевелюру. – Я и правда бешено ревную Катрин. Я теряю ее. И схожу с ума от бессилия. Я ей абсолютно безразличен, это стало уже очевидно.

– Я могу только еще раз посоветовать вам набраться терпения. Я на вашей стороне, и буду делать все, чтобы Екатерина Павловна снова стала вам верить.

– Я веду себя как последний идиот, – Генрих смотрел на Егора с отчаянием загнанного в угол зверя. – Мне кажется, еще немного, и она выйдет замуж за этого француза, или за тебя, или еще за кого-то. Полный бред, но я не могу от него избавиться. Иногда я думаю, она может поступить так назло мне. Очевидно, что я ее раздражаю.

– Вы все это себе выдумали, – заверил его Егор. – Она избегает вас только потому, что не может вспомнить, что было между вами. Это очень тяготит ее. И не собирается она ни за кого замуж, уж поверьте.

– Тебе я верю, но легче мне от этого не становится... Никогда не думал, что это так невыносимо. Ревность ужасное чувство. А недоверие Катрин просто убивает. Пожалуй, пусть уж лучше она сделает своим наперсником тебя, чем общается с этим Жан-Пьером. Его я уже люто ненавижу, и мне хочется придушить этого интеллигента.

– Генрих Александрович, так нельзя, – Егор пытался вразумить фон Берга. – Месяе Дюпре помог Екатерине Павловне в трудную минуту. Не стоит обвинять его во всех смертных грехах.

– Знаю, Егор, знаю. Но ничего не могу с собой поделать. Вот ему-то я уж точно не

доверяю.

Генрих снова задумался, и напряженная тишина повисла в комнате. Барон отдавал себе отчет, что от него в последние дни толку мало. Он ревнует, бесится и не находит себе места. А поисками Полины занимается в основном Егор, хотя фон Берг и присутствует рядом. Именно присутствует. Пользы от него никакой. Все его мысли занимает Катрин.

– Послезавтра вам придется на несколько дней уехать во Флоренцию, – сообщил Егор. – Знаю, вам этого не хочется, но придется. Там есть уникальные рукописи, которые нельзя выносить за пределы библиотеки. Займетесь их разбором.

– Хорошо, я понимаю, что мне пора взять себя в руки. На сколько дней я должен буду уехать?

– Возможно, дня на четыре. Думаю, до субботы справитесь. Литературы нам подобрали много. Я вместо вас не поеду, даже не просите. Буду искать Полину здесь. Боюсь, у нас в запасе осталось всего несколько дней.

– Понял, – сокрушенно вздохнул фон Берг. – Если я останусь в Риме, целыми днями буду сторожить Катрин, ничего не сделаю и окончательно выведу ее из себя. Да и Полина наверняка скоро объявится. Судя по тому, что мы нарыли в книгах, она должна вернуть себе силы в ближайшее время.

– Вот теперь вы ведете себя благоразумно, – Егор не скрывал удовлетворения. – Кстати, я навел справки об этом месье Дюпре.

– И что? – барон не надеялся услышать ничего хорошего.

Изварин понял его настроение:

– Вас мне порадовать нечем. Он и правда читает курс лекций в университете. В Риме чуть более года. Ни в чем криминальном замечен не был. Живет один, тихо, квартирная хозяйка им очень довольна. Платит вовремя, женщин к себе не водит. Иногда не ночует дома, но это, как вы сами понимаете, для холостого мужчины вполне нормально.

– Тем хуже для меня, – горько усмехнулся Генрих. – Значит, он настоящий принц на белом коне...

Глава 22

Итальянский полдень напитан солнцем и ароматом цветов. Екатерина стояла перед открытым окном и смотрела, как с виллы уезжает роллс-ройс, ослепительно сверкая хромированными деталями под лучами яркого солнца. Он величественно объехал фонтан на подъездной площадке и медленно покотил к распахнутым кованым воротам, тихо шурша шинами по мелкому гравию. За рулем сидел Егор.

Генрих обернулся, и они встретились взглядами. Екатерина помахала ему рукой. Он, похоже, не ожидал от нее ничего подобного и не сразу ответил. После секундного замешательства фон Берг тоже помахал в ответ, и от этого на душе у девушки стало тепло. Зря, она похоже, с ним так жестока. Не стоит его сильно мучить. Барон этого не заслужил. Или все-таки заслужил?

Екатерина улыбнулась и глубоко вздохнула. Она прошла по анфиладе комнат, поздоровалась с пожилой дамой, сидящей в столовой. Сегодня девушка находилась под присмотром немолодой итальянки. Довольно крупная женщина пила чай и с удовольствием налегала на печенья. Интересно, в случае необходимости она сможет дать отпор вооруженным бандитам? Видимо, да. А по ней и не скажешь – обычная римская матрона.

Вскоре с визитом прибыл Жан-Пьер. Молодой человек держал в руке крупный ананас. Он торжественно вручил его девушке. Такой внимательный и деликатный. Никогда не приносит цветов, очевидно, щадит чувства Генриха. Но и с пустыми руками тоже не приходит. Прошлый раз принес небольшую корзинку с виноградом. До этого – коробку прекрасных шоколадных конфет. Да, Екатерине повезло, что ее спас такой благородный мужчина.

Жан-Пьер поцеловал руку девушки.

– Как настроение? – живо поинтересовался он.

– Отличное настроение. Сегодня мы будем вдвоем. Ну, или почти вдвоем. Меня оберегает пожилая дама. Кажется, раньше работала охранницей в женской тюрьме. Весело. Уж даже и не знаю, от кого и зачем меня так тщательно охранять?

– Думаю, ваш жених лучше знает, от кого, – невольно вздохнул Жан-Пьер. – Сегодня я принес совершенно удивительную книгу – «Утраченные виллы Рима и его окрестностей». Мы сможем увидеть то, что сохранилось только на рисунках и гравюрах. Прекрасные дворцы времен Великой империи. Жаль, что теперь это в лучшем случае только руины.

– Ну, от некоторых хотя бы руины остались, – улыбнулась ему девушка. – Пойдемте в гостиную. Хотите чаю?

– Нет, благодарю. Возможно, позже. Я сегодня свободен весь день и когда надоем вам, только скажите. А то я могу просидеть у вас в гостях до поздней ночи.

– Буду этому только рада, – кокетливо улыбнулась Екатерина. – Значит, чай попьем попозже. И прикажу нарезать ананас. Он будет хорош в сочетании с шампанским. Не возражаете?

– Надо было захватить шампанское. Как я не подумал об этом? – молодой человек был не на шутку расстроен. – Недопустимая оплошность с моей стороны.

– В доме оно наверняка имеется. Так что не расстраивайтесь по пустякам. Но у меня есть для вас небольшой сюрприз. Я нашла интересную книгу в библиотеке фон Берга. Вам должна понравиться – «Французская революция и ее влияние на культуру Италии». Хотя, возможно, вы ее уже читали. Но барон сказал, что это очень редкое издание, без цензуры и купюр.

– Нет, не читал, увы. Я только слышал об этой книге.

– Фон Берг любезно позволил мне показать вам ее.

Они расположились у небольшого столика, на котором лежала книга. Именно о ней

говорила девушка. Жан-Пьер удобно уселся на широком диване, а Екатерина устроилась в глубоком кресле напротив него. Молодой человек бережно провел ладонью по кожаному переплету ценной книги.

- Буду очень рад почитать ее. А возможно, и сделать некоторые выписки. Как думаете, господин фон Берг не станет возражать?

- Нет, он сказал, ему будет приятно, если он сможет хоть чем-то отблагодарить вас за помощь мне.

- А мне казалось, он не очень доволен, что я навещаю вас, - молодой человек машинально полистал книгу. - Уникальное издание.

- Господина фон Берга можно понять, - Екатерина метнула на Жан-Пьера короткий взгляд.

- Да, безусловно, его можно понять.

Девушка поднялась и прошлась по комнате. Она что-то хотела сказать молодому человеку, но не знала, с чего начать. Жан-Пьер смотрел на нее с плохо срываеваемой тревогой.

- Вас что-то беспокоит? - осторожно поинтересовался он.

- Да, - Екатерина остановилась перед ним в задумчивости. - Вы мой друг, и я хотела бы поговорить с вами, посоветоваться и узнать ваше мнение.

- Готов помочь, чем смогу, - живо ответил ей молодой человек.

Екатерина уселась рядом с ним на диван и некоторое время молчала.

- Все в моей жизни очень запуталось, - начала она издалека. - За последние дни столько всего произошло. Я вам бесконечно благодарна за поддержку и терпение. Без вас я бы просто сошла с ума. Права, правда. Прошлого не помню. Оказалась в огромном городе одна по собственной глупости. Да еще на меня и напали. Кстати, я никому не рассказывала, при каких обстоятельствах мы с вами познакомились. Думаю, не стоит лишний раз давать повод для волнений.

- Полностью с вами согласен, - поддержал ее Жан-Пьер. - Обещаю сохранить подробности нашего знакомства в тайне.

- Благодарю за понимание.

Девушка снова поднялась, прошлась по комнате и вернулась к столику с книгами. Она задумчиво перекладывала их с места на место.

- Точно не хотите чаю сейчас? - осведомилась она.

- Нет, - молодой человек внимательно смотрел на нее. - Я вижу, вас что-то тяготит. Можете смело мне довериться. Что бы вы ни сказали, это останется между нами.

- Даже не сомневаюсь, - слабо улыбнулась девушка.

Ее волнение нарастало, и оно передалось Жан-Пьеру.

- Надеюсь, вас здесь не обижают? - в его глазах вспыхнул гневный огонек. - Я смогу защитить вас!

- Нет, нет. Ничего подобного. Скорее наоборот, - успокоила его Екатерина. - Я постоянно думаю о фон Берге. Я несправедлива к нему. Вижу, как он переживает за меня.

- Да он вас просто ревнует! Совершенно необоснованно и очень грубо.

- Он любит меня...

- Если он вас действительно любит, то должен проявлять терпение. К тому же доверие -

основа любви. Разве не так?

– Согласна. Но он столько пережил за последнее время. Сначала на меня напали, и я лишилась памяти. Потом ушла, и он не знал, где я и что со мной.

– Совсем недавно вы не находили для него оправданий, – заметил молодой человек, саркастически усмехнувшись. – Что же с вами произошло?

– Ничего со мной не произошло, – она печально посмотрела на Жан-Пьера. – Просто я начала рассуждать здраво. Написала письмо на родину, в Злагогорск, в городскую управу. Сегодня мне пришел ответ, и его никто не вскрыл. Барон передал его мне лично в руки и не задал ни одного вопроса. И он был очень печален.

– Вам стало жаль его?

– Да.

– Жалость унижает человека.

– Знаю. Но я сейчас не об этом. Я описала всю свою историю и задала несколько вопросов. Чиновник, к которому попало мое письмо, оказался хорошим человеком, навел справки и ответил мне очень подробно. Представьте, ни фон Берг, ни Изварин мне не солгали.

– А не могли они подделать письмо?

– Зачем?

– Чтобы завоевать ваше доверие.

– Я отправила письмо, когда еще жила в гостинице, но уже приняла решение вернуться на виллу. Так что никто не мог знать, какие вопросы я задала. А адрес я, естественно, указала уже этот – вилла «Счастливая мечта».

– Весьма благоразумно с вашей стороны, – заметил молодой человек, и в его глазах промелькнул странный огонек. – Вы просто молодец.

– Возможно, – кивнула девушка. – Возможно, я и благоразумна. Но, так или иначе, я и правда жила в Злагогорске, служила гувернанткой в доме фон Бергов и была невестой наследника оружейной империи. Конечно, чиновник собрал для меня только официальные сведения. Они сухи и не передают истинных причин моего странного решения выйти замуж за барона. И уж конечно, непонятно, зачем это нужно ему. Но факт остается фактом. Мы были помолвлены. Даже объявление в газету дали. Вот вырезка, – девушка взяла со столика конверт и протянула его Жан-Пьеру. – Можете посмотреть. Если хотите, переведу для вас письмо.

– Нет, зачем? – молодой человек повертел в руках вырезку из газеты. – Похоже, это не подделка.

– Так что я приняла решение. Но сомнения все еще мучают меня. Завтра барон уезжает по каким-то неотложным делам на несколько дней во Флоренцию. Я решила, что соглашусь выйти за него замуж и сообщу ему об этом сегодня вечером.

Жан-Пьер потерял дар речи. Он смотрел на девушку с испугом, если не сказать, с ужасом.

– И я поеду с ним. Мы поженимся во Флоренции, – обреченно закончила Екатерина, смахнув невольную слезу и вздохнув.

– Нет, подождите, так нельзя, – запротестовал Жан-Пьер. – Не принимайте опрометчивого решения. Ведь барон вас не торопит.

– Не торопит, но я вижу, как он страдает. Не могу спокойно смотреть на это. Он любит меня, и это очевидно.

– И поэтому позволил себе кричать на вас при мне? – не унимался молодой человек. – Он вспыльчивый самодур, как вы недавно говорили сами. Не обрекайте себя на мучения

рядом с несдержанным ловеласом. Его любовные похождения будут преследовать вас всю жизнь.

– Что это с вами? – вскинула девушка брови в деланном изумлении. – Совсем недавно вы так рьяно защищали барона и даже уговорили вернуться на виллу. Не так ли?

– Я не уговаривал вас выходить за него замуж. И за это время многое изменилось, – вздохнул Жан-Пьер.

– Что же изменилось, позвольте полюбопытствовать? – Екатерина насмешливо смотрела на него.

Жан-Пьер порывисто поднялся и едва не опрокинул маленький столик. Он нервно прошелся по комнате, подошел к девушке, но тут же вернулся к дивану и сел на подлокотник.

– Я понял, что очарован вами и влюбился в вас безоглядно. Все произошло так быстро. Это странно звучит и мало похоже на правду, но это так, – вздохнул молодой человек и отвернулся. – Не так я хотел признаться вам в своих чувствах... Но вы не оставили мне выбора.

Неловкое молчание повисло в воздухе. Через несколько секунд девушка подошла к нему и тронула молодого человека за плечо.

– Признаюсь, не ожидала ничего подобного. Вы мне тоже очень симпатичны.

– И только?

– Но мы же едва знакомы...

– А я думал, что мы друзья...

– Так и есть. Но для любви этого мало.

– Знаю, но я надеялся, что у меня еще есть время на то, чтобы вы смогли меня лучше узнать и полюбить. Да и к фон Бергу, как я понял, вы совсем равнодушны.

– Да, это так. Я его просто жалею.

– И вы собираетесь прожить с этой жалостью всю жизнь? – Жан-Пьер поднял глаза, и Екатерина увидела в них мольбу.

– Вот это меня и останавливало до сегодняшнего дня, – призналась девушка. – Как вы уже сказали, жалость унижает человека. Вряд ли она сможет перерасти в любовь. Зато фон Берг будет безмерно счастлив. Разве это плохо? Уже одно то, что я смогу подарить радость и счастье другому человеку, заставляю мое сердце учащенно биться. Возможно, со временем, я смогу если не полюбить, то, по крайней мере, привыкнуть к нему. И когда родятся дети, я думаю, все у нас наладится...

– Прошу вас... – горячо начал Жан-Пьер. – Нет, умоляю вас! Не говорите пока ничего фон Бергу. Повремените с судьбоносным для вас решением. Уж если непременно надумаете стать женой барона, сообщите ему об этом, когда он вернется из поездки.

– И что даст мне эта передышка? – грустно улыбнулась девушка.

– За это время я попытаюсь завоевать ваше сердце, – страстно произнес Жан-Пьер. – Вы хотите пожертвовать собой и осчастливить фон Берга. Но ваш поступок сделает несчастным меня. Разве это справедливо? Счастье одного за счет несчастья другого. Я бы не стал говорить вам подобных вещей, если бы вы любили барона. Но очевидно, что он вам даже не нравится.

– Увы, это так, – вздохнула девушка. – Но если бы вы только видели, как он мучается, вы бы поняли меня. Душевные страдания ничуть не легче физических. Мне на него невыносимо больно смотреть.

– Не буду очернять в ваших глазах барона и говорить все, что думаю о нем, но, вспомните хотя бы о его многочисленных любовных похождениях, – продолжал

настаивать молодой человек.

– Я о них никогда не забываю. Но, уверена, для фон Берга это все в прошлом. Он искренен со мной. И очень несчастен.

– Скорее, жалок.

– Возможно, вы и правы. И вы меня убедили. – Екатерина пытливо смотрела в глаза Жан-Пьера, словно пытаясь проникнуть в самые отдаленные закоулки его души. – Я сообщу о своем решении барону только после его возвращения. Пока не знаю, какое оно будет. И я не хочу давать вам ложную надежду. Но вы мне очень симпатичны. Даже не представляете, насколько. Так что, возможно, за это время вы и правда, сможете убедить меня в искренности ваших чувств. Вот тогда мне станет искренне жаль фон Берга.

Она встала с кресла и задумчиво подошла к окну. Жан-Пьер тоже поднялся и нерешительно спросил ее:

– Позвольте посетить вас завтра?

– Как всегда, буду очень рада видеть вас, – Екатерина повернулась к молодому человеку. Она снова излучала доброжелательность. – Барон уезжает до конца недели. Его неоправданная ревность не будет нас угнетать все эти дни. Признаюсь, я немного устала от печального вида фон Берга. Он нагоняет на меня тоску. Нехорошо так говорить, но это чистая правда.

Глава 23

Рано утром фон Берг уезжал на вокзал. Егор сидел за рулем роллс-ройса и торопил барона – до отправления поезда оставалось совсем немного времени. На прощанье Генрих окинул взглядом палаццо. Екатерина не вышла проводить их и не смотрела в окно. Видимо, она еще спала.

Автомобиль выехал на узкую дорогу, ведущую в город. У обочины стояли два торговца в разнос и беседовали. Они посмотрели в сторону автомобиля и отступили подальше от края дороги.

– Как думаешь, а не могут они быть соглядатаями Полины? – спросил барон у Егора. – Уж очень они внимательно смотрели на нас.

– Могут, – кивнул Егор. – Но невозможно отследить всех, кто появляется рядом с виллой. И напрямую они наверняка не общаются с Рокотовой. Им просто достаточно оставить небольшое граффити в людном месте. Да и Полина сама не пойдет проверять, что за сообщение ей оставили. Кроме того, вряд ли соглядатаи так откровенно смотрели бы на нас. Скорее всего, их просто заинтересовал автомобиль.

– Видимо, это так и есть, – мрачно констатировал барон. – Ты, как всегда, смотришь на вещи глазами реалиста.

Егор усмехнулся и ничего не ответил.

На перроне Изварин передал барону саквояж и небольшую дорожную сумку. Фон Берг был рассеян и задумчив.

– Не беспокойтесь, Генрих Александрович, я присмотрю за ней, – пообещал Егор. – Спокойно занимайтесь делами.

– Ты настоящий друг, – Генрих смотрел куда-то вдаль. – Но не беспокоиться я не могу. Постарайся не оставлять ее наедине с этим месье.

– Обещаю, что месье Дюпре не сможет любезничать с Екатериной Павловной. Я буду постоянно рядом. И мы будем ждать вас в субботу.

– Мы? Ты о себе и прислуге? – саркастически поинтересовался барон.

– О Екатерине Павловне.

– С чего бы ей меня ждать? – горькая усмешка тронула губы фон Берг. – Ладно, зря я цепляюсь к словам. Надеюсь покончить с делами и вернуться раньше субботы.

– Вам не следует торопиться. Главное, чтобы все было сделано хорошо. Ничего не пропустите. А я приложу все усилия, чтобы ваша невеста не заглядывалась на посторонних.

– Хорошо. Обещаю, все выполню, как положено, и добросовестно.

Они пожали друг другу руки, и Генрих вошел в вагон. Через несколько минут паровоз протяжно загудел, изверг клубы белого пара, как дракон и поезд медленно тронулся, громко лязгая металлическими колесами.

На следующий день Егор с самого утра уехал в Рим. Екатерина проводила его до дверей. Потом она забралась с ногами на диван в гостиной и открыла одну из книг, оставленных ей Жан-Пьером. Древняя история всегда интересовала девушку. Еще в детстве она перечитала все, что было по этой теме в доме ее отца. А когда устроилась гувернанткой к фон Бергам, их обширная библиотека стала для нее настоящей сокровищницей. Как всегда, за чтением время пролетело незаметно.

После обеда горничная доложила, что пришел месье Дюпре. Екатерина стремительно сбегала с лестницы в гостиную, где ее ждал молодой человек. Сегодня он пришел с роскошным букетом белых лилий. Девушка не могла сдержать легкого смеха:

– Как только уехал барон, вы принесли мне цветы! Как мило по отношению ко мне, и как

коварно по отношению к фон Бергу.

– Я не хотел лишний раз раздражать его, – признался Жан-Пьер. – Зачем причинять дополнительные страдания бедному барону.

– А вы не так великодушны, как показались мне в начале, – кокетливо заметила девушка, приняв букет из рук кавалера и с наслаждением вдыхая дурманящий аромат лилий. – Великолепные цветы. Обожаю лилии. Они такие изысканные и нежные.

– Рад, что они вам понравились, – Жан-Пьер галантно поклонился. – Подумал, что розы я уже вам дарил, а лилии, как мне кажется, похожи на вас – утонченные, манящие и загадочные.

– Мне кажется, или вы стали вести себя смелее с отъездом барона? – девушка игриво глянула на Жан-Пьера и спрятала лицо в букет.

– Пожалуй. Меня тяготило его постоянное присутствие. Даже если фон Берга не было рядом.

– Это нехорошо, – вздохнула девушка. – Мне не стоит поощрять вас и принимать, пока хозяин виллы в отъезде.

– Он запретил вам встречаться со мной? – в голосе молодого человека отразилось сожаление, смешенное с возмущением.

– Нет, но это нечестно по отношению к барону, – потупилась девушка. – Однако я рада, что вы пришли. Хотя это и неправильно.

Она задумалась и молчала несколько минут.

– Я нахожусь на распутье, поймите меня...

– Да, я все понимаю. Барон завидный жених – молод, красив, безумно богат.

– Нет, дело не в этом. Его красота и богатство последнее, что меня интересуют.

– Простите, не хотел вас обидеть, – Жан-Пьер осторожно взял девушку за руку, но та так же осторожно высвободила ее. – Я прекрасно понимаю, что простому преподавателю не сравниться с блестящим аристократом.

– Повторяю, дело не в этом, – она была очень расстроена. – Он мой жених. Или, по крайней мере, был им.

– Но вы же ничего не помните.

– Да, но я давала ему слово. Хотя барон обещал мне его вернуть, однако он так несчастен... И очень подавлен. Мне кажется, если я откажу ему, он умрет от тоски или даже застрелится.

– Не думаю. Он же в своем уме. Или, кроме всего прочего он еще и неуравновешен психически? – не удержался от едкости Жан-Пьер.

– Да вы сама доброта, – усмехнулась девушка и сердито набросила на плечи кашемировую шаль, зябко закутавшись в нее. – Не ожидала от вас такого ядовитого замечания.

– Люди в здравом уме не кончают жизнь самоубийством, – извиняющимся тоном произнес молодой человек. – Я не имел в виду ничего дурного, просто констатировал факт.

– Фон Берг не сумасшедший. Так что, пожалуй, барон не застрелится. Вы меня успокоили, – теперь ее голос звучал уже без раздражения. – Просто мне показалось, что вы хотите очернить барона в моих глазах.

– Нет, ничего подобного я не хотел. Признаю, я не прав и повел себя как мелочный эгоист. Фон Берг мне очень не нравится, и я говорю о нем недопустимые вещи. Это глупая ревность. Так нельзя. Забудьте о том, что я только что сказал. Это было

отвратительно.

– Так-то лучше. И довольно о фон Берге. Мы уделили ему достаточно времени и едва не поссорились из-за него. А я этого вовсе не хочу.

– Посмотрим книги, которые я вам сегодня принес? Сонеты Петрарки с иллюстрациями Густава Доре, – сменил тему разговора Жан-Пьер. – Прекрасный мастер, тонко чувствующий поэзию эпохи возрождения.

– С удовольствием. Это намного приятнее и интереснее.

Жан-Пьер достал из портфеля две книги небольшого формата.

– Двухтомник. Новое издание, и качество печати просто великолепно.

Екатерина с интересом начала перелистывать страницы:

– Это и правда, прекрасно! Как точно передано настроение сонетов. Доре прекрасный художник и необыкновенный гравёр.

– Хотите, я почитаю вам сонеты на итальянском?

– Да, очень хочу. Это такой мелодичный язык.

– Какой прочесть?

– На ваш выбор. Я доверяю вашему вкусу.

Жан-Пьер загадочно улыбнулся, полистал книгу и начал читать нараспев и с чувством. Екатерина без труда поняла, что речь идет о страстной, и возможно, безответной любви.

– Очень красиво и очень печально. А теперь переведите! – тоном королевы приказала она.

– Нет, не сегодня, – покачал головой молодой человек.

– Почему?

– Я прошу вас позволить мне прийти к вам послезавтра. Тогда я и переведу этот сонет.

– Загадочно... Но я всегда рада вам. Так зачем спрашивать моего позволения? – она кокетливо смотрела на Жан-Пьера. – Что вы еще придумали?

– Хочу подарить вам необыкновенный вечер. Романтичный и красивый. Я прочту стихи. Мы будем наслаждаться легким итальянским вином и спелыми персиками. Я знаю одну лавку, там продают необыкновенно ароматные персики. Равным им нет во всем мире. Или, по крайней мере, в Риме.

– Как заманчиво! Но, судя по всему, ваши планы идут дальше?

– Да, я хотел бы предложить вам прогулку по ночному Риму. Послезавтра состоится городской праздник. Чему он посвящен, я так до конца и не понял. Но будет необыкновенный фейерверк. Поверьте, ничего подобного я не видел ни в Париже, ни в Берлине, ни в Вене. Год назад я был потрясен этим грандиозным зрелищем. Но предполагаю, что эта прогулка вряд ли возможна.

– Увы, – вздохнула девушка. – Мне не позволено выходить с виллы. Барон по-прежнему опасается, что покушение на меня может повториться. Хотя я так не думаю. Если бы кто-то действительно хотел убить меня или причинить вред, он мог бы подкупить кого-то из слуг.

– Возможно, слуги очень преданы фон Бергу. Но пусть месье Изварин сопровождает нас. Вдвоем мы сможем при необходимости защитить вас. И ему, возможно, тоже интересно посмотреть на эту красоту, – Жан-Пьер с надеждой взглянул на Екатерину.

– Да уж, очень романтичная прогулка у нас получится, – рассмеялась девушка. – Только его нам и не хватало. Лучше посидим в гостиной, там он, по крайней мере, не появится,

пока вы у меня в гостях. Я попрошу его не мешать нам. Господин Изварин более деликатный человек, чем барон. Он понимает мое состояние.

– Это делает ему честь. Я готов сидеть в гостиной. Где угодно, если вы будете рядом. Ну что, согласны провести со мной длинный романтический вечер? Возможно, вы сможете принять решение о своей дальнейшей судьбе.

– Я догадываюсь, чему на самом деле будет посвящен этот вечер, – девушка покраснела, смутилась, но не смогла спрятать улыбку. – Вы очень милый. Пусть будет по-вашему. Я принимаю ваш подарок. Уверена, вечер получится необыкновенным.

Глава 24

В Италии почти каждый день – какой-то праздник. Четырнадцатого сентября в Риме отмечался очередной из них. Утром этого дня почтальон доставил срочную телеграмму из Флоренции для синьора Изварина.

Егор вошел в библиотеку. В уголке на диване, забравшись на него с ногами и уютно завернувшись в кашемировую шаль, сидела Екатерина. Она читала сонеты Петрарки на французском.

– Доброе утро, Егор, – поздоровалась девушка, оторвавшись от чтения.

– Доброе утро, Екатерина Павловна, – кивнул ей в ответ Егор. – Срочная телеграмма из Флоренции. От Генриха Александровича.

Он протянул девушке бумагу:

– Фон Берг в беде и нуждается во мне.

– Да? – вскинула брови девушка. – Неужели? Кто бы мог подумать?

Она пробежала телеграмму глазами:

– «Срочно приезжай. Случилось непредвиденное. Я ранен. Екатерину с собой не бери, для нее это опасно».

– Мне надо ехать.

– Ну разумеется. Едешь прямо сейчас?

– Конечно, возьму деньги, паспорт и на вокзал.

Девушка поднялась с дивана и вышла из комнаты. Егор отправился собираться. Через несколько минут они встретились в гостиной. Екатерина вручила Егору саквояж:

– Здесь все, что тебе нужно.

Она проводила его до дверей и замерла на пороге, глядя на залитую солнцем площадку перед домом. К portalу лихо подкатил роллс-ройс. На этот раз за рулем автомобиля сидел шофер, служивший в поместье. Он должен был отвезти Егора на вокзал и вернуться обратно.

Девушка помахала рукой Егору:

– Удачной поездки.

Она вернулась в дом, плотнее запахнув на себе шаль. Екатерина прошлась по комнатам. Присела к роялю в гостиной и заиграла «Вечернюю серенаду» Шуберта. Ее тонкие пальчики уверенно порхали по клавишам. Задумчивая и немного печальная мелодия щемила душу и дарила надежду. Девушка закрыла рояль.

Чем бы еще заняться, как скоротать время? Она поднялась на второй этаж и зашла в кабинет фон Берга. У него на письменном столе лежало ярко-красное яблоко. Екатерина взяла его, задумчиво повертела в руках и поднесла к лицу. Она глубоко втянула в себя сладковатый аромат. Красивое, и как чудесно пахнет! Барон говорил, что очень любит яблоки... Девушка с аппетитом откусила кусочек сочного плода и с удовольствием проглотила его. Она уселась на край стола, машинально взяла книгу и полистала желтые пергаментные страницы. Латынь. Что-то про борьбу с ведьмами. Готический шрифт давался ей нелегко, от него рябило в глазах. Екатерина захлопнула фолиант и с наслаждением доела яблоко.

Ближе к вечеру должен прийти Жан-Пьер. Такой приятный молодой человек. Наверняка обрадуется, что и Егора не будет на вилле. Возможно, признается в любви. Или не решится? Скромный, не очень сдержанный, но ненавязчивый. В общем, милый. Даже слишком.

Жан-Пьер появился позже, чем обещал. Солнце уже клонилось к горизонту.

– Задержали в университете, – извинялся он с порога, порывисто входя в холл и целуя девушке руку.

Жан-Пьер принес корзинку с бутылкой кьянти, бархатными персиками, шоколадом и пирожными. Все это великолепие украшали цветы дикой орхидеи.

– Да мы этого за неделю не съедим! – рассмеялась девушка.

– Можно пригласить месье Изварина. Пусть разделит с нами ужин. Он мне нравится. Правда. Возможно потому, что он не ваш жених.

– Да, он оценил бы кьянти, – улыбнулась Екатерина, разглядывая замысловатую бутылку. – Но его срочно вызвал барон. Так что на вилле месье Изварин появится в лучшем случае только завтра утром. Думаю, нам не стоит ждать его возвращения. Пойдемте в столовую и приступим к трапезе. Прикажу накрыть нам стол. Персики и правда великолепны.

Екатерина потянула за сонетку, вызывая прислугу, изящно подхватила корзинку за длинную плетеную ручку и направилась в столовую.

– Елена, орхидеи необходимо поставить в воду, – приказала она горничной. – Еще принеси сыр, ветчину и лимонад. И немного хлеба. Остальное у нас есть, не так ли? – очаровательно улыбнулась она молодому человеку.

– Ветчина и сыр явно лишние.

– Нет, мужчине надо есть что-то более существенное, чем пирожные. Вы пытаетесь закормить меня лакомствами, а сами останетесь голодным. Это не дело.

– Вы очень любезны, – смутился молодой человек. – Право, вам не стоит об этом беспокоиться. Я не голоден.

– Вы сказали, что только освободились в университете. Значит, и поесть как следует не успели. Не стесняйтесь, прошу вас.

– Думаю, надо угостить этими прекрасными пирожными вашего телохранителя. Пусть полакомится. Я сегодня купил их много.

– Да, конечно же. Меня сегодня сторожит дама бальзаковского возраста. Точнее, охраняет... Она будет очень рада.

– Позвольте мне выбрать. Я для вас купил особенные, вот эти. Они только для вас. Таких вы не пробовали, ручаюсь. Я специально заказал их шеф-повару. Маленькие ракушки с розовым маслом. Напоминают восточные сладости, но более нежные.

– Вы балуете меня.

– Мне приятно это делать.

Екатерина самолично отнесла пирожные даме.

– Синьора искренне благодарит вас, – сообщила Катрин молодому человеку. – Она тронута вашей заботой.

– Думаю, пирожные ей понравятся.

– Даже не сомневаюсь.

Они расположились за столом. Жан-Пьер разлил вино по бокалам. Екатерина едва пригубила благородный напиток. Молодой человек залпом осушил бокал и виновато посмотрел на девушку:

– Выпил для смелости.

– Вы меня боитесь? – кокетливо поинтересовалась Екатерина. – Чем же я вас так

испугала?

- Не вы меня испугали. Я боюсь своей нерешительности... Сегодня я собираюсь так много сказать вам. Только прошу, будьте ко мне снисходительны. И не торопите.

- У нас с вами время не ограничено, и спешить нам некуда. Барон не будет ревновать меня к вам, его друга тоже нет рядом. Все складывается очень удачно. Возможно, это знак свыше.

- Вы правда так думаете? - Жан-Пьер внимательно посмотрел на Екатерину.

- Уверена, - она загадочно улыбалась ему. - Так что сегодня нас ждет дивный вечер. Будем наслаждаться персиками, пить кьянти и вести беседы о сонетах Петрарки. Что может быть лучше? И еще вы продолжите рассказывать о Риме. Очень много. Я влюбилась в этот город благодаря нашим прогулкам. Жаль, что их было так мало.

- Вы смеетесь надо мной, - печально улыбнулся молодой человек. - Вы же знаете, о чем я хочу поговорить сегодня.

- Просто вы меня не дослушали, - девушка продолжала улыбаться. - Мы не будем торопиться. И обо всем успеем поговорить. Я выслушаю вас. И буду благосклонна, если вы не позволите себе вольностей.

- Обещаю, что буду вести себя как ваш преданный рыцарь. Любое ваше желание для меня закон.

- Тогда прошу вас, располагайтесь и почувствуйте себя как дома. Сегодня рядом нет фон Берга, и я могу вести себя, как посчитаю нужным. Служанка тоже нам не нужна, я буду сама ухаживать за вами.

- Как это мило с вашей стороны.

- Это ничтожная благодарность за вашу помощь и заботу. И вашу деликатность.

- Вы меня просто захвалили. Я смущен.

- И совершенно зря. Это правда. Вспомним сегодня наши вечера в кафе, прогулки по Риму, - Екатерина довольно улыбнулась. Она сделала бутерброд и протянула его Жан-Пьеру. - Ветчина свежайшая. Прошу, угощайтесь. Сыр тоже хорош. Он прекрасно подходит к вину, которое вы принесли.

Молодой человек принял бутерброд из рук девушки как священную реликвию. Неловкость, возникшая вначале ужина, быстро испарилась. Жан-Пьер не сводил влюбленных глаз с девушки. Она улыбалась ему и бросала на него то пытливые, то озорные взгляды.

Екатерина разлила ароматный чай по чашкам. Она посмотрела на пирожные в коробке:

- Какая прелесть. Вот эти те самые, которыми вы угощали меня на площади Цветов.

- Лучше попробуйте ракушки с розовым кремом. Я уже говорил вам о них.

- Да, это просто произведение кулинарного искусства.

Она взяла одно из них и неловко испачкала тонкие пальцы в креме. Девушка медленно облизнула их, глядя в глаза Жан-Пьера.

- Очень вкусный крем, - полушепотом произнесла она.

- Вам правда нравится? - он смотрел на нее более чем откровенно.

- Да, очень. Даже не представляете, до какой степени, - медленно протянула она низким, слегка охрипшим голосом.

Жан-Пьер улыбнулся ей странной чувственной улыбкой. Она не отвела взгляда.

- Пожалуй, надо отнести закуски моей телохранительнице. Одними пирожными сыт не

будешь, – вспомнила девушка. – Она наверняка проголодалась, а ей сидеть здесь до утра. Надо быть милосердной. Бедная синьора не виновата, что должна меня охранять. Или сторожить? – беззаботно рассмеялась девушка.

– Могу отнести я, – предложил молодой человек.

– Не буду вас утруждать, мне не сложно сделать это самой.

Девушка собрала закуски и поставила их на небольшой поднос. Она вышла из комнаты и вернулась через пару минут, широко улыбаясь:

– Хороший у меня телохранитель. Милая дама спит в кресле и храпит, как здоровенный мужик. Не стала ее будить. Пусть отдыхает. По крайней мере, не будет нам мешать.

После чая они устроились у окна и рассматривали книги, принесенные Жан-Пьером накануне. За окном начало темнеть. Молодой человек посмотрел на часы, стоящие в углу:

– Скоро начнется фейерверк. Жаль, не сможем посмотреть его... В Риме сейчас веселье плещет через край.

– Я обещала не покидать виллу, – вздохнула девушка.

– Но в парке, кажется, есть беседка, – осторожно заметил молодой человек. – Уверен, оттуда открывается прекрасный вид на город.

– Да, вы правы. Но барон просил меня не выходить с виллы, – сомнения мучили девушку. – Хотя, речь шла о вилле вообще, а не о доме конкретно, – она засмеялась. – И я не обязана выполнять его дурные прихоти.

– Так какое решение вы примете? – вкрадчиво поинтересовался Жан-Пьер. – Пойдем?

– Даже не знаю. Очень хочется прогуляться с вами по парку и посмотреть фейерверк. Но я обещала барону...

– Вы же сами только что сказали, что обещали не выходить с виллы. Вы и не выйдете. Вы же знаете, это совершенно безопасно. И я всегда смогу защитить вас.

– В этом я даже не сомневаюсь. Да и что может мне грозить здесь?

– Вот именно. Тут же полно слуг, кто посмеет сюда сунуться?

– Почти уговорили, – улыбнулась Екатерина. – А вы прочитаете мне тот сонет? Помните?

– Конечно! Но только в беседке. Для него нужна определенная атмосфера. Иначе он потеряет весь свой шарм.

– Тогда идем! – девушка накинула на плечи кашемировую шаль и взяла молодого человека под руку. – С вами мне бояться нечего, мой верный рыцарь!

– Да, моя королева! – Жан-Пьер с чувством поцеловал Екатерине руку, страстно пожимая ее пальчики.

Девушка не отняла руки, и в ее глазах вспыхнули искры. Они вышли в парк через веранду. Яркие южные звезды уже усыпали темнеющее небо. Воздух стал приятно прохладным. На западе догорали последние алые всполохи заката. Екатерина плотнее взяла своего кавалера под руку. Тот положил свою ладонь на ее и сжал. Она поощряюще улыбнулась молодому человеку и ответила на его пожатие. Жан-Пьер наклонился и поцеловал ее в щеку.

– А вы смелы, – заметила ему девушка.

– Но вы же не возражаете, – усмехнулся он.

– Нет, не возражаю.

Они не спеша пошли по аллее. Рука Жан-Пьера осторожно легла на талию Екатерины.

- Не торопите события, - девушка убрала руку молодого человека. - Наберитесь терпения, и оно будет вознаграждено по заслугам. У нас впереди много времени и никто нам сегодня не помешает.

Мраморные скульптуры загадочно светились в сгущающихся сумерках. Девушка свернула на узкую тропинку, ведущую в сторону.

- Пойдемте этой дорожкой. Тут очень красиво.

- Нам надо успеть к беседке. Фейерверк скоро начнется.

- Мы туда и идем. Только другим путем. Хочу показать вам необыкновенную статую - Амур и Психея. Очень красиво и несколько откровенно. Мне интересно ваше мнение о ней. А потом сразу пойдем к беседке.

В сумраке светлая тропинка едва различалась. Вскоре она вывела их на небольшую площадку, посреди которой стоял пересохший фонтан.

- Похоже, мы заблудились, - заметил Жан-Пьер встревоженно. - Это фонтан, а не скульптура. Давайте поспешим вернуться назад.

- Нет, мы не заблудились, - недобро усмехнулась девушка. - Посмотрите.

Екатерина подвела молодого человека к двум деревьям, от которых открывался вид на беседку. Жан-Пьер посмотрел туда, куда указала ему девушка. В беседке на скамейке сидела женщина, закутавшись в кашемировую шаль.

Екатерина отступила назад. Молодой человек замер от изумления.

- Кто это? - недоуменно спросил Жан-Пьер, продолжая вглядываться в женскую фигуру. - Шаль как у вас...

Через мгновение девушка уверенно и ловко обхватила его сзади за шею. Холодное лезвие легло на горло Жан-Пьера.

- Ни звука, - угрожающе прошептала ему на ухо Екатерина. - Прирежу, как ягненка, будьте уверены.

Жан-Пьер судорожно сглотнул и молча кивнул в знак согласия. Он замер и не шевелился. Кто бы сомневался в его благоразумии!

Прошло несколько томительных минут, и в темных ветвях у беседки метнулась белая тень. Она стремительно бросилась к женщине. Та резко поднялась, и в ее руке серебром сверкнуло лезвие. Раздался страшный рык и на землю рухнуло лохматое чудовище.

- Ну, вот и все, - подвела итог Екатерина.

Глава 25

Все наконец-то закончилось. Полина получила по заслугам. Больше она никого не убьет.

– Егор, мы тут! – крикнула девушка.

– Иду, сейчас, – ответил тот.

Изварин склонился над чудовищем и срезал у него с загривка клочок шерсти. Егор завернул его в платок, убрал в нагрудный карман и подошел к Екатерине и Жан-Пьеру.

– Никогда и никому не говорите, что мне пришлось переодеться дамой, – сокрушенно вздохнул он, стаскивая с себя темный парик и выпутываясь из длинной юбки. – Как вы только это носите постоянно? Я едва не сварился. Ужасно неудобно ходить в этом балахоне – путается в ногах.

Девушка убрала нож с горла Жан-Пьера, но тут же приставила его кончик к спине молодого человека. Лицо месье Дюпре побелело, как мел. Он не пытался бежать. Очевидно, понимал, что шансов у него нет.

– Итак, – начал Егор. – Ваша работодательница мертва. Мы могли бы прикончить и вас. Но мы благородны и не убиваем мелких жуликов. Забудьте все, что видели, и, возможно, останетесь живы.

Жан-Пьер смог только кивнуть в ответ.

– Егор, пойдем к беседке, я хочу посмотреть фейерверк, – попросила его девушка.

– Разумеется. Сегодня для вас все, что угодно, Екатерина Павловна, – улыбнулся Егор, доставая револьвер и картинно покрутив его на пальце. Он направил оружие на Жан-Пьера. – Вперед! Слышали, что желает мадемуазель? Пойдем смотреть на праздник!

Они подошли к беседке, обогнув лохматую тушу убитого чудовища. Черная кровь блестела в неверном свете поздних сумерек.

– Это мадам Делаж? – не удержался от вопроса Жан-Пьер, с ужасом глядя на монстра.

– Да, – кивнул Егор.

– Она была ведьмой? – в голосе Дюпре звучал нескрываемый ужас. – Я слышал о них...

– Вам лучше не задавать вопросов, – посоветовал ему Изварин. – Меньше знаете, крепче спите.

Раздался сухой треск залпов, и небо окрасилось яркими вспышками.

– Какое чудо! – в восторге воскликнула Екатерина, радуясь, как маленькая девочка. – Просто невероятно!

В небе вспыхивали фонтаны из тысячи звезд. Огромное красное сердце, пронзенное золотой стрелой, повисло в темном небе и сверкающим водопадом осыпалось к земле. Медузы колыхались над вечным городом, светясь фиолетовыми щупальцами. Фантастические цветы горели и переливались всеми цветами радуги. Такое зрелище было достойно великого Рима.

Когда фейерверк закончился, девушка перевела горящий взгляд на Жан-Пьера. Она не скрывала своего отношения к молодому человеку. Презрение и злость были написаны на ее лице.

– Я раскусила вас еще в Трастевере, когда вы меня так благородно «спасли». Плохих «бандитов» вы наняли для нападения. И расшвыряли их уж очень картинно. Слишком эффектно, а ведь они испугались меня. А вы этого даже не заметили. Залюбовались собой?

Молодой человек был в полном замешательстве и молчал, затравленно глядя то на Екатерину, то на Егора.

– Сейчас я задам вопросы. Ответы на них мне известны, – Егор угрожающе качнул револьвером. – Хочу услышать вашу версию. Подумайте, прежде чем рискнете мне солгать. Кто вас нанял и зачем? Как вы поддерживали связь?

– Я знаю ее как мадам Делаж, – пролепетал Жан-Пьер. – Она сама нашла меня и предложила хорошо заплатить за небольшую услугу. Я с ней виделся всего пару раз. Она присылала мне письма, и каждый раз меняла адрес, куда я должен был отправить ответ. Иногда от нее ко мне на квартиру приходила девушка. Мадам Делаж хотела отомстить своему любовнику, барону фон Бергу. Сначала мне надо было завоевать доверие мадемуазель Несвицкой, по возможности влюбить ее в себя. А потом выполнять то, что прикажет мадам Делаж. Объяснений она не давала. Только приказывала, и все.

– И платила, – напомнила девушка.

– Мне нужны деньги, в университете жалование небольшое...

– Да неужели? – зло усмехнулся Егор. – А у нас другие сведения.

– Мне очень нужны деньги, я игрок, – признался Жан-Пьер. – Потому и согласился помочь мадам Делаж.

– Вы наблюдали за мной в театре, не так ли? – Екатерина не была уверена, но предположила, что это вполне возможно.

– Да, но я не смог познакомиться с вами там, вы постоянно были не одна. Я только следил за вами, мадемуазель Несвицкая, и ждал удобного случая. И когда мы встретились, пытался вызвать симпатию ко мне.

– А мне показалось, вы хотели меня соблазнить, – недобро усмехнулась девушка.

– Да... Пытался... Но вы же меня не убьете за это? – Жан-Пьер смотрел на нее с надеждой и страхом.

Он перевел взгляд на Егора, видимо, надеясь, найти у него если не поддержку, то хотя бы понимание. Но тот не выражал никаких эмоций на этот счет.

– Вы не убьете меня? – повторил вопрос Жан-Пьер, умоляюще глядя теперь уже на Егора.

– Будет зависеть только от вас, – ответил ему Изварин. – Вы попали в очень неприятную ситуацию и встали на пути организации куда более древней и мощной, чем мафия или каморра. И она охватывает весь мир, подобно гигантскому спруту. Поверьте, у нас очень длинные руки.

Егор достал из кармана несколько листов бумаги и небрежно сунул их Жан-Пьеру:

– Ознакомьтесь на досуге. Здесь часть информации, которую мы собрали о вас – кто родители, где вы жили, где учились, с кем любили. Простите мой каламбур. Вся подноготная. Особенно интересно то, чем вы занимались в восемнадцать лет. Три обманутых и разоренных за год дамы бальзаковского возраста. Недурно для юноши, только вступающего в жизнь. Дамы будут рады вновь встретиться с вами и узнать, куда делись их капиталы. Не желаете с ними пообщаться?

Изварин наслаждался произведенным эффектом.

– Я был молод, не видел в этом ничего плохого, – оправдывался Жан-Пьер. – Это просто плата за мои услуги. Ну, вы же мужчина, вы понимаете. Мне надо было как-то жить.

– Я мужчина и я не понимаю, – парировал Егор. – Однако продолжим. Мы отвлеклись. На последней странице записано то, чем вы занимались всю минувшую неделю. Это доказывает, что вы у нас на крючке. Будете молчать – останетесь живы. Один неверный шаг, и вы исчезнете. За вами будут следить постоянно. И иногда напоминать об этом, – очаровательно улыбнулся Изварин. – Жить под колпаком неприятно, но привыкнуть можно, я думаю. Главное, не забывать об этом.

– Клянусь, буду молчать обо всем, что видел. Это вообще не мое дело. Я даже не понял,

что произошло. Я не знал, во что ввязываюсь, только выполнял поручения мадам Делаж, – тараторил Жан-Пьер.

– Мое решение выйти замуж за барона подхлестнуло вашу мадам к действию, я права? – Екатерине хотелось знать, правильно ли они с Егором поняли характер Полины.

– Да, это привело ее в бешенство.

Все-таки им удалось угадать образ мыслей графини Рокотовой и она попала в ловушку. Они сыграли свою партию блестяще. Интересно, что скажет на это Генрих? Скоро они узнают. Наверняка будет в бешенстве – его же ни во что не посвятили. Хотя нет, он все еще чувствует вину перед Екатериной. Какое уж тут бешенство? Скорее, досада...

– Еще хотела уточнить, куда вы насыпали магический порошок – в вино, в пирожные? – Екатерине было любопытно, чем ее пытались околдовать и как.

Но вряд ли Жан-Пьер знал, что именно ему вручила Полина.

– В пирожные... – признался молодой человек. – Он же все равно не подействовал?

– Нет, не подействовал, – отрезала девушка. – Мне нетрудно было догадаться, что вы что-то подмешаете, чтобы я лишилась воли. Вы же должны были передать меня в руки своей хозяйки?

– Это было всего лишь любовный порошок. Вы бы пошли за мной на край света. Так она сказала.

– Не пошла, как видите, – ухмыльнулась Екатерина. – На большинство подобных зелий есть противоядие. Не знали?

– Нет, – признался Жан-Пьер. – Я только выполнял поручения. Остальное меня не касалось, я вопросов не задавал. Мадам Делаж хотела встретиться с вами. Рассказать, какой барон негодяй. Поговорить, и все. Я ей поверил.

– Надо же! Поверили? – зло рассмеялась девушка. – Какой наивный! Она хотела со мной поговорить! Да она меня убить хотела! А вы не знали?! И даже не догадывались?!

– Мне надо было отвести вас к ней. И все, и все!

– Ну да, в беседку...

– Да. Она тоже пришла бы туда. А я должен был уйти.

– Безмозглый идиот, – Екатерине хотелось ударить этого мерзавца. Но она не будет пачкать об него руки. – Эта мадам и вас бы убила. Она свидетелей никогда не оставляла.

– Откуда мне было знать, как все запутанно?

– А подумать немного не могли? – оскалила зубы Екатерина. – Вы же не слабоумный! Было очевидно, к чему шло дело.

– Нет, нет, я не знал. Я авантюрист, признаю, но я не душегуб...

– Вы не авантюрист, а мелкий аферист, – зло поправила его девушка. – И редкостный подлец.

– Но я не стал бы участвовать в убийстве... Клянусь!

– Лично не стали бы, – кивнула девушка, гневно глядя ему в лицо. – Просто смотрели бы со стороны, как меня убивают.

– Даю слово, я не думал, что она собирается это сделать.

– А я ему верю, – Егор положил руку на плечо Екатерины. – Не кипятитесь. Так называемая мадам Делаж не стала бы раскрывать перед Дюпре все карты, чтобы он не бросил дело на полдороге. Ведь его она тоже собиралась прикончить.

Молодой человек побледнел еще больше. Наконец он начал понимать, во что ввязался. Екатерина отвернулась от подлеца, чтобы не вцепиться ему в горло.

– Надеюсь, вы поняли всю серьезность вашего положения, – девушка недобро смотрела на молодого человека. – Можете остаться в Риме. Или возвращайтесь во Францию, или уезжайте в Америку, да хоть в Китай. Мы все равно будем знать, где вы и чем занимаетесь. Будьте благоразумны, и мы вас не тронем. В противном случае мне очень вас жаль...

Холодная улыбка тронула ее губы. Как же он жалок. Благородный рыцарь всегда был всего лишь пройдохой. Печально... Но она знала об этом. Несложно раскусить галантного кавалера, если не терять голову. Надо только иногда думать, но не все женщины хотят это делать. А зря. Они попадают под очарование такого молодца и все, конец. Скольких женщин он обманул, скольких сделал несчастными? И он, скорее всего, продолжит этим заниматься и дальше. Мерзкий тип без стыда и совести.

Разговор продолжился на русском, поскольку его Жан-Пьер не понимал.

– Ну что, Егор, отвезем этого проходимца в город? А то, чего доброго, ночью его ограбят или прибьют. Экипаж здесь ему ночью не найти, – девушка презирала пустого красавца и не скрывала этого.

Актером месье Дюпре оказался совсем никудышным. А самомнение у него колоссальное. Самодовольный молодой человек, слишком уверенный в своей неотразимости. Ни одна женщина не сможет устоять перед его красотой и обаянием? Да неужели?

– Да, вы правы, Екатерина Павловна, – Егор отвлек девушку от размышлений. – Мы его уже довольно запугали.

– Как думаешь, не слишком?

– Нет, в самый раз. А вот если на него еще и нападут, будет перебор. Отвезем шельмеца в город. Он и так напуган до полусмерти. Мне его даже немного жаль.

– Не поверишь, но мне тоже. Уж не знаю, почему. Добрые мы с тобой, Егор, – рассмеялась девушка.

– Однако уверен, он не пропадет. Найдет себе очередную даму и будет жить за ее счет. Но это уже не наше дело. Пусть этим занимается полиция.

– Да, не наше, – согласилась девушка. – Поехали, отвезем этого убогого. А потом погуляем по ночному Риму. Очень хочу посмотреть на Колизей. Говорят, неповторимое зрелище. Ты же не против? Когда вернется фон Берг, будет не до этого.

– Да уж, – не сдержался Егор и ухмыльнулся. – Когда вернется барон, ночи у вас буду заняты совсем другим.

– Ты пошляк, – шутливо воскликнула девушка и легонько стукнула Егора кулаком по голове. – Думай, что говоришь!

– Я объективно смотрю на вещи, – рассмеялся Егор. – Или я не прав?

– Прав! Прав, как всегда. И все равно ты нахал!

– Ладно, согласен, я нахал! Есть такой грешок.

– За руль сяду я, – решительно заявила девушка. – Даже не возражай! Давно хотела поездить на автомобиле. Соскучилась уже.

– Так ночь же, у вас опыта мало, – слабо попытался возразить Изварин.

– Зато на улицах народа меньше, чем днем. И я буду очень аккуратна. А ты следи за Дюпре.

– У меня не забалует, – заверил ее Егор.

Девушка насмешливо посмотрела на молодого человека и кивнула в сторону ворот, у

которых стоял автомобиль.

– Пойдемте, мой дорогой Жан-Пьер, время не ждет. Я еще хочу сегодня погулять по
ночному Риму. Но без вас. Не сложилась у нас любовь, увы...

Глава 26

Любой ночной город выглядит загадочно, немного зловеще и фантастически. Но Рим – это нечто совсем особенное. Здания и брусчатка тротуара неохотно отдают тепло, накопленное за день. Воздух постепенно свежеет. Окна домов открываются настежь и впускают в помещения долгожданную прохладу. И жизнь в Вечном Городе не затихает даже ночью. Множество ресторанов открыты круглые сутки. Ночью приятно посидеть в уютном местечке за бокалом хорошего вина и поболтать с добрыми друзьями.

Екатерина и Егор прошли по Форуму. Там они встретили множество влюбленных парочек, сидящих на упавших колоннах и любующихся дивным ночным пейзажем.

По Колизею при свете факелов любопытные путешественники осматривали трибуны и арену. Большинство гуляли в сопровождении гидов, которые беззастенчиво перевирали историю и рассказывали небылицы о Вечном Городе.

Несметное количество кошек бродило под звездным небом и нежилось на руинах великого Колизея. Это был их дом и праздно шатающиеся люди раздражали грациозных животных. Они сердито били хвостами, как их дикие сородичи, погибшие много веков назад на арене этого гигантского цирка.

Екатерина жадно впитывала в себя новые впечатления. Великий Рим сегодня предстал перед ней совсем с иной стороны. Уже глубоко за полночь они решили, что пора возвращаться на виллу.

Егор предложил заехать в небольшую таверну по дороге и перекусить. Там им подали по огромной тарелке спагетти с ветчиной, хорошо сдобренной соусом болоньезе. Съесть такое количество макаронных изделий физически невозможно, а уж тем более, ночью. Они пили лимонад со льдом и делились впечатлениями о ночном городе. Спешить было некуда. Генрих сейчас во Флоренции. Что он переживает? О чем думает? На душе у девушки стало хорошо. Любимый, безрассудный и ревнивый Генрих. Он сильно удивится, когда узнает правду.

Только в четвертом часу утра они вернулись на виллу. Дом был погружен в сумрак. Окно кабинета барона одиноко светилось в темноте.

– Фон Берг вернулся, – кивнул на окно Егор. – Не выдержал... Пора все рассказать Генриху Александровичу. Наверняка ему уже доложили, что мы с вами уехали в город посреди ночи.

– И он, конечно же, снова сходит с ума от ревности, – девушка вздохнула и улыбнулась. – Пойду к нему. Мы поступили с ним жестоко.

– Мы? – возмутился Егор. – Я-то тут при чем? Вы мне выбора не оставили.

– Ну, хорошо, хорошо, я. Я поступила с ним жестоко, – голос девушки звучал тепло. – Но еще немного я его помучаю. Маленькая женская месть. И ты мне поможешь!

Заспанный привратник, с трудом сдерживая зевок, открыл перед ними тяжелую дверь. Девушка взяла Егора под руку. Так они и вошли в холл. На верху широкой лестницы стоял Генрих и мрачно смотрел на них.

– Добрый вечер! – приветствовал его Егор, широко улыбаясь.

– Тогда уж доброе утро, – буркнул фон Берг в ответ. – Вы на часы смотрели? Почти четыре часа.

– Уже вернулись? – легкомысленно осведомилась девушка, продолжая держать Егора под руку.

– Как видите. Я все сделал, не беспокойся, Егор. Управился за два дня. И поспешил в Рим. А где вы были? – барон одарил их взглядом исподлобья.

– Мы гуляли по ночному городу, – Екатерина продолжала улыбаться, глядя на фон Берга.

Он был зол, но старался не подавать виду. И от этого выглядел забавно.

– Я же просил вас не покидать виллу, – в его словах звучала обреченность, смешанная с раздражением. – Неужели так сложно выполнить мою просьбу?

– Не сердитесь, – миролюбиво произнесла девушка. – Я же была не одна, а с Егором. Мы прекрасно провели время.

– Кто бы сомневался... – процедил барон сквозь зубы. – Хорошо развлеклись?

– Да, очень, – усмехнулся Егор. – Ночной Рим всегда вызывает у меня философские размышления.

– Но раз уж вы все равно не спите, – небрежно продолжала девушка, словно не замечая настроения Генриха, – присоединяйтесь к нам. Выпьем по бокалу вина.

– Что празднуем? – мрачно спросил фон Берг.

– Сейчас узнаете, – загадочно произнес Изварин, подыгрывая Екатерине.

– Пить будем шампанское? – язвительно осведомился Генрих. – Все сообразно случаю?

– Волне подойдет просто вино, – с трудом сдержал улыбку Егор.

Все трое прошли в столовую. Генрих подошел к буфету и поставил бокалы и две бутылки на стол:

– Егор, коньяк будешь?

– Нет, благодарю, мы будем белое вино. Ведь так? – он заговорщицки посмотрел на девушку, и та кивнула в знак согласия.

Фон Берг плеснул в бокал коньяк и выпил его залпом. Потом разлил вино по двум бокалам и снова налил себе коньяку. Он уселся напротив Егора и Екатерины, облокотился на стол и уставился на них тяжелым взглядом.

– Итак, что празднуем? – повторил он свой вопрос.

Ответ на него фон Берг уже, судя по всему придумал. Егор расплылся в довольной улыбке, достал из нагрудного кармана платок, развернул его и подвинул к фон Бергу:

– Сегодня ночью мы уничтожили Полину.

Генрих уставился на клочок шерсти. Эмоции на его лице менялись с невероятной быстротой – непонимание, удивление, злость, надежда. Фон Берг не сразу обрел дар речи.

– Празднуем только это? – осторожно осведомился он, видимо, все еще не веря своему счастью, и неуверенно ткнул пальцем в шерсть.

– Только это, – рассмеялся Егор. – Только это. Не думаете же вы, в самом деле, что я и Екатерина Павловна увлечены друг другом?

– Вообще-то, похоже, – хрипло проговорил барон, буравя взглядом Егора.

Тот рассмеялся:

– Перестаньте уже ревновать Екатерину Павловну ко мне. Это как минимум глупо!

– Конечно, глупо, – девушка улыбалась, ласково глядя в глаза фон Берга. – Как вы могли такое придумать? Надо доверять тому, кого любишь!

– Погодите, погодите... Катрин... Вы вспомнили? Вы все вспомнили? – неуверенно произнес Генрих, напряженно вглядываясь в лицо девушки и боясь поверить в происходящее.

Екатерина подошла к барону. Он медленно поднялся ей навстречу. Она приподнялась на цыпочки, обняла его за шею и нежно поцеловала в губы:

– Давно вспомнила.

Генрих положил руки на талию девушке и молчал. Только не отрываясь, смотрел на нее. Он даже не смог ответить на ее поцелуй. Наконец фон Берг порывисто прижал Екатерину к себе и зарылся лицом в ее волосы. Как долго это продолжалось, девушка не знала. Она слышала, как бешено бьется его сердце. Сильные руки Генриха сжимали ее до боли, словно барон боялся снова потерять Екатерину. Все-таки не следовало подвергать его такому испытанию. Наконец фон Берг ослабил объятия и тихо спросил девушку:

– Вы меня все еще любите?

– Не переставала ни минуты. Я люблю вас, Генрих. Безумно люблю.

– И давно вы все вспомнили? – он все не верил своему счастью.

– Почти через двое суток после нападения Полины, – она не отрывала взгляда от стальных глаз Генриха. Как же он переживал за нее, чего только не насочинял себе. – Изумруд принял на себя заклятье и уберек меня. Когда вы поцеловали мое запястье, я вспомнила все окончательно. Меня словно молнией поразило.

– А я тогда это почувствовал. Правда.

– Я знаю. Я едва не выдала себя.

– Да вы и бровью не повели. У вас просто стальные нервы и вы оказались отличной актрисой.

– А кто-то, помнится, в этом сомневался, – девушка задорно улыбалась своему наставнику. – И этот кто-то не посвятил меня в план с собственной гибелью. Зато теперь примерно знаете, что я ощущала.

– Я ошибался, назвав вас плохой актрисой, – барон все еще не мог прийти в себя. – На что же я обрек вас, когда инсценировал свою смерть?

– Мне было очень больно. Но я не стремилась вам отомстить.

– Знаю...

Генрих снова обнял девушку и прижал ее к себе. У Екатерины от такого крепкого объятия даже дыхание перехватило.

– Я думал, вы забыли меня, и моему отчаянию не было предела. А как же вы страдали, когда думали, что я погиб... Как вы смогли меня простить? Я редкий мерзавец!

– Перестаньте, я уже говорила, что простила вас. Да, я не стремилась вам отомстить, но мне хотелось, чтобы вы хоть немного почувствовали, что пережила я. Такая небольшая месть, – она взъерошила волосы Генриха. – Совсем крохотная! И как вам побывать в моей шкуре?

– Ужасно. Это было ужасно.

– Зато теперь все позади.

– Но в театре вы совсем не реагировали на ведьм... Как же такое возможно?

– Да, не реагировала, – рассмеялась девушка, глядя на недоуменное выражение лица барона. – Но я их видела. После того, как вы инсценировали свою гибель, я перестала реагировать на такие мелочи, как ведьмы. Сердцебиение у меня учащается, только когда рядом вы. Поэтому я старалась избегать – ас. Только поэтому.

Девушка погладила его по щеке:

– Возьмите меня за руку, послушайте, как сильно бьется пульс.

Фон Берг снова поцеловал ее в запястье и его губы скользнули к ее ладони. Он с упоением поцеловал каждый пальчик Екатерины. Сердце девушки готово было

выскочить из груди.

- Но почему, почему вы ничего не сказали мне? Я с ума сходил. Ревновал, - он снова привлек ее к себе, но теперь уже нежно.

- И как вам ревность? Помнится, вы тоже заставили меня ревновать к Полине. Для моего блага... - девушка не могла не упрекнуть своего наставника.

- Я был идиот. Так почему вы ничего мне не сказали? - уже в который раз повторил вопрос Генрих.

- У меня созрел план ликвидации Полины. Но вы бы его не одобрили.

- С чего вы так решили?

- Я должна была стать приманкой. Вы бы на это не пошли.

- Нет, однозначно. Я бы вам не позволил. Это же безумно опасно.

- Поэтому я и продолжала притворяться, что ничего не помню.

- Егор, а ты, как ты мог ничего не сказать мне? Хоть намекнуть? Как давно ты узнал об этом?

- Я узнал после того, как Екатерина Павловна вернулась в сопровождении Жан-Пьера.

- И молчал? Тоже мне, друг называется! - Генрих метнул сердитый взгляд в сторону Егора. - Ты же видел, что я потихоньку схожу с ума.

- Она не оставила мне выбора, - виновато развел руками Изварин. - Екатерина Павловна приперла меня к стенке и заставила принять ее план. Я же ей тоже не намекнул, что вы живы. Так что я не меньше вашего виноват перед ней. Вот она и решила отыграться и взять реванш. Все справедливо...

- Да уж, справедливо! А я со своей ревностью выглядел ужасно глупо, - констатировал барон.

- Скорее забавно, - рассмеялась девушка. - Только не обижайтесь.

- На вас? Мне на себя надо обижаться. Но вы оба стоите друг друга, - барон смотрел на Екатерину и Егора, как на заговорщиков. - Морочили мне голову. Я даже подумал, что вы увлечены друг другом.

- Ревность слепа, - философски заметил Егор. - Вы Екатерину Павловну ревновали и к карабинеру, и ко мне, и к этому французику-аферисту.

- Сказать, что я сейчас чувствую себя идиотом - ничего не сказать. Ревновал, страшно ревновал. Ну, все, хватит. Днем мы поженимся, во что бы то ни стало.

- Согласна. И больше я вам не дам повода для ревности. Никогда, - девушка поцеловала барона в губы долгим поцелуем.

Он с жадностью ответил ей. Его сильные руки скользнули по ее плечам, коснулись шеи и запутались в темных локонах девушки. Егору опять придется смотреть на все это безобразие. Ну и пусть!

Глава 27

Егор разлил по бокалам шампанское, которое успел достать из буфета.

– Охлаждать его некогда, будем пить теплое, – заявил он. – За вас, Генрих Александрович, и за вас, Екатерина Павловна. Завтра вам уже ничто не помешает стать мужем и женой.

– Уже сегодня, – поправил его Генрих, отпивая игристый напиток из бокала. – Поженимся сегодня днем.

– Да, сегодня, – согласилась с ним девушка.

– Ну, теперь расскажете, как вы оба все это провернули? – фон Берг перевел дыхание и поставил бокал на стол. – И ничего мне не сказали... Коварные у меня друзья!

Генрих устроился на диване и усадил девушку на колени. Теперь он может себе это позволить. Уже через несколько часов он назовет Катрин своей женой. Девушка обняла его за плечи и взлохматила светлые волосы барона:

– Я рассуждала так. Раз Полина наслала на меня именно забвение, значит, ей надо, чтобы я забыла не только свое прошлое, но и вас в первую очередь. Вряд ли она захотела бы после этого банально меня убить. Да и сделать это непросто. К тому же ей нужны были вы, ваши страдания. Похитить меня тоже не так легко. Хотя, возможно, Полина в крайнем случае могла пойти и на это. Но логичнее подсунуть мне молодого красавца и наблюдать, как вы, мой милый Генрих, ревнуете. Возможно, вы захотите убить соперника, или совершите еще какую-то глупость в этом роде. Может даже, попадете в тюрьму. Не знаю, как должна была произойти наша встреча с молодым красавцем, но уверена, Полина и это продумала до мелочей. Я облегчила ей задачу – убежала с виллы. То, что за виллой наблюдают по приказу Полины, очевидно. И отследить этих людей практически невозможно – кто только не шляется здесь в течение дня. Я старалась передвигаться не очень быстро, чтобы за мной можно было более-менее спокойно следовать и наблюдать. В Трастевере передо мной возник роскошный красавец. Этого афериста я раскусила сразу. И поняла, что он работает на Полину. Уж очень эффектно он спас меня. Дюпре немедленно начал плести любовную паутину. Надо заметить, довольно умело. Весь такой скромный, нерешительный, благородный. Я начала с ним кокетничать, как провинциальная дуручка. Красавец заглотил наживку. Было очевидно, что ему что-то от меня надо. И однозначно, не взаимности прямо тут, на месте. Слишком он хотел, чтобы я вернулась на виллу. И все было хорошо, я начала ему доверять. Еще немного, и согласилась бы стать его любовницей, или женой. Это бы вас сильно ранило. Ведь так?

– Не то слово. Тогда бы я точно умом тронулся! – барон крепче обнял девушку.

– На это Полина, судя по всему, и рассчитывала. Ваша невеста ничего не помнит и влюбляется в благородного красавца у вас на глазах. Этот мерзавец сделал бы мне предложение. Или просто совратил. Но это уже детали. А вы бы на это смотрели и ничего не могли поделать – ведь я Жан-Пьера полюбила.

– Да, мне пришлось бы принять ваше решение, – кивнул барон. – Я бы не причинил вреда тому, кого вы любите.

– Вот видите. А потом, насладившись вашими страданиями, Полина бы меня прикончила. Но тут вышла неувязка в ее плане. Мы поторопили события и направили их в нужное русло. Я сказала Жан-Пьеру, что согласна стать вашей женой, хотя вы мне совершенно безразличны. Но я не могу смотреть на ваши страдания и мне вас жалко. К тому же вы богаты и благородны. Так что возможно, я бы к вам привыкла со временем. Дюпре надо было быстрее признаться мне в своих чувствах. Иначе его интрига потеряла бы всякий смысл.

– Вам и правда было меня жалко? – барон нежно провел рукой по ее волосам.

– Нет, жалость унижает человека, как мудро заметил месье Дюпре. Но я вам очень сочувствовала, – усмехнулась девушка. – Итак, пора было форсировать события. И тогда мы с Егором решили отправить вас во Флоренцию на несколько дней. Чтобы не мешали.

А то ваша ревность могла все испортить.

– Егор, так ты просто меня спровадил подальше от грядущих событий под благовидным предлогом? Вероломный негодяй!

– Я же говорил, мне выбора не оставили, – Изварин с удовольствием продолжал потягивать игристое вино.

– Ладно, ладно, верю... А я ничего не заподозрил!

– Конечно. Мы действовали аккуратно. Вот только ревновать меня к Егору было не обязательно! Вы же друзья! И определились бы уже, к кому ревновать.

– Я ревновал вас ко всем мужчинам, которые появлялись рядом с вами.

– Это я заметила, – рассмеялась девушка и запустила пальцы в шевелюру Генриха. – Вот уж кого мне было искренне жаль, так это офицера. Ему-то за что от вас досталось?

– С ним глупо получилось, – виновато улыбнулся барон. – Но он такой красавец!

– А Егор? – она шутливо нахмурилась, глядя в серые глаза своего избранника. – Как вы только до этого додумались?

– Ну, сердцу не прикажешь. Я подумал, что вам он симпатичен. Меня вы не помнили...

– Очень благородно, – девушка легонько хлопнула ладонью по лбу фон Берга. – Можно было бы за меня и побороться.

– Насильно мил не будешь, я был уверен, что совсем вам не нравлюсь. Особенно после того, как рассказал о своей бурной жизни и любовных похождениях.

– О, это было очень забавно! Даже не представляете, насколько.

– Вы потешались надо мной в душе?

– Нет, не потешалась. Я же вас люблю. Так почему вы были таким робким со мной?

– Не хотел досаждать и навязываться. И вы меня держали на расстоянии. Даже кольцо застегнуть не позволили.

– Ах, так вы и на это обратили внимание? А знаете, как для меня это было сложно? – девушка тонкими пальцами коснулась губ барона.

Он поцеловал их, легонько прикусил и счастливо улыбнулся. Она засмеялась и чмокнула Генриха в щеку:

– Мой хулиган! Да, мне было очень сложно притворяться.

– Приятно это слышать. Но продолжайте, мы отвлеклись, – попросил фон Берг.

– Ну, и этот болван Жан-Пьер повел меня сегодня ночью смотреть фейерверк в беседку, – продолжила девушка. – Туда должна была заявиться Полина и убить меня. Больше со мной ей возиться не имело смысла, ведь я могла стать вашей женой. Дальше все просто. Егор, расскажи ты, а то я могу сболтнуть лишнего. Ты сегодня был просто неподражаем!

Екатерина лукаво улыбнулась. Егор вздохнул и продолжил рассказ:

– Да уж, я точно был неподражаем! Итак, сегодня утром месье Дюпре или Полина, уж не знаю, кто из них, да это и неважно, состряпали телеграмму от вашего имени, и я срочно уехал выручать вашу милость из беды. Нам стало очевидно, что они не заподозрили ловушку. И осталась Екатерина Павловна на вилле одна-одинешенька. И некому ее защитить. Я, естественно, вернулся через четверть часа, но соглядатаи Полины уже доложили о том, что я уехал. А потом начала действовать Екатерина Павловна.

– Вечером красавец начал меня обхаживать со страшной силой. Источал обаяние и любовь, – подхватила девушка. – Попутно усыпил мою телохранительницу с помощью пирожных. Мне тоже подсыпал какой-то дряни, чтобы я совсем лишилась воли. В общем,

все шло по плану и пошли мы с ним к беседке. Только я завела месье Дюпре в кусты и приставила к его горлу нож, – весело рассмеялась девушка, вспомнив лицо неудачливого ловеласа. – И он, очевидно, вспомнил, как я легко обезоружила его ряженого сообщника.

– Какого сообщника? – насторожился барон. – Вы все-таки рисковали собой, признайтесь?

– Да нет, ничего серьезного. Я же говорила, на меня вроде как напали в Трастевере. Жан-Пьер нанял трех очень неумелых головорезов ограбить меня. Месье Дюпре, похоже, пришлось импровизировать. Нанял он этих «разбойников», судя по всему, в ближайшем трактире, на скорую руку объяснив их задачу. Жан-Пьер должен был эффектно появиться и спасти несчастную девушку. Только я сама с ними справилась и возникла неловкая ситуация. Я же не знала, что это его хитрый план. Но все обошлось, я прикинулась растерянной и беззащитной овечкой, которая от неожиданности начала размахивать ножом, и он поверил. Слишком самоуверенный молодой человек. Егор, я опять влезла, продолжай, – девушку уткнулась головой в плечо барона. – Я страшная болтушка.

– Дальше все просто и печально. Я изображал Екатерину Павловну, – вздохнул Егор. – Сидел в юбке, парике и ее шали в беседке, смотрел на Рим и чувствовал себя круглым дураком. Только магистру об этом знать не обязательно. И остальным нашим товарищам тоже. Ладно?

– Ладно, – рассмеялся Генрих, представив себе Егора в юбке и парике.

По комплекции он совсем не похож на изящную Екатерину. Но пока сидел в темноте в беседке, да еще закутавшись в кашемировую шаль, спутать их было вполне возможно.

– Вообще-то я предлагала сама пойти в беседку, но ты мне запретил, – напомнила Изварину девушка. – Егор согласился на мой план только при условии, что с Полиной я контактировать не буду, – пожаловалась Екатерина фон Бергу. – Поэтому пока я держала нож у горла Жан-Пьера, Егор изображал меня. На него Полина и налетела.

– Она, видимо, так спешила убить Екатерину Павловну, что не особо присматривалась. Так или иначе, подмену она не заметила. Когда Полина поняла свою ошибку, было уже поздно, и мой нож вошел ей аккурат под сердце. Все.

– А потом мы запугали этого мелкого жулика до полусмерти и отвезли его в город. Ну, и поскольку ожидали вас только через пару дней, пошли отпраздновать нашу победу в таверну. И погуляли по ночному Риму. Он, кстати сказать, прекрасен!

– А я дни и ночи напролет работал во Флоренции как проклятый. Не хотел надолго оставлять вас одну. Все закончил и вернулся ночным поездом. И тут мне доложили, что вы с Егором уехали в город ночью. Романтичная поездка, не иначе. И что я должен был подумать об этом?

– Неужели вы думали, что я смогу закрутить роман с вашей невестой? – возмутился Егор. – Хорошего же вы обо мне мнения, ничего не скажешь!

– Прости. Чего я только не думал, – рассмеялся Генрих. – Такую ерунду себе насочинял, вам обоим лучше и не знать.

– Мне вы все расскажете, – заявила ему девушка. – Не отвертитесь!

– Вам расскажу. Когда-нибудь... Потом, может быть... – Генрих задумчиво провел кончиками пальцев по подбородку девушки. – Расскажу, какой я был идиот.

– Нет, сейчас, немедленно, – тихо приказала Екатерина.

– Сейчас надо помочь Егору убрать тушу чудовища, – Генриху не хотелось оставлять девушку, но не может же Изварин все делать за них.

– Я вполне могу справиться один, – заверил его Егор.

– Нет, я и так злоупотребил твоим терпением. И пока будем замечать следы, поговорим о том, что тебе предстоит сделать завтра. Дел много. Наша свадьба состоится во что бы то

ни стало!

– Мы можем отложить ее на пару дней, – улыбнулась девушка. – Теперь, когда Полины нет, ничто и никто нам не мешает. И можно не спешить.

– Нет, ни за что, – Генрих вернулся к ней и обнял. – Больше мы ее откладывать не будем.

– Как скажете, – кивнула девушка, рассмеявшись. – Тем более это и мое заветное желание.

– А что вы написали в письме, которое оставили в банке? Просто любопытно. Или там вообще ничего не было? – барон не забыл и об этом.

Екатерина загадочно улыбнулась, взяла со стола сумочку и вынула из нее сложенный пополам конверт.

– Прочтите, – протянула она его Генриху. – Это должно было обезопасить вас на непредвиденный случай. Если бы я в чем-то ошиблась на счет Дюпре. Возможно, вас захотели бы обвинить в моем похищении. Это мое признание в любви к вам.

Генрих нетерпеливо распечатал конверт и начал читать. У него перехватило дыхание, и ком встал в горле.

«Мой дорогой Генрих!

Я ни на минуту не переставала любить вас. Вы самое дорогое, что есть у меня в жизни. Хочу, чтобы вы знали, я ничего не забывала...»

Барон дочитал письмо, написанное на двух страницах бисерным почерком. Признание в любви чистой и невинной девушки. Не выпуская письма из руки, фон Берг обнял девушку и положил ее голову себе на плечо. Как он мог ревновать ее? Почему не догадался, что Катрин притворяется? Слепой глупец. Ревность застала его глаза. Генрих судорожно сглотнул и перевел дыхание.

– Я очень люблю вас, – прошептал он.

– Знаю, – охрипшим голосом ответила Екатерина.

Она закрыла глаза и склонила голову, подставляя шею его поцелую. Губы барона коснулись прохладной кожи. Тихо скрипнула дверь на веранду. Егор деликатно вышел из комнаты.

Девушка виновато улыбнулась и неуверенно отстранилась. Завтра их свадьба. Барон словно прочитал ее мысли и тоже улыбнулся:

– Вы правы.

Екатерина потупилась и покраснела.

– Подожди, Егор, через пару минут я тебя догоню, – крикнул вслед Изварину барон.

– Можете не спешить, – ответил тот из-за двери. – Поищу пока лопаты.

– Идите, – ласково оттолкнула Генриха девушка. – Идите.

– Да, иду. И вам надо немного поспать. Уже светает. А днем мы поженимся, даже если для этого мне придется сделать жертвования на восстановление всех руин Рима, вместе взятых.

Тушу чудовища они отвезли за город и закопали в лесу, под раскидистой пинией. С этим справились быстро. Вот теперь все закончилось окончательно.

По дороге домой Генрих давал указания Егору на предстоящий день. Тот молча слушал и согласно кивал.

– Все будет как положено, не беспокойтесь, – заверил фон Берга Изварин.

- А теперь главное, - усмехнулся фон Берг и протянул Изварину внушительную пачку ассигнаций. - Перед тем, как везти Катрин в муниципалитет, раздай деньги прислуге. Пусть все кроме повара и горничной уедут с виллы куда подальше на неделю. Не меньше. И ты вместе с ними. Денег для вашего отдыха тут более чем достаточно. А на воротах виллы нарисуешь белый крест, вывесишь черный флаг, или что там положено, и напишешь: «Бубонная чума. Карантин. Не входить». Не хочу, чтобы кто-то из местного Ордена притащился с визитом. Даже если магистр захочет немедленно назначить меня своим преемником и пришлет курьера, или решит отправить на Остров - меня это не волнует. Никто не должен мешать нам. Никто!

Егор рассмеялся:

- Не стоит сеять панику в Европе, распуская слухи о возвращении чумы. Сделаем все проще. Я доложу в Ордене, что вы уехали в свадебное путешествие, а куда, не сказали. Они это поймут, это же Италия. И о том, что Полину мы ликвидировали, отчитаемся перед магистром недели через две. Мы все заслужили отдых. Лично я вечером уеду в Венецию.

- Неужто к синьоре Лионелле? - коварно усмехнулся фон Берг. - Похоже, прекрасная львица запала тебе в сердце.

- К ней, - кивнул довольный Егор. - Она мне очень нравится - умная, красивая, ну и... Сами понимаете... Я сделаю все, чтобы никто не побеспокоил вас с Екатериной Павловной в ближайшую неделю, обещаю.

- Ты настоящий друг, - Генрих надавил на газ, и автомобиль помчался по дороге, ведущей к вилле как стрела, пущенная из лука.

Рассвет наступал стремительно. Солнце поднималось над горизонтом и слепило глаза. Утренняя прохлада потихоньку уступала место зною. Начинался необыкновенный день. Самый главный день в жизни барона Генриха фон Берга.

Глава 28

На вилле фон Берг продолжил давать подробные указания Егору, что и как тот должен успеть сделать до полудня. Изварин заверил барона, что не подведет, и все будет готово к назначенному времени.

Сам Генрих с утра пораньше отправился в муниципалитет договариваться о бракосочетании. Там помнили его предыдущий визит и пошли навстречу эксцентричному иностранцу, который готов снова оплатить любые расходы, лишь бы свадьба состоялась именно сегодня и непременно в полдень. На этот раз кованая ограда муниципалитета начала разваливаться прямо на глазах, и потому нуждалась в срочном ремонте. Щедрый барон выписал чек на оплату всех расходов по ее восстановлению.

После этого фон Берг связался с главой Ордена Золотой Ветви и заручился его полной поддержкой. Тот выделил нескольких подчиненных, которые с удовольствием взялись помогать барону в срочной организации свадьбы. Это же великий день в жизни любого человека! А итальянские товарищи всегда готовы прийти на выручку в таком приятном и хлопотном деле.

К полудню все было готово в лучшем виде. Со всеми договорились, все оплатили, пожертвования на восстановление древностей внесли, несколько кварталов вокруг муниципалитета перекрыли от проезда экипажей и немногочисленных автомобилей. Здесь очень помог молодой офицер карабинеров, которого барон совсем недавно так беззастенчиво ревновал к Катрин. Но тот не держал зла на фон Берга и сегодня с жаром выполнял его поручения. Видимо, чувство неоправданной ревности было знакомо и ему.

Барон фон Берг ждал невесту на пороге муниципалитета. Рядом с ним в качестве второго шафера стоял виконт Донатто. Ему Генрих позвонил ранним утром, бесовски разбудил и поставил перед фактом, что свадьба состоится сегодня ровно в полдень. Виконт отложил все дела, которые запланировал на день, и принял приглашение без лишних разговоров и вопросов. Друзьям надо помогать.

Ровно в полдень зазвонили колокола во всех окрестных храмах. Большинство из них давно нуждались в восстановлении мраморных полов, старинных витражей, куполов, мозаик и чего-то еще, о чем Генрих даже не стал спрашивать. Он просто внес щедрые пожертвования, а на что они пошли, его особо не интересовало.

Под неумолчный колокольный перезвон к муниципалитету подъехал роллс-ройс, за рулем сидел Егор. Он лихо остановил автомобиль и помог выйти из него прекрасной невесте. Пышная, воздушная фата окружала Екатерину лёгким облаком. Бриллиантовые эдельвейсы ослепительно искрились под лучами южного солнца, а на запястьях горели браслеты. В руках Екатерина держала букет из белоснежных лилий. Девушка взяла Егора под руку и направилась к Генриху, лучезарно и смущенно ему улыбаясь.

Тот стоял на высоком крыльце, смотрел на Екатерину и не верил своему счастью. Сколько они оба пережили, через что прошли, но теперь все позади. До счастья осталось всего лишь несколько шагов.

Екатерина медленно поднималась по древним ступеням, придерживая подол пышного платья, шелковый шлейф струился за ней, и Генрих не мог оторвать от девушки восхищенного взгляда. Его милый ангел!

Фон Берг взял Екатерину за руку, и они вошли в прохладное полутемное помещение муниципалитета. Егор и виконт Донатто следовали за ними. В конце зала, под яркими витражами с гербом Рима и какими-то древними героями стоял улыбающийся префект. Он просто сиял от удовольствия – давно следовало починить старинную ограду, а денег ждать неоткуда. Хорошо, что такому состоятельному и благородному человеку просто жизненно необходимо жениться именно сегодня, и именно здесь.

После короткой, но весьма прочувственной речи префект предложил жениху и невесте обменяться обручальными кольцами. Егор подал их на шелковой подушечке. Где он только ее взял? Генрих едва не уронил от волнения маленький золотой обруч. Фон Берг неловко надел его на безымянный палец Катрин. Все, он окольцевал ее на всю жизнь! Девушка одарила Генриха счастливой улыбкой и уверенно надела на его палец

обручальное кольцо. А теперь и он окольцован. Барон довольно улыбнулся и поцеловал пальчик девушки, на котором отныне и навсегда будет красоваться узкий золотой ободок.

После этого символического обряда префект милостиво позволил жениху поцеловать невесту, что Генрих и сделал с огромным удовольствием. Его руки нетерпеливо смяли кипенно-белую фату и едва не порвали ее. Генрих чувствовал, как пальцы девушки трепетно прикоснулись к его лицу, погрузились в его волосы, и он крепко, до боли поцеловал Катрин. Она ответила на его поцелуй горячо, жадно, страстно.

Через какое-то время деликатное покашливание префекта возвестило о том, что поцелуй несколько затянулся. Екатерина бросила короткий смущенный взгляд на префекта и виновато улыбнулась ему, поправив помятую фату. Генрих положил руку на талию девушки. Зря она смущается. Ну да, они немного увлеклись. Так им сегодня все можно. Они женятся, и это оправдывает все их безрассудства.

Затем жених, невеста и два шафера подошли к столу и подписали брачные документы. Все завершилось в течение нескольких минут. Генрих понял, что он женат и безумно счастлив.

Об этой свадьбе жители Авентино вспоминали даже много лет спустя. А возможно, вспоминают и до сих пор.

Так громко и долго колокола не звонили даже во время посещения этого района Римским папой. Не удивительно, что местные жители тут же решили, что это свадьба не меньше, чем коронованных особ. Кто-то предположил, что это наследный принц и его не менее именитая невеста из какой-то далекой страны. Приехали в Италию инкогнито, чтобы пожениться в Вечном Городе. Слух тут же подхватили и разнесли по толпе зевак. И правда, кто еще может позволить себе такую роскошь?

Странно, конечно, что они женятся не в центре Рима, и нет именитых гостей. И вообще, из близких друзей, судя по всему, присутствует полтора человека, но видимо, жениху и невесте так больше нравится. А возможно, хотят быть ближе к простому народу, но не могут позволить это на своей далекой родине. Их там просто не поймут.

И как же щедр жених! Пожертвовал баснословные деньги на восстановление достопримечательностей Авентино, храмов и даже ограды муниципалитета. Префект несколько лет собирал пожертвования на благое дело, но не сильно преуспел. А волей случая все решилось за один день.

Снова зазвонили колокола, и в лазурное небо взметнулась стая перепуганных голубей, громко хлопая сизыми крыльями. В темном проеме высокого портала муниципалитета появились счастливые молодожены. То, что они пригласили присутствовать на бракосочетании всех желающих, очень понравилось горожанам. А еще больше их порадовало то, что после церемонии всем предложили присоединиться к праздничному обеду и выпить за здоровье молодых. И обед обещал продлиться весь день, плавно перейти в ужин и продолжиться всю ночь, до рассвета.

Вдоль дороги к автомобилю выстроились местные торговки цветами. Сегодня утром щедрый жених скупил все цветы в округе и велел женщинам кидать их под ноги его избраннице. Екатерину буквально завалили розами, лилиями, фрезиями и анемонами.

Женщины радостно выкрикивали поздравления и махали руками, словно это были и правда коронованные особы.

Теперь за руль автомобиля сел Генрих. Рядом с ним расположилась счастливая Екатерина. Барон отдавал последние распоряжения Егору и тот, улыбаясь, кивал в ответ. Он был очень доволен, что фон Берг и Екатерина, наконец, смогли пожениться, и ничто не помещало этому счастливому событию.

Егору предстояло еще многое сделать. Он помахал вслед удаляющемуся автомобилю и отправился по ближайшим ресторанам, посмотреть, как выполняются распоряжения барона. Официанты помогали прислуге расставлять столы прямо на проезжей части, благо карабинеры перекрыли движение в ближайших кварталах.

Хозяева ресторанов были весьма довольны – им заплатили с лихвой. Даже если бы гости расколотили все тарелки и рюмки, поломали мебель, они бы в накладе не остались. А угощения и вино были оплачены щедрым женихом в неимоверном количестве.

Егор прошелся по музыкантам, которые расположились почти у каждого ресторана, и раздал им гонорар, взяв клятвенное обещание не напиваться до беспамятства раньше будущего утра.

Ну что ж, барон должен остаться доволен. Его бракосочетание с Екатериной будут еще долго вспоминать добрым словом. Такой праздник для горожан здесь точно никто не устраивал.

Светские хроники так и не смогли подробно осветить эту необычную свадьбу. Объявления о ней никто не давал. Но слухи о необыкновенном бракосочетании разнеслись по городу с молниеносной быстротой – сложно было не услышать безумный колокольный звон. Можно предположить, что бракосочетание произошло незапланированно. Сказочно богатый жених и очаровательная юная невеста – это известно доподлинно. А вот подробностей никто не знал. И почему карабинеры перекрывали движение в нескольких кварталах? Не стали бы они делать это для просто состоятельного и знатного господина. Кто стоял за всем этим? Просто сенсационная находка для газеты.

В Муниципалитете на все вопросы отвечали неохотно. Видимо, получили щедрое вознаграждение. А может, и сами толком не знали, кого поженили. Намекнули только, что щедрый жених, судя по фамилии, возможно, из Германии или Австрии. А вот его невеста... По-итальянски говорит плохо и с сильным акцентом. Однако точно не немка. В книгу записей заглянуть не дали и быстро выпроводили корреспондентов восвояси.

Журналисты приступили с расспросами к местным жителям. Но их ответы и предположения только еще больше запутали газетчиков. Горожане утверждали, что в их муниципалитете поженились не меньше, чем принц и принцесса. Судя по размаху свадебного торжества. Только вот из какой страны, кто знает? Да разве это важно? Главное, все повеселились от души, спасибо молодоженам, и пусть они будут счастливы в браке. И пусть у них родится много здоровых детей, ведь дети – вот истинное богатство!

Глава 29

Жаркое солнце раскалило решетку въездных ворот. Генрих нестерпимо долго возился с замком. Или это ему только показалось? Видимо, привратника все же стоило оставить на вилле. Фон Берг наконец распахнул тяжелые кованые створки и подогнал автомобиль к порогу дома. Барон улыбнулся Катрин, вздохнул и отправился запирать ворота. Ну что ж, он сам этого захотел. Из слуг на вилле теперь только повар и горничная Елена. Но они находились в дальнем флигеле, и им строго-настрого велено без приказа на территории парка и в палаццо не появляться.

Генрих вернулся к автомобилю и помог Катрин выйти из него. Они взялись за руки и молча вошли в дом. Как только дверь за ними захлопнулась, Генрих порывисто обнял девушку и впился в ее губы страстным поцелуем. Она уронила букет из лилий и с жадностью ответила ему. Пышная фата путалась в его руках. Генрих осторожно начал убирать шпильки, которые выскальзывали из его неумелых пальцев и со звоном падали к их ногам. Катрин судорожно помогла ему. Через несколько мгновений фата белым облаком легла на пол рядом с букетом. Туда же упали и цветы флердоранжа, украшавшие прическу невесты. Ее темные волосы рассыпались по плечам. Барон осторожно поправил их и погладил жену по голове:

– Как же долго я этого ждал, баронесса Екатерина фон Берг!

Она молчала, только счастливо улыбалась.

Фон Берг подхватил девушку на руки как пушинку и понес в спальню, продолжая осыпать лицо и грудь любимой жаркими поцелуями. Она обвила его шею руками, прикрыла глаза, и ее дыхание стало прерывистым.

В спальне всюду стояли пышные букеты из флердоранжа. Аромат традиционных цветов невесты сладко и нежно окутывал комнату. Барон опустил девушку на пол, продолжая держать за талию. Катрин улыбалась счастливой улыбкой, глядя на него темными, подернутыми поволокой страсти глазами.

Фон Берг медленно прикоснулся губами к шее Екатерины. Катрин замерла в его руках и запрокинула голову, тяжело переводя дыхание. Он поцеловал тонкую полоску кожи между вырезом декольте и ожерельем. Пальцы девушки нежно гладили его волосы.

Ладонь барона почувствовала рукоять ножа под лифом свадебного платья. Фон Берг удовлетворенно улыбнулся – она помнила его просьбу и не рассталась с ножом даже на собственной свадьбе. Какая же умница! Генрих ловко достал из-за ее корсажа фамильный нож. Тот, который он когда-то подарил своей ученице. Фон Берг легко разрезал замысловатую шнуровку роскошного платья, сделал еще несколько надрезов. Тонкий шелк легко поддавался его сильным рукам, и платье упало к ногам девушки. Генрих привычным движением метнул нож в стену и клинок с глухим ударом глубоко вошел в дубовую обшивку комнаты.

Бриллиантовые эдельвейсы были небрежно брошены в изножье кровати. Катрин резко рванула рубашку на груди барона. Батист с треском разорвался в ее нетерпеливых руках. Она провела прохладной ладонью по его широкой груди. Генрих сбросил с себя разорванную рубашку и судорожно облизнул внезапно пересохшие губы, с трудом переводя дыхание. Трепещущие пальцы девушки запутались в его светлых волосах. Она поцеловала его в губы, в шею, покрыла поцелуями грудь. Ее ласки заставили Генриха забыть обо всем на свете. Новое, сладкое и трепетное чувство щемило сердце и доставляло ни с чем несравнимое блаженство.

Фон Берг снова осыпал Катрин горячими поцелуями, продолжая нетерпеливо срывать с нее остатки тонкого шелкового белья. Он нежно взял ее за руку и резко оттолкнул. Она томно прикрыла глаза и хрипло засмеялась. Барон хотел полюбоваться своей женой. Катрин не смутилась. Не смутилась, потому что они безгранично любили друг друга. Она лукаво улыбнулась, склонив голову и прикусив губу белоснежными зубками. Екатерина освободила руку, отступила еще на шаг, растрепала темные волосы и повернулась перед Генрихом, давая ему возможность лучше рассмотреть себя. На ней остались только белые шелковые чулки с кружевными подвязками. Катрин была прекрасна девственной чистотой и невинностью. Фон Берг не мог оторвать восхищенного взгляда от

совершенного тела молодой жены. Как же она красива!

Жаркое солнце сдерживали плотно задернутые шелковые портьеры, не давая зною проникнуть в комнату. Но несколько ярких лучей все же скользнули через неплотно закрытые шторы на одном из окон. Слабый ветерок врывается внутрь через приоткрытую балконную дверь и радостно звенел хрустальными подвесками огромной люстры. Радужные блики весело кружились по полу, переливаясь всеми цветами радуги и дерзко нарушая полумрак спальни.

Генрих продолжал любоваться женой. Они так долго ждали, когда смогут остаться вот так, наедине. Вечность, не меньше! Он снова поднял девушку на руки, закружил по комнате и бросил на мягкую кровать. Екатерина закрыла глаза, выгнулась, не сдерживая полустона-полувздоха, и притянула мужа к себе.

Приятное, ранее незнакомое ему тепло разлилось по сердцу. Это была не страсть. Это была любовь. Настоящая, всепоглощающая, безграничная. У Генриха перехватило дыхание.

– Катрин, я люблю тебя, – тихо прошептал он на ухо жене, уже в который раз за сегодняшний день, и прикусил нежную кожу на шее любимой.

Его руки бережно ласкали девушку. Она не сдержала стона и ласково провела ладонью по его щеке.

– Я люблю тебя, Генрих, – эхом ответила Екатерина, подчиняясь его желаниям и подставляя страстным поцелуям мужа разгоряченное тело.

Она таяла в его объятиях словно воск. Нежные и сильные руки барона скользнули по ее груди, животу, бедрам. Она на мгновение замерла под его ласками, отдаваясь блаженству. Ноготки Катрин страстно вонзились в кожу на плечах Генриха. Фон Берг почувствовал нетерпеливую, все нарастающую дрожь ее тела.

Яркое солнце слепило глаза Екатерины. Она не шевелилась и слегка приоткрыла глаза. Занавески на двери, ведущей на лоджию, были открыты. Очевидно, они забыли задернуть их, когда выходили полюбоваться рассветом. Ее голова покоилась на груди Генриха. Катрин боялась пошевелиться, чтобы не разбудить любимого. Но через мгновение она почувствовала, как его рука нежно коснулась ее волос.

– Проснулась? – тихо спросил он, продолжая играть ее темными локонами.

– Как догадался? – улыбнулась она и подняла голову.

– Почувствовал. Я давно не сплю. Любуюсь тобой.

Он погладил ее по спине. Она приподнялась на локтях, подвинулась к нему и поцеловала мужа в губы. Так она будет теперь целовать его каждое утро. Всю жизнь. Он ответил на ее поцелуй и привлек к себе. Катрин снова положила голову ему на грудь и погладила руку барона.

– Хочешь есть? – задумчиво спросил фон Берг, запустив пальцы в ее волосы.

– Нет.

– А кофе в постель?

– Для этого надо позвать Паоло, – лениво протянула Екатерина. – Не стоит...

– Так все же хочешь кофе? – продолжал допытываться Генрих.

Он сел на кровати и обнял жену. На ее запястьях все еще были бриллиантовые браслеты. Они как-то забыли об этих украшениях. Генрих снял их и небрежно бросил на край постели. На нежной коже остались красные отметины. Фон Берг помассировал запястья жены. Он поднес руку Катрин к губам и крепко поцеловал туда, где тонко бился пульс. Сердце снова попыталось выскочить из ее груди. Она рассмеялась, вспомнив первый поцелуй Генриха. Такое не забудешь!

Фон Берг откинул волосы Екатерины и поцеловал в шею ниже затылка. Его жаркие губы коснулись ее спины. Все ниже и ниже... Она выгнулась, подчиняясь его желаниям. Приятный холодок пробежал по ее телу. Сильные руки мужа ласкали Екатерину и заставляли трепетать от нетерпения.

– Кофе будешь? – повторил он вопрос, крепко, до боли поцеловав в плечо и перейдя к груди.

Барон посмотрел на жену. В его голосе слышалось озорство, а серые глаза потемнели и стали бездонными.

– Нет, – простонала Екатерина в его объятьях. – Не сейчас...

Генрих довольно улыбнулся и толкнул ее на подушки, крепко обхватив запястья.

– Попалась? – рассмеялся он.

– А я и не возражаю! – в тон ему ответила она.

– Я сварю нам кофе, – почти через час Генрих, видимо, вспомнил, что хотел подать жене утренний напиток в постель.

Хотя, похоже, за окном уже наступил день.

– А ты умеешь? – недоверчиво спросила Екатерина, перевернувшись на живот и глядя на мужа сквозь растрепанные волосы, убрать которые у нее не было сил.

– Да, конечно. А еще я умею жарить дичь на вертеле, – Генрих откинул темные пряди с ее лица. – Так что с голода ты со мной не умрешь, поверь!

– Сколько же у тебя талантов! – улыбнулась она, бессильно уронив голову на руки.

– Все, пошел готовить кофе, – Генрих чмокнул ее в щеку.

– А я пойду в купальню, освежусь и попытаюсь проснуться...

– Значит, кофе я подам в бассейн, – рассмеялся фон Берг и накинул на плечи атласный халат с меховой оторочкой.

Он вышел из комнаты, а Екатерина сделала над собой невероятное усилие и поднялась с постели. Она лениво натянула шелковую простыню и завернулась в нее, как римская матрона в тунику, перебросив конец ткани через плечо. Где-то должен быть пеньюар, но искать его не хотелось.

На полу лежало растерзанное свадебное платье. Екатерина тронула его кончиками пальцев ноги. Зря она думала, что Генриху будет сложно справиться со шнуровкой. Он, как всегда, решил проблему радикально. Надо отдать остатки платья Элене. Венецианское кружево ручной работы и тонкий шелк жалко просто выбросить. Возможно, Элена сможет сшить из этого нарядное платье для своей маленькой племянницы.

Екатерина выдернула нож из стеновой панели и положила на туалетный столик. Она сладко потянулась, раскинув руки и прогнувшись в талии, и довольно улыбнулась. Ее первая брачная ночь прошла замечательно и очень бурно!

Молодая баронесса фон Берг высоко заколола волосы серебряным гребнем и направилась в купальню. Мраморный бассейн манил прохладой. Она с удовольствием опустила в освежающую воду, чувствуя себя морской нимфой.

Почти через полчаса в купальню вошел Генрих, держа в одной руке крохотную фарфоровую чашечку, а в другой розовые лепестки. Их он бросил в бассейн, и лепестки закачались на поверхности воды. Екатерина взяла один из них и вдохнула сладковатый аромат. Какой же романтичный у нее муж! Фон Берг присел на край бассейна и протянул жене кофе. Екатерина увидела, что чашка наполнена едва ли наполовину.

– Очень вкусно, спасибо. А себе? – поинтересовалась Катрин, с удовольствием отхлебнув ароматный напиток.

- Это все, что осталось, - признался барон. - Спиртовка, на которой я пытался сварить кофе, взорвалась. Я едва не спалил кухню. Турка тоже, видимо, безвозвратно погибла, поскольку сильно обгорела...

Девушка рассмеялась:

- Кто-то говорил, что умеет варить кофе...

- Ошибался, - развел руками Генрих.

- Я научу тебя, как это делать. Ничего сложного. И турку постараюсь отчистить...

Она увидела на правой ладони Генриха покрасневшую кожу. Видимо, ожог, получившийся, когда он спасал ее кофе:

- Больно? - участливо спросила она и поцеловала руку мужа.

- Теперь нет, - улыбнулся он. - Сам виноват, опять наврал, что умею варить кофе. Хотел тебя удивить.

- Удивил, - рассмеялась она. - Ты не исправим, и за это я тебя люблю.

Она допила кофе, поставила чашечку на край бассейна и вышла из воды. Генрих бережно закутал жену в пушистое полотенце и прижал к себе. Он осторожно вынул из ее волос гребень и взъерошил их.

- Моя Афродита, - прошептал барон ей на ухо, проведя тыльной стороной ладони по ее щеке.

Екатерина взглянула в его глаза и поняла, что до спальни они не дойдут. Муж опустился на медвежью шкуру, лежащую в купальне и заваленную шелковыми подушками. Он потянул ее за руку к себе. Полотенце упало с плеч баронессы, и она опустилась рядом с Генрихом на колени. Он рассмеялся, сгреб ее в охапку и повалил на шкуру...

Ближе к вечеру Генрих позвал повара Паоло и тот все-таки накрыл на стол. Надо было поесть. Они сидели напротив друг друга, как и положено мужу и жене. Было непонятно, это поздний обед или ранний ужин. Супруги наслаждались прекрасными блюдами, приготовленными опытным поваром. Катрин ухаживала за мужем, так как Паоло Генрих быстренько выпроводил из палаццо. У нее все прекрасно получалось - она же не какая-то избалованная светская дама!

- Совсем забыл, - Генрих достал из кармана халата небольшой ключ с серебряным брелоком. - Мой свадебный подарок тебе.

- Что это? - девушка взяла из рук мужа ключ и тут же бросилась ему на шею, едва не опрокинув стол. - Автомобиль! Ты подарил мне автомобиль?!

- У тебя теперь личный роллс-ройс. Темно серый. Он уже давно стоит в гараже. Тебе должен понравиться.

- Он мне уже нравится. Но и я тебе кое-что приготовила на память. Забыла, совсем забыла подарить!

Она стремительно выбежала из гостиной и вернулась через минуту с крохотным замшевым мешочком. Екатерина вытряхнула его содержимое на ладонь мужа. Две запонки с крупными бриллиантами холодно вспыхнули при свете заходящего солнца. Катрин уселась на колени Генриха и обняла его за плечи.

- Увидела их в ювелирной лавке в Трастевере, когда убежала с виллы в город. Они мне очень понравились, и я купила запонки для тебя.

- Спасибо, милая, - барон взял жену за подбородок и поцеловал в губы. - Очень красивые.

Генрих отложил в сторону запонки, забрал у жены ключ от автомобиля, который она до сих пор не хотела выпускать из рук, и тоже положил на стол. Фон Берг развязал пояс на шелковом халате Екатерины, и тот легко соскользнул с плеч баронессы. Кончики

пальцев Генриха коснулись ее груди, сбежали вниз, к животу и замерли на бедре.

– Мы закончили обед? – не то спросила, не то подвела итог Катрин, весело сверкнув глазами.

– Да, закончили, – протянул фон Берг, медленно поглаживая бедро жены. – Ты все еще голодна, моя дорогая баронесса?

Он выгнул бровь и вопросительно посмотрел на нее.

– Очень голодна, – заговорщически прошептала Катрин ему на ухо. – Ты даже не представляешь, насколько!

Эпилог

Первенец фон Бергов появился на свет через девять месяцев после описанных событий. Это был мальчик, как и мечтала Екатерина. И он очень походил на отца. Потом у них родились еще два мальчика и девочка. Доктор Никитин принимал все роды у баронессы. Четверо детей фон Бергов унаследовали редкий дар. Никитин предположил, что это связано с тем, что оба родителя обладают уникальной способностью. Это обрадовало Екатерину и Генриха – будет, кому передать мастерство.

Циничный врач стал семейным доктором фон Бергов. Его поразили трепетные отношения барона и Катрин. Они столько преодолели, пережили страшные события и не потеряли любовь. Никитин удивлялся и радовался за них. Он изменился, стал добрее, мягче. Дети фон Бергов просто обожали Викентия Васильевича Никитина. Они висли на докторе, называли его дедушкой и заставляли принимать участие в их шумных играх. Врач с удовольствием возился с детьми. Фон Берги стали ему на старости лет настоящей семьей.

Через несколько лет магистр передал бразды правления Братством Трех Полумесяцев барону фон Бергу. На Совете его кандидатуру одобрили единогласно. Госпожа Миргородская оказалась права – Генрих оказался самым достойным приемником пожилого магистра.

Алексей и Надежда добились своего, и отец девушки Дмитрий Андреевич Баранов позволил им пожениться. Алексей Вишняков отлично зарекомендовал себя в качестве бухгалтера и экономиста. Надежда, безусловно, повела себя как мудрая женщина. Она отлично управлялась с производством, сосредоточила все дела в своих руках, но дома главой семьи был Алексей. Надежда оказалась очень плодотворной, что не удивительно при ее богатырском здоровье и комплекции. Как, смеясь, говорила госпожа Вишнякова, она взяла пример с Наташи Ростовской из «Войны и мира» Толстого. Это произведение Надежда терпеть не могла, но была вынуждена изучать в гимназии, до того, как уехала в Американские Штаты. У нее и Алексея тоже родилось четверо детей. Многочисленные мамки и няньки сняли основное бремя забот об отпрысках с их родителей. Молодая купчиха и заводчица продолжала железной рукой вести дело, доставшееся ей от отца, к дальнейшему процветанию. А любимый муж Алексей помогал ей в этом всеми силами.

Дружба семьи Вишняковых и фон Бергов крепла с каждым годом. А один из месяцев они обязательно проводили все вместе и со своими многочисленными детьми в Риме, на вилле фон Бергов «Счастливая мечта».

Через несколько лет Егор Изварин перебрался в Италию. Он купил недалеко от Флоренции винокуренный завод. Обширные виноградники его поместья до сих пор известны в Тоскане. Егор вступил в Орден Золотой Ветви и продолжил свое Служение уже в Италии. Родня часто и подолгу гостила у него.

Изварин потратил изрядную сумму на благоустройство городка Кьюзи, рядом с которым находились его виноградники. За что получил дворянское звание барона. Вначале это его очень смущало, но фон Бергу такой расклад казался забавным – потомственный дворянин и его шофер сравнивались в титулах. А почему нет? Кроме родни к барону Изварину, а именно так он теперь именовался, часто навещалась прекрасная графиня Лионелла. И, наконец, она перебралась к нему навсегда. Их свадьба по меркам Италии была скромной – фон Берг с семьей и ближайшие родственники жениха и невесты.

Князь Апухтин и его прекрасная Елена так никогда и не вступили в брак. Оба считали это пустой формальностью. Они прожили вместе всю жизнь. Елена Михайловна Миргородская погибла уже в преклонном возрасте, выполняя задание Братства Трех Полумесяцев. Сергей Сергеевич так и не смог утешиться. Он поставил на ее могиле великолепный мраморный памятник, самый красивый на кладбище Златогорска. Прекрасная Елена стоит в полный рост, сжимая в руке кинжал. У ее ног лежит поверженный волк. Первоначально это должно было быть неизвестное науке чудовище. Но один из градоправителей Златогорска настоятельно попросил князя заменить страшного зверя на волка. Сергей Сергеевич не возражал, помня, сколько тайн хранила его любимая.